

Князь Александр Ярославич

Любовь Сушко

Омск 2014

ПОСЛЕДНИЙ ГЕРОЙ

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ

ЧАСТЬ 1 ОТЕЦ И СЫН

- ГЛАВА 1 ВЗГЛЯД В ДАЛЕКОЕ ПРОШЛОЕ
- ГЛАВА 2 ВОСПОМИНАНИЯ ОБ АНДРЕЕ БОГОЛЮБСКОМ
- ГЛАВА 3 НЕВОЛЬНЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ
- ГЛАВА 4 ПОЯВЛЕНИЕ АНГЕЛА
- ГЛАВА 5 ВИДЕНИЕ АНДРЕЯ
- ГЛАВА 6 ФИНАЛ СПОРА
- ГЛАВА 7 МСТИСЛАВ УДАЛОЙ
- ГЛАВА 8 ФИНАЛ ЖИЗНИ
- ГЛАВА 9 МАТЬ И МОНАХИНЯ
- ГЛАВА 10 НЕДАВНЕЕ ПРОШЛОЕ
- ГЛАВА 11 НАЧАЛО КОНЦА
- ГЛАВА 12 ВСЕ ЕЩЕ ПРОШЛОЕ
- ГЛАВА 13 В СОБОРЕ
- ГЛАВА 14 ЖИТЬ ПО СОВЕСТИ
- ГЛАВА 15 УГРОЗЫ ВОЙНЫ
- ГЛАВА 16 СРАЖЕНИЕ С ЛИТОВЦАМИ
- ГЛАВА 17 ПОБЕДА
- ГЛАВА 18 ПРЕДАТЕЛЬСТВО
- ГЛАВА 19 В НОВГОРОДЕ
- ГЛАВА 20 У КОЛДУНА
- ГЛАВА 21 БЕСОВЫ ЗАБАВЫ
- ГЛАВА 22 ТРЕВОЖНЫЕ ВЕСТИ
- ГЛАВА 23 ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ
- ГЛАВА 24 СТРАШНОЕ ИЗВЕСТИЕ
- ГЛАВА 25 ПАНИХИДА

ЧАСТЬ 2 В НАЧАЛЕ СЛАВНЫХ ДЕЛ

- ГЛАВА 1 БЕСЕДЫ С БЕСОМ
- ГЛАВА 2 ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИСТОКАМ
- ГЛАВА 3 ОХЛАЖДЕННЫЙ ПЫЛ
- ГЛАВА 4 В ХРАМЕ
- ГЛАВА 5 ПРОШЛОЕ В ГРЯДУЩЕМ
- ГЛАВА 6 УДАЛЫЕ ЛОВЫ
- ГЛАВА 7 ПОСАЖЕНИЕ НА СТОЛ
- ГЛАВА 8 ЖЕНТЬБА КНЯЗЯ
- ГЛАВА 9 МОНОЛОГ ПЕРЕД БЕСОМ
- ГЛАВА 10 ДРУЖЕСКАЯ РАЗМОЛВКА
- ГЛАВА 11 ТРЕВОЖНЫЕ ВЕСТИ
- ГЛАВА 12 ТЕНЬ СВЯТОПОЛКА
- ГЛАВА 13 ГРУСТНЫЕ РАЗДУМЬЯ
- ГЛАВА 14 ПОРТРЕТ ЖЕНЫ
- ГЛАВА 15 ПРОБУЖДЕНИЕ
- ГЛАВА 16 ДУРНОЕ И ДОБРОЕ
- ГЛАВА 17 ПОБЕГ

ГЛАВА 18 СТАРШИЙ БРАТ
ГЛАВА 19 НЕРАСКРЫТАЯ ТАЙНА
ГЛАВА 20 МЕЖДУ ДВУХ ОГНЕЙ
ГЛАВА 21 УГРОЗА НОВГОРОДУ
ГЛАВА 22 ВОЗРОЖДЕНИЕ
ГЛАВА 23 ТАЙНОЕ И ЯВНОЕ
ГЛАВА 24 НА БАЛУ САТАНЫ
ГЛАВА 25 В ПРЕДДВЕРИИ НОВЫХ СРАЖЕНИЙ
ЧАСТЬ 3 НАЧАЛО ПОБЕД

ГЛАВА 1 ЖЕНА
ГЛАВА 2 ВЛАДИМИРСКИЙ КНЯЗЬ
ГЛАВА 3 СТАРАЯ ЛЕГЕНДА
ГЛАВА 4 СПАСТИ ГОРОД
ГЛАВА 5 ВЫСТУПЛЕНИЕ
ГЛАВА 6 СЧАСТЛИВЫЕ ЗНАКИ
ГЛАВА 7 НАЧАЛО БИТВЫ
ГЛАВА 8 РЕЗКИЙ ПОВОРОТ
ГЛАВА 9 ПОБЕДА
ГЛАВА 10 ПРОДЕЛКИ ДЕМОНА ВОДЫ
ГЛАВА 11 ВОЗВРАЩЕНИЕ
ГЛАВА 12 ПОИСКИ НЕДОСТУПНОГО
ГЛАВА 13 ТРУДНЫЙ РАЗГОВОР
ГЛАВА 14 РЕШЕНИЕ
ГЛАВА 15 ПОЛОЦКИЙ КНЯЗЬ
ГЛАВА 16 ИЗГНАНИЕ ИЗ НОВГОРОДА
ГЛАВА 17 ПУТЬ ВО ВЛАДИМИР
ГЛАВА 18 ИМЕНИТЫЙ ИЗГНАННИК
ГЛАВА 19 ПРОЩАНИЕ С ВЛАДИМИРОМ
ГЛАВА 20 ПЕРЕДЫШКА ПЕРЕД БУРЕЙ
ГЛАВА 21 ПОГОНЯ ЗА ПРИЗРАКОМ
ГЛАВА 22 ЛЕДОВОЕ ПОБОИЩЕ
ГЛАВА 23 ЯВЛЕНИЕ КНЯЗЯ
ГЛАВА 24 СНОВА НОВГОРОД

ЧАСТЬ 4 ВЗЛЕТЫ И ПАДЕНИЯ

ГЛАВА 1 ОТЗВУКИ ПОБЕДЫ
ГЛАВА 2 ОТСВЕТ КИЕВСКОГО ПОЖАРА
ГЛАВА 3 УГРОЗА МИНОВАЛА
ГЛАВА 4 ПОДМЕНА
ГЛАВА 5 ТАИНСТВЕННЫЕ ВСАДНИКИ
ГЛАВА 6 СКАЧОК ВО ВРЕМЕНИ
ГЛАВА 7 ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ
ГЛАВА 8 В ТАТАРСКОМ СТАНЕ
ГЛАВА 9 ПЕРЕД ХАНСКИМ ШАТРОМ
ГЛАВА 10 ПОЧЕСТИ И МИЛОСТИ

ГЛАВА 11 УСЛОВИЯ ХАНА
ГЛАВА 12 СОПЕРНИК
ГЛАВА 13 ИСЧЕЗНОВЕНИЕ
ГЛАВА 14 НЕПРАВЕДНЫЙ СУД
ГЛАВА 15 ПЕРЕМЕНА УЧАСТИ
ГЛАВА 16 ПОСЛЕ РАСПАВЫ
ГЛАВА 17 ПЛАЧ КНЯГИНИ
ГЛАВА 18 ГНЕВ ПАТРИАРХА
ГЛАВА 19 ВОЗВРАЩЕНИЕ В ХРАМ
ГЛАВА 20 БРАТАНИЕ
ГЛАВА 21 ТЕНЬ МСТИСЛАВА
ГЛАВА 22 СТРАШНОЕ ЗЛОДЕЯНИЕ
ГЛАВА 23 РЕШЕНИЕ ПРИНЯТО
ГЛАВА 24 ХАН БЕРКЕ
ГЛАВА 25 ВОЗВРАЩЕНИЕ К ВЕРЕ

ГЛАВА 5 МЛАДШИЙ БРАТ

ГЛАВА 1 ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ
ГЛАВА 2 НОЧНОЙ РАЗГОВОР
ГЛАВА 3 РАССВЕТ ВО ВЛАДИМИРЕ
ГЛАВА 4 ДАЛЬНИЙ ПУТЬ
ГЛАВА 5 СВАДЬБА АНДРЕЯ
ГЛАВА 6 ДАНИИЛ И АНДРЕЙ
ГЛАВА 7 БЛАГИЕ НАМЕРЕНИЯ
ГЛАВА 8 ОТСТУПЛЕНИЕ
ГЛАВА 9 ВОЗВРАЩЕНИЕ
ГЛАВА 10 ПОТЕРЯТЬ ГОЛОВУ
ГЛАВА 11 ВЕЧНЫЙ ПОКОЙ
ГЛАВА 12 ПОСЛЕДНЕЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ (1253-1263) В ВЕЛИКОМ НОВГОРОДЕ
ГЛАВА 13 ПОСЛЕДНИЙ ПОХОД
ГЛАВА 14 В ПОХОДЕ
ГЛАВА 15 ВСТРЕЧА С КОЛДУНОМ
ГЛАВА 16 ПУТЬ ВО МГЛЕ
ГЛАВА 17 СНОВА К ТАТАРАМ
ГЛАВА 18 НОВГОРОДСКИЙ МЯЖЕЖ
ГЛАВА 19 ПРОТИВОСТОЯНИЕ
ГЛАВА 20 МЕРЫ ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ
ГЛАВА 21 В РОСТОВ
ГЛАВА 22 ПРИБЫТИЕ КНЯЗЯ
ГЛАВА 23 РОЖДЕНИЕ СЫНА
ГЛАВА 24 НОВЫЕ ТРЕВОГИ
ГЛАВА 25 ПОСЛЕДНЕЕ ПУТЕШЕСТВИЕ В ОРДУ
ГЛАВА 26 ВТОРОЕ СВИДАНИЕ С ХАНОМ
ГЛАВА 27 ВОЗВРАЩЕНИЕ К ПОКОЮ
ГЛАВА 28 ПОСЛЕДНИЙ ГЕРОЙ
ЭПИЛОГ

ПОСЛЕДНИЙ ГЕРОЙ

Спешите, герои, окованы медью и сталью,
Давно я ждала вас, могучие грубые люди,
Мечтала, любуясь на зарева ваших становищ
Н. Гумилёв.

ВСТУПЛЕНИЕ

Мечта о прекрасном, умном, добром и всеильном князе - богатыре и чародее всегда жила в сердцах русичей. Но особенно необходима она была в те страшные жуткие годы, когда неодолимой стеной надвигались татарские полчища на Русь, люди томились от страшных предчувствий. И видели они страшные сны, о том, как дикие звери, все сметая на своем пути, мечутся по их землям необъятным.

Уже после первых набегов татарских за спинами их оставались только пожары и разрушения. Убиты были князья вместе с подопечными их. Только в памяти стариков остались былины о богатырях русских и первых князьях - викингах, не знавших страха, и сметавших любых врагов с пути своего. Рюрик и Олег, Святослав и Владимир. Легенды о них были далеки и благоуханны. Никто уже не посмел бы к ним приблизиться. Славные имена их с трепетом произносили благодарные потомки, но самые дотошные из них спрашивали, не красивая ли это сказка о тех, кого никогда не существовало, а им так хотелось взглянуть на настоящего героя - самого мудрого и смелого. Но сами они жили в ужасе пред каждым рассветом и наступившим днем. Иногда он приходил раньше срока, когда начинали полыхать пожары, и бежали они без оглядки в леса дремучие и болота

непроходимые, порой ничего с собой даже и захватить не успев. И тогда все на обжитых местах превращалось в прах. В такие минуты люди без устали молили своих богов о том, чтобы послали им спасителя, мудрого как Соломон, прекрасного и хитрого как Одиссей, сильного и бесстрашного, как Геракла. А когда кого-то очень ждешь, то рано или поздно он появляется. Боги, сжалившись над ними, посылает его на землю, или противник его Дьявол пытается искутить слабых и беззащитных чад своих, но кто в этом потом разбираться станет? Он появляется на земле и кажется воплощением мечты земной и того чуда, которое происходит в мире этом очень редко, но порой все-таки случается. И появляются новые легенды о жизни его и подвиге вечном.

И потомки мечтают вернуться к тем дням, когда он ступил на землю, и взглянуть на то, как все в этом мире происходило.

Легенды способны изменить все в этом мире, а каким же он был на самом деле? О чем мечтал, как любил и страдал. Ведь все знают, что ничто человеческое ему не было чуждо.

№№№№№

В то время уже погиб мучительной смертью его дядя Андрей, которого в народе прозвали Боголюбским за добрый нрав и ореол святости, который якобы от него исходил, витал над челом его в тяжкие времена. Но кто во времена предательств зловещих и интриг не поплатился свободой, а то и жизнью своей за право не участвовать в общих бесчинствах.

В безвестности, при таинственных обстоятельствах умер один из самых ярких бунтарей - князь Игорь, в детстве столкнувшийся с Андреем Боголюбским и живший в его княжестве после изгнания. Род князей Черниговских на нем должен был прерваться, сильнейшие и коварнейшие побеждали. Его глас об объединении земель русских, запечатленный в «Слове», так и оставался гласом «вопиющего в пустыне». Многим в те трагические дни казалось, что окончательно побеждает зло, во главе этого жуткого союза стояли дед Александра, князь Всеволод, прозванный Большим Гнездом, князь Рюрик Ростиславич, всю жизнь мечтавший только о Киевском столе, и могучий князь Галицкий Роман.

Только злой, расчетливый, беспринципный человек мог не просто надеяться на победу, но и победить рано или поздно, справедливости и благородству не было места в мире.

Они шагали по трупам менее удачливых собратьев свои, навсегда усыпив совесть, переписывали летописи и доказывали друг другу и миру собственную правоту. И у каждого из них была своя правда, только

разорванная на мелкие клочки, она уже и правдой не казалась, а скорее ложью выглядела в глазах тех, кто не делил с ними до остервенения эту странную власть над бескрайними землями русскими.

А все остальным казалось, что никогда уже свет и добро не сможет поднять своей головы. Но мудрецы всегда утверждали, что добра и зла в мире всегда было и будет равное количество. Добро только исчезает на время, чтобы вернуться и заявить о себе с новой силой, только порой случается так, что на одну человеческую жизнь таких перемен не хватает. Когда уходит человек, то не видит он этой справедливости, но страшнее, если и его дети и внуки не доживают до этих благословенных времен.

Но явление на Руси Александра, внука князя Всеволода и доказало миру эту вечную мудрость.

№№№№№

Его отец, князь Ярослав, обладал многими достоинствами, которые и передал сыну своему. Но он жил в ожидании жутких времен. Безвременье, выпавшее на его долю, было долгим и мучительным: борьба с Новгородом, с братьями своими, да и с сами собой, уже не говоря о татарах, страшно измотала его душу. Но он выстоял тогда, являя собой пример терпения и мужества небывалого. И хотя решения им принимаемые, не казались лучшими и единственно правильными, но время показало, что действовал он верно. Дурной пример отца его не отразился на сознании сына. Но мог ли князь Ярослав, вечно занятый и устремленный к пропасти, догадываться о том, что вырастил для Руси такого сына? А вспыхнула уже яркая его звезда на черном непроглядном небосклоне. Сам он никогда не жаловался на время, в котором приходилось жить, не отчаивался в самые трудные минуты бытия своего, когда беды одна за другой на него обрушивались. Он не терял силы духа до конца. И самым лучшим для сына оказался пример отца.

Бес с удивлением следил за тем, как, вернувшись на развалины Киева в 1240 году, он расчищал, убирал завалы, неустанно наводил порядок, не останавливаясь в бурной своей деятельности, и сделал многое из того, что было возможно.

И все-таки душа Мефи к этому князю не лежала, хотя он и не мог объяснить, что конкретно ему не нравилось в нем. Он совсем не был похож на тех, кого он так любил в древности. Он скорее был частичкой тех выродившихся и ничтожных, а может, свет хитрого и коварного отца его оставался на нем проклятием. Но трудно было воспринимать его отдельно от Всеволода, от всего, что творилось совсем недавно. Дети, по его глубокому убеждению, отвечали за грехи своих отцов.

Даже на внуке Всеволода будет лежать эта жуткая тень, хотя своими поступками он заставит нечистого рано или поздно судить о себе по-другому, но сколько воды утечет до того момента, каких невероятных усилий это будет стоить князю Александру Ярославичу, прозванному Невским за победу над шведами на льду Невы.

А вот Даниила Галицкого он принял и полюбил сразу и безоговорочно, тому не приходилось прилагать каких-то диких усилий для этого, он даже оправдывал не особенно красивые его поступки, которых у любого князя было немало.

И со временем, когда оба эти князя, жившие одновременно, уже покинули этот мир, бес долго размышлял над всем, что происходило тогда с ними со всеми. Он размышлял в Сварге с князьями о том, как предки влияют неоспоримо на своих потомков. Как могут сложиться или не сложиться их судьбы от того, кто был до них и что сделал этот человек для земли своей несчастной.

Но и Александр не жаловался, ему ли, любимцу фортуны было на что-то жаловаться. В те времена, когда он явился в этот мир, он и без того получил очень много. Князья в первом кругу всегда внимательно за ним следили, он был их игрушкой и надеждой, как-то оправдаться и за собственную жизнь. И они верили, что он спасет, убережет Русь, не позволит ей сгинуть в плену татарщины проклятой.

- Он предпоследний из тех, на кого стоит обратить внимание, - говорил загадочно бес.

О последнем никто не решился спросить. Был ли это князь Даниил или кто-то неведомый, как знать, но пока их взоры были прикованы к князю Александру.

Так что же происходило в том странном и прекрасном мире тогда?

ЧАСТЬ 1 ОТЕЦ И СЫН

ГЛАВА 1 ВЗГЛЯД В ДАЛЕКОЕ ПРОШЛОЕ

Князь Юрий, прозванный Долгоруким, в середине жизненного пути своего, отказавшись от завоевания Киева, воспылил страстью к строительству городов. Не отличившись на полях сражений, не единожды разгромленный братьями своими и противниками иного рода, он понял, что главное в его жизни - города, которые он поставит. И будут помнить строителя и основателя их больше, чем воеводу, выигравшего самое яркое сражение. Отличавшийся крутым нравом, между тем он так пекся о памяти потомков, что все остальные дела его не особенно и волновали. Он был уверен, что современники просто не способны его оценить. У них было столько сплетен и наветов в запасе, что глупо было бы рассчитывать на их благосклонность и доброту.

Пять лет назад заложил он свою Московию. И город рос и ширился на глазах. А взор его устремился к новым нехоженным дорогам и необустроенным землям. И стал он закладывать новый град под Переславлем. Здесь был когда-то град старинный, но стерся он с лица земли, задолго до его появления в мире этом.

Города умирают так же, как люди. Часто от них и следа не остается. Но хотелось ему, чтобы древность с современностью соединилась, и он приложил к этому руки. И важно было, чтобы воскресил именно он. В детстве когда-то на пустом месте повстречал он белоголового старца с добрыми голубоватыми глазами. Он и рассказал княжичу о старинном граде, стоявшем здесь когда-то. А когда они прощались, узнал старик, что мрачный юноша, княжеский сын. И тогда подумал он о том, что отстроит город рано или поздно княжич.

И знал княжич, что он должен выполнить это обещание.

И знал он, что на том свете встретит того старика и ответить придется.

То ли вспомнил князь об обещании, то ли сам решил, но он город тот и решил построить, потому что думал он о нем неустанно. Но со странным городом этим с самого начала стали какие - то чудеса происходить.

Другой старец там появился, правда, правда, плутоватый, странный какой-то. Но говорил он, глядя на князя, что в городе этом красивый и удалой князь появится. И окажется сей град в особенном почете на долгие времена. После многих бед будет он самой яркой звездой на небосклоне над Русью.

Мудрено говорил старик, но главное понял Юрий, что не зря он говор этот строил, что родственник его далекий и о нем память оставит.

И снился ему ночью тот неведомый еще миру князь. Он смотрел на него из своего далека, говорил, что дорог и люб ему Переславль, краше его нет ничего в целом свете.

И возрадовался таким похвалам князь Юрий несказанно.

С особенно радостным настроением приступил к работе князь Юрий, и если раньше он только догадывался о том, что неспроста все это происходило, то теперь точно знал. И казалось ему в те дни, что стоит он между прошлым, уже недоступным, и будущим, о котором ему толком еще ничего не известно. Но чувствовал князь, что тяжелым будет грядущее. И он в этой странной цепи был только одним, но необходимым звеном.

Он не застал героические времена, и не особенно о том печалился, но города должны стоять всегда, и ему следовало к этому руку приложить.

Он внимательно следил за строительством, был беспощаден к мастерам. Он знал, что его бояться, но готов был на любую жестокость, чтобы увидеть свой новый город. А город его рос и хорошел на глазах.

ГЛАВА 2 ВОСПОМИНАНИЯ ОБ АНДРЕЕ БОГОЛЮБСКОМ

Чаще всего Александр вспоминал о князе Андрее и гордился тем, что он был среди его предков. Хотя он не знал, почему сей властелин, вызывал у него в душе такие чувства. Но его капризный спутник и советчик бес хорошо это знал. Он все чаще возвращал юношу именно к памяти об Андрее. И для этого у него были свои причины. Он чувствовал свою вину перед этим князем, и считал, что теперь ее можно было и искупить.

Тогда в реальности он казался незаметным, достойным и правильным - для него очень скучным. Но в душе его жила какая-то невероятная сила и дерзость. Если бы в свое время он обратил на нее внимание, в этом мире все могло быть по-другому. Но в то время, в этом не хотелось признаваться даже самому себе, бес рубил сук, на котором сам он и восседал торжественно.

И возможно если бы он сделал ставки не на Всеволода и Романа, которые были ярче и ему казались интереснее, то и многих бед, а то и рабства самого избежать можно было, или биться с ним отчаяннее.

Андрей погиб страшной смертью, он возился со всеми остальными, а они такой клубок змей сплелись, что распутать невозможно. И все покатилося, словно камень с горы, которые сам он только слегка подтолкнул.

Во времена мужания Александра камень этот валялся уже где-то под горой и его никто не собирался подбирать.

Андрей смотрел на них из своего далека и чувствовал, что оказался в странном, необъяснимом времени. Он помнил все, что тогда происходило, и убийц, ворвавшихся к нему в покои, никогда не сможет позабыть, и какое-то страшное крушение, проглотившее и правых и виноватых в одном потоке, и ту темноту, то забвение, в котором они все в один миг оказались.

Он был в первом кругу и понял, что отсюда можно видеть происходившее на земле. Только времена там совсем иные. И кто этот молодой красавец?

Он не смог бы без помощи беса ответить на все эти вопросы. Но в той реальности по времени ему просто не могло быть места. Он догадывался, что в жилах этого парня текла его кровь. И верил князь в то, что у него все может складываться по-другому. И останется что-то от их рода, и земля русская не перестанет существовать. Но если вспомнить о том, что он внук Всеволода, то на что-то особенное рассчитывать не приходилось, хотя ему ли не знать, что всякое бывает, внуки не всегда похожи на дедов своих.

Это и оставалось утешением, слабоватым, и все-таки.

- Но он и Мстислава Удалого внук, а не только твоего братца, - подсказывал ему бес.

Он показал князю, что не оставил его и тут и следит за его размышлениями.

- Да, Мстислав был славным князем, согласился Андрей. - Хорошо, если его кровь окажется сильнее.

- Так и будет, - подтвердил его непрощенный собеседник, - нужно хоть что-то сделать для нас для всех, - судя по словам, бес и себя в разряд князей зачислял.

- Ты спас когда-то Игоря, - напомнил он князю.

- Но это не особенно меня радует, - усмехнулся призрак, - ничего хорошего из этого не вышло, только новые раздоры и смута. Может, от всех этих кошмаров избавились бы, если бы он сгинул где-то в снегах.

- Но он сумел показать, что и на твоих собратьев управа есть.

Князь Андрей открещивался и не хотел замечать ничего хорошего, что происходило с ним в том мире. Немного призабывший его бес, знал теперь и вспомнил, почему в свое время он бежал от него, как от ладана - уныние недаром считается одним из смертных грехов. С этим он мог согласиться. Но в этом было что-то свое, неподражаемое, но не для живого человека, а для призрака в первом кругу ада.

Князь видел, что там начало происходить нечто, что не вписывалось в ту реальность, к которой он привык

Он прикасался к собственному прошлому и смотрел на себя со стороны, и это было интересным делом.

Хотя и на этот раз все казалось ему только злой шуткой и насмешкой. И только то, что спокойный, мужественный и благородный Мстислав так много для него значит - было утешением.

- Ты начал объединять русские земли, и это было правильно, они скоро поймут, что ты был прав, - внушал ему в это время бес, и центром не случайно станет град твоего отца.

- Переславль? - удивленно спросил он.

- Нет, Москва, - усмехнулся бес, называя полузабытый поселок, к которому в свое время так тянулся Юрий.

Победят деловые, а романтика будет только мешать. Тверь да Владимир отступят на задний план, и только мешать будут со временем.

Только непонятно было не только князю, но и бесу, о прошлом или грядущем говорил он. И вышла какая-то странная заминка.

- Да и сам ты, княже, в храме в полный рост изображен. У них будет представление о том, кто ты такой, что собой представляешь, то ли насмешливо, то ли серьезно говорил бес.

Он торопился. Александр все еще взирал на князя Андрея и понимал, что тот растает, он не сможет его больше увидеть, ведь не так просто заглянуть в собственное прошлое.

- Я вижу его, и во сне и наяву я так часто вижу его, - твердил он, и хотелось остановить, удержать такое мгновение, но оно уплывало куда-то, исчезало.

- Киев, Новгород, Ростов, Суздаль, Владимир, - в каждом из городов этих он был хозяином. Но теперь это казалось только пустым звуком. Они, наверняка, где-то существовали, но были от него также далеки, как звезды на небесах, и он понимал, что не принадлежит к этому миру и принадлежать больше никогда не будет.

И не понимал, стоит ли об этом сожалеть или радоваться надо тому, что все так быстро закончилось.

Они не заметили, как место князя занял совсем иной тип. Он был в непривычных одеждах - почти обнажен, странно прекрасен и ужасен одновременно. Можно не сомневаться в том, что бес с ним давно и хорошо знаком.

- Я не хочу говорить о Всеволоде, - вместо приветствия бросил им этот тип.

- Но так ли он плох, ты не можешь спорить с тем, что ему многое удалось.

- Я презираю то, как он это делал. И это останется неизменным, - говорил он, и князь понял, что разговор принимает самый неприятный оттенок.

- Ты предвзят к нему, он вовсе не так плох, - все еще настаивал на своем бес, - разве имеет значения, каким путем мы добиваемся поставленной цели? Демон смотрел на них внимательно и настороженно.

ГЛАВА 3 НЕВОЛЬНЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ

Да, конечно, этот красивый негодяй всегда защищал тех, кто в чем-то был на него похож. А князь Всеволод и он близнецы - братья. Но он хорошо знает, как они ужасны оба. И все кровавые последние события, доставлявшие ему столько горечи, он связывал, прежде всего, именно с ним. А уж если даже самого беса он вывел из себя, что случилось в последнее время не часто, то можно полагать, что он из себя представлял. И все-таки он выслушал доводы Демона.

Хотя они принадлежали к одному миру, но были такими разными и противными во многом друг другу, что даже с людьми он быстрее сходился и лучше ладил, несмотря на явную к ним неприязнь. Но бес не мог избежать общения с Демоном, потому что многие столетия был с ним знаком, и тому просто не с кем было общаться.

И скучая, а то и страдая без общества, он никак не оставлял того в покое.

Демон говорил, и казалось, говорит он совсем о другом человеке:

- Я не понимаю тебя, что же плохого в том, что князь сей был осторожен и хитер. Многое он просчитал и угадал. Сражался с врагами мало? Но они и не нападали на него, он мог усмирить их не только мечом, но и словом, разве неважно это? Ему в целости удалось сохранить свою дружину. А границы Руси защищены были, и бежали от него печенеги, как от ладана, говорят, ты бегаешь. Видно, было в нем что-то этакое. К большой власти не рвался он, так только дураки надутые к ней и стремятся, чтобы на столе великокняжеском покрасоваться. Иные за нее всю жизнь и отдают, на остальное и времени просто не хватает, и успокоиться так до смертного часа и не могут. Подчинял себе кого-то, пугал, но ради благого дела. Он Русь под свои знамена собирал, стать она должна была сильной да могучей. Только века человеческого для этого всегда не хватало, но это не вина его, а беда. Я знаю. как ты его за это наградил и куда поместил, в то время как все забияки, все погубившие и разрушившие этот мир, ради власти великие жертвы принесли в первом

кругу у тебя жируют, чувствуют себя спокойно и ты с ними беседы ведешь да совет держишь - вот твоя хваленая справедливость. Странной твоя любовь оказывается, - горячо упрекнул приятеля Демон.

И все еще никак после такой напраслины не мог успокоиться бес, но постепенно он начал понимать, что со стороны так все это и можно было представить. Он чувствовал, что в речах Демона в чем-то есть подвох, как и в делах его, о которых они спорили, но никак не мог понять, что за словами этими кроется.

Оставаясь и сам в чем-то ущербным, он не мог не защищать таких же ущербных и отодвинутых бесом в тень. Но почему сам он так спокойно, почти покорно случает этого типа или на самом деле перед Всеволодом какую-то вину испытывает. Но этого не может быть, - думал он сердито, и никак не мог примириться с тем, что кто-то рядом с ним все по-другому понимает.

Конечно, если бы не Александр, о князе Владимирском Всеволоде он бы совсем не вспомнил, и разговора такого не случилось бы. Но он с самого начала странно мешал своему внуку. Даже при одном упоминании про этого деда его возникало недоверие и к юноше. И должно пройти много времени, прежде чем отношение могло как-то измениться. А могло и не произойти этого совсем, - с грустью и горечью думал он, и странно пусто и одиноко становилось в его душе.

О Всеволоде прекрасный внук его почти ничего не знал. И было интересно, влияет это как-то на душу его или нет. Как вообще предки на потомков влиять могут, только ли цвет глаз и волос остается, или что-то незримое, не сразу заметное, но более важное и глубинное.

Бес точно знал, что князь Всеволод был трусом, и не печенег и другие кочевники от него в ужасе бегали на самом деле, а он сам так походы свои строил, чтобы это была только видимость их бегства. Разные хитрые штучки для этого придумывал. И не власти большой он сторонился, а просто не хотел свои темные намерения показывать. А властвовать за спинами других, подставных фигур обожал он, и всю жизнь только этим и занимался. Все неудачи ловко спирал на тех, кто на троне княжеском красовался. Просто понял из их разговора бес, что властелин этот был не в меру хитер, и так все проворачивать умел, что и Демон или вовсе не понимал его, или принимал за чистую монету то, то что тот ему показать хотел, и не замечал того, что видеть не следовало.

А что уж говорить о людях его, им голову морочить такому мудрецу проще простого.

Но стоит ли метать бисер перед свиньями? Стоит ли вообще к таинственному и темному прошлому возвращаться? - спрашивал он у себя, и спокойно позволял себе слушать то, что говорил Демон, и не высказывал собственного мнения.

Но тот, видно, что-то заметил, потому что, несмотря на молчание, он на этом все-таки не успокоился.

- А что твои Игори и Романы с романтикой и высокими порывами их, - с вызовом заговорил он снова, - что они могли для этого мира сделать? Они только головы другим этой чепухой забили, даже тебя, ни во что не верящего, заморочили, оболстить смогли, но что из этого вышло? Они так и остались ни с чем, кроме красивых и пустых словечек, да бунта бесконечного.

- Не тебе бунт их осуждать, и не мне слушать об этом, - возмутился бес, хотя неясно было, к кому такое негодование может относиться, к тем князьям или к Демону, напомнившему ему о самых печальных страницах русской истории.

- А я рад, что в Александре твоём, не только Андрея и Мстислава, но и Всеволода много, разве стал бы он тем, кем стал без этого, разве что-то вышло бы?

И снова о сказанном особенное мнение у Беса было. Но ничего не стал он говорить. Пора было остановиться. Разговор такой можно было вести до бесконечности. И прав был Демон в одном. Как бы ему не хотелось выдать желаемое за действительное, но Всеволода из ближайших родственников его все равно не выкинуть.

А вспомнил бес о том, как сей князь в свое время старался заслужить его доверия и помощи от него добиться. Потом и избегал он его столько, сколько было возможно.

- Власть не терпит сантиментов, - размышлял бес, - И она изменяет тем, кто пытается задуматься о каких-то тонкостях и не хочет руки свои марать грязными делами.. Но разве по-человечески шагать по трупам, перешагивать через все, что лежит на пути, не особенно церемонясь.

ГЛАВА 4 ПОЯВЛЕНИЕ АНГЕЛА

Они уже собрались попрощаться, но в тот самый миг и появился перед ними Ангел. Он пролетал мимо, но увидев эту парочку, никак не мог не остановиться и спуститься к ним, так притягательны они оба для него оказались. Хотя ему не хотелось даже себе в этом признаваться. Он убеждал себя в том, что бдит и собирается узнать, что происходит в кругу его

противников. И почти всегда он был уверен в том, что он может провести их, обойти на поворотах.

Бес посмеивался над ним в глубине души, но делал вид, что ничего подобного не чувствует. Хотя ангел ему не особенно был нужен, но выпускать его из поля зрения он не собирался.

- У вас речь, конечно, о молодом князе Александре идет, - заявил он со знанием дела. - Но он не ваш, и вашим никогда не станет. Он благочестив и с вами ничего общего не будет иметь.

- Что же ты так печешься о том?- усмехнулся бес, - али не знаешь, что это только обман для всех, кто на земле останется после его ухода. Или ты и на самом деле веришь, что он в рай попадет? Нет, ты проницательнее и умнее, чем прикидываешься, ты знаешь, что он со мной, а не с тобой вовсе, и от меня он отречется, если вообще отречется, - позднее, чем от тебя.

Трудно было что-то на это возражать ангелу, хотя все в сознании его против этого восставало.

Да, странная сделка между ними произошла. Они выпросили для него титул святого, но его о том не спросили. Сам князь сразу же в сторону беса и стал смотреть, даже когда ему стало ясно, что у него уже есть любимец, и это Даниил Галицкий. Имя ему ничего не говорило, но в душе его возбудило страшную обиду. И что в нем такого, кроме того, что он сын знаменитого Романа, но сам он много ли стоит?

Но никто не мог влиять на симпатии беса, и ангел ничего не мог изменить в такой расстановке сил. Бес был невероятно упрям. И он не отдаст не только Даниила, но и Александра вечному своему противнику. И зная это, ангел все-таки не прекращал борьбу за его душу.

Но через мгновение стало понятно, что разговор пойдет совсем о другом, о том, что для русичей перестала быть чужой христианская вера.

- Да что христианство, - заговорил вдруг бес, - оно и появилось то здесь только через десять столетий, никогда князья наши не относились к нему серьезно. Твоя вера для них всегда чужой была, никогда не простят они вам того, что сильных и прекрасных языческих богов одним немощным заменили. Это бог нищих и воров.

- Но это не правда, еще Олег в сторону этого Бога смотрел.

Бес от души смеялся над его наивностью.

- Никуда он не смотрел. Это все бред, и ты не хуже меня это знаешь. А уж для него она была чужее, чем для остальных, - спокойно возражал он. Разве нужен ему был бог побежденных им византийцев?

В глазах беса в тот миг появилась злая насмешка, и он вовсе не собирался принимать на веру слова ангела.

Но ангел не сдавался:

- Но нынче по всей земле русской храмы стоят, - твердо говорил он

- Стоят, - согласился с ним бес, - только не князья служат твоему богу, а он им, а когда он им не нужен станет, то они от него быстро отрекутся, и ведут свои бесконечные войны, ссоры, подлости.

Ангел не мог найти никаких слов, чем и заставил торжествовать. Но он не собирался из-за этого сдаваться. Он отступил на какой-то не слишком большой срок. И в отступлении своем был неистов и яростен.

Но бес сам ему на помощь пришел, со своей вечной невозмутимостью.

- Не отчаивайся, твой бог все-таки нужен был, хотя бы для того, чтобы земли русичей объединить. И свою службу он моим князьям отслужил.

После этого в скорбном молчании ангел должен был удалиться. Он жалел, что спустился на эту землю, ведь был же почти уверен в том, что в схватке с бесом проиграет. Это случалось всегда, даже когда он был прав. Что-то непонятное обрекало его на проигрыш, никак не давало подняться и воспарить духом.

- Если бы они соблюдали заповеди, разве превратился бы мир в такую бойню жуткую?

Но понимал ангел, что никогда не будут они такими, как ему того хотелось, невозможно это.

А Андрей, прозванный Боголюбским, чем от Дьявола Всеволода отличался? Это его Демон так яростно защищал. Была у этого князя благообразная внешность, делишки свои он мог от глаз посторонних прятать и только. Мнимым было благочестие его, в этом бес прав.

Настроение было испорчено надолго. И он упрекал себя за то, что не мог пройти мимо беса, не вступать с ним в спор, хотя знал, что закончится это всегда одинаково.

Если, сталкивая их, Властелин хотел укрепить его веру, то получилось у него наоборот.

Вот и с Александром. Он собирался за него бороться. Но тот и рожден был для того, чтобы на беса и Мессира смотреть. И миф о святости его и благочестии, это только странная сказка, которой никогда не суждено осуществиться. Когда долго и складно лжешь, и сам начинаешь верить в эту ложь.

Высоко в небеса поднялся в те минуты ангел, и пытался побороть в себе грустные мысли свои, но они снова предательски заползали в его душу.

И только с небес за ним смотрел Архангел, но пальцем о палец не ударил. Как это было похоже на притчу о блудном сыне. Старший сын за верную службу не получил ничего. Отец радовался возвращению младшего и

приложил все усилия для того, чтобы он вернулся. И он видел, что он и есть тот старший сын, верно на него работавший. Ему не нужно ничего, только обидно от этой несправедливости. Он понимал, что все бессмысленно, все зря и напрасно происходило.

И теперь он упрекал себя за то, что сомневался в правильности божьего промысла. Он не хотел становиться скитальцем, лишенным небес, таким печальным и странным, как Демон, ни таким балагуром бесшабашным, как бес. Его вполне устраивало то положение, которое он занимал. Но стоило только отвлечься, и все плывет на него неодолимой стеной.

Но кто такой Андрей? Почему он в первом кругу оказался, хотя видимых грехов у него не было?

ГЛАВА 5 ВИДЕНИЕ АНДРЕЯ

Он хотел это непременно выяснить и потребовал у архангела, чтобы тот вызвал тень его. Тот не мог понять такой прыти и странного такого желания. Но этот ангел не часто его о чем-то просил, а бес был его должником, и потому не долго думая, ни о чем не спрашивая, он быстро согласился.

Бес усмехнулся, когда к нему послали помощника, он догадался, что сомнения не оставляют его противника. И на этот раз ему хотелось докопаться до истины. Ну что же, стремление это похвальное, и он приказал привести князя Андрея.

Тот не изъявлял особенного желания, но и послушаться не мог. Бес не учитывал никаких его желаний.

- Тебя прозвали Боголюбским, вот они и хотят выяснить, отчего ты не с ними.

- Я вернусь назад? - поинтересовался он.

Он боялся, что его там оставят навсегда. А он не был уверен в том, что ему там понравится, и оставаться не хотел.

Бес ничего на это не ответил. Князь понимал, что противиться бесполезно.

В тот момент князь Андрей был уже на земле в пустом храме. И он решил зажечь по старой привычке несколько свечек перед алтарем.

Странная восторженная тоска в тот момент охватила его душу, и не мог он с собой справиться, казалось, жил и умер он только вчера.

Ангел немного припозднился. Остановившись рядом, он смотрел с умилением на тень князя, и все еще не понимал, как он мог оказаться после трагедии не с ними, а там, в аду, пусть и в первом его кругу, но ад оставался адом, разве там место для такого благочестивого князя.

Ангел уже хотел показаться ему, но это время князь, как в старые и добрые времена опустился на колени, и с горечью, давно накопившейся в душе, стал твердить о тех грехах, хитростях и коварствах, коих не удалось ему тогда избежать в жизни его, потому и должен он мучиться в аду. Хотя говоря о муках, он лукавил немного, не так все было скверно, как виделось ему в те минуты. Ведь спрашивал же он с тревогой, не оставят ли его там, куда отправляют.

- Но все-таки он богобоязнен, - думал ангел, понимая, что бес не может быть рядом, ему не было сюда хода.

- Он слаб и грешен, вот и все, но еще больше привык он каяться так, что стало это для него странной игрой. Разве есть искренность в словах его? - это был голос беса

И он продолжал издеваться.

- Он молиться начал, - говорил бес, словно поведал страшную тайну, - но появился колдун и поведал ему, что умрет он страшной смертью. Вот и не богу, а чародею он поверил и понял, что рок страшный над ним. Но он бога обмануть хотел, потому что никогда не нужен был ваш рай князю этому, ему и в первом моем кругу замечательно живется.

Это казалось правдой, но чем черт не шутит?

- Но если он безгрешен так, как ты говоришь, тогда зачем ему так жаростно молиться? - спрашивал он и все никак не мог успокоиться.

- Все просто, в этом мире так много соблазнов. И почему кто-то из имевших власть должен отказаться от них. Я не понимаю тебя. А самому тебе не хотелось ничего из плодов запретных изведать?

По молчанию ангела можно было судить о том, что и у него могут быть свои тайны. А если он не согрешил в реальности и не был уличен, то в мыслях своих грешил наверняка.

- У тебя еще будет для этого время, а у них жизнь слишком коротка, и только дураки не пользуются тем, что само идет к ним в руки.

Ангел слушал беса, но не отрываясь, смотрел на Андрея. Наверное, не стоило впутываться в этот спор, но надо было выделить хоть одного из князей. Даже если и грешны они были, - с досадой думал он, о том, как всегда ему приходилось прощать и оправдывать князей, иначе и опереться не на кого будет потом.

- А уж как Всеволод молился, но почему-то ты о нем не стал печься, а я бы вам его отдал с удовольствием.

- Довольно, - оборвал его крамольные речи ангел, - я не хочу больше об этом, ничего ты мне не доказал и не докажешь. Пусть люди слабы и хуже, чем нам хотелось бы, ну и что из этого.

Он удалился, так и не появившись перед Андреем. И вернувшись к себе вместе с бесом, он так и не мог понять, зачем его вырывали из привычной обстановки и отправляли снова на землю. Кто и зачем хотел встретиться с ним, но так и не встретился.

Сколько он не пытал беса, но тот увиливал и ничего ему об этом не сказал. Он хотел одного - нагнать как можно больше таинственности. Но ведь не для того, чтобы в храме побыть и свечи зажечь, бес привел его туда. Хотя он мог и такую шутку отколоть.

Но князь решил, что не стоит особенно гадать о том, чего не случилось. Человек может так много напридумывать из того, чего не было и быть не могло.

Ангел исчез, но с половины пути он повернул назад, ему хотелось хоть немного проучить этого наглого и пронырливого типа. Отступление его уже казалось ему таким позорным.

ГЛАВА 6 ФИНАЛ СПОРА

- Ты все еще здесь?- удивленно спросил бес, видя, что ангел снова вернулся. Он не понимал, что его все время возвращает, и не решался первым поставить точку в их бесконечном споре.

- Неужели тебе не понятно, что не найдешь ты сильных сторонников среди князей русских, они все мои были и будут всегда.

- Участь твоя определена - оставаться тебе среди ничтожных, нищих духом и самых слабых.

- Если я буду уверен в том, то покину мир, не задумываясь,- подтвердил Ангел.

Он не знал, почему князья-безбожники ему дороги.

- Я и на самом деле не найду настоящих христиан среди князей, - думал он в тот момент. Они стали такими из-за слабости веры нашей, из-за всего того скверного и жалкого, что вокруг происходит.

Бес взирал на него победно-насмешливо. Ему нечего было сказать в ответ тому. И все, что ему оставалось - полететь прочь, он дал себе слово никогда не возвращаться туда, не сталкиваться с бесом в вечных спорах. А если и придется им где-то встретиться, то никогда ни о чем не говорить с ним. Иначе можно просто лишиться неба, судьба его тогда окажется плачевной. Он не станет бесом, это место навсегда занято, а небеса всегда ему будут особому дороги. И надо еще ненавистью и неприязнью бесовой ко всем смертным обладать. А у него не было таких чувств. И он не собирался ничего

менять. Но таил надежду, что заполучит рано или поздно лучших из князей из первого круга. Хотя пока их лелеял и гордился ими бес.

Как только ангел удалился, боевой запас беса значительно уменьшился. Но он все еще гордился собой, и припомнил давнее обещание, что до тех пор, пока будут существовать русские князья, он будет бороться за их души, и пусть сожалеют те, кто к нему не попал. И те немногие, кто в раю оказались, запоздало поняли, что это было самой большой глупостью в их жизни. Так всегда бывает, победой оборачивается поражение, и поражением то, что они упорно победой считали.

- Пока у меня все шло замечательно, - размышлял он, - если я уступил им Владимира Святого, то только в насмешку над ними и в назидание потомкам. И они должны были понять, что Святым они считали самого отпетого грешника. А Ольга? Он никогда не любил тех, кто метил из грязи в князи, и добивался какими-то невероятными усилиями того, что должно быть дано от рождения или не дано вовсе.

Вот он и отправил ее туда, пусть наслаждается райскими кущами вместе с внучком своим несчастным и убогим. Он не стал ее предупреждать о том, что никого из тех, кого ей бы хотелось там встретить, она не сможет увидеть.

Вот и шагнула тогда Ольга туда, куда мечталось ей, но это казалось полнейшей пустотой. А brave ребята от Рюрика и от Игоря и потом Дмитрия, они с ним расстанутся навсегда с ним.

Он знал, каким страшным мир станет после Дмитрия. И ему тогда там делать нечего будет. Пусть сам Дьявол с теми князьями и царями разбирается, он это давно и твердо для себя решил, зная, как потом все развиваться станет. Но, забыв об Ангеле, он стал думать о том благословенном времени, когда ему не нужно будет пахать на земле, и возьмет он длительный отпуск, и будет со всеми князьями, пусть они спорят и воюют, как у Одина в Астарде его, они заслужили лучшей участи.

Там все будет непредсказуемо для него, но тем и интереснее.

Наверное, ради того мира и стоило еще попахать, а потом можно будет поцарить и передохнуть. Но для полноты той картины ему не хватало еще нескольких очень важных фигур, и среди них обязательно должен быть князь Александр Ярославич, о котором уже все вокруг говорят, и ангел прилетел, вступая в заранее проигранный поединок. Ему нужен был князь Симеон, которого потом назовут они Гордым, и правильно назовут, конечно, ему не обойтись без несчастного Михаила Тверского, благородного романтика, который предпочтет смерть бесчестию, и наконец, самого Дмитрия Донского. Вот с ним еще труднее придется, там настоящий святой Сергей за

его душу бороться станет. Но разве один старец сможет что-то сделать со всеми вместе взятыми.

Но о Дмитриии ему пока рано думать, надо еще для начала великолепного Даниила заполучить. Если кому-то кажется, что это раз плюнуть, то он глубоко заблуждается.

Бес немного посетовал на то, что князей сразу оказалось в одном времени двое, и ему придется суетиться немало. Но если их соединить, будет еще забавнее. Один будет отражаться в другом. И, кажется, только он и повелевал миром, ни бог, ни дьявол за ними особенно и не следили. Не многое, но кое-что он сделать все-таки мог.

И сравнивая судьбы Александра и Даниила, летописцы будут дивиться всем случайностям и совпадениям, которые с ним происходить станут.

ГЛАВА 7 МСТИСЛАВ УДАЛОЙ

Он уже собирался отправиться прогуляться, когда Демон вызвал из небытия еще одну тень. Это был прадед Александра по материнской линии Мстислав Удалой. И хотя он находился в его царстве, но до сих пор бес не обращал на него никакого внимания, потому что во многом он был Олеговым продолжением, хотя и не таким ярким.. В меру женолюбив, грешен, но смел, благороден, романтичен. И никаких особенных происшествий с ним не приключалось. Когда его помещали в первый круг, бес верил в то, что он ему еще может пригодиться. Так со временем и случилось, хотя тогда ему даже думать было лень о том, зачем он ему собственно понадобился, да еще в первом кругу, хотя на второй грехов у князя было маловато, и он не посмел бы его туда отправить просто из чувства справедливости.

- Вот ты об Александре голову ломаешь, все время с Всеволодом его сравниваешь, - начал философствовать Демон - а ведь и Мстислав его дедом был, наверное, от такого странного соединения двух миров он и стал таким, - решительно заговорил он, - посмотри-ка на этого князя.

И на самом деле он смотрел, кажется на него впервые. И не был он совсем на Олега похож. Совсем иным, далеким и прекрасным он ему казался. Он немного смутился, потому что два взора на него устремились, но вполне справился с такой задачей.

- Мне на поле брани больше всего хочется, - задумчиво проговорил он, там есть какое-то упоение, странное, ни с чем не сравнимое. -И он усмехнулся мечтательно, - тоскливо в аду вашем.

- Может, в рай отправишься? - поинтересовался бес.

- Нет, - твердо произнес он - из рая я не смогу за Александром смотреть. И он станет прекрасным и прославленным из нас.

- Да, - согласился тот, - и самым несчастным из всех, - потому что тот, кому много дано, с того много и спросится.

- Но и в этом есть его величие. А что хорошего в том, что с нас и спрашивать ни за что не станут, - и после этих слов прямо и серьезно смотрел на них князь.

- Так вот ты какая, а я и не замечал до сих пор, но твоя слава во внуке твоём останется. Твоя дочь всем богатырям богатыря родит, тогда снова оживет о тебе память.

Сегодня был его день, Мефи был щедр на обещания. Но зачем Демон призвал его, или хотел упрекнуть за то, что он не внимателен к тем, кто с ним рядом и кого он так яростно завоевывал совсем недавно.

- Пообещай мне, - прервал его размышления и обратился к нему в это время Мстислав

- Весь к вашим услугам, - шаркнул ногой тот,- хотя еще не ведаю, о чем ты просить станешь.

- Пообещай, что покажешь мне внука моего, - потребовал он почти сурово.

- В этом нет необходимости, рано или поздно ты с ним все равно встретишься.

- Но я ни о том, - не унимался Мстислав, - на земле, в самую ответственную для него минуту я должен с ним обязательно увидеться и помочь ему.

- Этого делать не положено, - твердо прервал его бес,- я никогда такими вещами не занимался.

- Ты не можешь этого? - насмешливо спросил он

- Мало чего я не могу, но этого делать не желаю, и не проси меня даже, уже настойчивее произнес он.- Почему я должен делать для тебя какое-то исключение. Кажется, он был искренне удивлен этому, но ничего больше не ответил, понимая, что князь его ставит в довольно трудное положение. Он никогда не обещал того, чего не выполнял потом, но и выполнять такой просьбы ему вовсе не хотелось. И означало это, что он признает свою беспомощность. И говорил он неопределенно:

- Хорошо, мы посмотрим потом, если такая возможность будет, я возможно и сделаю что-то, и не смей требовать от меня большего, - говорил он. И тут же упрекнул себя за то, что пошел на поводу у этого парня. Но и менять что-то было поздно, Он никогда не отступал от задуманного.

Демон усмехнулся, глядя на то, как ему приходилось выкручиваться. Но он добился очень важной вещи, теперь этот тип должен будет помочь и Мстиславу, и надолго его запомнит. Ему удалось и для Александра что-то важное сделать. Хотя он знал, что все затеи завершаются провалом, но было ли хоть одно дело в этом мире, которое он с треском не заваливал.

Он не мог скрыть своей зависти бесу, ему удавалось почти все, в то время, как ему ничего не удавалось. Сначала он не верил в фатальный исход, но потом понял, что так все и есть, и стал привыкать к тому, что из всех его затей ничего не получалось. Но снова в душе появилась надежда, и он понял вдруг, что на что-то он все-таки может согнуться.

Бес отлично все это понял. И знал, что теперь перед ним стоит еще более сложная задача, помогая князьям, надо было насолить бесу. Если в отношении он какие-то принципы нарушит, тогда все будет отвратительно. Но он не мог допустить такого.

ГЛАВА 8 ФИНАЛ ЖИЗНИ

В тот самый момент и появился перед ним понурый, обреченный схимник. И стоял он, взирая на этих нечистых. Но как ни странно, перекреститься ему не хотелось, потому что что-то странное происходило в душе его. И понимал он, что не случайно провидение его сюда привело. И Демон его в тот самый миг заметил, и по тому, как неожиданно он свой монолог оборвал, заставил он беса на себя пристальнее взглянуть.

- Кто он такой и зачем тут появился? - спросил в тот самый миг Демон у сведущего приятеля своего. А тот и на самом деле знал все.

- А это и есть князь Мстислав, только уже в самом конце жизни своей, а тогда в середине мы его видели, вот и ушел он от мира в свои воспоминания и размышления, смирился он и к Богу своему взор обращать все чаще стал. Хорошо, что в самом конце опомнился и понял, что глупость это полнейшая. Но с Алексом нашим не произойдет такого. Он все чаще пытался сократить имя нового князя, потому что так ярче было, - а ведь богу душу свою хотел отдать.

Но они снова перенеслись на несколько лет и оказались в другом времени. И бес готов был искушать своего собеседника такими вот трюками.

Ничего не ответил на это князь, только усмехнулся он.

Может, он и спас бы жизнь свою, только в те минуты все про него позабыли, и никто не думал о том, какой жалкий и несчастный финал его поджидал потом, хотя в начале он был так уверен в том, что правильным

путем идет. Но даже среди народа божьих угодников помнят недолго, - смеялся над ним, вполне довольный тем, что увидел, бес.

- Он всегда рвался к большим делам, - читал в это время невидимую для человеческого ока летопись демон, он узрел именно то место, где о Мстиславе было написано, - и не было на Руси земли, которая не хотела бы иметь его у себя князем, и не любила бы его. И не может вся земля русская забыть его доблести. Это что, несправедливо? - спросил он удивленно.

- Только наполовину, - отвечал ему бес, не обязательно верить тому, что летописец из любви, ненависти или по велению другого князя написать может.

И в этих словах был свой резон, но как все было на самом деле, никто больше сказать не мог.

- А уж не Александровой ли летописи ты кусок прочитал? - спросил бес, и невозможно было понять, шутит ли он или говорит серьезно.

- Ничего я не перепутал, о Мстиславе это сказано, но в этом они очень похожи.

А схимник все еще стоял перед ними, прислушиваясь к их спору, хотя думал он о чем-то своем далеком, одному ему ведомом. Но понять, что их волновало и тревожило в тот момент, было очень трудно.

И Демон ласково к нему обратился, и заговорил о том, о чем бес никогда не говорил:

- Ты горевал о том, что только дочь у тебя родилась Александра, но она станет матерью самого мужественного, самого прекрасного из русских князей, его будут помнить, даже когда забудутся все остальные. И святым он прослышет, и грешным, но останется самым прекрасным.

Эти слова схимник услышал. Только он все еще смотрел на уходящего князя: и в свете луны в длинных одеждах он в длинных своих одеждах стройнее и выше казался.

- А приведи сюда Александра, мы так много о нем говорили, что мне захотелось на него взглянуть.

- Но он не родился еще, а призраки умерших легко перемещаются во времени, с этими же труднее будет управиться. По твоей прихоти не стану я тревожить тех, кто не рожден еще, - запротестовал бес, и не понятно было не хочет ли он делать этого, или ничего такого сделать не может.

- Тогда на отца его не мешало взглянуть, - Демон был страшно упрям, и просто так отступать не собирался.

- Хорош был князь Ярослав, да только время ему самое скверное досталось, - заявил бес, и непонятно было, собирается ли он его призывать или нет. Сам он тот момент думал о князьях, которые вдруг все бросали и

становились неожиданно монахами. Заблуждались они, но почему не один и не два именно так снова и снова поступали?

Он и на самом деле не мог понять, как можно, бросив все, уйти в пустыню, и оставаться там один на один сами с собой. Чего хотели они, о чем думали в те минуты. Никогда не поймет он такого поворота. Призрак, мираж, который никогда не откроется их взору, разве стоило ради этого от жизни отказываться, сколько бы ее еще не было отпущено. Но и там их ждало разочарование. Не смогут они до конца поверить в то, что он существует. Теперь уже не старый князь, а дочь его Феодосия, та самая, о которой они только что говорили, появилась перед ними в своих белых одеждах. Она изменилась почти до неузнаваемости. Где же прекрасная, обаятельная княгиня была теперь? Какими грустными и непроницаемыми стали ее глаза, как отрешена и далека она была теперь, словно того самого бога узрела.

Но бес то точно знал, что ничего такого не могло произойти с нею, да и ни с кем другим в этом мире. Тогда что же?

ГЛАВА 9 МАТЬ И МОНАХИНЯ

Знала ли она, что сына прекрасного родит и отдаст его на растерзание людям или неведомо ей это было? Да и как угадаешь, кто из всех ее сыновей станет тем единственным о приходе, которого в этот мир так долго и упорно все говорят. Чаще всего свой взор она на Андрея обращала, он самолюбив и честолюбив, так хорош и обаятелен, и доказал, что своего всегда добьется. До добившись, как -то сразу уходит в сторону и теряет интерес к своим завоеваниям. Много раз она говорила ему о том, что нельзя быть таким беспечным, что завистники, и те, у кого он отнял что-то ценное, вряд ли станут с этим мириться, жизнь - борьба, до бесконечности. Но он ничего такого и слушать не желал, а только по-своему жить собирался, никто ему не указ. Александр. Она почему-то боялась в этом смысле о нем думать. Как-то тревога душу ее обвивала странной пеленой, когда она взирала на него спокойно и радостно. Остальные пока еще малы, и много воды утечет прежде, чем что-то определенное о них сказать можно будет.

Но чаще всего в снах ее, то спокойных то тревожных приходил к ней отец ее. И она с тревогой думала о том, что он хочет покинуть ее на земле и на небесах, или зовет ее куда-то в неведомую даль. Но она не понимала, как можно бросить сыновей, пока ты еще жива, и в монастырь к призракам уйти? Они не поймут этого, когда женщина отмаливала своего ребенка и

готова была со всеми духами сцепиться - это одно. Но чтобы ради бога от сына отказаться, монахиней стать - странно все это было.

Вот потому на прощание он неожиданно и вызвал ее призрак, когда Демон уже не ожидал от него никаких подвигов. Она перед ним стояла и молча слушала все, о чем он у нее спросить хотел:

- Почему ты к богу ушла и живьем себя похоронить хотела? Ведь мужу и сыну ты в то время нужнее была.

Но она стояла совершенно спокойная и не произнесла ни единого звука, уверенная в своей правоте. А чего он хотел, бес знал, насколько люди, особенно женщины, бывают упрямы, чаще всего они ничего никогда не хотят объяснить, а иногда и не могли объяснить происходящего. Для кого-то это было самоотречение и подвиг, он же считал просто слабостью и глупостью. Вот и поди разбери, кто прав, кто виноват

Но, кажется, монахиня решилась, наконец, ответить что-то, хотя они уже и не чаяли услышать ее голос:

- Я молиться за них стану, там молитва моя скорее до бога дойдет.

Сначала бес хотел посмеяться и сказать о том, что если кто и услышит эту молитву, то это будет именно он, а не Всевышний на его девятом небе, но он не стал об этом говорить, а только махнул рукой, подчеркивая, что ничем он глупой бабе помочь не сможет. Она все на деле со временем сама увидит, почувствует, насколько тщетны были все ее усилия, почему у них ничего не получилось больше, да и не могло получиться, а пока пусть все остается как есть. Перед ее молчаливым смирением запал его прошел сам собой, и он подивился тому, как быстро изменилось его настроение.

Но голос подал Демон и произнес с вечной печалью, скорбью в голосе:

- Молиться будешь, но муж твой насильственной смертью умрет, сын в скитаниях половину жизни проведет, да и все остальные почти ничего кроме мучений не получат, так к чему тогда твои молитвы нужны.

Только сейчас она заметила того второго красавца и пристально на него посмотрела.

Она понимала, о чем он говорит, и сердце замирало от страха за него, за мужа и сыновей. Но светлый образ отца все время стоял где-то рядом. И она знала, что непременно должна с ним оставаться.

- Я с богом, - то ли для них, то ли для себя говорила княгиня.

И оба духа заметили, что в силе и решимости ей не откажешь.

- Мое место около икон, особенно теперь, когда дети мои подросли и встали на ноги, а мужу я вовсе не нужна. В голосе ее звучала скрытая обида на князя Ярослава. Она не хотела отступить.

Бес хотел ей рассказать о том, что рай она, конечно, заслужит, но останется там совсем одна, а это уже мало будет на рай похоже, но потом понял, что это ее не особенно волнует. И он решил, что и начинать такого разговора не стоит.

- Странная женщина, за весь мир молиться собирается, а о самых близких не думает. И хотя для него самого близкие от дальних не особенно отличались, но он точно знал, что у людей все совсем не так, потому что они людьми и оставались.

Она растворилась в тумане, так и, оставшись при своем мнении, а Демон ему снова напомнил о Ярославе.

- Ну, это длинная история, она заслуживает отдельного романа, а ты хочешь, чтобы я тебе ее за час поведал. Нет, это как-нибудь в другое время, а может, ты ее и без меня узнаешь.

И на самом деле история эта длинной окажется, потому что независимо оттого, как он относился к Ярославу, князь тот был даже очень интересный, особенно если учесть, что он сын Всеволода, но насколько же он от того хитрого и коварного князя отличался. А если история Всеволода в несколько фраз поместится, и то Демон его защищать бросится, то Ярослав - это особенная история. И он сам на защиту поднимется, если потребуется.

Они увлеклись и пропустили время, пронзительно заорал петух, и надо было очень быстро улепетывать, пока не настал рассвет. Что-то они оба совсем нюх на время потеряли.

ГЛАВА 10 НЕДАВНЕЕ ПРОШЛОЕ

Вот и окинули они несколько поколений разом, и неспешно до отцов добрались. Только несколько шагов сделали они к великому прошлому, туда, где после ухода князя Всеволода появился Ярослав - сильный, властный и красивый князь, которому так не везло с самого начала до конца, что и должен был он всему миру показать, как пагубно бывает для властелина именно невезение на каждом шагу.

Его с самого начала называли несчастным, когда метался он между этими двумя монстрами - Новгородом и Галичем, до которых руки его властного отца никак дотянуться не могли, хотя хотел он этого больше всего.

Но и тогда, и потом, когда первым он узнал, что такое татарское проклятое рабство, все переносил сей князь мужественно и достойно, так, как иные, более удачливые только мечтать могли.

А пока еще Ярослав был молод и силен, у него прекрасная жена, и она подарила ему чудных сыновей и наследников. И хотя колдуны разные

смотрят на него с сожалением, когда он о грядущем пытаться их начинает, но мимо ушей пропускает слова их доблестный князь, потому что знает, что все в этом мире от Бога и от него зависит, они смогут переломить все невзгоды, и не поддадутся глупым пророчествам. Сколько сил было в душе его, сколько желания все изменить к лучшему. Чтобы с ним не приключилось, он знал, что поднимется и расправит плечи. Он и сам успел убедиться в том, что почти ни в чем ему не везет, но только упрямее становится после каждой неудачи князь русский. И будет ли она с ним или нет, он дойдет до заветной цели вопреки всему.

Он знал о том, что полчища татарские нельзя сравнить ни с какими печенегами и хазарами, но даже это не останавливает, а вдохновляет его. Он должен быть достоин всех своих героических предков.

Чело его омрачилось, когда он узнал о падении первых городов и крепостей русских под их натисками, о страшной гибели первых русских князей, шагнувших к ним навстречу, среди них был и Мстислав Удалой, хотя ему удалось избежать горькой участи многих. Но с Киевом и с ним ничего подобного не случится, князь Ярослав верил в это. Останавливаясь перед иконами, он молился о душах ушедших, о победах, которые еще предстояло одержать живым.

- Ты не оставишь нас, не отвернешься, - обращался князь к печальному богу своему, судьба которого так напоминала ему его собственную.

- Должна в этом мире оставаться Русь, и Киев должен оставаться.

- Отвернется, - услышал князь насмешливый голос за спиной.

Но, повернувшись резко, никого он там не увидел, хотя и понимал, что там кто-то был, и это вовсе не было шуткой. Кто-то мог читать его мысли, и отвечал на них. Но почему этот невидимый тип решил побеседовать с ним? Любопытство заглушило все тревоги.

- Прошли ваши времена, час страшных испытаний грядет, - произнес совсем иной голос, но и этого типа не увидел князь, - и тебе, княже, не самая лучшая участь выпала.

- И никто не поможет?- тихо, почти глухо спросил его князь, понимая, что не стоит особенно верить своим ушам.

- Ничего не поможет, - словно эхо вторил ему голос.

И он впервые за все время поверил пророчествам, хотя и принадлежал он черт знает кому.

Только с того момент даже голос пропал, больше за его спиной точно никого не было, кроме его собственных тревог и волнений небывалых.

И, повернувшись к иконам, всматривался князь в черты бога своего. Тот по-прежнему молчал, хотя казался непроницаемым и суровым.

- Укрепи нашу веру, дай нам сил для борьбы с врагами нашими.

Нет, вера его не исчезла в те дни, но он вдруг ясно понял, что Бог этот далек от русичей, если он и существует где-то, то им до него не дотянуться. И князь уйдет из мира этого, прежде чем тот хоть немного к ним приблизится.

Но брошенные на произвол судьбы люди могут ли, способны ли существовать? И на мгновение что-то оборвалось в душе его, и он почувствовал, что не так силен, как хотелось бы, нет у него крыльев за спиной, и никогда не будет. Но княжеский стол оставался в его руках, и он будет защищать свои владения до смертного часа.

- Что же, если бог не за нас, то мы останемся один на один со своей судьбой. Но и при этом можно выстоять и победить. Словно заклинание прочел великий князь Ярослав, хотя он все еще стоял перед иконами того, кто отвергал любых колдунов и чародеев. Он знал, что не оступится.

- На первый раз он выстоял, - размышлял между тем бес, внимательно глядя на князя, неотступно следя за ним, хотя больше он не давал о себе знать.

Князь интересовал его только как отец Александра, а помогать ему ни в чем ином не собирался Мефи. Если он такой сильный и стойкий и никто ему не нужен, то пусть сам и барахтается, пусть признает, что ничего он сам по себе не представляет. Но для сына своего, имя которого, как и отчество останется в веках, он останется ярким примером того, как не надо было жить. Конечно, это жестоко, но в мире не существует доброты, и он по отношению к властелину не собирался таким быть.

Ярослав хорошо знал о последних событиях, происходивших в Киеве, и даже больше, чем Роману ему было с самого детства известно, что происходило между отцом, Рюриком и Романом Галицким. Он немало слышал о том, как грешны были его предшественники, и понимал, что на него пала кара божья за грехи отцов и дедов. Но все то дурное, что совершили в своей жизни, погрязшие в грехах князья, отвернувшиеся от Бога и безжалостно истреблявшие друг друга, должно было оставаться в прошлом, он хотел выстоять, и он верил в то, что ему удастся удержаться.

Он боялся только того, что кто-то из его сыновей окажется в этой заварушке. Ему не хотелось быть только основой для тех побед, которые в необозримом будущем они смогут одержать.

В тот момент страшный раскат грома ударил над его головой, и подумалось князю, что возможно в другом кроется причина всех их бед. Уж не бог ли дедов их Перун напоминает обо всем, что с ними случилось, и о гибели богов тоже. Не он ли и привел татарские дружины на земли русские к тем, кто предал его когда-то, принес совсем чужую веру на Русь древнюю.

Но ведь это не его вина, а беда его страшная. И потому он может только защищать до конца то, что еще у них осталось. Говорят, один монах весь свой род отмолить может, вот и он должен стоять до конца. Он не раздумывал долго, а просто делал свое ратное дело, и старался делать его хорошо.

ГЛАВА 11 НАЧАЛО КОНЦА

А потом все и случилось. Он навсегда запомнил этот страшный день, то дикое нашествие. И действовал князь решительно и поспешно, он поднял всех, кого мог, но Киев пал. В тот день татары, промчавшись по городу, скрылись, все изувечив и разграбив. От города почти ничего не осталось больше.

Он хотел умереть, чтобы не видеть всего этого, но понимал, что должен подняться, расчистить завалы и начать строить снова. Это было очень трудно, но когда князь боялся каких-то трудностей. И хотя еще недавно он храбро бросался на противника, не знал никакого страха, но не мог позволить себе роскошь героически погибнуть. И тогда, и позднее в такие минуты князь Ярослав не впадал в отчаяние. На следующий день он был уже в городе, видел серые искаженные лица уцелевших русичей, и резко отдавал приказы. Видя своего князя и там и здесь, они тоже быстро менялись и брались за дело. Они знали о его неутомимости, о суровости могли лишь догадываться, но никому не хотелось попадать под горячую руку.

И включившись в дело, они забыли о бедах и лишениях, ни о чем не говорили, только действовали. Были похоронены тела убитых, но еще долго приходилось разгребать завалы.

И бес, оказавшийся здесь же, подивился выдержке и спокойствию князя. Он понимал, что тот принял правильное решение, не так он прост, как могло показаться сначала.

К вечеру Ярослав отправился в Софийский собор - можно было немного передохнуть. И первое, что он увидел - оскверненную могилу Ярослава Мудрого, а ему-то казалось, что тут они ничего делать не станут, но нет, жестокости их не было предела.

И тогда он обратился к невидимому богу.

- Что это? Почему ты допустил это в своем соборе, разве можно мстить мертвецам?

Там, высоко над куполом парили ангелы, созданные умелой рукой мастера. И прекрасные юные лица дочерей Ярослава, казалось, наполнены были великой силой и скорбью.

И до полночи он сам вместе с дружинниками по новой устанавливал плиты и сдвигал камни там. Тысячи свеч были зажжены по убиенным и только что похороненным. Зная, что князь оставался в соборе, люди все еще шли туда, ставили все новые и новые свечи.

И в соборе стало светло, словно днем.

Но приведя все в порядок, на одно колено склонился князь перед грозным предком своим, при котором не было и не могло, вероятно, быть таких бесчинств в этом мире, и прошептал он почти беззвучно:

Прости, княже, за то, что варвары потревожили твой покой, а мы не могли противиться им, страшные времена настали для нас, для всех, не можем мы ничего более.

Священники говорили им о том, что из собора вынести почти все ценности, но он только усмехнулся.

- Да что ценности, старик, посмотри, сколько душ представилось, а это были главные наши ценности. А чтобы не повторилось такого, я все отдам Батью проклятому.

И священник, перекрестившись, и на самом деле устыдился своих слов.

№№№№

Возвращаясь домой, князь Ярослав вспомнил о семье своей. Старшие его сыновья Федор и Александр были в Новгороде со своими боярами, Андрей в Переславле, а младшие должны быть с княгиней. Они все видели своими глазами.

Накануне приехал в Киев гонец из Новгорода, он и сообщил о том, что шведы рвутся к городу. Он доложен был что-то предпринять, но что он может сделать?

Волнения охватили душу его. Одно дело здесь, где он сам был, а что они там без него делать станут? Для княжичей это первое сражение. Он гнал от себя предательские мысли, но был почти уверен в том, что в сражении со шведами они и сложат головы свои.

- Моим сыновьям повезет еще меньше, - задумчиво говорил он, когда остался наедине с воеводой своим. Я надеялся на то, что на пути у татар в Новгород еще Киев остался, но разве мало напасти кроме татарской.

На развалинах Киева он думал о Новгороде, который завтра может оказаться в таком же плачевном положении. И самое страшное, что нет у него дружины, ничем не может он им помочь.

Конечно, оставался Владимир, он поднялся в последнее время, и еще при дяде его князе Андрее Боголюбском он считался столицей. Но долго ли он под таким натиском продержится?

Но столица должна быть подальше от всего порубежья - это понятно, чтобы не добрались до нее захватчики, в болотах непроходимых сгинули. Еще дед его Юрий хорошо это понимал, потому и искал место для нее в самых непроходимых местах. Только не успел ничего он сделать, а потом как-то все перемешалось.

Если бы смогли они теперь перебраться в Москву его, но Ярослав понимал, что ему Киев достался, и сражаться, и умирать ему тут придется.

Так размышлял он в тот день, когда на две половины разделилась жизнь его, и никому не удастся составить из них одно целое. И образовалась пропасть непроходимая между прошлым и настоящим.

Но что же еще завтра случится?

ГЛАВА 12 ВСЕ ЕЩЕ ПРОШЛОЕ

Князь Ярослав вспомнил тот день, когда жена его, вдруг переменившись, вспомнила о монастыре.

Он никак не мог понять, что толкает ее туда. Сам князь, несмотря на соблюдения обрядов, был так далек от бога, и уж если собирался приносить какие-то жертвы, то никак не такие вот.

Но с нею все оказалось по-другому. Сколько не говорил князь, она оказалась непреклонна, хотя всегда казалась мягкой и покладистой.

Вот и был он сбит с толку, и никак не мог понять, что же ему со всем с этим делать.

Она все твердила, что татары и разрушенный Киев, это наказание их отцам и дедам за какие-то старые грехи, которые останутся и с детьми и с внуками их, если она не отмолит, не заплатит высокую цену, не откажется от обычной жизни.

Князь только усмехнулся, ощутив бессилие, и махнул рукой:

- Но как же Христос взял все наши грехи и за нас пострадал, что же ты еще хочешь, - пытался он сказать хоть что-то.

- Кто же знал, что их окажется так много, - только и пожала плечами княгиня. И в глазах ее было что-то твердое, будто камень.

Нет, он невольно отступил, не любил яростного рвения, и сам не верил ни воеводам таким, ни жрецам, они были ему не понятны, а потому и пугали страшно.

Она все еще оставалась женой и матерью его сыновей, но не могла же она просто так их бросить и оставить, пусть и ради какого-то призрачного служения, или все-таки могла?

Она согласилась лишь немного отложить свой уход, он же надеялся, что со временем сможет ее вовсе от этого отговорить.

Но последний разговор был вечером, утром Ярослав снова занялся расчисткой развалин. Он даже забыл об угрозе, которая исходила от самого близкого человека – от жены.

Но что он вообще о ней знал? Отец хотел заполучить в союзники Мстислава Удалого, и ничего не мог другого придумать, как только женить его на дочери этого князя.

Все прошло, словно во сне, так было всегда и прежде, и вдруг он все-таки опомнился и увидел пред собой незнакомого, чужого человека.

Но ее отец закончил свой путь в келье, удалившись от мира, она решила поступить так же, а у мужа и в голове не укладывалось, что можно взять и уйти от реальности.

Феодосия, немного мрачноватая, суровая, прямая не только внешне, но и в душе, она была не от мира сего - немного странной, замороженной, даже в постели, словно и была, и не было ее рядом. И чувствовалось, что и на супружеском ложе она совершала, как ей чудилось, какой – то страшный грех.

Мысленно он потешался над нею и издевался над собой. И мечтал о страстной наложнице, которая будет отдаваться ему как в первый и последний раз, но то, что происходило между ними, было просто невыносимо и странно.

А ему ли, воспитанному коварным хитрецом, Всеволодом, не знать, что такое тайные и явные страсти?

Он изменял ей, по-другому и быть не могло, но то ли ее не касались слухи о его изменах, то ли она тайно радовалась тому, что происходило, но они никогда о том не говорили и даже не думали, вероятно, оба.

Сначала он придумывал оправдания для своих ночных утех, а потом понял, что ее это совсем не касается, и облегченно вздохнул, да и что еще можно требовать от такого странного союза, если двое чужее чужих оказались?

Но теперь его стало интересовать то, как могла она относиться к его наложницам, что думала об этом.

Уж не его ли грехи она собиралась замаливать? Или себя она считала такой грешной, что никак не могла обойтись без монастыря.

№№№№№№№№№№

Бес следил за князем все это время, но не показывался. Его удивляла Ярославова сноровка, желание поскорее все исполнить. Он слишком долго

приглядывался к князю, знал, что тот его не прогонит, святошей не прикинется.

Но и сблизаться не хотелось, что-то мешало ему рядом с князем оставаться.

Вот Алекс- совсем другое дело – мальчишка ему понравился с самого начала, и он с ним пройдет путь молодого князя до конца.

Ярослав слышал о бесе из старых сказаний, да и отец все время жаловался, что тот его не любит. Все время, мол, отворачивается.

- Но зачем это тебе? – спрашивал мальчик.

Няньки рассказывали ему такие страшные истории о нечисти, чтобы князю хотелось с ним иметь дело, это казалось странным.

Тот отмахнулся, но настойчиво из раза в раз повторял, что может с ним и худо, но без него вообще никак.

Ярослав понял только одно – бес – это не плохо и не страшно вовсе.

Вот он все время и оглядывался, в надежде его заполучить.

А между тем город преобразился за эти дни, упорный труд все-таки помогал что-то исправить и привести в божеский вид.

И на дело своих рук князь взирал с любовью и нежностью.

Конечно, строить, не ломать, но пусть другие рушат все вокруг, ему хотелось сделать хоть что-то полезное и важное.

Оставалось неустанно продолжать из-з дня в день заниматься делом, и все наладится.

ГЛАВА 13 В СОБОРЕ

Снова пришел Ярослав в собор, а там уже все преобразовалось, казалось, что никто и не разрушал его. Он шел сюда и сам не ведал для чего, вдруг почувствовал, что ему должно быть откровение о том, что сделать еще нужно, как поступить. Конечно, в нынешние времена ответ должен быть один – сесть на коня, собрать дружину и отправиться на врага. Но такой ответ ему не нравился. Князь понимал, что как бы храбр и силен он не был, как велика не была бы дружина его, победы ему над вражеской тьмой не одержать.

Но даже если случится чудо, князья позабудут вечную вражду, объединятся, и тогда с новыми Добрынями и Мурамцами слабы они будут перед ордой.

Его монах - наставник всегда говорил ему, что когда он терялся перед какой-то бедой, что выход есть и его надо отыскать.

И раньше все так было, стоило только успокоиться и поразмыслить, как все успокаивалось.

Но тогда все это было не так важно и не так печально, как нынче. А если вечный спутник его бес не собирается помочь, то нужно к пророкам обратиться, ведь должен быть какой-то выход.

Священник на этот раз издали за ним наблюдал. Он тоже ведал о том, что происходит, почему пришел князь, потому и решил оставить его одного, пока он сам не даст знать.

В тот момент, когда стоял Ярослав перед Алтарем, и шагнул к нему навстречу князь высокий да красивый, в одеяниях дорогих, которые так отличались от нынешних, что был он похож на сказочного героя. И казалось Ярославу, что ведомо ему, какой это князь, но не мог он вспомнить имени.

- Ты хорошо потрудился, - произнес тот, - жаль будет если татары завтра камня на камне не оставят от трудов твоих, - говорил он.

- Да, конечно, - согласился Ярослав, - я вот и сам думаю денно и нощно, что сделать я должен для того, чтобы все по-другому стало, чтобы не грозили граду и миру нашему татары?

- Есть выход, выход есть всегда, - отвечал Князь.

Ярослав насторожился и хотел понять, что же такое может тот поведать, ведь ведомый наитием, именно к призраку он и пожаловал, чтобы отвергнуть одно и убедиться в другом.

- Ты должен отправиться к Батыю, он заждался тебя давно, пусть он знает, что ты готов ему служить и охранять его земли, не надо теперь против него идти, это только хуже сделаешь, а ему нужны подарки, лесть и слуги верные.

Князь ожидал услышать что угодно, только не это.

- Но как же для меня это обернется, я князем был рожден, а не холопом, - еле слышно пробормотал Ярослав...

Нет, что угодно, только не это.

- Да, князем, - согласился собеседник, - только времена страшные тебе достались, а как еще можешь ты уберечь свой мир от новых погромов? Но решай сам, может, что и лучше придумаешь, а я уже все сказал.

Князь согласился с ним, ничего нового он сказать все равно не мог. Но через гордость он никак не мог переступить, так переступить и придется.

- Зачем все так серьезно принимать, лесть обманчива, а сыграть преданность не трудно, а твое лицо пусть где-то в глубине души останется, - заговорил он решительно.

Но до того, как князь принял окончательное решение, был еще молебен о том, что враг отступил и оставил хоть разоренную, но их землю в покое, а потом и панихида о погибших от татарского натиска.

Что-то странное, непонятное в душе его шевельнулось, не хотел он благодарить бога, за то, что тот допустил такое в его мире.

Как же нужно было ненавидеть этот мир, чтобы позволить все разрушить, если без его воли ни один волос с головы не падал?

Конец света за все их грех дети должны нести за своих отцов? Хотя и понимал князь, что не должен он так яриться в храме, но остановиться уже не мог.

Мефи такие безмолвные бунты очень нравились. А противник его должен спокойно все принимать.

Многого не понимал он сам, никак не мог объяснить, только было что-то таинственное, загадочное во всем этом.

И хотя собор уже казался прежним, словно и не был он разрушен, но какой-то дух разрушения и хаоса витал там, весь мир погружался в бунтарский дух против чужого равнодушного бога.

№№№№№№№№№№

В тот день и состоялась беседа со Змеем, неизвестно из какой стороны на Русь залетевшем.

Он выглядел постаревшим и потрепанным, но бес обрадовался встрече, которую ждал века напролет.

Сколько воды утекло с Рюриковых времен, вот и пообщаться со старым приятелем тон был очень рад.

- Скажи, что тут творится, ты вроде не скучал без меня?

Много чего произошло, - согласился Бес, - новые варвары видно о тебе вспомнили, про огнедышащие пасти наслышаны были, вот и творят они сами на землях славянских то, что и тебе не снилось.

- А что стало с Рюриковыми потомками?

- Бессильны они перед этой ордой, словно всегда были такими, а мы ведь с тобой помним и других богатырей. Смуги и боины довели их всех до полного изнеможения, а тут враги и пожаловали. С этими князьями и ты бы справился, - вздохнул бес, а Змей только лапой махнул обреченно, давно уже забыл он о схватках.

- А мне жалко их все одно, ведь с татарами теми им еще помыкаться сколько придется?

- Какой ты жалостливый стал. А не помнишь, как Рюрик с тобой справился?

- Помню, только ничего дурного он не сотворил, -примирительно произнес Змей, - и вообще решил я тушить пожары и воевать с теми татарами, надо делом заняться, лучше поздно, чем никогда. Только богатыря надо подыскать отважного, станем неожиданно мы на них нападать, да столько зла причиним, что убегут твои орды без оглядки.

Сначала бес подумал о Ярославе, а потом решил, что не стоит этого делать, Змей надо приберечь для молодого Александра, а князя растить нового, да могучего. Пусть снова появится могучий, сказочный герой со своим Змеем.

А что, почему бы княжичу Змея не подарить, если тот сам рвется в схватку?

- Ну ладно, хорошо, что появился, ты нам и правда, пригодиться можешь, - согласился Змей.

- А то, мы еще повоюем.

Расстались они довольные, почти счастливые, Змей долго лапы потирал – готовился к делу ратному.

ГЛАВА 14 ЖИТЬ ПО СОВЕСТИ

Пока еще можно было отложить это хождение по мукам.

Вот в пору затишья и решил Ярослав жить по совести, выполнять все, что ему бог велел, не связываться ни с какими темными силами.

Но как мог он узнать, что именно в такие часы бес перед ними и появится. А наш старый и вечный знакомый, видя, что с князем происходит что-то странное, недолго думая, в облике его воеводы Юрия и появился.

И хотя отличить его от реального человека было невозможно, но князь ощутил странный холод и отчуждение, словно не живой человек был перед ним, а кто-то совсем иной.

-Кто ты таков и что тебе нужно, - услышал бес в шкуре воеводы.

- Проницателен, - подумалось тому.

Но глазом не моргнув заявил:

- Хочешь суд по праву вершить, княже, когда во всем мире только раздор и вражда торжествуют? Всех иных хитрее быть желаешь, ну давай, давай. Но скажу я тебе прямо, что не о том мыслишь, не туда стремишься, а добрыми намерениями путь в Пекло только и стелется.

Теперь уже и вовсе не сомневался князь, кто перед ним оказался. Задумал он, вспомнил, как отец хотел его себе в союзники получить. У него и сомнений никаких не было тогда.

Спокойно и рассудительно думал о том, что может быть с ним в союзе, а чего не может быть никогда.

А еще думал о том, что в любые времена можно и по совести и бессовестно жить, каждый сам свой путь выбирает.

Ничего на это непрошенный гость не ответил, но решил о другом поговорить:

- Ты прав, не хочу я тебе служить, это так, но как же ты понять не можешь, почему тут появился я, да еще и открылся? Могу поспособствовать тебе в том- все просто, ты только предтеча, как у вас там говорят для сына своего. А сыновья часто своих отцов во всем превосходят, так и быть должно, иначе мир в пропасть покатится. Вот и хочется мне взглянуть, как вырастит твой парень, чтобы героем стать, да в веках остаться. Ну и тебя вместе с ним поминать станут – этого уж не отнять.

- О каком из сыновей ты говоришь?

- А сам как думаешь? – спросил его бес.

Как странно переменился воевода даже внешне, не узнать, не признать его совсем. Из глуповатого и простоватого парня сделался он умным и проницательным яки змей.

- Одинаково любы мне сыновья мои, у каждого из них и хорошего и скверного довольно. Это ты можешь из всех одного выбрать, а я только голову ломаю, да понять того не могу. Кто же именно так важен тебе, о ком печешься?

Обидно стало князю речи такие слушать, но приходилось терпеть, ведь не скажет, хоть убей ты его, да и можно ли убить такого?

Бесу понравилось то, что Ярослав ни о чем не просил, не заискивал, так лучше для него самого будет. Было в нем что-то этакое завораживающее, хотя не время было им любоваться и голову ломать.

А между тем, уже и не Юрий, а кто-то совсем иной перед князем остановился, посмотрел на него насмешливо, что-то подсказал. Показалось, что это был тот самый Ярослав Мудрый, которого он не узнал бы, потому что жил он в давние времена.

- Ты торопиться должен, - заявил он, - не может человек долго на горячих углях оставаться, отправляйся в татарский стан, спаси город свой, получи грамоту на княжение от хана.

- А не погибель ли меня там поджидает? - спросил Ярослав, словно пытаясь увериться, что страшного исхода не избежать.

- Кто знает, но и тут тебя еще страшнее погибель ждать может, везде опасно и страшно. Будь осторожнее, не ешь, не пей того, что там дадут, вот и спасешься. А позорного похода этого все равно не обойти стороной.

- Все равно не обойти, - повторил князь.

Уже во второй раз напоминают ему о долге его. Он пытался спрятаться за какие-то важные дела, да разве надолго спрятаться? Все одно туда надо отправиться рано или поздно. Такая вот судьба ему досталась. А кто ее выбирал, что есть, то и есть.

Жребий брошен и вытащил короткую соломинку, о чем ему этот воевода и напомнил снова.

Не стоит ждать, пока кто-то в третий раз ему о том напомнит. А уж трусом он не был и не будет никогда.

Князь Всеволод приказал говорить к походу в орду.

Воеводы противились молча, им вовсе не хотелось туда отправиться, да делать все равно нечего.

Если бы можно было спрятаться, укрыться от всего этого, да кто же позволит, вот собирайся и иди на верную погибель

Князь Ярослав казался твердым и уверенным в своей правоте, вот и остальным ничего не оставалось, как только с ним согласиться, да и думать о том, что и как будет на чужой стороне.

ГЛАВА 15 УГРОЗЫ ВОЙНЫ

На радость его сподвижникам, как оправдание медлительности князя, стало еще одно событие, которое предшествовало позорному походу.

Почти в тот же день явился гонец, сообщивший о том, что на них поднимаются литовцы.

Узнав о победном походе Батые, решили они присоединиться и подчинить себе эти земли, на которые давно глаз положили.

Но если Батые и его воинство интересовал больше всего сам поход и разорение, которое они с собой несли. А сами земли их не интересовали, то литовцы только и мечтали о том, чтобы те земли захватить и своими сделать, и были они рады-радешеньки, что не думая ни о чем варвары так помогли им.

Кто-то донес, что великий князь уже в орду отправился, и они торопились застать врасплох бедных горожан.

И хотели поскорее покончить с черным делом.

Литовцы и раньше угрожали Киеву, но кто бы мог подумать, что теперь они, забыв обо всем, устремятся туда. Это как-то не по-людски было. Но, наверное, когда они стремятся подчинить себе иных, то мало с чем считаются.

- Значит, мне еще придется принять настоящий бой, - подумал Ярослав, - ну что же, значит, так тому и быть, прежде чем унижаться да терпеть бог весть что, должен я еще с неприятелем сразиться, значит еще один шанс оправдаться и себя показать мне представился, подумалось ему тогда.

Ничего он не боялся, а тем паче боевого сражения, и был уверен, что не сложит он там голову свою, потому что позорное дело еще впереди. Но литовцев, захватчиков проклятых, еще побить надо, как бивали и прежде, пусть не замахиваются на то, что принадлежало и будет принадлежать им.

Поход на ханский стан был отсрочен на какое-то время, и князь приготовился к новым победам и новым сражениям. Сам даже дивился тому, каким молодым, сильным и удалым он себя чувствовал.. Эта угроза была бальзамом для его души. Вот и радовался, что все так обернулось.

Немногого ожидала и его дружина, и хотя то там, то тут появлялись какие-то странные колдуны да пророки, кричавшие о голоде, море, пожарах.

Но дух переменялся в одно мгновение. Можно не сомневаться, что униженные татарами русичи победят своих вечных противников, литовцев, и те глубоко ошибаются, если верят, что им станет легко и просто одолеть полу уничтоженный народ.

В тот момент и вышел он с улыбкой, чтобы полюбоваться на своих дружинников, готовы ли они встретиться с литвинами.

Выглядели они бравыми и сильными, и готовы были сражаться.

- Что это за люди такие? Вчера еще безмолвно отступали, а сегодня полны сил и спокойно рвутся в сражение?

В этот вечер, проходя мимо покоев жены, Ярослав остановился на минутку, заметил, как она яростно молилась, коленопреклонённой стояла перед образами.

Это навело князя на грустные мысли. Она так и не оставила мысли об уходе в мир предков, а перед этим упорно рвалась в монастырь, чтобы там спрятаться от остального мира.

Не знал и не понимал этого порыва князь.

Словно бы почуяв его взгляд, княгиня поднялась с колен и направилась к нему молча.

- О чем ты так страстно молилась? – тихо спросил он.

Но ничего она ему не отвечала. Только оба чувствовали, насколько они далеки друг от друга.

Но когда это началось? А ведь была и близость и понимание. И не только тела, но и души их были близки.

Да и он не сделался за это время бесчувственным, тогда отчего же она молчит, слова сказать не хочет.

И еще одна обида, как и в случае с бесом, появилась в душе его. Он не хотел, да и не мог больше принимать судьбу такой, какая она есть, и уныния в душу свою допускать не собирался, хотя рядом с ним чужая и бесчувственная женщина, если и осталась в ее душе страсть, то она отдавала ее богу, забыв о мире живых.

Но князь отошел в сторону, только на несколько минут дал он волю чувствам. Но вместо того, чтобы уйти в свою комнату, он отправился на лесную поляну, где так любил оставаться в одиночестве.

Но князь не заметил шестиглавого чудовища, наблюдавшего за ним. Ярославу показалось, что судьба отбросила его куда-то в сказочное время, когда драконы спокойно детали по миру, и не было им числа..

Но откуда оно тут в 13 веке? Хотя это век самого дьявола, но вовсе не древней сказки.

Одна из голов оказалась прямо перед князем. Зверь довольно высоким голосом предложил ему прокатиться.

Ярослав и не раздумывал почти, пошел туда, запрыгнул на широкую спину, и расположился, словно в седле своего коня.

- Ты храбрый, князь, если бес тебя не предупредил, что никакой огненной пасти у меня и в помине нет, все это выдумки тех богатырей, который сражены были или поранены сильно. А ту главу еще при Рюрике отсекли, - пожаловался животина.

- Я давненько не бывал тут, но вот решил заглянуть в твое царство, знаю, что бес тебя не любит, но я тебе помогу, хотя конечно, я не так много могу.

Князь молчал, Дракон подал знак, что он готов взлететь.

Князь еще не верил, что они смогут подняться в воздух, но ведь не должен этот Дракон считать его трусом, потому и не заставил он уговаривать себя дважды.

Но тот проворно взмыл в небеса. Он догадывался, что должен испытывать всадник, который ни разу не поднимался в небеса.

Вот и повернув к нему одну из голов, он следил за князем.

Всеволод старался сохранить спокойствие, хотя земля с высоты драконьего полета его поразила.

И только когда они уже отлетели на приличное расстояние, чело князя омрачилось думой – он заметил литовских рыцарей в броне, пробиравшихся к их владениям. Они как раз расположились на привал, веселились, радовались, судя по всему,

На небеса они не смотрели, потому дракон оставался незамеченным, да и сумерки ступали над землей.

Князь потребовал, чтобы Дракон возвращался назад, ему надо было отдохнуть и все обдумать.

- Опасность ближе, чем казалась.

Дракон немного расстроился, как могли какие-то земные дела оказаться для него важнее полета, словно бы он через день и каждый день летает. Но он уже отвык от этого мира и ничего не понимал, как они устроены, что у них там творится, осталось для него темным лесом.

- Еще увидимся, - рявкнул Дракон, но князь торопливо его поблагодарил. Тот сначала обиделся, а потом махнул лапой, да и забыл про такие мелочи.

ГЛАВА 16 СРАЖЕНИЕ С ЛИТОВЦАМИ

Медлить не стоило и часа. На рассвете дружинники, пораженные такой поспешностью, уже уходили за ворота своего града.

Они торопились, шумели, пытались что-то понять.

Даже провожающие не успели, чтобы проводить их в путь, как было принято прежде.

Но что же случилось в тот миг, когда князь вернулся со своей одинокой прогулки таким странным, возбужденным, ничего и никого не слышавший, и сразу же потребовал, чтобы они собирались в поход. Он, кажется, даже спать не собирался укладываться.

Но младшие его сыновья были с ним, как когда-то Федор и Александр.

Мефи присоединился к ним просто потому, что в последнее время он пристально следил за князем и не позволял себе оставить его без внимания.

Когда они одолели половину пути, навстречу вырвались княжеские лазутчики, которые немного запоздало, сообщили о появлении литовцев, и были удивлены увиденному – откуда князю может быть все известно.

- Ну что же, значит и для противников это не станет неожиданностью, а это уже не так безнадежно.

Как же точно, словно зверь лесной, князь направился к месту, где должно было начаться сражение.

Тут же стали говорить о том, что рядом с князем есть чародей или хотя бы колдун, который и указывает ему на врагов, предупреждает о грядущей опасности.

Не оттого ли он кажется таким спокойным, беззаботным?

Ярослав на эти слухи не обращал внимания, чего только не придумают люди, если им нравится, пусть так и думают.

Нет, ему придется поразмыслить о том, как еще сражаться с литвинами.

Сколько раз те нападали, даже на его веку, до сих пор у них ничего не выходило, но ведь все может измениться.

№№№№№№№№

Литовцы, хотя и были предупреждены о появлении князя и дружины русичей, но толком так и не смогли собраться, не ожидали, что такое получится, думали, что их обманывают.

Вот и смешалось все в их рядах, когда послышался храп коней, и разговоры воинов рядом.

Их князь вдруг понял, что с самого начала все будет не так, как ему хотелось и мечталось.

Но он был старым воякой и из-за такого поворота дел отступить не собирался.

Они бросились в схватку, которую сами первой и начали, куда же теперь отступить?

Ярослав преследовал их недолго. Он резко остановился и повернул своих дружинников назад, уверенный, что литвины не вернутся.

Надо было возвращаться домой, неизвестно, кто и зачем может пожаловать.

Какая-то странная тишина царица кругом, и она нависла над полем сражения. И только раненные и умирающие воины стонали то там, то тут, с ними надо было что-то делать, кому-то помочь, кого-то просто отнести в город, чтобы совершить обряд погребения.

Какие-то диковинны девы-птицы парили над ними в небесах, потом все ниже опускались на землю.

Когда-то в детстве ему рассказывали о валькириях, уносивших убитых в небесные чертоги. И хотя никому больше он этих историй не рассказывал, но был уверен, что нынче узрел их не случайно.

Князь не чувствовал приближения беса, даже не подумал о нем. Но именно тот показал ему эту великолепную картину, будто прося прощения за то, что не слишком высоко ценил его.

Оторвать взора от небес было почти невозможно, пока последние девицы не исчезли, растворившись где-то в облаках.

Но когда они исчезли, и князь мог только вспоминать о них, ему показалось, что девы над ним смеялись.

Они оставили его навсегда, подчеркивая, что его ждет совсем другая дорога. Только муки адские у него впереди, а не белые бескрайние небеса.

Ну что же, разве не ведал он, что любая победа всегда влечет за собой поражение, волхвы советовали никогда особенно не радоваться победителю, тогда и побежденный не станет огорчаться.

Нужно было хоронить убитых и приводить эту поляну в порядок.

Он не удивился, что к вечеру, когда по христианскому обычаю могилы были вырыты, появился священник. Хотя встретил его князь холодно, но порадовался, что святой отец не убоился появиться тут на ночь глядя.

Священник был угрюм и молчалив, догадывался, как относится к нему князь. Но священник жил долго, многое повидал, и чувствовал, что этот князь ничему не отличается от остальных.

Он служил другому древнему богу. Даже и желая того, не могли они по этим законам жить, все рушилось, разрушалось.

Но они верили, что в один прекрасный миг все переменится, и в душах бедняков, и в княжеских душах проснется то, о чем они говорили упорно всю жизнь.

Хотя в минуты отчаянья он не сомневался, что князья так и останутся чужими и страшно далекими от его бога.

Но вот уже отзвучали слова панихиды. Усталые и измученные воины уселись у костров, чтобы здесь встретить рассвет в чистом поле. Живые оказались рядом с мертвыми, и все в ту ночь были едины.

Вспоминали прошлое, о чем-то негромко рассказывали, уверенные, что огонь уберезет их от злых духов.

ГЛАВА 17 ПОБЕДА

Бес перемещался от одного костра к другому. Он легко мог перепутать имена воинов и воевод, убеждал себя в том, что русичи по-прежнему сильны, почти неодолимы, никакие литовцы и даже татары им не страшны.

Как прекрасно хотя бы ненадолго вернуться к славным временам. Чувствовалось небывалое давно вдохновение. И оно необходимо в том беспросветном ужасе, который на них надвигался.

Сам же он, втиснулся в тело одного из воинов и веселился с княжичами от всей души.

Они носились по полю так, что все сотрясалось вокруг.

Ярослав следил за ними, радовался тому, что творилось вокруг, и отдыхал от трудов и забот тяжких.

Но волна грусти захлестнула его в один миг, как резко менялось у князя настроение. Но татарская тьма вдруг в видении его надвигалась и все заполняла собой.

Мечтания и видения эти смогли сбить с толку любого, а когда столько пережил и неведомо, что впереди.

А ведь еще в детстве воевода убедил его в том, что не стоит требовать то, чего нет и взять негде, надо радоваться тому, что пока еще есть у тебя, ведь и эту малость тоже могут отнять.

Тогда и жизнь покажется прекрасной и неповторимой.

А еще не стоит заглядывать далеко вперед, как легко и просто радоваться дню нынешнему, и солнцу, и тому, что дети шумят рядом.

Хорошо, если тебе помогает сам черт, но и самому не надо останавливаться, просто идти вперед, а там будет видно, что и как должно твориться в этом мире.

Такое смирение сначала даже обидело Мефи, но потом горечь прошла, он понял, что есть что-то разумное в этих княжеских помыслах. Он не теряет сила духа, хотя и не кажется могучим, как был когда-то Олег.

Вот и победа над литовцами не могла не радовать, это еще один шаг его если не к вершине, то все-таки вперед и вверх.

Да не такая уж это и большая победа, чтобы о ней долго думать, - осадил себя бес, ему не хотелось обольщаться и заблуждаться по этому поводу.

№№№№№№№№№№

Если кто-то и был удивлен, узнав о победе Ярослава, так это хан Батый. Он долго не мог поверить в то, что тот самый князь, град которого они недавно сравнивали с землей, что это он теперь поднялся из развалин и снова пошел сражаться.

Да не просто сражаться, а победил в какой-то битве. Может ли быть такое? Возможно, это другой кто-то появился, для него все русичи были на одно лицо, да и как их отличить одного от другого?

Он призвал к себе чародеев и шаманов, кто-то из них прежде видел Ярослава, и спросил их о том, могло ли быть такое в том мире.

Молчали волхвы, не зная, как же объяснить хану, что у славян может быть все, даже то, чего не может быть в другом мире.

Молчание их он понял, как согласие с тем, о чем пытался узнать, и отправил их подальше, понимая, что справиться с такими воинами и князьями ему будет сложно.

- Бывает такое, - говорил пленный воевода русичей, которому хан почему-то доверял, хотя и сам не ведал почему.

Но надо было забыть об этом и готовить новый поход на Киев, не сиделось на месте молодому да горячему Батыю.

Дружина вместе с князем возвращалась в полуразрушенный град. Жители его ждали их возвращения, ни живы и ни мертвы от страха. После нападения татар не было им покоя.

Да и жизнь на развалинах не придавала им уверенности. Но что если литовцы поганые добились русичей, как быть им тогда, что делать?

Никогда прежде у женщин и видевших стариков не болели так души, не было такой тревоги. Подолгу стояли они в храмах и молились, прося о спасении своего мира.

Но после бессонной ночи радость разнеслась по всему миру, когда заговорили об одержанной русичами победе.

Оставалось только ждать возвращения домой.

А к полдню появились и сам дружинники. Все взоры были обращены к Ярославу, он оправдал их ожидания на этот раз, потому и казался настоящим героем.

Князь оставался спокойным и невозмутимым, словно ничего особенного не случилось, они просто вышли в чистое поле погулять.

Станным он был человеком, как недавно горевал меньше остальных, так теперь почти и не радовался победе.

Он оставался фигурой загадочной и очень странной, даже для тех, кто жили с ним рядом.

Они пытались к нему приблизиться, но только все дальше уходили от князя.

В Софийском соборе в то время отслужили молебен по убитым, а к вечеру готовился торжественный княжеский пир, кто-то говорил о том, что это будет пир на развалинах града, но Ярослав такие речи быстро писек и ничего о том слышать не хотел.

- Быть пиру, - произнес он сурово, и все вокруг смолкли.

ГЛАВА 18 ПРЕДАТЕЛЬСТВО

Ярослав узнал о том, что этот пир будет прощальным, потому через несколько дней он отправился в орду. Победа толкнула его к Батыю, предала уверенности.

Хан, конечно, знал о случившемся, наступило время договориться с ним полюбовно, чтобы не трогал он города, не сравнял с землей того, что еще осталось, что только предстояло отстроить.

О своем решении князь сообщил на вечернем пиру.

Странно заволновались люди за столами, то ли гадая о том, на кого тяжкая участь княжить падет, пока сам Ярослав будет в отлучке, да и сопровождать князя к татарам никому не хотелось, там ведь голову так легко потерять, страшно даже подумать, как это просто может быть.

Кто-то боялся, что ничего князь не добьется, тогда еще хуже им всем станет.

Еще в памяти у всех оставалась расправа над Михаилом Черниговским, припоминались и менее знаменитые князья.

И хотя все понимали, что решение мудрое, но никак не хотели мириться с тем, что придется от слов переходить к делу.

И в тот момент, когда всех своих слуг верных, начиная от воевод, обвел князь своим суровым взглядом, стараясь понять, что с ним, кто против него, а кого и в погреб бросить мало, они как-то притихли, кому же хотелось попасть в немилость к великому князю. Но ведь и милость ханская не лучше была, еще неизвестно, чем этот басурманин их угостить может, да так, что потом ног оттуда не унести.

Ну а те, кто не волновался о том, что может вдруг у Батыея оказаться, они сожалели о том, что погибнет Ярослав в ханском стане.

Что же тогда с ними и с Киевом станет? Ведь наши удельные князья похуже татар будут, особенно, когда столицу между собой делить захотят.

Но никто так и не решился обо всем этом князю поведать

Они будут поступать так, как им совесть подскажет, да что о страхах толковать, если князь разумен, все без них знает.

Да и ему труднее, чем им всем вместе взятым будет.

№№№№№№№№№№

Не напрасно тревожились бояре, потому что через несколько дней после отъезда князя объявился уже новый приемник – его брат Михаил в Киеве появился.

Прибыл он не как обычно тихо и незаметно, а шумно въехал, по-хозяйски в княжеском дворце расположился.

И хотя на пиру он помалкивал о своих намерениях, видно ждал известия о смерти Ярослава, чтобы никто потом не смог его опередить.

И не беспокоили его косые взгляды воевод, которые так и не осмелились ему что-то сказать. Они понимали, что не случайно этот черный ворон тут появился, возможно все так и будет, как ему того хочется.

Тогда он припомнит все, не забудет с ними за строптивость рассчитаться.

Правда, поглощённый мечтаниями и высокими планами, он и не подумал о защите города, а дружина до смешного оказалась мала. А Ярославовы дружины, те, что в городе остались, тут же отвергли этих воинов, такой им разгон устроили, что покинув свои палаты, те отправились на княжеский двор.

Увидев в окно, что его воинство встревожено и требует его появления, он и появился в тот же миг. Слушал внимательно, но суть стала скоро ясна. Они говорили, что их не принимают, назад отправили, Ярославовы воины своим князем его не считают.

Бояре скрывали свои чувства, вояки, недавно побившие литовцев с Ярославом, ему подчиняться не собирались, что-то надо было делать. Не слишком умному Михаилу было ясно, что ему без них не обойтись.

Он отправился вместе с горсткой своих бояр, других он с собой не позвал, не желая, чтобы они видели, как он будет унижен, в случае, если они не покорятся, будут упорствовать. Нет, не следовало их против себя настраивать, - решил он, наконец.

Михаилу показалось, что дружинников много, больше, чем он встретил. Они стояли перед ним, взирали на него спокойно и непримиримо.

Противостояние и молчание затянулось. Наконец воевода шагнул к нему навстречу и произнес решительно. Рядом с самозванцем он казался огромным.

- Мы не станем служить тебе, у нас есть свой князь, только он указ нам, обходись без нас, княже.

Дружины ропотом подтвердили его слова, ту бесполезно было с ними разговаривать.

Он не стал никого уговаривать, повернулся и удалился.

Но на этом столкновение не закончилось, через час к нему пожаловал один из дружинников, странный и неказистый, и предстал перед князем.

- Что ты хотел от меня? – удивленно спросил Михаил.

- Я не верю, что Ярослав вернется от татар, потому стану тебе служить, а пока пришел тебе сказать, что я не с ними, на меня ты можешь надеяться.

- Хорошо, - усмехнулся князь и поспешил отправить его подальше. Пока он никак не выражал своих чувств, но это была насмешка судьбы, из сотен с ним был только один, самый никудышный, неясно по каким соображениям он собирался служить. Почему же так несправедлива была к нему судьба. Чем же тот так очаровал Ярослав? – не мог понять Михаил.

Ему хватило силы войти в город, но хватит ли удержаться там?

Во сне Ярослав хохотал над ним, он спрашивал его дерзко:

- Ну и как, предательства и коварства твоего хватит тебе, чтобы захватить то, что тебе не принадлежало. Слабо тебе остаться в моем городе? А может литовцы тебя послали, так знай, как и прежде ничего у тебя не вышло, так и теперь не выйдет, а тот единственный мой дружинник, который к тебе переметнулся, это был бес, настоящий черт. Разве ты его не узнал?

Не ожидая ответа, он пробудился.

Нет, нелегка доля рвущегося к власти, но было еще время и надежды. Он не собирался отступать.

ГЛАВА 19 В НОВГОРОДЕ

Александр знал о том, что творится, но оставался пока в своем Новгороде. Он уже слышал о победе отца над литвинами, доложили и о том, что он к Батыю в стан направился, всякий страх потеряв. Это так на него было похоже, когда беда на пороге, великий князь собирался и двигался вперед.

Знал, что дядька его пошел в Киев, с тревогой ожидал он вестей из татарского стана. Он чувствовал, что должен занять великокняжеский трон.

Наверное, так всегда было, кто-то рискует жизнью, а кто-то не забывает воспользоваться такими жертвами. Ладно, были бы это какие чужаки-печенegi, там нет же свои, близкие и родными считавшиеся.

Александр преклонялся пред отцом, понимал, сколько труда ему стоило, отправиться туда, и невредимым, а то и просто живым вернуться домой.

Сам же он пока хотел защитить свой Новгород. Здесь все начиналось, и сюда он после всех столичных неудач неизменно возвращался.

И в этом граде он продержался дольше всех своих предшественников, как-то мог договориться со строптивыми Новгородцами.

Конечно, были и у него стычки и ссоры, и уезжать в ярости ему отсюда приходилось. Но он забывал об обидах, как только граду беда грозила. Да и новгородцы чувствовали, что хотя и неговорчив князь, но без него им никак не обойтись, особенно в эти трудные дни.

Вот и теперь известие о разорении Киева, о путешествии великого князя в орду, восприняли Новгородцы, как личное горе, с замиранием сердца следили они за тем, что там должно было происходить.

И хотя у них уже был Александр, и любили они его, и верили ему, но того, что было пережито с Ярославом, забывать они не собирались. Они умели быть справедливыми и благодарными для того, кто живота своего для них не жалел.

Они знали, что в случае смерти Ярослава, Александр отправится в Киев и его стол займет. А где же им тогда такого князя найти?

И как бы хорошо не было им вольными, но понимали, что не прожить в этом мире без князя.

Старики вспоминали, как прибыл к ним Ярослав несколько лет назад, когда Киев захватил Михаил. Они приняли его с радостью, но отказались идти против Киева. Они устали от вечной вражды между братьями и не понимали с кем и за что им биться придется.

Даже в случае победы они ничего не получают от стольного града, а потому не было нужды туда отправляться.

Но вот все повторилось, Михаил снова явился в Киев и собирается там оставаться навсегда.

Они сожалели о том, что так вышло, но не сомневались, что со временем все наладится и без их вмешательства.

В первый раз Ярослав обошелся без них, со своей малой дружиной Михаила изгнал, доказал, что на многое он способен, но Батый не трусливый Михаил, за его плечами столько земель и столько побед, он так сумасброден и зол на русичей, что не резон на верную гибель им отправляться.

Но князь мнения их спрашивать не стал, вот теперь и гадай, что ждет их в дальнейшем.

Оставалось только ждать и вспоминать, как славно и все было когда-то.
№№№№№№№№

Александр в те дни видел дурные сны. Полчища татар рвались на их земли.

Радостный Батый вел свою тьму, и не сомневался в том, что победит.

И на той стороне были и отец, и он сам, такие усталые и несчастные, что им впору было валиться с ног.

Он отступал, уносился куда-то, когда наступали татары со всех сторон.

Но он ничего не понимал, или боялся понять смысл этих странных снов.

А потом вспоминал себя мальцом, когда вместе с братом Федором и отцом в Новгород отправлялся, там были какие-то схватки, но он только смотрел на все со стороны.

Ощущал странное сиротство и одиночество.

- Зачем ему это, почему он не вспомнил, как это может быть опасно. Как Новгород может оставаться без его твердой руки, власти, непреклонности, да еще в татарские времена.

Никто не обвинит его в трусости, если бы он не отправился туда. Он уже все и всем оказал.

Но снова Александр попрекал себя за те жалобы и стенания, которые в Новгороде были так слабы и забавны. Хорошо, что никто из этих безумцев, рвущихся к власти, не слышат его, а то бы давно ворвались в град и прогнали прочь.

Юноша чувствовал, что ведет его какая-то сила, ничего дурного с ним приключиться не может, и все-таки было страшно и горько порой.

И хорошо, что она не оставила его, ведь сам по себе человек слаб и беззащитен, даже если он рожден князем.

Бес с радостью принял это откровение, о котором, как казалось князю, не знает никто, кроме него самого.

Но как же он заблуждался.

ГЛАВА 20 У КОЛДУНА

Александр был нетерпелив.

Устав от неопределенности и неведения, он отправился к колдуну, не боясь того, что его может там поджидать.

Старик показался ему гордым и сердитым. Хотя волхв знал, что перед ним молодой, но уже знаменитый Александр, и известно ему о князе было больше, чем он пытался рассказать.

Но Александр не собирался пасовать перед мудрецом, не княжеское это дело, страх показывать.

Он многое знал о колдунах, и не боялся их, хотя и должен был бы испугаться.

- Я должен знать об Отце, где он и что с ним, - просто говорил юноша, - ты же знаешь, как это важно для нас всех.

- Ведаю, - согласился волхв.

Князь уселся к огню, который был разожжен перед его приходом.

Здесь пахло какими-то таинственными травами и настойками, наверное, здесь еще тайно готовилась сурья и медовуха.

Здесь хотелось жить и прикоснуться к иному миру, дорога, куда для князя была закрыта.

Александр пожалел о том, что не появлялся здесь прежде.

Можно было просто заглянуть и расспросить старика о делах. То, что у других вызывало страх, переходящий в ужас, у него только любопытство.

Но он все-таки почувствовал, как тревожно и прохладно становилось на душе, хотя огонь разгорался все сильнее.

Старик же наоборот немного потеплел душой, и во взгляде появилось что-то отеческое.

Хорошо, что парень не глуп и не пуглив, а ведь сколько ему легко всего на плечи с самого начала, взрослые мужи такого бы не выдержали, а он ничего, держится молодцом.

А ведь его дед великий князь Всеволод ни разу тут не появился, всегда стороной обходил его жилище. Панический страх охватывал его душу, как только кто-то начинал о волхвах говорить.

Он же только посмеивался, когда о князе вспоминал, понимая, что тот слаб духовно, несмотря на свою силу и власть внешнюю.

- Пусть он воеводам своим показывает, как подкову стигает, но хуже другое, то, что он мне в глаза взглянуть не может, - размышлял волхв, после случайного столкновения с князем.

А вот этот юный сосем на того не похож, и как только у такого уродиться мог, наверное, кто-то иной повлиял на его душу.

Но метался огонь, князь казался больше и краше в этом свете, жаль, что они не встретились раньше, хотя тогда он совсем младенцем еще был, да и при его-то затворничестве, часто ли он с кем-то встречался.

Сейчас он и волхву годился во внуки, а уже столько всего сделать успел.

- Почему ты молчишь, старик, ты не любишь меня и весь мой род? – спросил он, немного растрогавшись, и не привыкший к такому обращению.

- А что тебе моя любовь? Тебя будет любить вся Русь-матушка, да и не только она одна, сам рогатый к тебе милостив, а это много стоит. Мои дни сочтены, это у тебя вся впереди.

Он не шутил, говорил серьезно, то, о чем думал, но в его словах был особый смысл. Вот князь и не мог успокоиться.

- Но я пришел к тебе, ведь только ты ведаешь, такое, что никому больше не ведомо. Бес хитер и своенравен, я не всегда могу ему доверять, а любовь его еще менее постоянна, чем женская, - невесело усмехнулся князь, - вот и теперь он мне все о Данииле говорит, тот ему симпатичнее видно.

- Даниила не стоит ревновать, - погрозил ему пальцем старик, - тебе он не соперник, дорога его крива и ухабиста, а твоя прямее и героичнее будет. Нет, Даниил тебе не соперник, хотя к нашему властелину он может быть ближе, потому тот ему столько испытаний посылает, а с тобой удача все время рядом идет.

- Но я не о себе выведать пришел, не могу я успокоиться, пока отец туда отправился, ни слуху от него ни духу.

- Да помню я, зачем ты явился, - помню.

Было понятно, что не хотелось ему о том говорить. Но юный князь стоял на своем и никак не отступался.

- Князь отважен и мудр, – снова заговорил волхв, – но большие перемены ждут вас всех скоро, а его тяжкие испытания, хотя ему не привыкать, с самого начала все у него так и было, и дальше будет.

Александр не удивился, не расстроился даже он догадывался о печальном, старик только подтвердил его догадки.

- Видно, домой он не вернется

Старик вздрогнул и взглянул на него.

- Живым не вернется, ведь я о том говорю.

- Может и так, – уклончиво отвечал он.

- Все так, недаром Андрей уже в Киеве расположился, чувствует себя словно хозяин.

Он снял перстень и положил перед стариком.

Ему казалось, что если какая-то вещь будет у волхва, то тот сможет ему помочь.

Но волхв стал противиться:

- Забери его, подари своей девице любимой.

- Какой девице, – удивился Александр. Он даже и не понял, о чем говорит старик.

- Той, которая дорога тебе будет, пусть ей он и напоминает о тебе, а мне на том свете такие украшения не нужны, да и дарить его некому, стар я и никто мне больше не нужен ни в этом мире, ни в том.

- А много их будет, тех девиц?

- Достаточно, одних будешь любить ты, другие тебя, а все одно сердца разбиты, вот только перстни и останутся, как напоминания о том, что было да прошло.

Наверное, в другое время такое пророчество бы позабавило князя, но сейчас он думал об отце, что будет, если Ярослав не вернется назад из татарского стана, что будет вообще со всеми с ними.

Нет, любовь, отношения, это было так далеко, почти не реально, есть более важные дела, и ему давно пора ими заняться.

Огонь внезапно погас, в избушке стало темно. Князь вздрогнул, поднимаясь со своего места. Он должен приготовиться к большим переменам. От вольной и яркой прошлой жизни им больше ничего не остается.

Надо помнить, что он никогда больше не увидит отца. Он возвращался и боялся не чудовищ, которые могли напасть во мраке, а своих тревог и дум.

Почувствовав, что бес шагает рядом, он обратился к нему:

- Почему ты не сказал мне, что он ухолит навсегда?
 - А зачем множить печали раньше срока? - неопределенно ответил тот.
- Луна вырвалась из-за туч и осветила лесную поляну

ГЛАВА 21 БЕСОВЫ ЗАБАВЫ

- Великий князь жив, ничего не потеряно, - словно заклятие, повторял бес, - боясь, что Александр его не расслышал.

- Я не понимаю тебя, - говорил сердито, и кажется точно не понимал.

- Все очень просто, появился мой старый друг Дракон, - если ты не убоишься по воздуху, как посуху нестишь, то он тебя перенесет туда.

Князь боялся, что этот тип шутит, и потом только посмеется над ним, но он на все готов был, чтобы еще раз увидеться с отцом

Но, кажется, на этот раз обманывать он не собирался, свистнул так, что Соловей Разбойник мог бы позавидовать, не успел Александр опомниться, а Дракон уже сидел перед ними.

В темноте трудно было разглядеть чудовище, но судя по его дыханию, он был громаден, как в старых сказках.

Бес указал на его спину, и князь без лишних слов бросился туда.

Как он смог так быстро подняться в небеса, князь так никогда и не узнает, но пока это его только радовало.

Бес мог бы лететь и сам, но он уцепился за хвост, чтобы не терять время и силы зря.

Князь устремился вперед, он должен был успеть, он успеет туда, на край свет, Александр почувствовал себя настоящим героем древней сказки, вот если бы не печали и тревоги, то радости бы его вовсе не было предела.

Дракон уже плавно приземлился на поляне, где горел костер, сверху казавшийся маленькой свечкой.

Александр спрыгнул и почти сразу у костра увидел отца.

Тот сидел неподвижно и смотрел на огонь. Он был так погружен в свои раздумья, так печален, что не заметил вторжения Дракона, до той поры, пока Александр не окликнул его.

- Отец, князь, здравствуй.

Оторвавшись от своих раздумий, он резко повернулся на голос, все еще не понимая, что же могло случиться, откуда тут его сын и чудище взялись, словно им можно было запретить летать в небесах.

- Ты забыл попрощаться, когда уходил к татарам, отец, - напомнил ему Александр, они тут же обнялись.

И только тогда великий князь понял, что это не призрак, а его сын стоит перед ним.

- Ты забыл попрощаться со мной, отец, - говорил он.

Князю Ярославу трудно было понять, кто стоит перед ним, человек или призрак.

- Да, мы спешили тогда, нельзя было мешкать, хотя тогда я ошибался.

- Там ничего не решится, вернись назад, будешь цел и невредим, я все видел, поверь мне, отец.

- Нет, не говори о том, - просил великий князь, - мы все должны испробовать, прежде чем отступить. Я должен договориться обо всем с Батыем.

- Ты его видел прежде, разве можно с ним о чем-то договориться?

- Но это и мое дело, значит, я так и останусь никем, если даже этого сделать не смогу, - отвечал ему Ярослав.

- Я знал, что ты не отступишь, но нам ты нужен живым и невредимым.

Александр стремительно приблизился к отцу, обнял его. Станный этот порыв во тьме никто не заметил, но великий князь был потрясен.

Теперь он поверил, что сможет сделать все, что от него требуется, но Александр, обнимавший отца, чувствовал, что они прощаются навсегда.

Вот уж точно, знания умножают печали.

А потом он смотрел на него так, словно старался запомнить навсегда, но больше никак не мог улыбнуться, даже если от судьбы не уйдешь, то надо было хотя бы еще раз его увидеть.

Он вспомнил вдруг старую примету, что при прощании нельзя оглядываться, а если так будет, то они снова встретятся в своем Киеве.

- Не заблуждайся, его ничто уже не спасет, - услышал он голос беса рядом, хотя самого нигде видно не было, да и трудно искать беса во тьме, если его там может и не быть вовсе.

Дракон оставался на том же самом месте, готов был к полету. Но князя больше ничто не радовало, хотя он был благодарен им обоим.

- Я подарил его Ярославу когда-то, - говорил бес, - но по наследству он достанется со временем тебе, и обязательно пригодится.

Князь Александр не сразу понял, что речь идет о драконе. Наверное, он должен был радоваться и благодарить беса, но совсем этого не хотелось.

Бес, как и обычно, поступал жестоко, но мог ли он по-другому?

Никто не заметил того, что князь отсутствовал несколько часов, но сразу было видно, что он переменялся, стал другим, и все гадали, что с ним такое могло произойти.

Многие слышали о том, что он навещался к колдуну, и не решались спрашивать, что же такое он там узнал.

Он думали, что князь призовет их идти на Киев, но он пока молчал. Наверное, надеялся, что все не так скверно, как кажется.

Князь ждал, он еще не верил в то, что ночной полет и встреча с отцом – это все была, а не приснилось.

Но как быть и что ему делать дальше?

ГЛАВА 22 ТРЕВОЖНЫЕ ВЕСТИ

Александр проснулся в холодном поту. Он снова видел во сне отца. Этот сон повторялся уже несколько раз. Отец сидел в шатре перед ханом, подносил к губам пиалу с напитком. Хан что-то тихо говорил, потом они все пили.

Но когда Александр хотел взглянуть еще раз на отца, то его там больше не было. Тогда он начал звать его, где-то далеко слышал его голос, но больше его не видел.

В Киеве все было неопределенно, все с тревогой ждали вестей из татарского стана, но никто бы не рискнул теперь туда отправиться. Ничего не было известно и в Новгороде. Тревога с каждым днем становилась все сильнее. Он не знал, что делать, куда отправляться.

Без великого князя и силы его и воли все впадало в уныние.

Александр понимал, что в любой день может стать великим князем. Ведь никто из его братьев не сможет заменить, ни с кем воеводы не связывали таких надежд, как с ним.

Он и в Новгороде слышал разговоры, говорят, что скоро лишатся своего любимца. Поход Ярослава в орду вряд ли добром закончится, больно много знаков и тревог с ним связано. Но кликать беду никто не решился бы, вот и молчали все, таились.

Несколько раз появлялся Спиридон, с хитрой усмешкой пытался что-то сказать или просто взглянуть на князя.

Но старый друг так переменялся в одночасье, что князю и объяснять, не нужно было, кто там скрывается.

Нет, все сбудется, не надо надеяться, чуда ждать бесполезно.

И все-таки он решил обратиться к Спиридону, не веря в добрый исход.

- Спирия, ведь ты можешь спасти отца, от опасности уберечь.

Тот понимал, что князь если не мудр, то умен, не лыком шит, но только усмехнулся.

- Не могу я в дела людские мешаться, когда его судьбу писали, меня о том не спросили, а мне ее не переписать, да и тебе не переменить.

Обоим было ясно, что час Ярослава уже пробил, час Александра наступил.

№№№№№№№№№№

Был и третий, думавший примерно о том самом, и это был князь Ярослав в Батыевом стане.

Он сразу заметил, что встречал его хан на редкость ласково, но за той лаской все время чувствовался подвох страшный. Вот и следил он за всем, если не суждено ему отсюда вернуться живым, то хотя бы помереть достойно хотелось князю.

Он сам дивился тому, с какой легкостью думал о смерти.

Но Батый объявил его старшим из князей, готовил, что он должен отправиться в Монголию - в главный татарский стан, и там заявить о его решении, а без такого похода это не будет иметь никакой силы.

Вот тут и вспомнил Ярослав о драконе, добрался до монгольского стана в короткий срок. Но там не поверили ему, как мог он так быстро оказаться тут, если вчера был в ханском стане?

Но если князь колдун, то с ним и вовсе не стоит иметь дел.

Но в отличие от пугливых монголов, его сподвижники были вовсе не так пугливы. Среди них нашлось несколько человек, следивших за Ярославом.

Они - то и лопались от зависти, при мысли, что пророчество может осуществиться, а Ярослав вернуться домой целым и невредимым, получит еще большую власть.. Тогда они и заговорили о том, что не стоит допускать этого, здесь, чужими руками с ним проще разделаться да все на татар списать.

Тогда Филарет, самый храбрый из них свел отношения с ханской женой, говорил, что бояться они Ярослава напрасно, никакой он не колдун, от него даже бес отвернулся, а он простой смертный, это легко можно испытать, если дать ему какого крепкого напитку, да траву туда подмешать. Если он силен, то ничего с ним не станет, а если слаб, то и бояться нечего, и жалеть не о чем.

Взглянула на него хитрая и властная женщина, да и согласилась испробовать князя на прочность. Вот и появилась в княжеской пиале отрава, когда князь перестал их опасаться.

Он радовался, что скитания его подходят к концу, и можно вернуться в Киев. Вот только ханша все еще взирала на него, словно чего-то ждала и требовала, но, не ведая их обычае, ни о чем таком говорить не стала.

Но ему и самому захотелось провести ночь в объятиях прекрасной жены, не ханской, а какой иной.

Нет, надо собираться домой, иначе удача от него отвернется, и он потеряет голову, а все забавы надо оставить до возвращения домой, так будет надежнее.

Ярослав задремал. Все взглянули на него настороженно. Ханша хотела убедиться, что зелье подействовало, это не случайное совпадение, распорядилась, чтобы слуги верные отнесли его в палатку, где они и обитали.

Завтра рано утром мы отправляемся в путь, - говорил боярин, непонятно было печалиться он или радуется из-за того, что случилось.

Так и расстались они той странной ночью, заговорщики, сделавшие свое дело и обо всем забывшие. Хан не стал бы церемониться с русичами, зная, что творится за его спиной. В его планы явно не входило убивать Ярослава, которому он только что дал ярлык на великое княжение.

Дракон говорил, что сам видел, как русичи отправились в обратный путь.

- Значит, они возвращаются, - облегченно вздохнул Александр. Конечно, в дороге может разное случиться, но скоро они будут дома.

Но потом он решил, что порадует, когда князь будет дома цел и невредим, а пока радоваться рано.

ГЛАВА 23 ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ

Злодеи не просчитались. Все это время князь Ярослав хотя и держался в седле, но был в каком-то полузабытьи и тумане, хотя могучий организм и боролся с ядом, но прийти в себя он никак не мог.

Ему все время мерещились какие-то страшные картины, то он видел Александра, свалившегося с неба, уговорившего его вернуться назад. А когда он звал его, тот куда-то исчезал.

За спиной его воеводы и воины о чем-то шептались и были в растерянности. Видно яд оказался не таким сильным или он просто яростно противился этому.

Кто-то уверял, что это заклятие ведьмы так подействовало на него.

Но все оставались в растерянности и ожидании и страшно маялись в догадках.

Неопределенности и тревоги заставляли их подумать о большем злодеянии, но никто не хотел первым говорить о самом страшном, все терпеливо ждали того, что должно было с ними случиться.

В тот момент, покачнувшись в седле, Ярослав внезапно снова увидел сына. Всадник появился недалеко от него, он с радостью взглянул на парня, словно бы понимал, что это в последний раз.

- Это ты, сынок, - выдохнул он тяжело и напряженно, - что-то мне совсем худо, видно не добраться до Киева, а до Новгорода и подавно.

- С татарами можно договориться, отец.

- Я знаю это, пусть тебе повезет больше моего, хотя помни, что вокруг все враги, и не так просто с ними сладить, сражайся с немцами, шведами, поляками, но с татарами договорись, их не победить мечом, пусть не случится твоя погибель.

Он заметил, как удивленно смотрит на него сын, ему не хотелось оставаться в одиночестве. Но он уже ходил, куда-то не оглядываясь.

Ярослав оглянулся, но все закружилось, и он повалился куда-то, рухнул из седла, конь испуганно заржал.

Но тогда они уже отъехали от татарского стана на приличное расстояние, можно было и остановиться.

Несколько часов князь неподвижно лежал в своей палатке, а потом он испустил дух, так и не придя в себя.

Гонец помчался в Киев, обгоняя ветер.

В одном только просчитались воеводы, весть неслась о том, что помер он своей смертью, а это было не так.

Но никто не будет так спокоен, ничто не простится и не забудется.

Бес взглянул мимолетно на уже лежавшего на земле князя, которого говорились обрядить в дорогие одежды, пожалел, что не уделял ему внимания. Он недооценил отца, увлекаясь сыном. А надо было все сделать. Но всегда получается совсем не то, что хочется.

№№№№№№№№№№

Тем временем бес на минуту решил заглянуть в первый круг, с князьями поговорить немного. В глубине души он понимал, что туда ему заглядывать не стоит, ведь князья его во всем и обвинят, припишут то, чего вовсе не совершал.

Они все видели, терялись в догадках. Особенно свирепел Святослав:

- Почему ты убил его в самом конце, как такое можно?

- Он сам это сделал, - настаивал бес

Но он чувствовал, что князья много знают и их не обмануть просто так.

- Он рад, что все так закончилось, вы еще о том узнаете. Пришло время Александра, ушло Ярослава, и не моя это вина.

Бес все-таки сбежал, не было сомнения, что они его забьют.

ГЛАВА 24 СТРАШНОЕ ИЗВЕСТИЕ

Страшные известия приходили чаще всего тогда, когда их не ждали.

Так случилось и на этот раз.

Александр был уверен, что все на этот раз обойдется, предсказания оказались не верными.

Значит, все будет по-прежнему, ничего не нужно устраивать по-новому, переезжать не нужно.

Но ничего не вышло, в тот момент и появился черный всадник. Он остановил коня перед княжеским дворцом на закате. Никто не помешал переступить порог княжеского дома.

Глядя на него издалека, Александр сразу все понял. Пророки не ошибаются, а Вещие сны такими и остаются..

Нет, нельзя расслабляться и поддаваться искушению.

- Он болен? - спросил Александр у гонца, уже ни на что не надеясь.

Тот только мотнул головой, отрицая эти слова, понятно было, что все еще хуже, чем могло показаться.

Хотя князь привык к этой мысли, но она показалась новой и неожиданной.

Он хотел убедить себя, что это сон, ему остается только скорее пробудиться.

- Андрей далеко, дядька в Киеве, что же будет с нами со всеми.

Нет, он думал о Руси, а не о себе лично, ведь, несмотря на юный возраст, князю пришлось немало пережить, но чтобы так вот все рухнуло в один миг, такого с ним не случалось.

- Для тебя все кончилось, отец, - подумал он с горечью, - а для меня только начинается, и начинается так скверно.

Что мне сделать, с кем и против кого идти придется, а самое главное, как все будет в мире, если бы это знать.

Эта мысль пугала его больше прочих. Лучше братьев знал молодой князь о тех кровавых разборках, которые происходили между ними, о предательствах и подлости, которой не было конца и края.

Сначала Александр хотел в Киеве ждать печальной процессии из орды, которая двигалась странно медленно.

Туда он прибыл на рассвете, и узнал, что они так еще и не появились, но потом не выдержал, отправился к ним на рассвете.

В Киеве было холодно и пусто. Михаил захватил власть, и он оказался в городе отца только непрошеным гостем.. Хотя бес смеялся над тем, что власть брата станет только мгновением, но пока в это слабо верилось.

Александр пока ни о чем не собирался с ним спорить, хотя и оставался в опустевшем и на глазах изменившемся дворце, но знал, что долго тут не задержится.

Дядька следил за племянником, дивился, что тот не высказал упреков, кажется, вообще не собирался его беспокоить, но был уверен, что его не проведут, что он что-то такое замышляет.

Но Александр думал только об отце, о том, что нужно делать с татарами и его не волновала власть, и великокняжеский стол был безразличен ему в те минуты.

Но все они скорбели не столько об ушедшем, сколько о себе самих. О том, что они станут делать после того, когда все разрешится.

Он вздрогнул и остановился, когда они показались на горизонте.

Князь остановился, не в силах больше двигаться.

Скорбно следил он за тем, как пробиваются к нему эти унылые и несчастные люди. А они между тем приближались.

Сразу вспомнилось, как он пытался остановить и отговорить от похода в орду.

- Отец, ты знал, как все будет, но и это не могло тебя остановить. Хорошо, что тебе больше не о чем волноваться, но что теперь делать мне, - спросил он, оглянувшись на небеса, уверенный, что там обитает душа отца.

Но ему удалось собраться с силами. Он понимал, что теперь на него смотрят все остальные, и потому он не может показывать слабости.

№№№№№№№№№№

Так и было, Ярослав с высоты птичьего полета уже без всякого дракона следил за тем, что творилось на земле.

Он видел, как передвигаются те, кто был с ним вместе. Он увидел Александра, того из сыновей, который скорбел о нем больше, чем остальные.

Скорбь, растерянность – горесть, все было в нем в тот момент, кажется, его не волновала реальность и просто жизнь, а все было связано с отцом.

Он не подозревал, что ему предстоит еще прощание с миром. Придется увидеть всех близких и дальних, друзей и врагов, каждый из них предстанет в истинном облики.

Его удивляло, что, как и сын, он спокойно мог смотреть за процессией, видел свое тело, замотанное в материю и закрытое плащом.

Но сколько раз прежде он видел мертвые тела других, подозревая, что они тоже отделены от душ, потому так мало похожи на людей.

Как странно, что он ни о чем больше не мог поговорить с сыном, даже попрощаться им не суждено, потому что мятущаяся душа была лишена дара речи.

Мефи был поблизости, оставалось надеяться, что сын его будет удачливее и не пропадет, что бы ни говорили про его злодейство и коварство, но отец взывал к нему напрасно. Он зол и страшен для тех, на кого не обращает внимания.

Так ли это было или ему только хотелось так думать, кто его знает. Но он брел куда-то и взирал на сына с радостью и гордостью, сознавая, что все не так, уж и плохо складывалось.

Жаль, что они так мало было вместе. Он не смог его испортить, никогда этого не случится.

ГЛАВА 25 ПАНИХИДА

Александр взглянул на тело отца, поразился, как изменился князь, следы какого-то яда обозначились на нем так явственно.

Теперь он казался далеким и едва узнаваемым. Дотянуться до него, просто поговорить было невозможно.

Эта жуткая мучительная смерть – плата за великокняжеский стол, власть и страсть, раздиравшие их души.

За все это надо было платить, кому-то раньше, кому - то позднее, и какая разница, брат родной или татарский хан принесет тебе отравленную чашу с питием.

Он смотрел на тех, кто оказался рядом с телом великого князя. Вроде бы все его любили, но что же там произошло? Эту тайну те, кто были с ним рядом, унесут в могилу.

А ведь он доверял этим людям, верил, что они не сделают ничего дурного.

Не было такого, чтобы отец бывал суров, круто с кем-то из подопечных обходился.

Много странных происшествий было в жизни князя, много чего он пережил на своем коротком веку, но этот вот путь князя домой он запомнит навсегда.

Злость и гордость, печаль и радость, там было все тогда, только не мог он противостоять всему этому.

Но надо было пережить и это и потом уже что-то делать.

В граде было много народа, больше, чем обычно, но поражала тишина, и какая-то дикая тревога.

Могло показаться Александру, что он оглох, но это весь мир замер в тревожном ожидании.

Хоронили князя Ярослава в отстроеной Софии, там, рядом с другим Ярославом, в честь которого князь и был назван.

Священник читал свои молитвы, у гроба стояли сыновья великого князя, воеводы, все родили, кто успел прибыть сюда из разных уделов, но никого не ждали, тот, кто не успел, так и должен был оставаться за стенами храма.

Впереди стоял уже заявивший о себе и любимый многими Александр, прозванный Храбрым. Дальше были Андрей, удаленный Константин князь Ростовский, добрый Ярослав, младший, особенно ни на что не надеявшийся за спиной старших братьев, рядом сильный и угрюмый Даниил, хитрый, но добрый Михаил плечом к плечу с ним.

В головах князя – три дочери, не скрывали страха и тревоги, витавшей в воздухе..

Те, кто взирали на них со стороны, чувствовали, что это редкий случай, когда они вот так собрались все вместе и не думают каждый о своем, но скоро все переменится. Ведь им всем придется заниматься важными делами.

И вот тогда еще неизвестно, кто станет героем, а кто подлецом, и как тяжело, когда бороться приходится не с чужими, а со своими, с родичами.

Те же, кто затеяли злодеяние, вдруг поняли, что ничего хорошего сотворить им не удалось, что никакой выгоды в том нет и быть не может, князя поделят власть и обойдутся без них.

А если они узнают, кто виноват в гибели отца, то еще неведомо, как все повернуться может.

Потом на тризне, Боян пел им о прошлом, о том, какие богатыри были на землях русских, какие подвиги совершались в старинные времена.

Даже Александр сначала не признал Спиридона, только потом, когда мельком на него взглянул, понял, что это тот самый тип, о котором он все знал и прежде. Только понять не мог, зачем это ему понадобилось, что хотел он им еще рассказать, зачем было такую личину на себя надевать?

А тип этот все пел свои былины, и никто не посмел бы его остановить тогда.

Бес считал, что эти мелкие людишки должны были знать о своем героическом прошлом.

Он рассказывал, как отравили князя удалого, чтобы получить что-то себе в награду, но остались они с пустыми руками.

Имена их огненными знаками появились на стене дворца княжеского, бежали они в ужасе, понимая, что все будет скверно.

Странная суэта возникла в том самом зале, где все и творилось. Заговорщики переглядывались, словно хотели решить, что им теперь делать и как быть дальше.

А ведь Бояна этого с места не сдвинуть, они оглядывались на стены гридни и оставались неподвижны, словно бы стены могли на них упасть и раздавить. А может быть, и правда могли?

Александр не стал принимать никакого решения, стал ждать Михаила. На этом все завершилось.

А сразу после поминок, не дожидаясь 9ти дней, он отправился в Новгород, решив оттуда следить за происходящим, смотреть, что и как будет решаться.

Не мог он сейчас, пока душа отца была рядом, злом на зло брата родного отвечать.

Пусть ему будет какой-то знак, действовать надо так, так лучше не для него, а для этого мира. Ведь зло возвращается к тому, кто его творит, всегда возвращается.

И снова несся он туда, в суровый город, который был добр и щедр к нему в последнее время

Но князь был тогда молод, и все у него было еще впереди. Он знал, что Новгороду угрожали и немцы и шведы.

Ему еще предстояло отправиться в сражения и прославиться. И не для него ли пел Боян о подвигах и славе предков, чтобы грядущее отразилось в прошедшем.

- Слаб и немощен Киев, а Новгород стоял и стоять будет в веках, никакие татары ему не страшны...

Но пока надо было о грядущих сражениях, все только начиналось в те дни

ЧАСТЬ 2 В НАЧАЛЕ СЛАВНЫХ ДЕЛ

ГЛАВА 1 БЕСЕДЫ С БЕСОМ

Один из всадников отделился от остальных и направился к князю. Тот сразу безошибочно угадал, кто это мог быть, кто решил нарушить его уединение.

Это был, конечно же, Спиридон.

- Все так, княже, мне по нраву твоя речь, ты говорить и убеждать мастак, - похвалил бес князя Александра, - но кое в чем ты заблуждаешься, - тут же прибавил поспешно он.

- О чем ты? - поинтересовался князь.

- Пока они любят тебя, ну так как могут любить, - согласился тот, - даже больше, чем Ярослава, но так будет не вечно, если ты не станешь их по шерсти гладить, так быстро разлюбят да и оставят от тебя рожки и ножки, - говорил он, рассмеявшись в ответ.

Александр задумался, но едва скрывал досаду.

Он предчувствовал подобный поворот дел, но убеждать себя в том совсем не хотелось.

- Ты нужен им, особенно когда беда, дружины вести в бой надо, но когда миру бысть эти людишки еще себя покажут. Они не такие буйные, как в Новгороде твоём, это так, только откуда прыть возьмется. Но в мирное время снова они начнут мечтать о свободе. Не знаю, как до сих пор еще город жив, и не стерт с лица земли. Прав был твой отец, нельзя с ними по-хорошему, не поймут они того, только кнут да пряник им и помогут, никто ничего не придумал лучше, и тебе не удастся придумать.

Александр чертыхнулся, но не подозревал, что его с небес на землю легко было сбросить. Но неужели так низок и жесток человек.

И такая боль в душе его осталась, что и думать ни о чем больше не хотелось.

Он должен был им напомнить, что если соберутся его изгнать, то еще пожалеют о том.

И с этим надо быть осторожным.

№ № № № № № № № № №

Человек никогда не был свят, и безгрешен, разве мне одному придется страдать оттого, что он таков?

И от этого открытия спокойнее стало на душе, хотя тяжелый осадок все-таки оставался.

- Но ведь ты не с самыми лучшими князьями возился, - снова преобразившись, рассмеялся тот.

Бес, еще минуту назад торжествовавший победу, понимал, что его собеседник во многом прав. Оно всех тех князьях он такое мог порассказывать, но не стоит ворошить прошлое. О них уже сложены былины, и пусть они остаются героями для потомков.

А вдруг это он заблуждается, когда видит их. Он должен похоронить в себе такую вот тайну и никогда о ней не вспоминать.

- Ладно, я к Даниилу, - небрежно бросил он на прощание.

Снова возникло имя Галицкого князя, он задумался о том, помня рассказы о странном вольнолюбивом князе Романе, отце Даниила. Тот был с ним заодно сначала, а потом вырвался на свободу.

Он слышал что-то о том, как с ним братья-князья расправились. Как это случилось, никто не ведал, но от ляхов привезли его мёртвого. Это было очень похоже на смерть его отца в татарской орде. Словно бы ему отплатили той же монетой.

Даниил и Роман всегда были суровы и далеки от реальности. Но на этот раз они сближались и с бесом и с юным князем, чтобы снова разбежаться в разные стороны со временем.

Александр почувствовал вину за дела деда, понимал, что тот помешает им сблизиться. Как можно терпеть рядом того, перед кем ты был виноват.

Но на самом деле все оказалось не так, как он себе представлял.

У Даниила кроме их соперничества, есть еще какой-то интерес, да и ему тот был интересен.

№ № № № № № № № № №

Оставив его по дороге в Новгород, князь Тьмы помчался в Галич, как он и сообщил о том Александру.

Проницательный Ярославич оказался прав, он питал особую приязнь к Галицкому князю. Тот был суров и благороден, он рано оставался один, и надо было бы ему посодействовать во всем.

Если его и любили подопечные, то никак своей любви не показывали.

Именно Даниил должен стать главным соперником ее князю, потому бес был все время рядом и старался понять, что же ждет обоих князей впереди.

Даниил напоминал ему Рюрика и Ярослава Мудрого, хотя и не был в том виноват, но зуб у беса на него уже был.

Александр теперь уже в одиночестве отправился в Новгород, и красный плащ его развивался на ветру. Казалось, что это пламя костра, кем-то разожжённого во тьме.

Но пока у него все еще было впереди.

ГЛАВА 2 ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИСТОКАМ

Все, что князь помнил из той давней поры – это высокие стены покоев и гридни, казавшейся просто огромной, мерцание свечей где-то высоко (их всегда было немного), тени, метавшиеся, по серым стенам комнат и зал. Они сверкали белизной.

И голос женщины (тогда она казалась старой), но по тому, что дожила до его двадцатилетия, выходило, что было ей лет около 50 ти, а может и того меньше. Кто знает о летах безродных баб, у которых не было ничего. А что было, то былем давно поросло.

Но под ее присмотром оставались хоромы и бесчисленные дети князя.

Александр понимал, что его она любила больше других княжичей, всегда выделяла, и это радовало его все время, а вот брат его Андрей злился, старался ударить его посильнее.

Но бил не больно, ведь и был младше и слабее, боялся получить сдачу.

Ее любовь и нежность была первой, потому так и запомнилась, после этого и казалось, что его любят все вокруг.

Сразу же видел князь и тех, кто думал и считал по-другому, хотя это его не сильно печалило тогда, чего только в мире не случается, - размышлял он.

Александр был рожден князем, великим князем. Ему все должно было достаться по праву первородства, об этом знали и спокойно принимали все вокруг.

Единственным, кто этому противился, был отец. Он был рожден, чтобы вносить в жизнь смуту. Он вовсе не выделял его среди всех, не давал понять,

что он унаследует Киев. Лишь усмехался, когда об этом говорили чародеи и ясновидящие.

Александр, рожденный в Чернигове, своим привык считать Новгород, потому что по воле отца большую часть времени вместе с младшим братом Федором с воеводами проводил там. В ожесточенной борьбе с новгородцами он признал себя князем.

Ему нравилось с детства быть в центре внимания, видеть, как подчиняются тебе бояре и воеводы, как все-таки перестают бунтовать Новгородцы, как слушают и внимают дружинники твоим речам.

Он запомнил , как взирал на него какой-то паренек, словно бы бог спустился с небес. Он был растрепан, бос, задирист, но присмирел сразу - подчинился.

Вот это и стало мерилем его власти над миром, и страстным желанием защитит то, что принадлежит тебе одному.

Князь рано вкусил этой радости власти и ответственности за то, над чем ты властвуешь.

Но он не заносился, и любой мог бы подтвердить, что княжич - славный парень.

Даже бес не знал пока, в чем его можно упрекнуть, если и были какие-то обиды , то они мгновенно забывались, стирались из памяти.

№№№№№№№№№№

Это было десятое лето после его рождения. Обычный день, княжеский пир, тоже как всегда, когда кубки подняли в честь молодого князя.

Он почему-то вспомнил рассказы о первом пире, который устроил князь Ярослав мая 30 дня 1219 года, когда появился он на этот свет, в первый раз его вынесли к отцу и всем, кто с ним тогда оставался.

Ох, и весело же было тогда, кажется, весь люд честной радовался появлению наследника.

От этих размышлений он невольно улыбнулся.

Но кто-то намекал на то, что на том пиру случилось еще что-то невероятно, а вот что это такое было, казалось, что он должен узнать эту тайну.

И вот накануне 14-го года он услышал эту историю до конца, терпение его было вознаграждено, наконец.

- Потом, когда князю принесли его сына, появился всадник, никому неведомо было, откуда он явился, куда путь держал. Стражники не заметили его, хотя никуда не отлучались.

Как они его пропустили, кто знает, только прошел он к княжескому столу, гордо и спокойно остановился перед великим князем.

Князь Ярослав удивленно повернулся к нему, словно желал понять, что в его мире такое творится.

- Пришел я взглянуть на самого прекрасного и мужественного из твоих сыновей, - заявил тот, - послан он для больших дел и свершений, обычно они сюда из других земель приходили, но на этот раз у тебя он родился.

- Странно все тогда было, - припомнила матушка, когда рассказывала эту историю. – Он не называл нашего бога, словно и не ведал, что он есть у нас. Но от этого ничего не поменялось. Князь сменил гнев на милость, а гости почти окаменели, так странно выглядел тут незнакомец.

Князь больше о том не вспоминал, но мы все не могли забыть того, что творилось вокруг.

Уже возмужавший Александр стал понимать, что не случайно явился тот гонец, что значит так всему и быть.

Но князь не хотел думать о том, что величие и могущество его зависит не от меча и хитрости, а от какого-то предсказания неведомого гостя, который то ли был, то ли не был вовсе.

Нет, он просто считал, что станет в один ряд с Олегом, Рюриком, Ярославом Мудрым, вне зависимости от того, был или не был тот таинственный всадник.

ГЛАВА 3 ОХЛАЖДЕННЫЙ ПЫЛ

Бес уже был осведомлен о том, что Александр узнал ту старую историю, которую никак не мог помнить сам.

Он ее никогда не рассказывал, потому что знал, что не должен испортить парня. Пока ничего еще не случилось, надо охладить его пыл, стоит рассказать ему о князе Данииле, который совсем в других условиях рос, без всех этих историй, и отца лишился в юном возрасте, но от этого не сделался менее значительно фигурой в этом мире.

Вот с этими помыслами он и появился перед Александром, и подчеркнул, что пока ему известна только одна сторона всего этого дела, но надо еще доказать, что не зря было предсказание, и подтвердить все это. Сам парень о том тоже догадывался.

-Тебе только часть истории рассказала сердобольная матушка твоя, - усмехнулся бес.

- А что в другой части будет?

- Не так все ярко и победно, как сначала, потому что не то время досталось, Рюрику и Олегу проще простого было героями оставаться, хазары, печенеги – это что, а вот против вас такая напасть будет, что пока лучше не думать о том.

Легко сказать - не думать, когда сам уже проговорился.

- Все твои самые громкие победы под тем знаком свершаться будут, ни радости от них не останется, ни славы, как только ветер с другой стороны подует.

- С татарами ни вам, ни сынам, ни внукам вашим не справиться, какими бы героями вы не были.

Бес немного помолчал, каким мрачным делалось лицо князя от всего этого.

- На весь мой век хватит этого бедствия? - переспросил он.

Ему хотелось услышать иной ответ, но бес не собирался его обманывать.

Но как мог забыть рогатый, что перед ним стоит совсем мальчишка?

- Твой век станет закатом, багровым закатом для славян, и не скоро еще новый рассвет настанет, если настанет и вовсе.

Не верил князь во все сказанное, ему казалось, что этот тип издевается над ним, что ничего такого не может быть.

Но бес уже стал сердиться, ему совсем не хотелось, чтобы князь сомневался в его словах.

Так тайна внезапно и открылась.

Позднее уже с боярином Федором, новым его воспитателем, он все время обращался к тому вечеру, к тем словам, ждал, когда победы будут чередоваться с поражениями.

В том году и в том месяце князя Александра постригли.

А за несколько дней до такого важного обряда, когда он допытывался у няньки, что же это будет такое, она ответила, что отрежут прядь волос, оставят в тайнике, подчеркивая, что закончилось безоблачное детство, стал он взрослым.

Потом, когда все свершилось так, как она и говорила, он противился этому, вел себя буйно, будто ничего заранее не ведал, все происходило на глазах.

Бояр это почему-то порадовало, они говорили друг другу, что князь может постоять за себя и это прекрасно.

Теперь, когда снова возвращался мысленно князь в те дни, все казалось прекрасным и мирным, почти сказочным. Не помнил он уже не волнения в Новгороде, ни яростного взгляда отца.

Не хотелось ему вспоминать о грустном. Жутковато было вспоминать и о первых нападках татар. Тогда ему было уже 17, он стал совсем взрослым.

Пока о них доходили только слухи, пылали соседские земли, исчезали поселки и целые города, куда пожаловало воинство Батыя, но это происходило не с ним, не в его мире.

Только думал он порой, что рано или поздно это все начинает касаться и тебя самого.

Наступит день, когда дотянутся и до тебя татары.

Отец наезжал в город все реже, становился все молчаливее и суровее.

Он говорил все чаще о том, что татары рвутся к Киеву, а ему приходится все время стоять у них на пути, значит не уйти от ответа.

- Что с ними и правда, не справиться? - вырвалось у Александра.

Ярослав ничего не ответил, только так взглянул, как будто хотел понять, на самом ли деле он ничего не понимает, или только притворяется.

Но после такого взгляда иного ответа и не требовалось.

До этого разговора князь еще верил, что можно избежать страшных пророчеств, но теперь сомневался, что можно. Рок висел над ними, от него никуда не деться.

Как - то придется жить и воевать с татарами, хотя трудно и представить, как это может быть.

О печенегах, хазарах больше никто не хотел говорить и думать, черной и громадной тучей над славянским миром нависли татары.

ГЛАВА 4 В ХРАМЕ

Однако забылись эти страхи потом, а вот момент пострижения остался в его памяти навсегда

В храме было спокойно и торжественно. Все именитые люди, воеводы и бояре собрались вокруг него, а его перед царскими воротами поставили.. Княжич, хотя и знал, что и как случиться должно, немного запаниковал, когда патриарх в праздничной одежде е нему вышел.

Князь смотрел куда-то в запредельные дали, понимал, что не может мир без бога существовать, что есть в мире сила, которая не управится с ним.

Человек, даже великий князь рядом с ними ничтожен и мал, каким бы великим он не считался.

Только князь никак не мог уразуметь, как он станет теперь сражаться, понимая, что ничего невозможно исправить, бог никогда не поможет ему больше, ведь до сих пор он не мог его по достоинству оценить, и внимания он ему не уделял.

Немного стыдно ему перед священниками стало, но святые отцы ничего не замечали, а если и заметили, то вида не показали.

Князь не подозревал, как радуется святой отец тому, что вернулся к нему блудный сын, как в писании было сказано, пусть поздно, но все-таки вернулся.

Он стоял перед царскими воротами, не понимая, что они так называются. Для князя начиналась новая жизнь, к ней надо подготовиться.

Тогда и стал князь просить благословения бога.

Бес был в ярости из-за всего происходящего. Он почувствовал страшную угрозу для своего положения. Но обошлось, ничего страшного не случилось.

Как только вышел из собора, таинственная аура исчезла, паника оказалась напрасной.

Но что вообще в этом мире творилось, почему все так менялось на глазах?

Бес тут же загадал, что если, шествуя из собора, Александр оглянется, то все будет как прежде, если нет, то всех их ждут трудные времена.

- Оглянись, - потребовал бес, ведь почти весь путь уже был пройден, князь повернулся и внимательно посмотрел в пустоту, туда, где он должен был находиться.

Бес готов был выскочить из своей шкуры, но он не собирался отдавать душу богу. Но ведь и князь был не лыком шит, с богом он оставаться не собирался, хотя понимал, что храм не обойти стороной.

- Ты следил за мной? - спросил князь, как только появился бес.

- Ты становишься проницательным, - отвечал тот, и признался, что в это время был поблизости.

- Не мог же я тебя твоему богу отдать, - пожал он плечами, - тебе такое грядущее пророчат .

Александр взглянул на него внимательнее, было видно, что он решает что-то про себя.

Он знал, что возможно с бесом у него не все будет так гладко, как хочется, но и прогонять он его не собирался, потому что тот все равно не уйдет, а просто портить с ним отношения не хотелось.

- Это станет большой глупостью, - размышлял князь, - мне нужен такой помощник.

Священник, бывший поблизости, а где еще ему было быть, перекрестился, и с досадой понял, что не заполучить ему князя, напрасно старается.

Нет, не порывая с новым богом, и молодые и старые князья оставались душой со старыми богами, от этого никак не избавиться.

Бес посмеивался над святошей, и радовался, что парнишка рос смышлёным, все прекрасно понимал

Борьба только начиналась, хотя в его победе не было никакого сомнения.

Но если даже он и будет стоять на пути, то мы еще повоюем, мало не покажется.

В тот самый день вступления в новую жизнь, они отправились белых уток пострелять.

Бес с радостью наблюдал, как силен и меток был его парень.

Немало еще испытаний предстояло ему в этом мире, но пока он двигался по земле с весельем и отвагой, а с помощью беса и вовсе все станет легко и просто.

Но кто усомнится в том, что из него получится настоящий князь?

Вот если бы не нараставшая татарская угроза, тогда и вовсе все было бы великолепно, но это полчище сметет кого угодно со своего пути.

Но князья в небесах знали больше и видели дальше, они приготовились к долгой изнурительной борьбе, ни князья, ни их сыновья, ни внуки даже не смогут управиться с татарами, не стоило обольщаться.

Но пока юный князь навсегда запомнил первый день своей взрослой жизни и не собирался отступать.

Вечером был пир, где он впервые чувствовал себя властелином, хозяином

Тогда и показалось Александру, что отец, наконец, увидел, принял его серьезно.

Так все внезапно и началось

ГЛАВА 5 ПРОШЛОЕ В ГРЯДУЩЕМ

Больше всего князь любил уединяться в монастырской келье, там, где в одиночестве обитали таинственные, далекие от реальности монахи, постигшие всю мудрость, столько, сколько никому не снилось прежде.

Чаше всего и брат его Федор - спутник детских забав, и отец, когда тот бывал дома, это удивляло, но юный отпрыск, забыв обо всем, отправлялся в эти путешествия, прячась от посторонних взглядов.

И хотя там было очень скромно, в сравнении с княжескими палатами, но кельи казались самым прекрасным местом в мире.

Княжич с радостью оглядывался по сторонам, где было столько еще им не прочитанных летописей.

Он хорошо помнил учение о трех силах, которое считалось самым важным. Монахи поведали ему о том, что в мире есть три силы, выше иных ценится разум у человека, на второе место чувства поставлены, и самыми пагубными там остаются ревность к богу, злоба и зависть, а самые прекрасные - скромность и доброта.

- Но то, что хорошо монахам, плохо князю, - возмутился Александр.

Ничего на это не ответил монах, понимая, как несовершенен этот мир.

Но отступить он не собирался.

Сразу видно, что князь имел ко всему свое мнение, монаха очень любил. Но получалось, что есть какая-то особая княжеская правда, отличная от остальных.

А на третье место поставили то, что каждому необходимо было.

На третье место ставили они то, что каждому было необходимо – волю. В этом князь согласился с ним князь, ведь в служении богу, в служении миру своему она была необходима, как воздух. Столько бог совершалось потому, что не было у людей и князей воли, или внезапно проявлял человек слабость вдруг.

Он усвоил все эти истины, и все остальное как-то мимо князя проходило.

Никак по-другому не смог бы он уверовать в то, что творилось вокруг.

Но кто же мог помочь им в те дни.

А потому и существовали князь и Христос в разных мирах, никак не сходились вместе. Зато его противник утвердился навсегда, он много сделал для того, чтобы так и было.

Он не мог не заметить, как пристально следили за ним монахи, а князь не испытывал привязанности к ним.

И все труднее было с ними бороться.

Вечерами они часто это обсуждали, спорили, даже ссорились, а выясняли одно – поздно или нет возвращаться его назад, бороться за его душу. Но даже самые упрямые должны были согласиться, что путь князя иной, не стоит и пытаться заставлять его соблюдать правила, потому что монах не останется с ними, а князя они точно потеряют.

Из какого-то случайного разговора слышал он имя Даниила теперь уже от монахов.

- Говорят, Даниил собирается и вовсе к католикам уходить, с Папой Римским только и знается, что они ему такое наобещали там, понять не могу.

- Не иначе корону королевскую, что еще могло прельстить его в том мире.

- Да, чтобы расправиться с татарами все хорошо, только не поможет ему в том папа, откажется, как только своего добьётся. И останется князь с короной, но без королевства.

Но спокойствие монахов и симпатия Даниила обидела и оскорбила князя, он и сам верил только так, слегка. Но не понимал, как можно взять и переменить веру, словно надевший плащ на новый заменить.

Но пути Галицкого князя неисповедимы, кто же может объяснить, как ему дальше быть.

Кто знает, может и не случайно они такой разговор завели, но навсегда его запомнил Александр.

Знал князь, что спасение мира и себя самого – это его заслуга перед миром, вот и надо было все сделать правильно, так, чтобы потом не было мучительно стыдно.

Но в те давние года понимал он, что не представлял себе тогда, что какой-то татарин и его, и его родичей сделает рабом бессловесным.

Но все меняется в мире раз и навсегда, и может случиться такое, о чем и додуматься невозможно, и поверить никак нельзя.

ГЛАВА 6 УДАЛЫЕ ЛОВЫ

Но судьба все еще баловала князя и его приближенных. Он упражнялся в силе и ловкости не только дух, но и тело свое тренировал и закалял. Горевать и отчаиваться было не в его правилах.

А если не в молодости, не в юности, то когда еще можно было вот так закалиться?

В тот день они до рассвета еще собрались отправиться на ловы, и удача в лице воеводы Спиридона (а на самом деле беса, оборотившегося воеводой) пока сопутствовала ему, вот и не скрывал князь радости.

Везли слуги верные много куниц, лисиц рыжих и чёрно-бурых, соболей прекрасных.

Сначала хотел он порадовать матушку, но с досадой вспомнил, что меха ее никогда не радовали, вот и развернул он коня от терема княгини. Тогда к

няньке своей он и отправился, уж та кривиться и упрекать его не станет за то, что снова поохотились они славно.

Да и что говорить, матушка и прежде была далека и неласкова, так что нежных чувств он никогда прежде к ней не испытывал.

В избушке няни царил полумрак, чувствовался запах трав и каких-то ароматов лесных.

Она казалась постаревшей и высохшей, ведь так давно не видел ее Александр, хотя все время проходил мимо этой избушки за княжескими палатами.

Ему показалось даже, что она больна теперь. Он медленно приблизился к ее постели, будто чего-то испугался.

Он положил шкуры убитых лис перед ней и взглянул на нее внимательно. Лицо казалось безжизненным и отрешенным.

Но все-таки старушка встрепенулась:

- Это ты, голубок мой, - тихо спросила она, - думала и не дожидаться мне тебя.

- Вот решил заглянуть, у нас удачные ловы были.

- Твоя жизнь вся впереди, это мне собираться пора туда к батюшке с матушкой.

Княжич молчал, он чувствовал себя дитем малым и беззащитным.

- Кончился срок мой, да и так, где-то смертушка моя потерялась, давно пора уходить, вот тебя дождалась, больше печалиться не о чем.

Она устала и как-то еще больше обессилила.

Александр коснулся ее сухой руки и стал серьезным и отрешенным.

- Там, на небесах, следи за мной, не забывай, как и прежде в детстве было.

Он отвернулся, чтобы она не заметила слезы в его глазах.

Она молча похлопала его по ладони, а сказать так ничего и не смогла. И когда он уходил, она смотрела ему вслед и думала о том, что много бед и страданий на него еще обрушатся, а как по-другому.

Он послал служанок к старухе, стал требовать, чтобы они были там и во всем ей помогали.

Но его приказы были излишни, девицы ему сообщили о том, что старуха умерла, они уже нашли ее мертвой, наверное, она ушла сразу, как только дождалась своего любимца.

Потом, когда ее приготовили к похоронам, слуги говорили о том, что из всех детей Ярославовых при которых она была, и коим жизнь свою отдала без остатка, только один Александр и навещал ее. Они не упрекали других, а хотели просто похвалить его от всей души.

А старуха сжимала в руках шкурку рыжей лисицы, которую он ей принес – единственный подарок за всю ее долгую жизнь.

Княгиня только усмехнулась, когда услышала эту историю про меха, она не любила охоту и считала, что они зря только губят зверей и птиц себе на забаву.

Она жалела только о том, что к ней он не пришел, никаких подарков не принес, кажется, вовсе о ней позабыл. Но почему старуха-служанка оказалась дороже матери родной.

Андрей совсем другой, он бы ни к какой старухе заходить не стал, а вот у нее появлялся часто. Но почему так несправедлив мир, мы тянемся к тем, кто на нас и не смотрит, будь то сын или муж.

Княжич же понял в тот день, когда хоронили старуху, что большая радость всегда рядом с большой бедой ходит, не успеешь порадоваться, в уже печалиться приходится.

Ему говорили, что матушка о нем спрашивала, просила зайти, но он только кинул. И пошел прочь. Ему не хотелось оправдываться и что-то говорить. Он не волен был в своих чувствах, не знал, как быть дальше.

ГЛАВА 7 ПОСАЖЕНИЕ НА СТОЛ

Князь убедился в том, что неприятности сменяются приятными событиями. Потому что в то лето произошло самое важное событие в его жизни – посажение на стол.

Они с Федором давно уже жили в Новгороде и старший из братьев готовился стать князем. Так уж вышло, что Новгородцы указали Всеволоду на Александра, он противиться не стал. С ним были связаны все главные их надежды и чаянья.

Александр отнесся к такому выбору настороженно. Ему было обидно за Федора, который был старшему и претендовал на стол по праву родства.

Нет, радоваться княжич этому не мог, он понимал, что как-то все нарушается, и трудно представить, чем это аукнется и откликнется.

А мало бед и горестей было оттого, что нарушалась власть, делается все не так, как должно быть, чтобы бунту не возникло.

Но ему пришлось принять решение отца и новгородцев, ведь понятно, что так ничего не добьется.

Обряд, в котором была и горечь, так тогда ему и запомнился.

А между тем торжество оставалось торжеством. Иногда ему казалось, что в тот день впервые отец пристально на него посмотрел, прикидывая, что может вырасти из такого князя.

Правда первым стал для него не Киевский Софийский собор, а Новгородский, но он был так же величественен и прекрасен, как тот, другой.

Там он в первый раз ощутил себя князем, и строптивые Новгородцы склонили перед ним головы.

По этому случаю в Новгороде появились Епископ и Великий князь в парадных одеждах, словно это был их праздник.

Радость витала в воздухе, сначала около храма, а потом и в храме самом.

Из рук отца получил он меч, и до последней минуты жизни помнил: «Крест будет твоим хранителем и помощником, а меч грозой для врагов твоих, и гордиться всегда будешь, что стал Новгородским князем.

Принял юный князь старинный меч из рук отца, говорят, он еще Рюрику принадлежал когда-то, и припал губами к кресту.

А потом был пышный пир, мирным он был чуть ли не последний в жизни князя, но такой радости и покоя никогда больше он не испытывал.

Ничего, даже странная воля Новгородцев, не могли тогда испортить праздника. Кажется, весь мир радовался его явлению.

Но еще до пира оглянулся князь на людей, скопившихся около собора, и увидел ту силу, то великолепие, которой должно было с ним оставаться, и понимал, что самое прекрасно и самое страшное на земле, это чувствовать себя князем.

Недаром предки его столько боролись за княжеский стол.

Почему - то вспомнился Владимир Мономах. Наверное, он точно знал, за что со старшими братьями бороться собирался. Александру же ничего этого не было нужно. Он спокойно вошел на престол Новгородский, и не просто объявил себя князем, но и стал им с первой минуты

Люди, взиравшие на князя, любовались им невольно, даже старики не помнили, когда появлялся такой высокий, статный и мужественный князь.

В толпе шнырял и Мефи, хотя был незаметен среди бесов. Он не так часто появлялся среди белого дня, но по такому случаю не мог сидеть в сторонке.

Он слушал то, что теперь там говорить станут.

Но на этот раз никого не было против, все в едином порыве поддерживали юного князя. Все вокруг него вертеться будет, возможно, он вернется мир к тем прежним временам славы и величия Руси.

Только одного не мог понять бес, почему же все его симпатии оставались на стороне Даниила Галицкого.

Наверное, объяснить свои чувства невозможно, в этом люди были правы.

Наверное, Александр меньше в нем нуждался. С ним не должно было случиться того кошмара, который на роду у Даниила был написан.

Но сегодня, оказавшись тут, он просто радовался за Александра, и хотелось во всем помочь молодому князю, хотя тот в его помощи не сильно и нуждался.

А потом и еще одна причина нелюбви показалась, - слишком уж верил в бога Александр, а вот этого Мефи бы никому не простил. Вряд ли он в храме притворялся, а значит не по дороге им с ним, что бы ни происходило в этом мире, не по дороге.

Как-то этот холод и разочарование передались и самому князь Александру.

Он чувствовал, что бес сердится, но никак не мог понять, почему он зол, что такое случилось.

Вот томимый этими мыслями, во время пира он пребывал в растерянности. Но те, кто сидели рядом с ним, как-то развлекли и отвлекли князя, и он забыл обо всех огорчениях, которые не давали ему покоя еще недавно.

Но в разгар веселья, когда грустные мысли его оставили, вспомнилось еще одно Александру. Он успел побывать около могилы деда его Мстислава Удалого, когда-то он сокрушался, что не сын, а дочь у него родилась, так вот теперь хотелось князю, чтобы тот перестал печалиться, увидев внука своего.

Казалось, что тень деда стояла рядом, и он на том свете смог успокоиться.

Казалось, что разные времена слились в единый поток и стали общим.

- Что выберешь ты, хитрость и коварство Всеволода или благородство Мстислава, - спрашивал его кто-то невидимый, стоявший рядом, но лишь ему одному зримый.

Не нынче ему предстояло ответить на самый главный вопрос, но настанет такой момент, когда он непременно ответит.

№№№№№№№№№№

То, о чем размышлял юный князь, дошло до первого круга. И Мстислав Удалой, о котором он вспоминал, и Мстислав Храбрый радовались тому, что там, на земле их поминали. Слышал обо всем и князь Всеволод, правда, совсем в ином месте находившийся.

- Они победили, - думал он о родичах и вечных своих соперниках.

№№№№№№№№№№

А князь Александр не видел за столом матери.

Ему столько рассказывали о материнской любви и верности, но что же могло задержать ее в Киеве, если в такой день ее не было рядом?

Глядя на мать, молодой князь не доверял и другим женщинам, но решил, что жена его не будет похожа на матушку.

Так в первый раз князь и задумался о женитьбе.

Красавец князь любил пылко и страстно, но пока его душа была свободна, ни одна девица не могла ревновать и строить козни свои. Ре твердо решил, что наложницы не станут мешать ему жить и править. И это было самое взрослое и разумное решение для такого юного и пылкого отрока.

ГЛАВА 8 ЖЕНТЬБА КНЯЗЯ

Князь не знал, да и не хотел знать, сколько надежд хранилось в душах девиц, которые хотели стать с ним рядом под венец.

Все его любовные связи были незаметны для посторонних, как-то бесстрастны. Так что никто не смог бы питать надежду на близость к князю. И никто не смел бы упрекнуть князя за то, что он был с дочерью, потому что ни одна дочь не жаловалась на него.

Но если бы какая-то девица и посмела пожаловаться на князя, то ей бы и досталось за то, что она была так неосмотрительна и вольна, в то время как он вышел бы сухим из воды.

Но все приближенные понимали, что рано или поздно ему придется жениться. Князь должен был объявить им о своей избраннице.

А такой случай подвернулся сам собой, когда князь с дружинниками отправился на защиту Полоцка, и оказался у князя, одного из Бряславичей.

После быстрой и победной схватки все заговорили в один голос о женитьбе на княжне Полоцкой.

Как все происходило, наверное, князь не смог бы сказать, он поддался ласковой лести слабого своего соседа, заметил выгодное расположение его земель, а невесту свою узрел чуть ли не после того, когда обо всем уже договорились.

И прежде он не доверял женщинам, и девам юным, а теперь и подавно не верил. Надвигалась гроза, он должен был быть женат и думать о наследниках, так оно и вышло.

И не так уж волновало князя, какая жена ему достанется, если все девицы были у него под рукой.

№ № № № № № № №

Дочь полоцкого князя тоже звали Александрой, странное совпадение.

Деввица не могла долго поверить, что так поспешно должна стать женой юного и прекрасного князя.

Ее не смущало то, что князь решил жениться, даже не взглянув на нее, а ведь она могла просто не понравиться ему.

Она была счастлива, и не позволяла никому омрачить эти радостные дни в своей жизни. Все сборы проходили, словно в тумане.

Она увидела его и обмерла, он лишь кивнул и повернулся в другую сторону, словно бы это была одна из служанок, а вовсе не княгиня и будущая мать его сыновей.

Нет, девица радовалась, что князь быстро отвернулся, иначе бы она что-то такое сказало, что оттолкнуло ее от него навсегда.

Служанки пытались собрать все ее вещи, чтобы поскорее последовать за князем, а она только озиралась по сторонам, и трепетала от волнения.

Князя новое положение даже обрадовало.

И хотя невеста не задела его чувств, но он не сомневался, что она будет хорошей женой и матерью, а для утех найдутся и иные девицы.

Он уже привык делать то, что ему хочется, и сам Велес не смог бы его остановить, что же говорить о девице-красавице. Она подчиниться, так как подчиняются и все остальные в этом мире.

В этом хладнокровии, отсутствии чувств, князь был похож на самого беса. Слабости человеческие этой парочке были чужды.

№ № № № № № № №

Свадебный пир мало отличался от обычного, ну разве что, в первый раз воины и воеводы увидели с ним рядом девицу.

Только другие девицы казались обиженными и разочарованными. Сам же юный князь был уверен, что ничего в его жизни не переменилось, все осталось по-прежнему.

Князь и все остальные отправились в храм, где и должно было состояться их венчание. Невеста застенчиво улыбалась, но сразу видно, что она была счастлива.

И только некоторые девицы, и их родичи не могли избавиться от такого недуга, как зависть.

И спрашивают они друг у друга, почему для кого-то нет никаких преград, все позволено, а остальным надо смотреть со стороны, ничего не получив?

Но князь ничего этого не видел и не чувствовал, у него все было прекрасно и так, как хотелось ему одному.

И в те времена и позднее он не видел и не замечал ничего дурного, только то, что было важно для него самого.

Пир в Новгороде продолжался несколько дней, и словно очнувшись от долго сна, молодая жена поняла, что - то странное, непонятное ей и необъяснимое. Слишком холодно и сухо все начиналось, он не интересовался ею совсем. Да и муж ее не ласков и не заботлив, они виделись только вечером на пиру.

Любовь, но разве она могла надеяться на любовь. Она чувствовала, что надо что-то изменить. Но пока она была так слаба в чужом жестоком мире, что ничего сделать не могла.

Когда князь взглянул властно на одну из девиц, и та опустила глаза и усмехнулась, словно они договаривались о чем-то, молодая жена побледнела, окаменела на несколько минут.

Но князь даже не заметил этого и поспешно ушел из комнаты.

Укол ревности как-то странно пронзил душу княгини, но она была слишком юна и неопытна, чтобы понять то, что творилось вокруг.

В тот вечер она так и не заснула, оставшись в покоях одна, она чувствовала себя одинокой и несчастной, никак не могла понять, почему он так с ней поступает, если решил назвать своей женой.

Читая тихие укоры в ее глазах, князь едва скрывал раздражение. Он и не думал, что так быстро будет тяготиться отношениями с ней, но ничего не мог поделать с собой. Насколько легко было любить всех сразу, перебираясь от одной девицы к другой, и как трудно одну единственную. Он только позволял себя любить, но и это его не радовало.

Князь рвался к чему-то новому, неведомому, порой ему снился стольный Киев. Он не сомневался в том, что не сможет долго оставаться около жены. Семейная жизнь разочаровывала, и что тут поделать?

ГЛАВА 9 МОНОЛОГ ПЕРЕД БЕСОМ

Предсказания беса оправдались, князь не нашел счастья в личной жизни, в отличие от Олега Вещего, с которым его чаще всего сравнивали, на любовь, большую любовь он не был способен.

Тогда Мефи решил побеседовать с ним, такое случалось редко, а о личном он вовсе старался не говорить, а тут решился. Очень хотелось ему найти изъяны в этом князе.

К пущему своему удивлению он заметил Василису в кровати князя, подождал, пока та удалится, не останется же она там на всю ночь. А вот после этого и пожаловал сразу, чтобы князь не успел улизнуть куда. Ждать пришлось недолго, девица оказалась проворной.

Видя, что его старому знакомому все давно известно, Александр немного смутился, взглянул на него и отошел в сторону

- Ну и шустёр ты, однако, а как же молодая княгиня, ты ее одну бросил?

- А что княгиня? - удивился Александр, - она у себя отдыхает, она молода и к такой жизни привыкнуть не может.

- А ты отвыкнуть от старого никак не можешь?

- Учить меня хочешь? Воспитывать станешь? - не унимался князь.

- Да куда мне тебя учить. Это я у тебя совета спрашивать буду, пригодится, если что, - хмыкнул он. - Даже княгиню мне нисколько не жаль. Только о другом я тебе поведать хочу, оказывается и в тебе есть изъян, да еще какой, люди тем и отличаются от духов, что не могут они без этого, плохо то, что ты никого не любишь, ни жену, ни эту девицу. Это я тебя с Олегом сравниваю, только вижу, что вы с ним небо и земля. Он и голову мог потерять и любил всегда, одна беда с ним была, а вот теперь вижу, что беда, это когда не любят.

- Так это не красивая сказочка? - спрашивал удивленно Александр.

- Дыма без огня не бывает, - отвечал бес, - если они и преувеличили немного, то не сильно. Я не понимал его, все время насмехался над ним, но вот с тобой столкнулся, и он мне мил сделался.

Трудно было понять, шутит ли он или говорит серьезно, но князя это очень задело.

- Любовь, - стал размышлять он, - да что она такое, твоя любовь, кому от нее легче станет, одни только беды и несчастья с ней и бывают. Ты хочешь, чтобы я подчинился деве и был от нее во всем зависим? Не стану я за ними бегать и желания их исполнять, - заявил Александр. Они нужны для продолжения рода, но пусть не забываются.

Бес почувствовал себя победителем, но князь забыл, что перед ним не простой смертный, что своим молчанием он только толкает его к новым высказываниям и недовольствам.

- Значит я не ошибся, это не дурное настроение и каприз, а так все и есть, - тяжело вздохнул он, - а ты ничего не понимаешь в чувствах так же, как и я. Даниил совсем не такой, он сильнее тебя, но он умеет при этом любить, его жена должна быть счастлива с ним.

Князь не понимал, что больше его укололо – обвинение в бесчувствии или сравнение с Даниилом. Но самое обидное – в глубине души он и сам

понимал, что бывают какие-то чувства, ему недоступные, но как только бес стал говорить об этом, это обидело его сильнее.

Но у тебя столько других деров, что на этот можно и не смотреть, - говорил он насмешливо, хотя и понимал, что так просто князя не успокоить, он еще долго будет возмущаться.

- У меня есть все, кроме пустяка - кипятился Александр – нет только любви к ближнему. Он знает, как меня ударить побольнее, и с ним ужасно, и без него нельзя никак.

Несколько дней не мог успокоиться князь, как только Василиса зашла в комнату.

- Где ты пропадала? - спросил князь удивленно.

Она смеялась, забыв об осторожности. А потом убедилась в том, что все было, как и прежде. Василиса надеялась, что со временем она станет не только наложницей, но и княгиней.

Сам же Александр вовсе не был в ней уверен, но что-то удерживало его рядом с ней, он не торопился с ней расставаться, потому что тогда пришлось бы искать кого-то другого. Но ни разу он не позволил ей надеяться на что-то большее, даже обидные слова беса не заставили его меняться

ГЛАВА 10 ДРУЖЕСКАЯ РАЗМОЛВКА

Но как не прятался князь от любви, ничего у него не вышло. Так уж устроен мир, рано или поздно она врывается в нашу жизнь.

Когда княгиня рыдала долгими ночами и напрасно ждала его вторжения, и чувствовала насмешки всех своих служанок. Как же Новгород отличался от ее родного и милого Полоцка, даже представить страшно.

А князь на глазах у всех развлекается с Василисой и даже не пытается скрывать этого. И нет у него никаких угрызений совести, будто все он делает правильно, так и должно быть.

А когда в палатах появился Дмитрий сам не свой, все время говорил странно, взирал на князя с вызовом, толковал о чем-то непонятном, так что терпение князя скоро закончилось, и решил он спросить напрямик, что требуется тому, какую обиду он таит. Но не слишком ли долго он возится с этим парнем, и вместо того, чтобы заняться делом, он слушает такие вот странные речи.

- Может, скажешь неразумному своему князю, чего тебе надобно, - не выдержал, наконец, Александр.

Дмитрий смолк в один миг, словно опомнился.

Но говорить все-таки пришлось.

- Княже, я на свадьбе твоей гулял, но не думал, что после того ты будешь чужих невест себе в постель тащить.

Помрачнел Александр, стал догадываться, к чему тот клонит, но все еще не понимал, что Василиса была чужой невестой, или тот только придумал все это?

А ведь невесту его вроде Аленой звали, так о чем вообще он тогда говорит?

- Ты в монахи записался и собрался учить меня?- удивленно спросил он.

- Нет, не записался, только из-за тебя я невесту свою потерял навсегда, вот и не могу тебе этого простить, хоть казни ты меня прямо теперь.

- А что князь должен невест твоих стеречь? - возмутился Александр, понимая, что он узнает сейчас неведомое.

- А не к тебе ли ночами моя Алена ходит?

По смеху князя он понял, что ошибся.

- Ты сам это видал, али сказал кто другой? Мне неведома никакая Алена, уж поверь на слово. Если бы так было, ты бы первым узнал, скрываться я не намерен.

- Но она сама призналась, что все эти ночи с тобой провела, - снова встрепенулся, - говорит, что с твоей свадьбы стала твоей наложницей.

- Значит, от тебя она сбежала, а мной только прикрыться решила, - привыкай, девы бывают такими вот коварными. И зачем она придумала такое, - пожал плечами Александр.

Дмитрий ему поверил, не собирался скрывать от него ничего грозный князь, любая девица была в его власти, тогда зачем же ему прятаться и таиться?

№№№№№

Алену он отыскал быстро. Кажется, узнав о том, куда он направился, она теперь с замиранием сердца ждала его возвращения.

- Он отрекся от тебя, говорит, что не ведает, кто ты такая, - выдохнул Дмитрий, - сказал, что ничего не было, что ты ему не была нужна. Князь предатель, он не признал в тебе свою наложницу.

- Ничего и не было, - растерянно повторила она, - но мне этого так хотелось, что я все придумала и сама этому поверила, - отвечала девица.

А вот теперь, когда ее парень принялся за разоблачение, у нее исчезла последняя надежда на то, что такое может случиться.

- Но если ничего не было, позабудь его, давай останемся вместе, - не отступался он, уже позабыв о ее коварстве.

В тот миг ему показалось, что все у них наладилось, но смех Алены заставил его содрогнуться.

-Ничего не было, - повторила она, - но и ты мне не нужен.

Теперь он готов был в нее вцепиться. Но князь обрушился на нее быстрее, он оказался рядом.

Она не отпрянула от него, а неподвижно стояла и смотрела ему в глаза.

- Ну что ты остановился, княже, - услышал он ее голос.

Александр увидел деву так близко, что и сам уже отпрянул, понимая, что со всей силой на нее обрушится, а этого потом никогда себе не простит.

- Лгунья, как ты смеешь лгать.

Отстранился и пошел прочь, чтобы не совершилось худшего.

№ № № № № №

Княгиня следила за тем, что творилось во дворе.

Она взглянула на девицу, на князя, на воина и отошла в сторону. Но и Алена успела ее заметить раньше.

- Безумная, разве нормальная девица, выйдя за него замуж, стала бы такой тихой и покорной? Да сделала бы все так, что ему стало бы тошно, и чего она молчит?

Алена повернулась и пошла с княжеского двора, не оглядываясь. Но она почувствовала, что все равно не может забыть о князе, хотя должна была его ненавидеть за то, что он отверг ее так просто.

№ № № №

Князь сначала хотел отмахнуться от нее, но потом понял, что все время вспоминает эту странную девицу, неужели она полюбила его, он почувствовал, как этого ему не хватало все время. Почему она готова испортить свою жизнь, если даже не была его наложницей?

Это и есть та самая любовь, о которой все твердят вокруг?

Потом он порадовался, что никогда никого не любил, наверное, так легче и проще живется в этом мире. Потому что она очень мешает власти, и так можно потерять все, что дано было тебе от рождения.

- Они безумны, зачем я только с ними связываюсь, - думал он о бабах и девицах, которые снова и снова возникали у него на пути.

Когда Василиса уходила от него, он заметил за колонной жену. Она исчезла так же незаметно, как и появилась, проклятие.

Но она убедилась в том, что возлюбленной его просто была не та, на которую они все обрушились, а другая, та, о которой молчали, и что теперь с этим делать?

- Не все так плохо, - размышлял бес, - князь способен на темные делишки, а кто из людей на них не способен, тот кажется особенно подозрительным.

Да и Василиса уже надоест ему должна, пора подумать о какой-нибудь другой девице, это тоже не так плохо.

Он узнал о том, что Алена куда-то исчезла, и никак не мог отыскать ее, а уж если он не мог, то кто же сможет?

Но в то же время исчезла и Василиса. Сначала князь приказал отыскать ее, а потом позабыл быстро и навсегда о ней.

А через несколько дней мужики нашли ее задушенную в лесу. Что с ней там случилось, этого никто знать не мог, но никто и не расспрашивал, не допытывался, ее кто-то просто прикончил, и исчезновение оказалось незамеченным. Она только снилась порой молодому князю.

И говорила, что пострадала от одной из его возлюбленных.

Никто даже и не подумал о том, что юный князь сам с ней расправился, скорее всего, это одна из соперниц решила с ней посчитаться.

Но на самоубийство, как это обычно случалось еще со времен Олега Вещего, это совсем не было похоже.

Князь молчал, но все видели, что его совесть чиста, и не стали о том думать.

ГЛАВА 11 ТРЕВОЖНЫЕ ВЕСТИ

Любовные похождения мало волновали самого красивого и страстного из русских князей..

Ему сообщили о том, что шведы на пороге, и пора бы заняться совсем другими делами. Эти рыцари не перед чем не остановятся, у них так мало своих земель, что они готовы завоевать любые другие.

Молча слушал Александр о новой угрозе, непроизвольно сжимались его кулаки. Это стало первым серьезным испытанием для него.

- Идите к королю вашему, - говорил он насмешливо, - скажите, что мы готовы с ним сражаться и земель своих не отдадим, пусть и не надеются.

Он казался несокрушимым, хотя чувствовал, что отец не сможет ему помочь, все его дружины против татар стоят, никого не сможет он сюда отправить.

Но понимали новгородцы, что они пойдут в сражение, даже если им там всем полечь придется.

Только мертвыми они град свой отдадут врагу лютому, потому что мертвые сраму не имут.

Только потомки Рюриковы, с которым и сам князь не слишком-то дружил, решили воспользоваться их слабостью, земли их завоевать. И каждый должен показать, на что он способен.

Известие сразу всполошило город. Дмитрию пришлось примириться с князем, готовиться вместе с ним к походу против шведов, тем более, что Алена бесследно исчезла. А она и была яблоком раздора в его жизни. Он говорил о том, что невозможно из-за женщины лезть на рожон, портить отношения, ссориться с князем.

А девицы всегда были капризны и непостоянны, и рано или поздно все заканчивается, в жизнь значительно длиннее, чем любовь. Жертвы бывают чаще напрасными. Все оставалось по-прежнему, а могло быть значительно хуже. Но князь давно усвоил правила, до которых Дмитрий только с трудом доходил.

Он слышал о теле Василисы, найденном где-то в глухом лесу, но ни с собой, ни с князем этого никак не связывал.

Случилось что-то страшное, это так, но что там было – этого никто и никогда не узнает. А сам князь если и узнает, то не теперь.

№№№№№№№№

Исчезла же Алена не случайно. Случай свел ее с Василисой на той самой поляне. Терзаемая ревностью, она пошла навстречу, выложила все, что знает. Для той это было настоящим потрясением. Она знала от ревнивого жениха, что не нужна князю, но надежда в душе все равно оставалась, хотелось верить, что все это не так.

Но жених мог говорить о том в ярости, чтобы побольнее ранить. Но неужели князь все рассказывал этой бабе вздорной?

Он хотел ее побольнее ранить? Значит, она была так близка с ним? Занимала место, о котором девица могла только мечтать? И все уже знают или будут знать о том, что творилось?

Рассудок мгновенно помутился, кажется, небо стало раскачиваться над головой. Она поняла, что не вернется назад. В этой граде ей больше не жить. Она должна была исчезнуть навсегда, но прежде она покончит с этой девицей, которая так унизила и растоптала ее. Так она сможет отомстить и князю, который оказался таким вероломным.

Когда Василиса повернулась спиной и пошла прочь, она догнала ее поспешно, накинула опояску на шею и начала душить, благо силы у нее было много, а в ярости стало еще больше. Хриплый голос пронесся где-то поблизости, Алена оглянулась, только лосенок взирал на нее из-за кустов, больше нигде никого не было.

Василиса дернулась еще раз и рухнула на землю, она уже не дышала.

В первый момент, когда Алена увидела соперницу мертвой, ей стало немного легче, она успокоилась даже. Но страх переходящий в ужас тут же умертвил ее душу, трудно было дышать.

В Новгородских уделах она больше не появилась, все там теперь стали считать ее мертвой.

Она же была уверена, что никто не мог знать, что она творила в лесу. Только духи переговаривались о безумной девице. А потом и вовсе все разговоры стихли.

№№№№№№№№

Но только бес однажды напомнил князю эту старую историю.

- Все не по-людски у тебя, княже, творится, - с печалью в голосе проговорил он и тяжело вздохнул.

- А это еще почему? - удивленно спросил князь, понимая, что тот таит многие тайны.

- Да так, думаю вот, что греки не глупее вашего были, да все войны у них из-за жен прекрасных начинались, ваши еще лучше тех, да все они в стороне оказываются, как только какая война.

- Не стоят они того, - буркнул князь, дивясь тому, что бес от глупой своей идеи никак не отстает.

- Это я тебе, а не ты мне о том говорить должен, все должно вокруг дев и жен ваших вертеться, потому как куда вы без них.

Его злило то, что князь оказался таким упрямым, а ведь для беса это было самым интересным. Но и девицы убедятся в том, что они на десятом месте и сбегут от них без оглядки, вот тогда еще и попляшут.

Но зато после всего этого княгиня успокоилась, решила, что она что-то значит для князя. Правда, счастье ее оказалось недолгим...Впереди оказались большие перемены

ГЛАВА 12 ТЕНЬ СВЯТОПОЛКА

Убедившись в том, что Олега Вещего из него не получится по отношению к девам и женам он совсем не таков, бес стал говорить о другом:

- В тебе кровь моего любимого Ярослава течет, - это мы с Мстиславом в шутку его Мудрым назвали, а он взял, да и таким сделался. Хотя был не столько умным, сколько хитрым, но это тоже не так скверно, как кажется.

Александр удивленно взглянул на него, но бес продолжал, даже глазом не моргнув:

- Ему пришлось туго, вы с татарами тут воюете, а ему с братьями родными биться приходилось, а это тяжелее твоего будет. Не летописи, а только я один могу тебе поведать, что сын Владимира Святого и свят только тем, что больше других грешил, но во время остановился, вот я его в рай и отправил ненароком. Там надобны и такие. Владимир помер, Святополк забыл обо всех законах и стал он к власти рваться. Он был уверен, что всех победит, да не тут то было. Но Глеба он в темном лесу уничтожил все-таки, потом и за Бориса взялся. Пришлось мне Ярославу помогать, без меня бы он в этом мире не выжил.

Он добрался все-таки до князя, тогда я и задумался, кто из них мне дороже.

- И как же ты порешил с этим? - спросил Александр.

Ему казалось, что и сам он к тем делам отношение имел.

- А и без меня все решено было, Святополк свое дело сделал, и пора ему было на покой отправляться. Тогда и появился в Киеве Ярослав, сначала ему все легко, как и тебе досталось, а потом все изменилось.

Святополк к тому времени, как прокаженный, в болоте потонул, а Ярослав остался, ему суждено было остаться вместе с Мстиславом. Он не разочаровал меня до самого конца, должен сказать тебе. Вот и с тобой тоже приходится возиться долго и упорно.

Князь взглянул на него порывисто.

- Значит, с меня все начинается?

Но бес на то и был бесом, чтобы быстро охладить его пыл.

- Да так, но не совсем так, на тебе скорее все закончится.

Александр не воспринял это серьезно. Как много всего с ним уже творилось, не мог он на все так реагировать.

- Что значит кончится?- Удивленно спросил он, не понимая, что бы это значило.

Ведь не погибнет же весь этот мир вместе с ним? Или погибнет. Да и бес бы сказал о том, значит все не так скверно, как кажется. Нет, это просто его шуточки, от которых мороз бежит по коже. Он же сам говорил, что князь и до Олега-то не дотягивает. А тот и рождён князем не был, что же тогда получается?

Но молодой князь долго голову ломать не собирался, он жил в своем времени и оставался вполне довольным тем, что творилось там.

Но беса ему приходилось слушать, чтобы тот ненароком не обиделся.

Тот говорил туманно, а по-другому и не мог, пусть хоть какая-то тайна остается. Но ему приходилось слушаться беса, иначе это обернется большими неприятностями.

Святополка не было в первом кругу, а потому вызвать его на землю было не так просто. Но бес решился нарушить все запреты, с ним достаточно намаешься. Он и не думал, что у него вдруг будет столько забот и хлопот.

Ему совсем не хотелось забираться так далеко. Встречаться с убиенными, взиравшими на него волками, какой в этом прок. Он был вовсе не просвещён и давно отлучен от земли..

Он не мечтал о том, что когда-то для него все изменится, и понял, что неизменной эта вечность и останется. Но вот же настал момент вернуться снова на землю. В первый момент он не спросил даже, кому и зачем это нужно.

Просто он предстал перед бесом, на все всегда готовый, и рад был что-то сотворить.

Это было не его время, но и это не смущало пришельца

- До сих пор ты меня не больно жаловал, - ворчливо произнес он, - что же теперь случилось-приключилось.

- А вот решил показать тебе дело твоих рук, - ехидно произнес бес.

- А что же это за дело такое? - насторожился пришелец, понимая, что ничего хорошего рогатый ему не покажет.

- А не с тебя ли все дележки начинались, не с тебя ли братоубийства пошли, так смори, во что некогда могучая Русь наша превратилась, смотри, за что тебя потомки наши клясть начнут.

И он повел князя к развалинам Рязани.

- А это что? - глухо спросил Святополк.

Но Александр, бывший с ними, все угадал сразу.

- Но это же Киев (они приблизились к развалинам другого града).

- Да, это завтрашний Киев, если бы не твои распри, они были бы сильнее и не сдались на милость татарве. А не вы ли начали татар, и прочих нечистых, а не своих братьев в союзники брать? Мне давно уже хотелось показать тем, кто заварил эту кашу, чем все завершится.

Я тебя приглашу лет через 150 и покажу все, что там творилось тогда. Это и будет для вас страшный суд, и никакой новый бог вам не поможет.

- Этого не может быть, - заявил пришибленный князь, - не мог я один такого погрома устроить.

- Конечно, у тебя помощники и позднее находились, трудно сказать, кто виноват больше, кто меньше.

А он-то обрадовался, снова оказавшись на земле, а тут вон что творится.

Князь внимательно смотрел на эту тень, уже не одно столетие ютившуюся в аду, и понимал, что вовсе не ради него, явился сюда бес. Да и

ему придется усвоить все, о чем там говорится. А муки потом растянутся до бесконечности и будут адовыми. И прощения никогда не будет.

Потому он и запомнил эту прогулку с бесом по развалинам.

Так ему и оставалось быть до конца верным себе, и не творить такие бесчинства.

ГЛАВА 13 ГРУСТНЫЕ РАЗДУМЬЯ

Теперь, отправив на вечные муки душу Святополка, князь вспомнил кое-что из реплик беса, на которые сначала даже внимания не обратил. Он говорил, что князей больше не будет, что станут они по-другому называться, их время заканчивается, и вся прелесть, кошмарная надо сказать, и состоит в том, что он и Дмитрий, что за Дмитрий такой интересно, будут все это заканчивать.

Конечно, приятно знать, что его имя останется так же, как и имя Рюрика, потому что он все это завершить должен. Но князь решил, что этого ему мало, необходимо что-то большее, для того, чтобы честолюбие его было удовлетворено. Ведь именно для подвигов и важных дел он пришел в этот мир, хотя бес все время твердил ему о том, что Олега запомнили больше из-за любовных его походов, а не славных сражений, но разве можно доверять этим насмешкам бесовым?

Теперь с еще большей яростью рвался князь в сражение, чтобы переменялось что-то в его реальности. Он должен быть впереди дружинников и во всем их превзойти. Он пойдет во все битвы, которые ему выпадут, не остановится не перед чем. Конечно, князя немного смущало то, что после столкновения с Василисой и ее исчезновения, не было угрызений совести, князь постарался просто обо всем забыть. Пусть о нем говорят по-другому, слава Олега его совсем не прельщала.

Правда иногда, пробуждаясь среди ночи, он оглядывался по сторонам, ему казалось, что в комнате его кто-то ждет, хотя покои были пусты, в том не было сомнения, но это привело к мысли, что пора присмотреть себе новую наложницу. Он медлил с исполнением решения. А почему он должен был о том говорить? Если он молод и прекрасен, если все в его власти.

Все желания князь быстро осуществил. Хотя эта девица ничем не выделялась, казалась незаметной, но его это мало интересовало. Он не обращал внимания на все ее достоинства и недостатки. При его красоте и силе это могло показаться странным. Но и простой смертный порой странно устроен, а властелин особенно.

В первом кругу за Александром следили очень внимательно.

Даже по предсказаниям Мефи он должен был оказаться одним из самых значительных князей.

Вот все они и ждали такого момента. Но затишье оставалось временным, но ведь это был Новгород, где такое затишье вообще редкость.

Со стороны оно казалось странным и тягостным, земля была словно бы зачарована, она дремала и процветала, когда в других местах повсюду полыхал пожар, погибали люди, и мир сделался кошмаром - трупами было все усеяно со всех сторон.

Но почему сохранился в целости град Александра? Этого никто не знал, но все понимали, что долго это продолжаться не может, очень скоро тут разразится беда, если это не настоящее чародейство.

Но татары, кажется, готовы были все оборотить в прах.

Они все чаще, отводя взоры от разорения и пожарищ, пытались понять и угадать, что будет происходить дальше, понимали, насколько важно то, что совершается.

Каждый из князей думал о своем, только Олега никак не устраивало сравнение с ним князя.

- Нет, - твердил он упрямо, наверное, желая отстоять свою независимость, - нет между нами ничего похожего, и не будет никогда.

И сразу было видно, что разговор ему неприятен.

- Чем же сей князь тебя не устраивает, - спрашивали у него князья, а потом и обиженный бес, он не рассчитывал, что кто-то станет ему так противоречить.

- Он не плох, согласен, но он бездушен, никогда никого не любил, а этого мало? То, что у парня нет души, этого не скроешь. Он не вспомнил о бедняжке, которая делила с ним ложе, и как с этим быть?

В тот самый миг сама по себе или по велению беса появилась душа Василисы. Она произнесла решительно:

- Не смей обижать его, княже, разве ты был с ним рядом? Разве видел ты его, и что ты мог вообще разглядеть. Я не знала тебя, не ведала, что ты творил, но князь хорош, лучше мужа не было и не будет никогда, что бы ни было, я всегда буду защищать его. Сколько силы и упрямства было в ее взоре. Олег невольно отступил. Хотя такая защита ни в чем его не убедила. Он был уверен, что без памяти любят и защищают чаще всего тех, кто меньше всего этого стоит. Да и что взять с влюблённой жены. А князю просто повезло. Но он всегда будет протестовать против такого сравнения.

- Хорошо тебе было завоевывать ее и победно по земле этой шествовать,
- упрекнул его бес, - а ты побывал бы там теперь или через десяток лет, -
обиженно возмутился бес, видя, как яростно всему противится князь.

- К каждого были свои времена, и ты знаешь, что творилось прежде. О
чем говорить, если князь тот никак себя не проявил, рано обо всем говорить.

Бес любил гордецов и тщеславцев, и за ними всегда гонялся. Но в Олеге
всего этого было чересчур много, потому он и возмущался, хотя в одном был
прав, рано еще было говорить об Александре, нельзя делить шкуру
неубитого медведя, для него все только начиналось, и что бы там не
пророчили ведьмы и пряхи, но неизвестно, как и что закончится.

. Многое зависело от князя, от тех, кто с ним рядом, вот и нелюбовь к
женщине не могла на том не сказаться, картина менялась на глазах сразу.

- С этими князьями вспомнишь обо всем, о чем угодно, потом все
окажется кошмаром.

Впрочем, на этот раз он явно лукавил. Именно такие неожиданные
превращения ему больше всего и нравились. Они вносили какое-то
разнообразие в бесконечность его унылого бытия. Он бы давным-давно
помер от скуки, измучился от кошмара и уныния.

ГЛАВА 14 ПОРТРЕТ ЖЕНЫ

Все в хоромаш знали о появлении у князя новой наложницы.

Но никто особо не волновался, потому что привыкли к княжеским
капризам, прощали ему слабости и грехи, они даже радовались, что князь
сближается с простыми смертными. В то он уже для некоторых больше стал
похож на молодого бога. А это никуда не годилось.

Но после рождения сына и сама княгиня очень изменилась, всю свою
нежность и любовь она отдавала ребенку, а может быть просто стала мудрее
и смирилась с тем, что не будет у нее семейного счастья?

Она решила не требовать от мужа невозможного, он и без того немало
ей дал, куда уж больше.

И вот тогда встрепенулся Александр, и вспомнил о той, которая была
его женой. Особенно он был потрясен, когда войдя в покои, она застала там
ту юную рыжую девицу, которая проводила ночь с ним.

Кажется, впервые он страшно растерялся, вдруг вспомнив, что он забыл
запереть дверь, но ведь сюда никто не заходил, да и кто бы посмел? А вот как
оно получилось.

Но княгиня только усмехнулась, ведь все слезы давно были выплаканы,
она спокойно взглянула на него и произнесла:

- Дверь была открыта, зачем ты так?

И тут же повернулась и направилась к выходу.

Лучше бы она возмущалась и скандалила, но ничего такого не было. Князь решил, что он ей безразличен, что она просто решила не связываться с ним, и это задело его еще сильнее.

Он решил что-то изменить, потому что привык к тому, что она любит его, все прощает и всегда с ним остается.

Он выпроводил девицу, решив, что ей больше ничего не надо, и она поняла, что роман закончился, оборвался неожиданно.

Она бесшумно исчезла. Боясь расправы княгини, понимая, что происходит что-то странное, ей совсем непонятное.

Но если бы князь опомнился и послал за ней, она снова явилась бы, стоило ему только пальчиком поманить.

Но князь погрузился в раздумья, не в силах взять и решить, как ему поступить дальше.

Нет, он не собирался любить ее сильнее, но он хотел быть любимым, как прежде, тем более, он при всех избрал ее себе в жены. Но имел ли он какое-то право после всего хоть что-то требовать от этой женщины?

Только надолго его смирения все равно не хватило, как человек решительный и самоуверенный, он захотел все выяснить, понимая, что не позволить играть со своими чувствами.

Через четверть шага он оказался на пороге покоев своей жены. Она и теперь совсем не переменилась, смотрела на него спокойно, казалась невозмутимой.

- Эта дева случайно со мной, - пробурчал он.

- А я и не спрашиваю ни о чем, но почему ты оставляешь двери открытыми, разве об этом все должны знать?

Он смотрел на жену и не узнавал ее. Она давно была не той наивной девочкой, которую он повел в храм. Но когда же она так переменилась, что с ней вдруг случилось?

Но не удивительно, что он этого почти не заметил, потому что она все время была где-то далеко. Она оказалась сильнее и мудрее, чем могла бы быть при жизни такой. Хорошо, что он женился на ней. Интересно, знала она что-то про Василису?

- Я знала о девице, найденной мертвой, - просто произнесла княгиня, отвечая на вопрос, который муж ее не успел задать, - я молила бога, чтобы ты не был причастен к тому, что творится там.

После этих слов князь был потрясен по-настоящему. Такого он и предположить никак не мог.

Она же только кивнула.

- У меня не было посла убивать ее, - просто говорил князь.

Она только кивнула. Хорошо, если это так на самом деле.

- Все забудется, - пытался уговорить ее он, - не нынче так завтра разыграется настоящая беда, уже в руинах лежит Рязань, татары идут к Киеву.

Мы не сможем долго так оставаться, - обнимал он ее, поглаживая темные волосы.

- Да, конечно, - согласилась княгиня. Но я буду с тобой рядом, я ничего не боюсь.

Взглянув на нее, князь понял, что она ничего не боится, а не только говорит о том, что не боится. Она останется рядом с ним, где бы он ни был, от этого ему стало немного легче.

На самом деле она пойдет в плен к татарам, если потребуется, будет защищать его до конца, только он сам решил, что постоит и за нее и за себя, он не собирался допускать таких бесчинств.

Но если даже с ним что-то случится, а всякое может быть, и тогда она сможет постоять за себя, и за наследников.

Александру оставалось только благодарить судьбу за то, что с ним могло быть, и было. Тогда они и шагнули навстречу друг к другу, союз их после его измены сделался значительно прочнее, чем был прежде.

Впервые он увидел жену в новом свете, он словно прозрел, вышел из какого-то жуткого тумана, в котором оставался в последнее время.

Но еще больше, чем сам князь, радовался бес, которого так устраивал такой поворот событий.

Только с грустью он чувствовал, что ничего не понимает в отношениях между людьми. Но самое главное, чтобы с этим князем и с этим миром что-то получилось.

ГЛАВА 15 ПРОБУЖДЕНИЕ

Так случилось, что все поменялось в сознании Александра. И хотя в глубине души еще оставалось недоверие. Но он иначе смотрел на мир.

В ту ночь жена все перевернула в его душе. Но снилась ему матушка, далекая, странная, неживая. Она была больше похожа на статую невероятной красоты, чем на живого человека, такую, какой он ее помнил когда-то. Она молчала, пытаясь его о чем-то спросить и словно бы не решалась.

Проснувшись, Александр не понял сначала, при чем тут мать, потом вдруг догадался, что это из-за нее все беды и случились. Это она, породившая

его, ни разу не обняла, не поцеловала, он не знал женской ласки и тепла никогда, и считал, что его не существует в мире. Она и тогда, в самом начале, словно издалека за ним наблюдала. Хорошо, что его жена не была на нее похожа. Но теперь он готов был благодарить судьбу за то, что с ним случилось и что было с ним тогда.

А ведь это бес наставил его на путь истинный, а он все время от него отрецивался, отнекивался.

И хотя далеко не все в один миг в душе его переменялось, но думал он теперь иначе, и первый, самый трудный шаг в этот миг был уже сделан, потому оставалось только порадоваться за себя.

№ № № № № № № № № №

Было ли это то счастье, о котором он так долго и упорно мечтал, о котором все вокруг только и твердили, или только это тень его, как знать. Но в душе его произошла перемена, и не заметить ее мог только слепец.

Тогда он и вспомнил о девице, которая так странно вела себя, придумала какую-то нелепую историю, про то, что они были любовниками. Вот и стал он думать и гадать. Любила ли она его так сильно, или только притворялась, что любит? Может она любила его дворец, и ту власть, которая была у него в руках, а не самого князя? Ему хотелось узнать о том, что стало в лесу с Василисой. Но кажется, никто не собирался ему о том рассказывать. А теперь уже многое позабылось.

Но князь теперь нуждался вот в такой любви, и чем больше ее будет вокруг, тем лучше.

- Не ищи ее, она колдунья, она душу твою околдует намертво, и ты сам себе не будешь принадлежать, - говорил кто-то.

Опомнился в один миг Александр, ему вовсе не хотелось, чтобы чувства над ним еще большую власть, чем над Олегом имели.

Он снова замкнулся и стал думать о том, куда идти и что делать дальше.

К княгине он отправился вечером, но она не могла не заметить еще раньше, что он был по-прежнему далек от нее. Что-то изменилось в отношениях. Пусть к ней был еще очень далек и труден. Она никак не могла смириться с тем, что все движется так медленно.

№ № № № № № № № № №

Алена чувствовала себя запутавшейся и разбитой. Она хотела что-то узнать о нем, о том, что там творится, в ее родном мире и в городе, где остановилась на несколько дней.

Она легко отыскала колдунью и решила с ней пообщаться.

Разве могла она подумать о том, что убежав от него, она не сможет его позабыть, но и окажется к нему ближе всех. Кто его знает, насколько сильна была та колдунья, но может бес решил ей подыграть.

Но она знала обряды, и появился темный в темном волхв перед ними.

Она сделала вид, что удивлена до глубины души тем, что узрела.

- Я хочу знать, что в городе творится, - в голосе ее звучала явная дрожь.

- Новгород стоит, как и прежде стоял, - не удержался тот.

Они помолчали немного.

- Если красавец-князь ее интересуется, то в душе его произошли перемены, большие перемены, жена его смогла вернуть его себе без большого труда.

Бес знал, что он немного лукавит, но это было сделано и ради нее самой, и ради князя тоже.

Ему вовсе не хотелось, чтобы она вернулась назад и вмешивалась, ведь ничего в этом мире ей больше не принадлежало.

- Тайна еще не раскрыта, но она на то и тайна, чтобы в один прекрасный день о ней все в мире узнали.

Старуха, хотя и была колдуньей, но ничего не понимала, а девица, кажется, все ее чувства прошли и она успокоилась.

Она положила деньги и ушла не оглядываясь. В мире точно существовала какая-то сила, с которой она никак не могла сладить и справиться. Надо было все забыть и мчаться прочь, чтоб спасти свою жизнь. Лучше пока укрыться в монастыре.

- Он говорил, что княгиня завладела его душой. Но ведь она ничего для этого не сделала, как такое могло случиться? Но почему ее все время кто-то обходит? Почему исчезает то, что должно принадлежать ей? Сколько в душе возникло горьких вопросов и упреков. И с этим надо было просто примириться.

Она уходила все дальше, гонимая своими раздумьями, грехами и раскаяниями.

Потом, когда все забудется, она вернется и обо всем ему расскажет. Но это потом, а пока ей надо просто спасти свою душу, обратиться к богу. Говорят, он простит, если ты раскаешься, сможешь замолить свои грехи.

Может и эта девица, если она по-настоящему любила его, поймет и простит, но если она ведает, что такое любовь, конечно. Ведь она спасла его от мук. Красавчик-князь бросил бы ее очень скоро, а что бы после этого с ней случилось - страшно даже представить себе такое.

ГЛАВА 16 ДУРНОЕ И ДОБРОЕ

В Новгороде в те дни были волнения.

Князь взирал на происходящее насмешливо. Бояре не понимали, отчего он так спокоен, невозмутим.

Но Александр, никогда не испытывая страха, вспомнил, как все тогда было, еще при отце его, когда они здесь вместе с Федором оставались, а отец спешно уехал, рассорившись с народным вечем.

Да, он давно знал, что ему достался самый сильный и бунтарский град. С ним сравниться может только Галич Даниила. Но если верить слухам, каким-то чудесным образом юный князь смог с ним управиться.

Ему удалось даже то, что никогда не удавалось его отцу. Но сколько ему пришлось пережить тогда. Страшно представить даже нынче.

Тогда отец не стал с ним особо церемониться. Но потом все наладилось само собой, и новгородцы опомнились и переменялись.

Но успокоились они не совсем. Бросились искать виноватых среди приближенных князя.

Но зло свое они решили излить, помнится, на инокка Арсения. Частенько у них в прошлом так и получалось. Вот и должны были жрецы отвечать за все, в чем были и не были виноваты.

Князь помнил, как растерялся и был неподвижен Федор, а он рванулся в собор, где и должен был находиться инок, но его удержали испуганные слуги. Им хотелось только одного - сберечь его жизнь. Им совсем не хотелось отвечать перед великим князем за гибель наследника.

Но все закончилось неожиданно мирно. Князь не успел убежать от своих стражников, хотя он был страшно зол, тут точно не обошлось без участия беса. Инок же каким-то чудом от них спрятался, ему удалось из храма вернуться во дворец, а уж юный князь не собирался давать его в обиду.

Толпа неожиданно остановилась перед дворцом. Детей князя они трогать не собирались, понимая, что в трудные часы и дни еще придется к нему обратиться, да и ярость его может быть страшна, недаром говорят, что Ольга когда-то город сожгла. Вот и от слабого, но яростного князя можно ждать чего угодно.

Избавившись от своих преследователей, Александр выскочил к толпе.

Он был росл не по годам. Вот насмешливо перед ними и остановился.

Самые догадливые поняли, что юный князь не только не уступит отцу, но будет сильнее и весомее того.

- И что же вы добрые люди со слугой вашего бога делать собрались? – обратился князь к взбудораженным новгородцам.

И сразу почувствовал, что нисколько не боится их.

Тогда они отступили, ведь юный князь проявил свой характер, он умнее и проницательнее казался. Не стоит с ним связываться, - заговорил он еще решительнее.

Сейчас забавно было о том вспоминать, а тогда не до шуток ему было. Но он больше ничего не боялся.

Бес радовался больше самого князя той победе внезапной. Вон он уже какой стал, а когда немного подрастет и заматереет, то и вовсе будет непобедим. Отсутствие страха и презрение к опасности было ему необходимо – это уже залог победы. А все остальное, как-нибудь приложится.

Как ни странно, люди на него совсем не обиделись, они зауважали его еще больше, может потому что прежде ничего не знали они о своем князе.

Но больше всего потрясен был сам Арсений, он опасался за князя и проклинал себя за то, что по немощи и трусости своей должен был подвергать многих такой опасности. Но когда тот так смело ринулся к толпе, то с еще большей силой он уверовал в то, что перед ним не обычный князь, а тот, кого еще после ухода святым нарекут не нынче, так завтра. Видно недаром его бог туда определил.

В тот самый вечер (он хорошо это помнил) случилось большое наводнение в городе. Хлынули потоки воды на улицы и на площади.

Это еще больше убедило строптивый народ в том, что за бунт будет наказание.

Князь вышел на улицу, чтобы посмотреть, как спасаются пострадавшие, какие разрушения произошли в городе

- Не гневите бога, презренные, - и произнес охрипший от крика проповедник Арсений. Его грыз стыд из-за того, что мальчишка справляется со всем значительно проще, чем он сам.

Князь посмеивался, теперь, когда они сломлены и испуганы, легче всего ими управлять. Наверное, потому он не доверял своим священникам и религии, которую им подарили их предки. Но почему же в трудный момент он все равно к нему прибежал. Почему же не помог тот самый бог?

Понимал Александр, что теперь они не у бога своего, а у сильного князя станут искать защиту.

Так отрок и понял, что никто кроме него самого не сможет спасти этого мира, надеяться ему придется только на себя самого

ГЛАВА 17 ПОБЕГ

Князь Ярослав узнал в своем Чернигове о наводнении и всех бедах, с ним связанных.

Первым его желанием было туда отправиться, броситься на помощь Новгороду. Но гордость оказалась сильнее, он остался у себя дома, решив пойти туда только если позовут.

Потом появились Новгородские послы, стали просить о том, чтобы он вернулся, но отказался от своих притязаний.

- Бог гневается на нас, но ты в том повинен не меньше нашего, - твердили они.

Князь взирал на них насмешливо, так как еще недавно смотрел его юный сын, и говорил, что не желает он к ним возвращаться.

- Я князь, а не игрушка ваша, если я вам так нужен, как вы говорите, то не надо меня ни о чем просить.

Они убедились, что князь не переменится, их беды его не трогают, сильнее оказались обиды. А ведь ясно, что без князя им не обойтись.

Послы остановились в нерешительности, но князь, чувствуя свою победу, решил на том не останавливаться, кажется, сам дьявол в него вселился.

Он вздрогнул, повернувшись к ним от окна, усмехнулся надменно, так как только он один и умел делать:

- Ну, раз уж вы здесь, то сообщаю вам о том, что намерен и Федора с Александром забрать от вас. Нечего им там оставаться.

Они совсем растерялись, стали поспешно раскланиваться, понять никак не могли, что же им теперь делать, как быть, старались только угадать, серьезно ли он настроен или только так в гневе такие слова произносит.

Оставалось только ждать и надеяться, что князь одумается, не станет так решительно действовать. Но в этом они просчитались, потому что вместе с бесом оба сына Ярослава к тому времени город уже покинули, исчезли в просторах славянских земель почти бесследно.

Послы вернулись в опустевший Новгород, и никак ума не могли приложить, как им поступить дальше.

Не раз повторяли они слова Святослава Старого : « Кто же согласится у вас князем быть?» Сколько времени прошло, а в мире их ничто так и не переменялось.

Александр не всегда понимал отца. И сейчас, когда пришел его приказ покинуть город, он никак не мог уразуметь, зачем это было нужно? Чего он боится, чего добиться хочет. Но Федор, кажется, по-настоящему обрадовался, он не собирался перечить отцу.

С толпой народа сладить было легче, чем с одним князем. Он его хорошо знал, оттого и не стал возражать.

Возможно, у отца есть свои соображения по этому поводу, он еще обо всем расскажет, просветит их. А для мальчишек все эти тайны и побег были похожи на какую-то игру и забаву.

Послы вернулись и поняли, что князь не угрожал и не шутил. Несколько дней они гадали, что же делать дальше. В конце концов, они решили звать на стол Михаила Черниговского в отместку Ярославу.

Князь сей добр и будет им за все благодарен, он их притеснять не стал, по-человечески к ним отнесся.

Тогда и отправили в Чернигов новых послов.

Но Михаил поспешно отказался. Был он не только добр и благороден, но и цену себе знал. Понял, что если Ярослав с ними расстался, то и он никаких дел иметь не станет, вот и нечего ему туда отправляться.

Новгородцы никак не ожидали такого отказа. Поняли бояре и воеводы, что снова должны к Ярославу вернуться.

Ярослав не сомневался, что Михаил разумен, что так он ответить должен был вероломным его подданным.

С грустью князь размышлял о том, что в его время поражение подобно победе. Но и торжества князь не чувствовал.

Переговоры затягивались, а в городе разразился страшный голод. И стали говорить, что трупы на улицах не похороненные лежат, зверства творятся, каких прежде и не видели и не думали даже.

Понял Ярослав, что его час настал, пора туда ему отправляться, иначе может случиться непоправимое. Да ведь и град надо было оставлять в наследство одному из сыновей.

Потому вовсе не все равно ему, каким тот город после него останется, если татары Киев с землей сравняют.

Ведь никто больше с ними не справится, дела не поправит, надо делать свое дело и как можно скорее.

Ничего не сообщив послам, он приказал собираться в Новгород.

И все что оставалось бунтарям, благодарить князя Ярослава за спасение, которого они уже и не ждали больше.

На этот раз орудовал Ярослав в Новгороде быстро и жестко. Расправы и казни опережали все события. Кажется, сам имя князя наводило ужас на тех, чья совесть была не чиста.

За несколько дней вся зараза исчезла из города. Он все больше стал похож на прежний град.

А ведь не появился князь, страшно даже представить, что с ними могло случиться со всеми. Они были ему благодарны, но сам князь знал, насколько они жестоки, как коротка их память, как способны они снова повернуться против него и идти напролом.

И только один из всех восхищался и благодарил его искренне, это был его сын Александр.

Князь видел, как наследник смышлен не по годам, как со временем он преобразит этот мир.

А вот из Федора ничего не выйдет, тот был слишком робок, даже пуглив. Но Ярослава невозможно было обмануть, и он не собирался льстить младшему сыну, не годился он для тех дел, которые у них были впереди, когда сам князь отправится на покой.

ГЛАВА 18 СТАРШИЙ БРАТ

Князю Ярославу не хотелось, чтобы веселый и безвольный Федор по закону старшинства унаследовал стол, с которым без помощи Александра он никогда бы не сладил?

А мог ли Александр править, оставаясь на вторых ролях? Стоило ли ради этого так уж соблюдать обычаи предков. Так поступают обычно неразумные, он хотел все изменить, как Владимир Мономах в свое время поменял.

Ему казалось, что и бог его должен в том поддержать. Но не хотелось, чтобы об этом решении раньше времени узнала его жена, и сам Федор, пусть они это примут в назначенный срок, как полагается.

Но князь Всеволод был страшно расстроен в те дни, он все больше убеждался в том, что если чего-то дурного захотеть, то оно сбывается, обязательно сбывается.

Александр любил Федора, жизни без него не представлял, сколько всегда помнил, старший брат был рядом. Он покорила его душу добротой и сердечностью, милой улыбкой.

И хотя как властелин он был никудышен, но при этом таким казался славным парнем и собеседником.

- Почему я был рожден князем, бывает же такая нелепость, - говорил Федор, снова и снова вспоминая о том, что скоро настанет день, когда ему придется править в этом мире.

Александр же говорил ему о том, что законы предков тут не всегда действуют, и надо бы что-то менять, если получается не так как хочется, есть средний или младший брат, который может заменить старшего.

Отец пригласил их к себе, стал говорить обо всем, что творится в Новгороде. Он говорил, что удел этот не только самый богатый на славянских землях, но и самый тяжелый, с народом этом очень трудно бывает поладить.

Федор томился и не понимал, почему он позвал их, о чем говорить с ними собирается.

Младший брат наоборот все прекрасно понимал и чувствовал.

Ярослав был намерен сообщить им о своем решении, вот и стало ему немного обидно за брата. Но князь не собирался ни с кем церемониться, они просто должны выслушать и принять решение.

Он сообщил о том, что намерен поставить на стол Новгородский Александра, так как у него володеть получится лучше.

Федора это обрадовало.

Сам же Ярослав испытал досаду, вместо облегчения, почему его старший сын и наследник таким уродился?

Но гнев его быстро утих, и когда он обо всем рассказал жене, та усмехнулась и только произнесла:

- Это мой сын, - я рада, что у него есть вещи в душе важнее, чем война и борьба, от которой нет нам никакого толку, одни только беды и несчастья.

Но в те дни в этой затянувшейся истории была поставлена точка. Никому больше не хотелось возвращаться к этому разговору.

Если бы не происшествие страшное и необъяснимое, то скоро бы все и вовсе позабылось.

Потом, когда в приступах тоски, ощущая свое одиночество чаще и острее, Александр медленно возвращался к тем дням, он чувствовал, что даже время не может залечить рану, ему всегда будет казаться, что это было только вчера, а время перестало течь.

Тогда в покоях его появился черный вестник, он был темен и странно холоден, словно бы ледяная глыба тут появилась.

Ему показалось, что нечто страшное уже случилось. Но тогда он понял, что никогда не сможет избавиться от такого груза.

Он оставался в Новгороде, а Федор отправился в поход против мордвы.

Какой –то вдохновенный и не похожий на себя он туда уходил, словно должно было случиться нечто потрясающее.

По дороге назад он остановился в Киеве, решив показать отцу, что тоже на многое способен. Там готовились к свадьбе молодого князя, и ничто не предвещало беды.

Но все рухнуло в один миг, когда появился тот самый черный вестник и сообщил о смерти князя.

Весть оказалась чудовищной, и трудно представить, что же делать им дальше.

Даже через много лет, вспоминая те дни, трудно было пережить и поверить в случившееся.

Он собирался на свадебный пир, а оказался на похоронах. В гробу оставался его брат, а невеста его должна была отправиться в монастырь.

Никогда больше Александр не видел такой скорби, такой ранней смерти не в сражении, там такое случалось, а вот так просто среди белого дня-такой внезапной смерти.

Он не подходил к отцу, хотя и понимал, отчего тот его сторонится, они оба словно были повинны в том, что случилось.

Ярослав не хотел ни с кем встречаться и говорить. Молчание- вот что ему оставалось, когда речь заходила о старшем сыне.

ГЛАВА 19 НЕРАСКРЫТАЯ ТАЙНА

Странное это происшествие должно было оставаться вечной тайной. Сначала даже бес, не следивший за Федором, ничего не мог для себя понять, пока не отмотал время назад, благо, что ему удавались такие трюки и не посмотрел внимательно на все, что там случилось.

Может быть и хорошо, что человек сам ничего такого сделать не может, иначе совсем тяжко пришлось бы ему на этом свете.

Он теперь думал о том, рассказывать или нет Александру все, что случилось, но пока решил молчать.

Сам же бес вернулся к тому ничего не значившему походу, в котором молодой князь одержал победу над какими-то там противниками, о которых прежде никто и не подозревал.

Сначала радости его не было границ, он доказал и себе и отцу своему, что вовсе не так плох, как могло им всем показаться.

Но потом откуда-то возникла эта ведьма с ядом.

Она обольстила доверчивого парня, и подсыпала в питье свой порошок.

Как можно быть таким беспечным, за это точно придется дорого заплатить. Вот и вся разгадка той внезапной смерти, да и могло ли быть по-другому, если князь молод и полон сил?

Яд подействовал не сразу, но уже по дороге к отцу он почувствовал себя скверно, силы уходили от него.

Но он проснулся среди ночи, и понял, что ему пришел конец, глаза проклятой девицы привиделись ему во мраке. И понял Федор, что только один раз он может позволить себе такую слабость, а вот второго уже и не будет в его жизни. Но что сделано, то сделано.

Но и мысли были черными и мрачными, потому что все равно Александр первым останется, он всегда будет лучше, ярче, ближе, так может это все и к лучшему?

Разве его возлюбленная, встретившись с братом, не влюбится в него, а он останется только вторым, и это страшно убивало и раздражало.

Но к утру вроде бы боль утихла, он дождался рассвета, твердя о том, что утро вечера мудренее.

Но вот уже и золотые ворота Киева появились перед ним, а надежд оставалось все меньше и меньше.

Он стал думать о том, что город, который мог быть его по-праву, никогда не будет ему принадлежать, только потому, что он не так отважен и решителен, как его младший брат.

Утро и встреча с Киевом стали для Федора еще мучительнее, чем он думал в темную ночь. Покой в душе его исчез окончательно. А вот Александру все достанется, потому что он был дерзким и напористым, и знал, что по рождению ничего не получит.

Наверное, что-то могла решить встреча с отцом, ему давно хотелось с ним поговорить. Но Ярослав, как и всегда, был суров к Федору, ничего не

изменилось и после его победы над врагами. Тут вообще ничего не могло измениться.

Матушка ждала его и, кажется, была по-настоящему рада, но он не торопился к ней в объятия, считая, что это тоже для него скверно. Тогда он и почувствовал действия яда, уже поселившегося в его организме, а когда сопротивления совсем не осталось, то он просто расслабился, теряя последние силы.

Он опустился на ковер, чувствуя, что ему не добраться до ложа, и просто замер там, лишившись последних сил.

Когда же матушка стремительно вошла в комнату, она обмерла на пороге, не понимая, что вдруг случилось с ее сыном.

Она рванулась к нему, но он был уже холоден и мертв.

Она радовалась, что в этот день не было тут Александра, и никто не смел бы его подозревать в страшном преступлении, потому что внезапную смерть старшего брата было очень трудно объяснить.

О страшной смерти молодого князя в городе сразу поползли слухи, и ничего в том не было удивительного, но никто не верил в то, что говорилось, потому что придумать можно что угодно.

Князя Ярослава не любили, а только едва терпели в Киеве. Но слухи смолкли так же внезапно, как и появились. Стали говорить о том, что бог забирает лучших, но тех, кто не прищлись ко двору.

На этот раз ему просто понадобился Федор и все.

№ № № № № № № № № №

Бес единственный знал о том, что творилось на самом деле. Но он не собирался о том никому рассказывать.

И хотя смутные предчувствия мучили Ярослава, но упрекал он себя только за то, что никогда не ценил сына, пока тот был жив и невредим.

Княгиня же теперь хотела только одного - спрятаться от Киева и от этого мира в монастыре. Она и прежде о том думала, а теперь просто двигалась в этом направлении и не хотела отступать от своего.

Бес же заглянул к Александру, прибывшему в Киев на похороны, и заметил, в каком унынии тот прибывал.

Он так не страдал, даже когда погибла из-за него возлюбленная, он вообще к людским смертям относился довольно просто.

- Ну, помер он, чего только с людьми не случается, - пробовал пошутить как-то неуверенно бес, - но для тебя жизнь продолжается, многое еще надо сделать.

- Авось и так, только кажется мне, что меня похоронили.

- Не дури, никогда тебе Федор не был помощником – он добр и слаб, а так вести себя князю, да еще в такое время не годится.

Он хотел еще раз напомнить, что надо князю смотреть в сторону Даниила, но промолчал.

Но и примирившись со временем, Александр очень тяжело воспринимал такой удар судьбы. Навсегда тоска в его глазах поселилась, и ощущал он теперь полное одиночество в этом мире. Как оказалось, ни тогда, ни позднее никто не мог заменить ему Федора.

ГЛАВА 20 МЕЖДУ ДВУХ ОГНЕЙ

После смерти старшего сына все казалось более справедливым и правильным. Больше никто не мог упрекнуть Ярослава в том, что он нарушал законы предков. И самые большие проблемы как-то сами собой решились.

Новгород теперь принадлежал Александру по праву, только почему же так скверно было на душе, словно вынули ее из усталого тела.

А сны становились тревожнее и кошмарнее.

Все чаще стали говорить о Данииле Галицком, как о главном сопернике, хотя тот был так далеко, что до него никак не дотянуться.

И когда об этом заговорил бес, князь не стал спрашивать, кто из них станет победителем, не хотелось ему этого заранее знать.

Но и Александр чувствовал себя в каких-то стальных тисках, когда остался один в своем Новгороде.

Но ему нравилось противостоять Новгородцам. Он пытался угадать, что те замыслили, что еще могли выкинуть. Но расслабиться, отвлечься юный князь никак не мог, это было смерти подобно.

И только когда наступала ночь, он понимал, что можно на какое-то время спрятаться, уйти от реальности, забыться.

Но иногда к нему приходил Федор. И казалось, что смерти не было, он просто отлучился на время куда-то, а теперь вернулся домой.

Но при каждом появлении Александру хотелось узнать главное, не насильственной ли это была смерть, почему он так рано и так быстро ушел?

- Ты никогда не говорил о том, что болен, мы ведь так молоды, тогда почто?

Федор только улыбался, но сомнения никогда не пропадали.

- Тайное становится явным, - говорил волхв. Но князь в это не верил, он был убежден в том, что эта тайна не будет раскрыта.

Он порой поражался воле отца, и чувствовал, что у него не будет столько сил и терпения, чтобы вот так твердо идти по жизни.

Если ему выпадут такие испытания, то рано или поздно он пошел всех к черту, и остановится. Тогда в его Новгороде все рухнет, но найдется какой-то другой князь для вечного города.

Наверное, долго еще не смог бы проявить себя Александр, если бы не надвинулись на мир их татары, и после Рязани и Киева не стали и для него страшной угрозой.

Отец забыл про Новгород в то время, старался хоть что-то сделать для своего Киева, а вот у Александра дела наладились с той поры. Хотя возможно Новгородцы, наверное, затаились на время, почувствовали беду.

Правда, бес в то время куда-то исчез бесследно, ему не нравились времена затишья. Он перебрался к Даниилу, потому что там была хоть какая-то жизнь, да добраться до соседей-королей.

Но князь понимал, что в такие дни ничего с ним не случится, бес тут никогда его не обманывал.

Затишье то казалось тягостным, но с какой радостью потом он будет его вспоминать.

ГЛАВА 21 УГРОЗА НОВГОРОДУ

В то самое время молодой, честолюбивый и удачливый Батый, покоривший Рязань и другие города русичей, был доволен происходящим, готовился к новым завоеваниям.

Он считал, что с Киевом все решено, теперь он собирался отправиться в Новгород – один из самых дальних и недоступных городов на Руси. Он не хотел легких побед, а эти ему показались больно легкими.

Но там должна была состояться самая яростная схватка, хотя князь там был молод, и, наверное, еще ничего не ведал о происходящем.

Но имя Александра с самого начала ему ласкало слух, и он уже видел свои грядущие победы над этим князем, считал его достойным соперником.

Правда, воеводы его без устали твердили о Галиче. Но он решил оставить град с могучими князьями на потом, когда Александр склонит колени и признает его власть над собой.

Так мечтал хитрый и честолюбивый татарский хан. И у него для этого были все основания.

Только даже самые могущественные из людей вовсе не всегда все сами решают, на что же тогда бесы и все остальные силы нужны?

Вот и с Новгородом все пошло немного не так, как хотелось тогда Батью.

Медленно, но верно продвигался Батый по землям русичей, наводя страх и ужас на всех, с кем он по дороге сталкивался.

За спиной у него оставались только пожарища, и чем выше поднимался огонь, чем яростнее он плясал, доставая чуть ли не до небес, тем ярче блестели глаза у хана, если казалось, что сам славянский бог Перун – властелин огня, не мог ему противостоять.

Однако, многие говорили, что он вовсе не так силен и непобедим, как кажется, это просто русичи слабы и разрозненны оказались. Это славяне не могут подняться и объединиться, и дать ему настоящий отпор.

Не сам Батый был уверен, что это он так могуч и непобедим, а вовсе не они слабы, ведь всегда приятнее знать, что ты победил сильного соперника.

Русичи же, чтобы как-то оправдать свою слабость, уверяли, что это сам дьявол по их землям татарина гонит.

Но тот уже давно отказался вмешиваться в то, что творилось в этом. Нет, не собирался он помогать Батыю, тот был ему не симпатичен своей хитрой, жадной без рассудочностью.

Но и останавливать его, он тоже не собирался, больно жалкими казались те, кто ему противостоял, кто-то же должен был против них идти, чтобы они научились сражаться и защищать свой мир.

Потому тот, на кого ссылались и те и другие, на самом деле оказался в стороне и вмешиваться в происходящее не собирался.

№ № № № № №

В те времена и случилась одна из самых загадочных вылазок Батыя, когда он устремился со своей тьмой к Новгороду.

Ни себе, ни другим не давал хан покоя, казалось, что орда демонов гонит его вперед и не позволяет перевести дух.

Когда же юный князь узнал о вторжении, он приготовился без страха их встретить.

Но произошло что-то странное еще до его вторжения, потому что внезапно хан остановился, повернул своих воинов назад, даже не приблизившись к граду.

Сам князь, когда узнал о таком чуде, пытался понять, что же с ним такое стряслось, почему он так поступил?

Ропот в Новгороде сменился замешательством и молчанием, почти во всей соборах творились молитвы.

Прятались и не появлялись в граде только волхвы, которых накануне многие видели в заповедном лесу, там, где оставались кумиры их древних богов.

Мефи хохотал от души над тем, кто благодарил чужого бога, сроду ни к чему не причастного. Заметив там и Александра, он тут же выказал свое презрение к такому лицемерию и двуличию.

Александр же упрекнул его за то, что тот слишком много от него скрывает.

Каким же проницательным был этот юнец, а что еще из него вырастит?

- Тебе и не надо знать, что делается, меньше будешь знать, лучше будешь спать, - говорил бес.

Но так он и не признался в том, что же на самом деле ему было известно.

Князь очень злился, чувствуя, что он, как и все в этом мире будут зависеть всегда от чужой воли, и его собственная далеко не все решает.

Угроза миновала, оставалось верить, что во второй раз этот хан сюда не отправится, но ведь будут и другие.

Сам же он в храме оставался чаще для отвода глаз, чтобы потом не попрекали его в том, что горе случилось потому, что князь отвернулся от несчастного бога.

Но вскоре пришла весть о том, что вместо Новгорода почти полностью был уничтожен Киев.

Так вот не знаешь, откуда ждать беды.

ГЛАВА 22 ВОЗРОЖДЕНИЕ

Александр по выдержке не был похож на отца. Его выбило из седла известие о разорении Киева, и хотя еще недавно он радовался, что для него схватка отсрочена, но тут почувствовал, что проклятый хан и его в самое сердце бьет. Ведь и Киев теперь должен был стать его градом по праву наследования, а от него остались только одни развалины, судя по всему. И ведь мечтал он покинуть суетный Новгород, чтобы в Киеве оказаться, где и было все просто великолепно, где сама вечность оставалась.

Здесь все было окутано духом Олеговой славы и вероломства, и хитроумием Всеволода - его деда.

Но перебравшись туда, он не собирался вести хитроумных игр, садить на трон вместо себя какого-то другого правителя.

Нет, все решения будет принимать он сам и сам станет за все отвечать в этом мире. Вот потому известие о падении и разорении Киева привело его в полное уныние, представить себе, что великолепный град стерт с лица земли было очень трудно.

Но отец его взялся за дело, и не собирался отступать перед вероломством Батыея.

Потом князь жалел о том, что проклятые шведы, угрожавшие ему в то самое время, намеренные осуществить угрозу, держали его в граде и не позволяли отлучиться в Киев.

Но может и хорошо, что он этого не видел, потому что все так было ужасно, а помочь он ничем все равно не сможет.

С того времени он внимательно смотрел за отцом и никак не решался к нему приблизиться. Не собирался он за спиной великого князя укрываться.

Знал ли он в те дни, что не только город разрушен, но и отец уже принял решение в орду отправиться, кто его знает, но и сам Александр искал поспешно какой-то выход из безвыходного положения.

Но прошло немного времени и стали говорить о том, что Киев медленно поднимается из развалин, хотя сам князь уже не ел и не спал долгое время.

Но Александр готовился к битве со Шведами и пропустил мимо ушей то, что творилось там, в Киеве. Даже на несколько дней он не сможет покинуть Новгород, и у него были на то серьезные причины.

Странное это было время. Рушился мир. Мог ли кто-то из предков переживать что-то подобное? Могли ли они понять, что в это время чувствует сам князь, и все, кто оставались рядом?

Но со всех сторон нашли враги лютые, и им ничего не оставалось, как только готовиться к сражению, и помнить о том, что они могут погибнуть.

Когда Александр узнал о походе отца к Батыею, он был уверен, что тот оттуда не вернется назад.

Но бес заверил его, что тот задержался только потому, что двигался сначала в Монголию, да и потом все складывалось удачно для него.

Но потом что-то нарушилось, и ему пришлось убедиться в том, что у него был дар провидца.

- Насильственная смерть, - кажется, так говорил гонец, который прибыл поспешно в Новгород.

Так оно и должно было все закончиться для великого князя, который хотел что-то изменить в мире, но оказался беспомощен.

Говорят, что хан встречал его с почтением и лаской, но что же случилось потом, этого никто не мог понять и узнать.

Бес намекнул ему на то, что во всем виновата мать хана.

- Но чем он неугоден ей оказался?- не выдержал князь.

Александр знал, что ему нужно отправляться немедленно в путь, чтобы похоронить отца, ведь теперь он оставался старшим сыном.

Но перед этим ему предстояла еще ночь, и тогда все станет понятным

ГЛАВА 23 ТАЙНОЕ И ЯВНОЕ

Кто его знает, что стало решающим для беса, сомнения ли князя и нежелание узнавать, что там на самом деле произошло или просто злоба, он и сам этого не ведал.

Ему просто хотелось рассказать обо всем князю. Ведь он был уверен, что хотя и страшны татары, но они вовсе не самые страшные создания, из всех, кто нас в этом мире окружает.

- Я расскажу тебе все, что случилось, я там побывал и все ведаю, - задумчиво говорил бес.

Он и без того уже стал хранилищем всех тайн за прошедшие века, а эту вот захотелось открыть, чтобы груз не так давил плечи.

- Я расскажу, что там случилось, - еще раз повторил бес, - понравился князь очень ханше, она была уверена, что он в ее власти, и никуда от нее не денется. Но прошедший столько унижений до нее, он дерзкого отказался от приглашения провести с ней ночь. А баба оказалась капризная да вздорная, оскорбилась, ничего не могла понять. Она яснее повторила свое приглашение, и снова отказ со стороны Ярослава. Вот этого она стерпеть никак не могла. Ты не представляешь, что такое оскорбленная баба, да еще получившая власти сполна.

- И как это вышло?

- Бояре твоего отца тогда и подлили масло в огонь, не хотелось им, чтобы он живой да невредимый домой возвращался, им как-то с ней сговориться и удалось тогда.

- Значит все так скверно, вот откуда у меня самые дурные предчувствия взялись? Но кто же злодеи?

- Это ты сам легко распознаешь, - спокойно отвечал бес, - хотя убийство было бессмысленным, это им хуже только стало от того.

Князь понимал, бес сообщил ему все для того, чтобы он захотел с ними расправиться – чувство мести - вот то главное, что еще оставалось в душе. Он не сомневался, что тень отца не оставит его в покое, пока он с убийцами не рассчитался.

Тогда он и ринулся в сражение тайное, когда только обо всем узнал.

Значит сильного и всемогущего отца своего он увидит только мертвым, как странно это было понять и пережить.

Ему придется действовать самостоятельно теперь.

С обидой, почти с горечью, повторял про себя Александр:

- Хорошо, что для тебя уже все завершилось, а для меня еще все впереди, весь кошмар в том и состоит, что ничего еще толком и не начиналось.

- Почему ты не спас его? - спросил он у беса.

- Он сделал то, что мог, больше от него ждать и не стоит. Пришла и твоя очередь, считай, что я был в этом заинтересован?

- Как ты мог с такой легкостью относиться к жизни и смерти?- возмутился князь, забыв, с кем и где он находится.

- Я много чего могу, но для меня не существует смерти, потому я с ней и не считаюсь.

Бесу показалось, что князь слишком много себе позволяет в отношении с ним, а ведь и с любимцами можно было поступить более жестоко, чем с остальными.

- Ты заблуждаешься, я его не травил, - говорил князь

Князь и сам понял, что с бесом надо поступать совсем по-другому, но что сказано, то сказано, куда тут деваться?

- Он славно поработал, он сделал то, что смог, и даже больше, чем мог бы, не на что ему больше сетовать.

Но оставалось смотреть только в сторону Киева. А там мертвый отец и развалины любимого города, вот что он получает в наследство. Стремительно надвигалось одиночество

Сначала ушел Федор, теперь отец. Ясно, что любой человек живет и умирает, но пока это не касалось близких, князь о том не задумывался.

Но у него все еще было впереди.

ГЛАВА 24 НА БАЛУ САТАНЫ

Но пока не мифических татар, а Папу Римского считал своим врагом князь, понимал, что ему эту угрозу отражать придется.

И было тревожно оттого, что они не только эту землю захватить собирались, но и рабами славян сделать, оборотив в свою веру.

Бес ли ему показал все это, или какие-то еще были сны и видения, только , но князь кожей чувствовал, что так и будет.

Они души русичей изменяют, а не только богатства их отменяют, и вот тогда они перестанут быть собой.

- Это не правда, - сказал тогда бес, - Папа – это древняя культура, если вы к ней приобщитесь, то ничего страшного не случится.

По его рассказам было видно, что он очень любит этот мир, хотя он редко выражал свои симпатии. И все-таки случилось обратное, чем яростнее

защищал этот мир бес, тем острее убеждался князь, что он прав, всеми силами он должен был бороться, каким бы прекрасным не был.

- Ты навсегда останешься самым упрямым, - притворно сокрушался бес, - а вот Даниил поймет, что лучше с ними связаться, чем с дикими и самовлюблёнными татарами.

Но даже такое утверждение не могло остановить молодого и яростного князя.

- Мне жаль его, - усмехнулся он, - князь поздно поймет, что для него так важно, что тогда он был не прав, только этой ошибки ему уже не исправить.

- Как же ты самоуверен, - рассмеялся тот, - тебя сомнения никогда не посещали?

- Может, но не в главном, - просто произнес он.

- Что же, время рассудит, я не принадлежу к этому миру, многое мне тут непонятно.

Но это было только частью правды, бесу хотелось снять с себя ответственность. За принятые решения он отвечать не собирался. А вот с Александра станется..

Но и князь не был уверен в том, что он прав окажется, а что если татары и его Новгород, а не только Киев в развалины превратят?

Но одно он для себя решил твердо, что никогда не подчинится Папе, он был горд и независим, да и перед потомками отвечать он не собирался. Разве мало было вольных или невольных глупостей, которые он уже успел совершить.

- Он чертовски упрям, - с досадой думал бес. И хотя какие-то сомнения все равно оставались, но ему придется идти по этому пути, никуда не сворачивая.

Пусть Даниил остается с Папой, потом они и решат, не на этом свете, так на том, кто из них был прав.

№№№№№№№№№№

Бес и не заметил, как за размышлениями он перенесся туда, на прием Сатаны, где раньше бывал значительно чаще,

А вот на этот раз летел, сбивая копыта. И вот уже он там оказался, забыв обо всем на свете. Он все-таки опоздал, но все были заняты своими делами и даже не заметили этого, хотя он знал, что ни одному из этих типов доверять нельзя. А здесь за любую промашку можно было жестоко поплатиться. Хотя и там далеко не ангелы, но разве можно их сравнить - тех и этих?

- Почему ты не сказал Александру, что он не ошибется, и правда за ним, - услышал бес голос рядом.

- Он и без того много на себя берет, пусть помучается и погадает немного, ему же лучше будет.

- Но это самое важное, судьбоносное решение, можно было и одобрить.

- А я и сам в том не уверен, - отвечал он сердито.

Он чувствовал, что Демон видит его насквозь и с ним не стоит лукавить.

Они еще долго говорили о любимом католичестве и нелюбимом православии, пока не устали и не истомились от беседы. И тут к ним подошел Папа Иннокентий. Он оставался и здесь насмешлив и любопытен.

- Александр - мой злейший враг, - произнес он с таинственной улыбкой, но тут же сделался серьезным, - дерзкий мальчишка не собирался считаться с моими посланиями, так не смог бы вести себя ни один дикарь.

- Но зачем же тебе дикари понадобились? - удивился тот.

Тот ничего не ответил, только что-то ворчал раздраженно, о том, что бесы вмешиваются в дела, в которых они ничего не смыслят.

- Он сохранит славян, они ему еще как благодарны будут.

Да стоит ли сохранить то, что само сохраниться не желает?

- Они расправят плечи постепенно.

-Никогда они их не расправят.

Бес удалился от них и голос доносился издалека..

Бал между тем был в самом разгаре

ГЛАВА 25 В ПРЕДДВЕРИИ НОВЫХ СРАЖЕНИЙ

Как ни тянулось время, но надо было готовиться к сражению со шведами., потому что они все время угрожали этому миру.

Видя, как дружинники готовятся к походу, сам князь заметно волновался и гадал, как все там завершится.

Они ждали его слов и верили в него, как в бога, а он не собирался разуверять их в том.

Все чаще останавливалась княгиня перед окном, взирая на мужа и его воинов. Она жалела о том, что не смогла с ними сходить в поход, потому что снова была беременна и не могла справиться с ним.

И при всей радости грядущего материнства, она сетовала, что связана по рукам и ногам, и не сможет ничего предпринять. Она должна была только ждать мужа и гадать о том, что там случится с ними может.

Она верила в победу, и мысли не допускала о том, что он может проиграть, что может погибнуть.

Но ведь и Ярослав не верил в то, что , что он может проиграть, все оказалось плачевно для него

- Ты должен победить, - говорила она Александру

- Мы должны победить, - словно эхо, повторил он.

Так он позднее говорил и дружинникам, говоря о том, что шведы не татары, если они завоюют этот мир, то не уйдут потом в свои степи, в этом и была разница между теми и этими.

Тихо и неторопливо он говорил о том, что главное в этом их походе, и почему они не могут отступить. Что бы там не случилось.

Самому князю казалось, что он красноречив и убедителен. Но вряд ли все до конца понимали его воины.

Вот и сон в ночь накануне снился ему героический. Он устремился куда-то на своем белом коне, и дружина устремилась за ним.

- Смогу ли я победить? – спрашивал он какого-то ангела, летящего рядом. И странный свет излучал спутник князя.

Тогда показалось князю, что он попал в странный мир, где не было ни пространства, ни времени, а потому они исчезли все в том странном тумане.

- Победа, - произнес заворуженно князь.

Голос его странно дрожал в прохладном воздухе, и была в нем какая-то сила и торжественность.

И где-то в небесах разливалось это странное сияние, а конь стремился все дальше.

Не только спасти свой мир от рабства хотел Александр, ему еще больше хотелось утвердиться перед татарами. Они должны знать, что он единственный и неповторимый здесь. Они будут с ним считаться, он заставит их считаться.

Но когда он вспоминал тот сон, то ему казалось, что он стоит перед вечностью. Где-то рядом оставался Федор, рано оставивший этот мир его старший брат, который там был значительно младше, чем он сам.

И отца он тоже там разглядел. Князь не сомневался, что они будут рядом и помогут ему в сражении.

Это был его звездный час, когда он парил над небесами, и не было ему равных. Но на то и существовал черт, чтобы немного убавить его пыл:

- Не радуйся, это будет рядовая битва, и никаких особых заслуг твоих в той победе не будет. В летописи оставят, но там и поражение князя Игоря тоже занесли, - прибавил он решительно.

И так странно рассмеялся бес, что почувствовал князь все то разочарование, о котором и не помышлял недавно.

Но бес действовал скорее из вредности, потому что разочаровывать князя ему совсем не хотелось, все-таки он был горячо любим бесом.

Странная дева вошла к нему и остановилась перед ним. Она улыбнулась и светлые ее волосы и одеяние подчеркивало, что не от мира сего она .

- Это шут над тобой измывается, - говорила девица, словно она просто размышляла вслух, а не к нему обращалась.

- Нет больших и маленьких побед, есть просто победы и поражения, ты победил и по жизни пойдешь победителем.

Бес двинулся к ней, рассерженный из-за такого вторжения.

- Не порть мне парня, он еще ничего не сделал и гордиться ему нечем.

Князь готов был двинуться в сражение уже сейчас. Но всему свое время..

Его время тогда только начиналось.

ЧАСТЬ 3 НАЧАЛО ПОБЕД

ГЛАВА 1 ЖЕНА

Это странная дева, холодная и отстраненная, всегда волновала князя.

А взглянув на нее, в этот раз он понял, что все время занимался чем-то совсем другим, суета сует заставила его отстраниться.

Но почему в этой жизни не было места для женщины? Нельзя было отказываться от наслаждения, молодой князь это понимал.

Потому он и отправился вдруг в покои княгини. Она так долго его ждала, что никак не могла понять, откуда же он вдруг взялся, ведь, несмотря на их молодость, она уже была почти забыта, что же теперь заставило его вспомнить и явиться.

- Я так редко бываю тут, - говорил Александр, - все разом свалилось на мою буйную головушку.

Он чувствовал, что речь его кажется какой-то странной, но не оступался от своего.

Она поняла все прежде, чем он пытался что-то сказать, и крепко обняла его, облегченно вздохнув.

- Ничего, я всегда любила тебя, и знала, что со временем все наладится.

Она верила в то, что лучшее у них еще впереди.

№№№№№№№№

Еще утром княгиня молилась только об одном, о том, чтобы вернул он ей мужа и чтобы послал ему побед над всеми его врагами, окружавшими со всех сторон.

- На его долю и без того выпало столько испытаний, - говорила княгиня, - так дай сил ему над всем этим подняться.

Она верила, что Всевышний ее услышит и сможет помочь.

Иногда ей казалось, что она хорошо знает своего мужа, порой казалось, что вовсе не знает его. Но все время любила его самозабвенно, он был единственной радостью в ее жизни. Она готова была простить ему все, в чем он был перед ней виноват. Она готова была терпеть все даже ради тех немногих минут, которые он в дальнейшем проведет с ней рядом.

Но пока его не было рядом, она готова была примириться со всем, что творилось вокруг.

И никакой смуты не возникло в ее душе, если бы тот же бес, то ли чтобы развеселить ее, либо расстроить, решил поведать о Данииле. Вот и стал рассказывать историю о страсти князя этого к дочери польского короля.

И хотя чувствовалось, что в рассказах этих что-то не вязалось, но она чувствовала, что это была правда.

Она услышала, как девица случайно встретила, и влюбилась в парня, о котором ничего не ведала, он приехал сватать для князя невесту, а потом была удивлена, что князь тем женихом и оказался, только он как-то странно переменился, когда она его во второй раз узрела. Но чувств своих скрывать не стала, и этот князь тоже полюбил ее со временем самозабвенно.

И рядом с ней суровый князь становился нежным и ласковым.

Он пристально смотрел на нее, кажется, знал то, что ему совсем не надо было знать. Странные чувства сковали ее душу. Бес намекал ей, что в жизни ее все было не так, как надо.

Но разве он говорил не правду? Она сама боялась в том признаться, но ведь так и было все тогда.

До сих пор княгиня утешала себя, твердя, что все так живут, и она тоже, но больше верить в такое не хотелось. Он внес смуту в ее душу, заставил признать, что она не получила того, что ей полагалось по праву. Может в ней существует какой-то незримый изъян и любить ее не за что, но ведь так хотелось любви.

А вот теперь разочарование сменилось надеждой, и вторжение князя только укрепило эти надежды.

Ей хотелось, чтобы о ее князе распевали не только героические были, но и красивые протяжные песни о его пылкой и вечной любви, ведь только любящий человек может творить большие дела.

№№№№№№№№

Сам князь эту историю о любви Даниила и польки не слышал никогда. Ему хотелось, чтобы она вообще ничего не узнала о Данииле, потому что во всем легко его обходил этот соперник.

Даниил был вечным камнем преткновения, и если и в любви он будет ярче, то дела совсем плохи.

Пока они ни разу не встречались, казалось, что он живет на том, а не на этом свете, но ведь рано или поздно такое случится, и тогда.

Бес не зря напоминал ему, что по жизни они будут шагать все время рядом. Но и самому Александру хотелось теперь одного – любить и быть любимым. И может ли его жена вызвать те самые сильные чувства.

Пока в душе его польхала надежда. Хотя далеко не все князья отличались пылкой страстью, но ему хотелось быть таким, как Олег и Святослав, а другие его мало волновали.

Когда тебе много дано, то хочется получить еще больше. Но на его долю выпало так много борьбы и сражений, и рано было погружаться в омут страсти с головой, хотя и очень хотелось.

Надо победить сначала врагов, а потом и все остальное.

ГЛАВА 2 ВЛАДИМИРСКИЙ КНЯЗЬ

Пока рядили и гадали, как готовиться к сражениям в Новгороде, пока князь Александр готовился совершать свои подвиги, Владимирский князь Андрей, родной его брат, грустил. Да и было отчего, дела у него складывались вовсе неблестяще.

При всей своей внешней привлекательности, а сыновья Ярослава были красивы, при всей бурной деятельности, ничего у него не получалось. Загорался сей князь быстро. И так же быстро он гас, как только что-то шло не так. А потом хандрил, не мог сдвинуться с места.

Вот и теперь татары оставались в его Владимире, и поделаться он ничего не мог, оставалось только в спешке покинуть город, это его спасло от верной гибели, но радости прибавить никак не могло.

Переоделся он во время побега простым воином, и убрался, куда глаза глядят, хотя татары и не собирались за ним гнаться, но убегал князь без оглядки.

Он первым из сыновей Ярослава познал, что значит княжить и жить вольготно, и вдруг первым же остался без княжества

Тогда вместе со своим небольшим отрядом и воеводой, он и подался, куда глаза глядят и понял, что такой стать вдруг бродягой.

Целый вечер просидел князь у костра в чистом поле, и был не в силах сдвинуться с места..

А к утру он принял решение отправиться к Александру в Новгород.

Град был дальше остальных, там можно было надежно укрыться, да и надеялся, что старший брат его все-таки примет и поможет, как-то вернет к жизни, а если сможет убедить, тот поможет ему и город назад вернуть.

Андрей знал, насколько это трудно сделать, Но он не думал, что станет делать, если Александр откажется помогать, решил что потом об этом подумает.

И хотя воевода тихо говорил, что к Александру идти бесполезно, что Александру свой град надо защищать, а не на развалины Владимира стремиться, но он отмахивался и таких мыслей не допускал.

- Опомнись, - твердил ему рассудок, - князья всегда убивали друг друга, вряд ли кто-то из них захочет помочь.

Но чем больше было доводов, тем стремительнее он туда шел.

№ № № № № № № № № № № № № №

Новгород показался Андрею спокойным, даже безмятежным, на фоне тех городов, которые оставались у них за спиной..

- Ему всегда везло, - говорил князь Андрей воеводе, но он не может меня без помощи оставить, мы вместе должны вернуть Владимир.

Вот с этим убеждением он и отправился к брату. Только на этом пути первое сомнение появилось в душе.

Но Андрей прогнал все грустные мысли, и решил, что их просто не должно быть. Александр знал о его появлении в городе и решил приютить брата. Он решил, что стоит его в битву сводить, можно его и в граде на это время оставить, тогда и здесь будет не так пусто. Хотя сразу появились сомнения в том, что Андрей может справиться с новгородцами, случись, что у них тут.

Они пристально взглянули друг на друга, Андрей вовсе не выглядел побежденным, он был немного утомлен долгой дорогой, но не более того. А внешне он и вовсе был красив и силен.

Андрей ждал решения брата, понимая, как важно то, что скажет новгородский князь.

- И что ты хочешь от меня, - не удержался Александр, - чтобы хоть как-то скрыть раздражение.

Все его воеводы замолчали.

- Ты должен помочь мне вернуть Владимир, это из-за нас татары не дошли до тебя, ведь так.

- И как же ты хочешь, чтобы я тебе помог, если у нас под носом уже шведы стоят. Не могу же я град без воинов оставить.

- Значит, ты не сдвинешься с места?- спросил он и напряженно усмехнулся.

Но Александр злился все сильнее, как он может требовать невозможного, о чем вообще думает?.

Андрей задыхался от гнева, он не был готов к такому отпору, потому и тешил себя напрасными надеждами.

Несколько минут он не мог произнести ни слова, понимая, что путь этот проделал напрасно, а родной брат ничем не лучше татарина.

- Да уж, сытый голодного не понимает, - только и произнес он обреченно.- Не к тебе мне надо было идти, а прямо к королю шведов, уж он-то меня точно поймет, но я снова оплошал.

- Не горячись, завтра, после сражения мы может быть, в одном положении будем, так что, кто же ведает, что творится в мире.

- С тобой такого не случится, ты с самого начала заколдованный от всех поражений и неудач, тебя и Батый никогда не тронет, для этого мы есть.

Александр поморщился, негоже брату вот так себя вести, но ведь и положение его было плачевным, что тут сказать?

- Он не всемогущий, как все говорят, - размышлял Андрей, когда немного успокоился, - это только кажется. Как я мог так долго во всем обманываться?

- Оставайся, - услышал Андрей голос брата,

- К черту, ко всем чертям, не буду я твоим воеводой, и не жди.

Он бросился прочь, решив, что больше никогда сюда не вернется.

А все, что он помнил – печальные глаза великой княгини. Кажется, она была на его стороне, но никогда не стала бы перечить мужу.

Он уходил, решив не задерживаться в Новгороде даже до рассвета. Ничего не сказал, куда и зачем идет, да и сам не ведал этого, знал только, что надо уйти отсюда и не возвращаться.

Только мысли о шведах вспыхнули снова уже по дороге. В те минуты ему хотелось только одного - посчитаться с Александром за все. А если шведы его враги, то ему надо быть с ними.

Его дружинники восприняли это известие молча, хотя умирать от мечей одного из Ярославичей, и добывать победу чужакам никому не хотелось.

Бес откровенно смеялся над Андреем:

-Ты готов заключить союз с кем угодно, только какому черту ты нужен? – откровенно спросил он.

Они мчались в ту сторону, где должны были быть шведы, и вскоре убедились, что Александр не заблуждался. Полчище приближалось к Новгороду стремительно.

Андрей решил, что ничего страшного не происходит, и Владимиру Мономаху в свое время пришлось у викингов бывать и служить им, а потом он стал великим князем. Но главное, брат будет наказан за предательство, а это самое главное, пусть думает, с кем связывался.

ГЛАВА 3 СТАРАЯ ЛЕГЕНДА

Люди остановились около озера.

Никто никак не мог припомнить его названия. Да и самого бы озера не вспомнил князь Андрей, если бы кто-то из его дружинников не начал рассказывать старую легенду, про том, что будто былинный Садко сиживал на берегу этого озера, а потом на дно к Водяному опускался, но сумел вернуться назад и подарки принес с собой на землю.

- Вот с тех пор, все, кому судьбу свою узнать хотелось, или что-то поправить в жизни, с тем Водяным обязательно встречались.

Порой сам Водяной к ним выходил, тогда могли спросить они, о чем бы знать им хотелось.

Князь слушал эту историю молча. Но может и не слушал вовсе в тягостные свои размышления погруженный.

Но ровно в полночь (а они все еще оставались поблизости) он внезапно пробудился от какого-то толчка.

Полночь была безлунной - просто черный провал в бездну.

Сначала ему просто хотелось снова лечь спать, но поворочался он и понял, что не заснет, надо было пройтись и подышать воздухом. Злость немного утихло, уже меньше он о мести брату думал.

Вот и брел князь Андрей по тьме ночной, чувствовал, что один-одинешенек остался он в этом мире, несчастным, покинутым всеми он себя ощущал, да такая тоска на него напала, что и жить не сильно хотелось.

Почему у Александра есть и будет все, а у него ничего и никогда, откуда такая несправедливость.

Вот в тот момент и раздались странные звуки рядом, звезды внизу блеснули, понял Андрей, что ноги сами привели его к загадочному озеру. Совсем рядом была вода, и стоял он прямо на берегу.

- Неужели я нынче его и увижу? – подумал князь, и странная тревога охватила душу.

Ему не верилось в то, что такое с ним случится, но тут же раздались какие-то странные звуки. Князь решил, что он все-таки спит, попытался очнуться. Он слушал старинную печальную песню, хотя все еще не верил своим ушам. Но звучала эта протяжная песня все ближе и ближе. Страху особого не было, потому что и терять князю давно было нечего. Пусть уж какая-нибудь русалка его на дно морское утащит лучше, чем тут оставаться да маяться.

- Ты не веришь в то, что Садко был в этом мире? - услышал он голос рядом.

- А сколько былин придумали и распевают, откуда мне знать, - отвечал князь

- Не такая это уж и красивая история, - говорил кто-то Невидимый, - хотя в сравнении с твоей, она светлой кажется. А ты ведь свою хочешь узнать до конца, та-то давно всем известна.

Князь промолчал в знак согласия.

Молчал и незнакомец во тьме.

- Ты против родного брата пойдешь, с врагами его будешь заодно, что же с том хорошего. Хотя он все равно цел и невредим останется..

- А правильно то, что в трудный час тот самый брат отрекся и прогнал меня, он должен за это поплатиться.

- Александр не прогонял тебя, ты сам знаешь, что помочь он тебе никак не мог, хорошо, что из вас двоих хоть он разумен остался. Но все, в конце концов, на места встает, время вас рассудит, когда обида пройдет, ты еще обо всем пожалеешь, друг мой.

Князь молчал, отступить он не собирался, что бы там не говорили, даже если потом не прав окажется, все равно не отступит.

Андрей пошел прочь, ему больше ни с кем и ни о чем говорить не хотелось. Что это было? Неужели Садко появился со дна озера. Конечно, он станет Александра защищать, тот всегда будет прав. Но и Андрей оставался неустрашим, и с ним ничего он не сделает.

Потом все будет иначе, а пока он должен доказать всем, что рано они его хоронить решили.

Бес проделал все это просто для очистки совести. Он предупредил Андрея, и это для такого, как он много, он хотел заставить его остановиться в последний момент. Но если этот осел верил, что устоит и без его помощи, то сильно заблуждается.

Даже с любимцами, если те шли против него, бес расправлялся немилосердно, а что говорить об остальных?

С чувством исполненного долга он решил немного передохнуть.

А сам Александр в те дни забыл о брате, и надо было предупредить его, что Андрей вместе со шведами назад вернется.

Князь только что покинул покои жены, чтобы вернуться в гридню и поговорить с воеводами о том, что их ждет впереди.

Бес опередил его, и заставил повернуть в покои, сам первым уселся в кресло напротив и пристально взглянул на князя.

- Что же ты такой мрачный, словно татары уже и твой град смели с лица земли? - спросил он сердито, - вот и суетись, и бей копыта, когда все тут мрачные и хмурые.

- Но ты же снова какую неприятность, а то и пакость приволок, - обреченно вздохнул князь.

И то доброе и светлое вдохновение, которое подарила ему жена, быстро улетучилось.

Как много в последнее время переменялось в личной его жизни, все беды остались только во внешнем мире, но там им никогда не будет конца и края.

- Как хочешь называй, но откуда мне что хорошее взять, когда такая жизнь пошла кругом, - бес обреченно вздохнул и отмахнулся.

Князь молчал, он пытался понять, чего и кого ему остерегаться в первую очередь.

- Шведы к тебе идут, они будут биться, - произнес он, и в том не было ничего нового, - а с ними и твой Андрей, он исполнил свою угрозу, с чужими решил идти против своих. Я пробовал его остановить, только ничего не вышло, он упрям как сто чертей и ничего слышать не хочет, я уж и Садко оборотился, да где там, разве с ним сладить.

Он скорее почувствовал, чем увидел, как тот побледнел и повернулся к нему спиной, словно что-то хотел разглядеть там, в окне.

Бес не обманывает, значит, Андрей не собирается с ним считаться, это точно, но мало того, он готов при помощи шведов с ним расправиться. Вот что было совсем скверно.

Так в летописи Новгородской и запишут, а кто потом станет разбираться, кто прав был, а кто виноват?

- Пообещай, что Андрей не приблизится ко мне в этом сражении, - попросил Александр.

Но бесу показалось, что тот в запале чего-то требовал от него.

Бес усмехнулся, он знал, что об этом заговорил князь. Ему не составит труда так сделать, но хотелось немного покапризничать

- Как будто я за всем смогу уследить, - тяжело вздохнул он, - и сразу в десяти местах оказаться.

Так все начиналось, когда Александр взвалил на свои плечи непосильную ношу и двинулся вперед к своим славным победам и горьким поражениям.

ГЛАВА 4 СПАСТИ ГОРОД

Ожидание завершилось, осталось только осуществить то, о чем он в последнее время так долго и упорно думалось и мечталось.

Бес видел среди них Андрея, он не отступит, пока не отомстит. Он не останется без княжества, и меньше, чем на Новгород не согласится. Но разве он в чем-то виноват перед братом? Он не мог броситься спасать его, когда беда стояла у порога.

Время и события показали, что он был прав

Он победит шведов, и жаль, что на стороне побежденных окажется его родной брат, но разве не сам он выбрал для себя такой путь?

А между тем все готовились выступить.

Возникали там и тут разговоры об Андрее.

Князь слушал молча и делал вид, что не слышит.

Бес же думал над тем, как не допустить, чтобы они оказались рядом, столкнулись лбами в то время, когда Андрей явно к этому стремился.

Он заглянул к княгине и увидел, что она стоит перед какой-то иконой. Он никак не мог понять, кто на ней был изображен

Но он и не утруждал себя знаниями о святых, которым так упорно молилась княгиня.

Она просила о том, чтобы гордость и сумасбродство младшего брата не наделала таких уж бед.

- Она заботиться об Александре? - пытался разгадать секреты бес. А сам все пристальнее вглядывался в ее бледное лицо.

Наверное, если бы он появился перед ней во всем своем безобразии, и тогда она бы его не заметила, так была поглощена своим занятием .

Но как ни странно это было бы узнать бесу, переживала княгиня за Андрея.

И хорошо, что князь и мужу ее некогда было разбираться в таких тонкостях, но бес эту тайну внезапно для себя открыл.

- Интересно, а в мирное время это не стало бы ясно для него, как бы он к этому отнесся? Стал бы он шум поднимать?

Все знали, что он любил страстно свою жену, но ревность бывает иногда страшнее любви, трудно будет понять, как он поступит. Но сейчас времени у него оставалось не так много, и тайна княгини не должна быть раскрыта.

Но волновало другое, что такое есть в Андрее, что могло бы привлечь ее внимание, заставить о нем думать

Но понять это бес не мог, как ни старался.

О том, что есть такое притягательное у Андрея, он еще долго ломал голову, а это было способность пылко чувствовать и отдаваться страсти. Сама княгиня старалась больше об этом не думать, она чувствовала себя предательницей. Но разве внезапно пришедшие чувства оставят ее в покое?

Безрассудство подсказывало ей, что она должна отправиться в поход вместе с мужем, если бы не страх за будущего ребенка, который еще не появился на свет, княгиня бы так и поступила.

Но если с наследником что-то случится, разве он простит это? Но как же ей хотелось оказаться в чистом поле на быстром коне, чувство свободы и вольности, но главное, чтобы быть там с ними.

Но ее там не будет, и она не сможет остановить этого дерзкого мальчишку Андрея, но и представить себе, что он погибнет от меча какого-то новгородца, она никак не могла.

Это станет проклятием для ее мужа.

Она испытывала к нему какие-то чувства, странные и непередаваемые.

Она надеялась, что эта тайна уйдет вместе с ней в могилу.

Да и сам бес редко общался с женами, действовал на них односторонне, потому они часто заблуждались.

№№№№№№№№

Князь заглянул к жене только на один миг.

Им руководило чувство долга. Но он не стал вдаваться в подробности, уверенный, что женскую душу не понять.

Так свет снова сменился тьмой, и страшная стена непонимания лишила ее последних надежд.

Андрей погубил все, потушил то слабое пламя, которое еще полыхало где-то вдали. Ей оставалось только терпеть и мириться с тем, что в этом мире творилось.

Князь говорил что-то о шведах, о грядущей битве, о том, что он вернется назад победителем.

Едва коснувшись ее лба губами, он поцеловал ее, словно покойницу и ушел.

Княгиня же перечитывала Игоревое Слово, которое слышала несколько раз от старого монаха, ее воспитывавшего.

Он особенно часто читал ей Плач Ярославны, по князю, который оказался в плену. Но, кажется, это была совсем другая история.

ГЛАВА 5 ВЫСТУПЛЕНИЕ

Воины готовились слишком долго. А теперь все закрутилось и завертелось. И даже жены и ревущие дети не сразу поняли, что они уходят, и назад вернутся не все. А они растворились в тумане, остались где-то за чертой.

Единственный, кто не придавался думам и воспоминаниям об оставшихся дома, был сам князь Александр. Его белый конь то появлялся, то внезапно исчезал, и многим казался скорее призраком, видением.

Многим казалось, что он был одновременно в разных местах.

Сам князь ничего не замечал, это был первый поход, и ему надо было как-то привыкнуть к новым условиям бытования.

Да и не мог он заглянуть в старые Святославовы или Ярославовы времена. Потому пока он был сам по себе, и все начинал с самого начала.

Многие молодые воины тоже были то растеряны, то суетливы, не каждый день сражения случаются.

Русичи не сомневались, что порой им помогали небеса, а часто они и сами могли творить чудеса, так что сказать, что и как там случится, никто бы не решился.

А те дружинники, кто бывал в схватке, и полетам был значительно старше самого князя, те устыдились своей робости, и наоборот рвались вперед.

Только многим помнились татарские набеги с их сокрушительными ударами, от которых они не могли оправиться.

Да и пришедшие сюда из Владимира и Киева такие ужасы рассказывали, что оставалось только оглядываться по сторонам и ждать,

Но вот и наступил повод для того, чтобы показать себя, и татар предупредить о том, чтобы они не смели к ним приближаться,

Дальше Невы князь решил их не вести, остановиться здесь было удобно. Здесь решили шведом и дожидаться.

На последнем привале князь долго рассказывал, что Рязань и Киев, и Владимир захватили татары, и поражение там не должно смущать тех, кто идет на битву со шведами, которые просто решили воспользоваться их трудностями и сражаться. Раньше их били отцы и деды и теперь побьют.

- Победа будет за нами, - говорил Александр.

Кажется, все были с ним согласны, но у них не было выбора.

Когда же он остался со своими воеводами, снова возникли разговоры об Андрее. Александр понял, что отмолчаться не удастся, надо что-то сказать.

- Он не первый и не последний тут, жаль, что своих воинов он против нас бросит. Они не виноваты, что верно ему служат.

Они чувствовали, что тема эта и для князя мучительна, но с этим надо было как-то бороться или жить.

Князь никак не мог представить, что он чувствовал сам, так противоречивы были его чувства. Но он уже заручился поддержкой беса, и потому появилась какая-то надежда на лучшее.

Но и летописцы отметят, что Андрей против него тогда выступал, в том не было сомнения.

Странно тревожным был сон князя в ту ночь. Он хотел увидеть во сне какие-то знаки, но никак не мог понять, что именно ему снится.

Он услышал голос, и не сразу понял, что это его собственный голос.

- Глупец, ты Андрей, зачем ты это делаешь? Зачем ты против меня идешь, разве пример Святополка Окаянного тебе ни о чем не говорит? Ты не доберешься до меня, и бес о том позаботится, надеюсь. Я не стану убивать тебя – много чести.

Князь летел куда-то в страшном своем сне и не мог остановиться.

И все исчезало бесследно.

№№№№№№№№

Андрей помнил свой сон. Он знал, что этот сон будет терзать его душу, возвращать туда память.

Вот и мчался он по полю брани во весь опор, искал одного человека, но никак не мог его найти.

Он выбивался из сил, как это часто бывает во сне, казалось, что все Александровы воины на них взирали. Он метался, и никак не мог найти своего счастья.

-Ты струсил, ты боишься меня, - говорил Андрей, и услышал странный смех.

Это вся дружина Александра над ним смеялась.

Кажется, земля сотрясалась под ногами. А брат его несся навстречу на белом коне, но что же он говорил:

-Я не стану с тобой драться, ты не мой брат, никогда не станет брат врагом, не бывать этому.

А потом он смеялся вместе со всеми дружинниками. Опустился ангел в белом и увидел его среди этого поля.

Он шел за ним, радуясь спасению, казался спокойным и прекрасным.

- За ошибки прощать надо, не так страшно то, что ты сделал.

- Ты возьмешь меня с собой, - спрашивал князь

- Нет, у тебя еще остались дела на земле, ты должен им доказать, что большего стоишь, чем они думают.

Только теперь заменит князь, что никого рядом с ним нет, а стоит он один в чистом поле. А в небе какие-то белые облака плывут.

Жизнь спокойна и прекрасна. Но спросится с него за то, что он натворил.

Александр увидит его сильного и смелого на коне. Пусть судьба решит, кто из них станет победителем.

ГЛАВА 6 СЧАСТЛИВЫЕ ЗНАКИ

Александр редко изменяла удача, а в самом начале она не изменяла ему никогда.

И в глухие времена рожден он был для подвигов и славы, а вовсе не для мучений и плена, а может быть просто ему хотели сначала показать, какова может быть жизнь, а потом уже и обратную ее сторону показать тоже, чтобы было с чем сравнивать.

Но был он полон сил и энергии, не сомневался в том, что происходило ни на минуту. Сам же князь чувствовал, и бес ему подсказывал, что лучшее его время пришло.

Битва со шведами, на никому не известной речке Неве, стала первой в его ратной славе. Жаль только, что там же, по другую сторону оказался его родной брат, что и портило все происходящее в том мире.

В ночь перед сражением спал князь спокойно, ничто не могло нарушить его богатырский сон.

Только почему-то не было в душе его волнений перед первой битвой.

И Даниил, если бы столкнулся с ним в те дни, должен был ему позавидовать. Для него спокойствие было только маской, а судьба с самого начала подкидывала все новые испытания, да и времена казались неподъемными. Александр же был героем на все времена.

Но это была первая победа, он шагнул в неведомое, а потому и Мефи хотел готовить его для главного дела основательно.

В тот момент, когда князь спал и видел сны, Мефи отправился к колдуну.

Тот был старым его должником, и очень его боялся.

Мефи потребовал сотворить одно из самых сильных заклятий. И вызвал Демона воды.

Когда Демон появился перед ними, бес потребовал, чтобы он помог князю на этот раз.

- Из-за этого ты беспокоил меня? - удивился демон, который беса почти совсем не боялся, он вообще, кажется, страх потерял.

- Так и есть, даже если ты лопнешь от злости, это меня не колышет, - я не верну тебя назад, пока ты не сделаешь все, что надо.

Кажется, тому ничего больше и не оставалось, только подчиниться.

- А ты веришь, что он поможет князю?

- Уверен, - усмехнулся тот, - он знает, на что я способен, вряд ли ему захочется стать скитальцем.

Кажется угрозы впечатлили колдуна, который и без того был испуган, но ничего ему больше не оставалось.

- Посмотри на свои звезды, и скажи, о чем они там говорят, - потребовал бес, развалившись на лежанке и наблюдая за всем, что творит колдун.

А тот приступил к исполнению приказаний.

Бес же размышлял о том, что видел в жизни немало колдунов в старые и не всегда добрые времена, были и могущественные, и проходимцы еще какие, но таких вот слабых было не так много.

- Мерлин, - произнес он загадочное чужеземное имя.

Об этом парне стоило написать балладу, потому что во времена короля Артура это он правил миром.

А вот у нас таким был разве что только князь Всеслав, но и половины силы того самого Мерлина не было у него. Хотя чего-то добиться в том хаосе ему все-таки довелось. Но этого даже сам Дьявол не сильно любил, наверное, потому ему так не везло.

Но колдун все еще суетился и копошился где-то рядом.

- Ну и что ты там наколдовал? – не выдержал бес

- Звезды нынче на стороне князя, - говорил он задумчиво, - кроме удачи и победы ничего ему не выпадает.

- Смотри, старик, если напутал там что, ты еще узнаешь настоящее Пекло.

- Да знаю я, что ты много можешь, и что мне путать, если так все и есть, - ворчал бес.

Колдун уселся у огня, ему хотелось просто передохнуть немного.

-Если Демона Воды будет мало, то позовем и Демона Огня, - размышлял бес, - но пусть и сам Александр хоть как-то себя проявит. Не стоило героя так уж сильно опекать, конечно, в крайнем случае, силы природы придут на помощь, но зачем же его так уж баловать?

Летописцы ничего этого не ведают, они запишут только то, что было, и это уже прекрасно, - рассуждал он в тот день. В памяти останется только победа его над шведами, и назовут они его в честь первой победы Невским, вот и ладно, вот и хорошо.

Бес очень удивился, когда вернулся, а князь по-прежнему крепко спал в своей палатке. Такое было впервые. Значит у него крепкое здоровье. И после сражения он не станет шарахаться в разные стороны. А может он просто ничего не чувствует?

В другие времена он стал бы настоящим героем, ему просто цены бы не было, но татар так просто даже железным спокойствием не возьмешь. Его было страшно жаль, хотя и хорошо, что в такие жуткие времена такой парень на свет появился. Ему казалось, что пока такие есть в мире, не все еще проиграно.

Бес злился, видя, как он много внимания уделяет этому парню, этой рядовой битве, которую и запомнят только потому, что она была первой для Александра. Для другого князя в другое время она прошла бы вовсе незаметно.

ГЛАВА 7 НАЧАЛО БИТВЫ

Александр проснулся на рассвете с добрыми чувствами. Он был почти уверен в победе, словно это было дело решенное. А ведь шведы были рядом, и они готовились к сражению.

И в душах их жило то самое чувство, что же было с ними делать теперь?

Дружинники были немного смущены, если они и разделяли уверенность князя, то упорно это скрывали. Но это только раззадорило его.

Он почему-то вспомнил былины о древних богатырях. И сам, как Илья или Добрыня готов был броситься в схватку против целого воинства.

Но дружинники тоже отступить не собирались и поднялись все для этого сражения.

Но ведь и новгородцы были людом особенным, совсем не похожи они на остальных русичей, князь должен был признать это.

Они с древних времен привыкли к свободе и вольности, и отвыкать не собирались.

№№№№№№№№

Русичи как-то сразу, с ходу ударили по шведам, так что все перепуталось в один миг на той самой Неве. Да и какой-то странный туман должен был помочь им и сбить с толку их врагов.

Шведы сразу же почувствовали себя потерянными в том тумане, все начиналось не так, как им того хотелось. Они натыкались друг на друга, никак не могли собраться с мыслями и ударить в полную силу.

Но с первых минут показалось князю, что все предки его теперь за ним стоят, они видели его из своего далека и помогали ему в том первом сражении.

Вот и врезались неистово в первые ряды, не разбирая дороги воины. Дерзок и отчаян был юный князь, это заметили многие из тех, кто вместе с ним вернулся назад.

Он и сам не понял, как Андрей оказался перед ним. Но князь верил, что того тут не может быть, ведь он наказал бесу и близко не подпускать брата.

А Мефи мог и лукавить, и ради каких-то своих игр мог вполне сюда и направить Андрея.

№№№№№№№№

Странный туман заставил Андрея почувствовать, что он спит и видит странный сон. Но он не мог разобрать, что это было, куда девался князь.

Он видел брата только в самом начале, а потом тот исчез.

Он метался между шведами и русичами, одинаково чужой для тех и для других, и никак не мог понять, что ему делать и как поступить дальше

- Колдовство, шептал он обреченно, - проклятые колдуны не оставят нас в покое. Он ничего не мог понять, ему тяжело было держать меч в руках.

Он растерялся и никак не мог удержаться в седле, сначала взлетел в воздух, а потом со всего размаха полетел на землю.

Даже теперь, когда он беспомощный лежал на земле и проклинал весь мир и воинов тоже, русичи обходили его стороной, догадываясь, кто перед ними находится, они знали брата князя, знали, где он теперь оставался.

- Разве так все должно было закончиться? - с горечью подумал Андрей и рванутся, собрав последние силы. Но чьё-то тяжелое тело рухнуло на него с коня и еще плотнее прижало его к земле. Он ничего не видел, не слышал, не в силах освободиться, и не стал никого звать на помощь, просто не понимая, кого же ему надо позвать.

№№№№№№№№

Какое-то время князю казалось, что он сражается, как древний богатырь, оставшись один с вражьими дружинами.

Ему не хотелось только сталкиваться с воинами Андрея и ждать удара в спину тоже не хотелось.

Даже если они с ним расправятся, их трудно в чем-то винить, они выполняют приказание своего князя.

Он пытался отыскать Андрея, но нигде поблизости его так и не увидел.,
Но лучше бы он провалился сквозь землю.

Шведы оказались неплохими воинами. Но для нашего князя они не были соперниками.

Тогда Александр рванулся вперед, и не поспевали за ним его воины. Хотя и опасались, что он их потом в трусости обвинит.

Хотя боялись они напрасно. Кроме сражения, молодой князь ничего не видел и не слышал.

ГЛАВА 8 РЕЗКИЙ ПОВОРОТ

Туман рассеялся, но ничего нельзя было разглядеть в рядах шведов, они казались сломленными и отступали в панике. Это было видно теперь, когда колдовское наваждение пропало.

Князь, наконец, остановился, почувствовав в воздухе странные перемены.

Все стихло, и битва продолжалась за спиной. Слышались крики, вопли, стоны раненых.

Никак непонятно было сразу, что же там творится.

К нему никто из врагов не продвинулся, они все оставались за чертой.

- Они бегут, - услышал он рядом чей-то хриплый голос, но не мог разглядеть того, кто это говорил. Вот тогда Александр и понял, что это победа. Он остановился и стоял молча еще какое-то время. Рядом хрипел швед.

Его теснил один из княжеских дружинников. Казалось, что земля трясется под ногами.

Но он отошел в сторону и смотрел на то, как затухает эта схватка.

№ № № № № № № №

Князя в первом кругу хорошо видели происходящее на земле. Но они хотели понять, что с Александром, остался ли он жив. Им казалось, что сражение шло долго, а князь куда-то исчез. Хотя никто не сказал о том, что он убит. Но где же он теперь.

Но кто-то первым разглядел алый плащ Александра, стаявшего на краю, на лесной опушке.

Тогда они и стали удивленно за ним следить.

А он все еще стоял, словно зачарованный, и не двигался с места, ни жив, ни мертвы, что это было?

- А где Андрей? - спросил Добрыня, почему-то он особенно переживал за брата.

И знал ведь от беса, что тот там был, но куда он мог исчезнуть? Ведь в чем угодно, но в трусости его никак нельзя было обвинить.

Только его нигде не было видно.

- Бес обещал, что сыграет с ним злую шутку, наверное, что-то страшное случилось, - заметил кто-то за спиной у Добрыни.

Они устремились к озеру, чтобы не пропустить финал этой битвы. Она могла закончиться в любую минуту, и они могли так и не узнать, как же все закончилось, и понятно, что они не узнают правды.

В стороне оставался только Роман. Он был враждебно настроен к Александру, думая, что этот удачливее во всем, хотя и не заслуживает всех этих побед и почестей.

Он не мог никак простить богам того, что именно у Всеволода такой внук родился, в этом была какая-то странная несправедливость. Хорошо, что вечный враг его из своего круга не мог за парнем наблюдать.

В первом кругу раньше, чем на земле прозвучало: «Победа». Кто-то радовался, кто-то хмурился.

Князь был прекрасен, да и давно уже не было у них никаких побед над захватчиками, говорят, что и новые не скоро будут.

№ № № № № № № №

Александр сорвался с места и с новой силой бросился на шведов, понимая, что все надо доводить до конца. Надо было уменьшить число жертв со своей стороны, а это можно сделать только быстрым натиском, чтобы шведы не успели опомниться.

Кажется, сил у него прибавилось, словно и мечом он махнул в первый раз. Немного погодя, когда все уже завершилось, он вспоминал о страшных тех картинах, о том, как все происходило.

Он помнил, как то останавливался, то убегал далеко вперед, готовый оказаться в плену у шведов, если бы у них было время на него взглянуть, что-то предпринять. Несколько раз казалось, что если швед остановится и повернется, то он мог сокрушить князя, но этого не случилось.

Он часто вспоминал лицо одного из шведов, которого убил вскоре, оно так и стояло перед его глазами, хотя, сколько их было потом, тех, кого приходилось убирать с пути.

И сам себе казался он древним волхвом, которого нельзя было сокрушить, хотя потом, пелена исчезала, и он снова чувствовал себя человеком. А самое главное, тогда он узнал, как силен с мечом в руках.

Бес же обнаружил, что куда-то с поля сражения исчез князь Андрей.

Никто не сообщал о том, что он сбежал, да и не похоже это на его, но куда тогда он мог деться?

Надо было срочно разыскивать сына Всеволода.

Конечно, его могли убить, но это не входило пока в бесовы планы, это невероятно легкая расплата, а он еще должен поучаствовать во многих схватках.

Вот и рыскал бес между живыми и мертвыми по полю битвы, не глядя на тех, кто еще сражался, искал князя горемычного.

Только под тремя телами, наваленными друг на друга, мелькнул его красный сапог.

Сначала бес был почти уверен, что он мертв. И надо искать его душу около адских ворот. За что ему придется ответить в первом кругу.

Тогда он и стал яростно разбрасывать трупы русичей и шведов. Они были тяжелыми и почти холодными. Вероятно, и Андрей не смог выжить там.

Если бы кто-то заметил, как летят в разные стороны бездыханные тела, то наверное начали бы креститься.

Мефи пристально смотрел на князя. Тот был скорее мертв, чем жив, признаков жизни не подавал, хотя лицо его казалось спокойным. Но бес не сомневался в том, что князь жив, просто потерял сознание.

Он вцепился в кольчугу и поволок его на поляну, где было светло и тихо. Надо было сделать возможное и невозможное, чтобы вернуть его в этот мир. Возвращать его с того света, вот этого нельзя допустить, легче туда не отпускать.

Если бы рядом с ним оказался хоть какой-то самый немощный чародей, все было бы по-другому, но где же его тут отыскать, редкий колдун появится, когда гремит сражение.

Все приходилось делать самому. Бес торопился, ему хотелось еще посмотреть на ту битву. Но князь все еще не желал возвращаться к реальности, и это страшно злило спасителя. Тогда он прибежал с очередным шлемом воды и выплеснул его прямо на Андрея. Тот открыл глаза и понял, что он все еще находится на земле.

- Зачем ты это сделал?

- У тебя еще остались дела на земле, каждый уходит в свой срок, а тебе пока не судьба, лет на 10, а то и больше придется задержаться.

Он был миролюбив и насмешлив. Но кажется, князь его радости не разделял.

- Они победили? - наконец спросил князь о самом главном и сморщился от боли и страдания.

- Побеждают и ничего тут не изменить, - отвечал бес.

Андрей опустил на землю, ему не хотелось смотреть на то, как все это происходило.

Но воины отошли от того места, где он оставался, стало тихо и мирно.

ГЛАВА 9 ПОБЕДА

Король казался то яростным, то обреченным, с ужасом ожидал финала, понимал, каким он может быть.

Он смертельно устал, ничего не понимал, и поражение действовало на него убийственно.

Но как такое могло быть, почему русичи с молодым князем и своими воинами хилыми не просто победили в этой схватке, а именно разгромили его дружину.

Это можно было связать только с колдовством, о котором и прежде говорилось много и часто. Почему храбрые и закаленные в схватках шведы так быстро дрогнули и стали отступать?

А ведь от татарского натиска уже рухнула Рязань и какие-то другие города, названий которых он не запомнил.

Он пытался понять, что заставило его ошибиться и довело до такого поражения.

Конечно, Новгород не был пределом его мечтаний. Он был на приличном расстоянии, так что к своим землям не присоединить, но можно

было захватить там богатую добычу и двинуться дальше. Но кто же думал, кто молодой князь возьмет и окажет такое сопротивление?

Пока же они только прибавили славы врагам - победителям. А ведь он должен был, подчиняя Александра, спасти его от татар, не больше и не меньше.

Они вели переговоры с Батыем о разделе этого мира, тот согласился, что швед может завоевать этот град и подчинить его себе, ведь двигаться среди лесов и болот татарам не хотелось.

Но надо было убираться отсюда, если бы нерасторопность его воинов, то русичи бы и короля самого захватили. Но король смог убраться подобру-поздорову, хоть в этом ему повезло. Брат князя, бывший до сих пор с ним, куда-то бесследно исчез. Ну и пусть, король с самого начала сомневался, что тот прибыл к нему с добрыми намерениями.

Это хорошо было делить радость победы, а горечь поражения каждый привык отмечать отдельно, чтобы не слушать упрёки и скандалы, когда и без того тошно.

Впрочем, в это время он уже несся в чистом поле, и ему не хотелось думать о том, что свершилось, надо было как-то отдохнуть и приниматься за дела.

Да еще надо было извернуться, чтобы ненароком не оказаться в плену у этого мальчишки, что тоже может быть.

Но конь должен был его вынести оттуда, на большее надеяться не приходилось.

№ № № № № № № № №

И снова остановился Александр.

Он радостно взирал на то, как бежали шведы. Ему хотелось запомнить это, потому что все было в первый раз, а первые впечатления самые сильные, потом все будет по-другому.

Он еще расскажет летописцам, как это было, какой была его победа.

Себя он ощущал сильным и красивым, настоящим победителем.

Он остался позади воинов, которые гнали их как можно дальше.

Князь сей был честолюбив, но не мстителен, ему вовсе не хотелось расправляться с побежденными, мстить мертвецам.

И в первую очередь ему хотелось похоронить убитых, а это неизбежно в любом сражении и помочь как-то раненым.

Но он не грустил об убитых, ведь их души уже на небесах, и там им точно не хуже, чем оставшимся тут.

И только один человек – его родной брат Андрей заставлял его тревожиться.

Воины, разбиравшие раненых, несколько раз сообщили ему, что нигде не могут обнаружить Андрея.

Князь не верил, что тот убежал со шведами, проигравшие не были нужны друг другу. Что же с ним тогда случилось? Он победитель и не хотел запятнать себя слабой братоубийцы. Это была та самая ложка дегтя в бочке с медом, которая у него неизменно оставалась.

№№№№№№№№№№

Воины говорили о том, что Нева покраснела от слез, так они расправились с врагами, а ведь они не верили, что такое может быть.

Они хоронили убитых, разжигали костры. Но князь почувствовал усталость, и не собирался ночью покидать то место, где он стал победителем. Ему просто хотелось побыть подольше, привыкнуть к мысли, что он все-таки победил, что им ничего не удалось. Они могли спрятаться.

Конечно, есть еще татары, но не они завтра будут говорить о его победе над шведами и вряд ли решатся идти в Новгород.

Они не будут думать о том, что с ним можно расправиться так, как с Михаилом Черниговским или его отцом.

№№№№№№№№№№

Князь пробудился глубокой ночью, ему показалось, что за спиной его что-то творится. Словно невидимые глазу птицы кружили над ним. Он вышел из шатра и взглянул на небеса. Они были полны ярких звезд. Князь был уверен, что какие-то тени сверкали и мелькали с высоты. То ли воинственные девы валькирии там метались, унося в свои просторы души воинов, то ли это ветры и какие-то демоны спустились вниз, наблюдая за тем, что там происходило. Он усмехнулся, вспомнил страшные истории, которые рассказывали у костра в таких случаях.

Но сам он не испытывал страха. Духи не нагоняли на него страха.

Князь вернулся в шатер, смотрел еще несколько минут на происходящее, а потом снова заснул, он видел во сне короля шведов, бросившегося на него в ярости, слышал свой собственный смех.

На рассвете воины принялись за мирное дело – хоронить убитых, искали среди них тех, кто чудом может оказаться жив, а такое случалось порой. Но ничего тут больше не происходило, он ясно видел это.

ГЛАВА 10 ПРОДЕЛКИ ДЕМОНА ВОДЫ

Незадолго до тех событий и победы князя Александра. Бес разыскал Демона воды, потребовал, чтобы тот ему помог.

Тот довольно долго размышлял и что-то придумывал. Но все это не устраивало беса, он отметал одно за другим его предложения.

Ему не нужна была победа любой ценой. Он не собирался ставить князя в дурацкое положение, наказывать не только врагов, но и его самого, показывая, что погиб он из-за помощи колдовства, а заслуги его воинские вовсе не так велики, как он думает.

Демон уже то шипел, как кот, то ревел, как буйвол, но они все никак не могли сойтись на чем-то одном.

Наконец идея возникла из тумана. Правда, Демону она вовсе не нравилась, ведь от него ничего почти и не требовалось. Надо было только произнести заклинание, а больше никак он себя проявить и не мог.

Он впал в уныние, но исполнил то, что бес от него требовал.

Туман, который они наколдовали, конечно, не самый лучший выход из положения, можно было подумать о том, что это сама природа против них восстала.

А в тот момент, когда стало понятно, что шведы отступают, им уже не победить, он решил сначала испытать их. И надо было готовиться к схватке с Немцами, там, у князя все было еще впереди.

Победа оказалась не такой уж и трудной, как думали сначала и это хорошо.

Но сделав свое дело, Демон убрался к себе, недовольный тем, что от него требовалась такая малость.

Бес же сказался все более любопытным, ему захотелось взглянуть на убежавших шведов, на их короля, который еще недавно казался героем, а теперь явно перестал им быть.

Он подивился, что самого Александра это совсем не волнует. Вот и покинув тело одного из дружинников, он понесся туда, куда уже ушли отступавшие.

Обессилив, почти обезумев, бежали шведы, куда глаза глядят. Им совсем не хотелось погибать по дороге, раз уж этого не случилось раньше.

Но еще больше он удивился, когда взглянул на русичей. Они были такими яростными и ожесточенными, что на них было страшно смотреть, куда только делось их добродушие.

Никакая дьявольская сила больше не смогла бы их остановить.

Но бес понял, что только он один и сможет их остановить, больше сделать это было некому.

Облако на небе превратилось в тучу огромных размеров. И когда через мгновение на них обрушился страшный ливень, ударил гром, полетели молнии в разные стороны, тогда они мгновенно опомнились и замерли.

Гром ему удался на славу, почти как настоящий у Перуна. Дождь промочил их до нитки, досталось и самому бесу, но дело стоило того.

Перун мог бы похвалить его за то, что случилось, хотя на самом деле он отбирал хлеб у громовержца, и тому это вряд ли понравилось бы.

Но когда они вернулись назад, к полю сражения, то заметили сразу, что там нет ни капли дождя. Он прошел где-то стороной. А те самые темные тяжелые тучи были далеко у самого горизонта.

- Это был нам знак, - говорил кто-то из волхвов, оказавшихся вместе с воинами.

Все остальные задумчиво молчали.

ГЛАВА 11 ВОЗВРАЩЕНИЕ

Воины к утру возвращались в свой Новгород, там уже все знали о том, что они победили, теперь весь град вышел встречать своих победителей.

Но не радостные лица стариков и детей поразили князя в тот момент, а видение, которое вдруг возникло перед ним.

Да и не только Александр, но и многие из тех, кто были с ними, узрели в тот момент Деву на коне, летящую к ним навстречу. Она была в одеянии воина, и не сразу можно было понять, что это женщина. Но зрелище было невероятной красоты.

И странный трепет возник в душе князя, казалось, что в мире все переменилось, сам он стал иным. Затрепетало от восторга его сердце, забыл он о триумфе своем, а дева была послана ему за каким-то искушением.

Она рассмеялась и заговорила:

- А ты не только славный воин, княже, но еще и хорош невероятно.

Князь взглянул на нее с вызовом, хотя и было видно, что он доволен таким вниманием.

Коту-то стало жаль княгиню, кто-то боялся, что сам князь исчезнет, и больше не узрят они его, в то время как их врагов тут видимо-невидимо.

Но рядом с прекрасной девицей, о жене своей князь меньше всего думал. Он был потрясен, восхищен, очарован.

Эта воительница готова была поблагодарить его за победу.

Но дева произнесла неожиданно:

- Залюбовалась я тобою, князь, совсем забыла о том, что у тебя есть жена,, и ждет она тебя не дождется.

Она снова улыбнулась, и поразительной была эта улыбка.. В тот момент она и исчезла, как только прозвучали эти слова.

Тогда князь и вспомнил, что у него есть жена и должен был родиться сын. А ведь она была так же смела в седле недавно, до тех пор, пока не узнала, что беременна. Но и забыть об этом явлении, он так и не смог.

После этой встречи случилось похищение души. Кто и когда теперь вернет ему душу?

Ему очень хотелось увидеть беса. Ему казалось, что именно рогатый сможет рассказать обо всем, о чем ему хотелось узнать. Он объяснит, где она, как ее отыскать. Ему хотелось только одного – разыскать ту прекрасную деву..

Но бес появлялся только по своему собственному желанию, потому напрасно было его ждать и звать.

Но просить о милости князю вовсе не хотелось.

С этим надо было примириться, хотя сознание бунтовало против всего.

Пообщавшись с бесом, князь оставался пронизательным. Тот не собирался появляться. Он только распалил пламя страсти и любопытства, и оставался непонятно где все это время. Ему хотелось повеселить князя, заставить набраться новых впечатлений.

И зверь влюбленности, дремавший в его душе столько лет, внезапно оживился. И ничего в том удивительного, ведь она была настоящей ведьмой, а он цеплялся за нее, как за спасительный круг.

Но бес не собирался появляться и что-то ему рассказывать о том, что могло быть и чего быть не могло.

Вот потому у победителя был вовсе не героический вид, но никому не хотелось о том говорить.

Даже княгиня, несмотря на трудные роды, поднялась, чтобы приветствовать его. Она была потрясена тем, что увидела, и никак не могла понять, почему князь так угрюм и печален, словно это было поражение, что могло так задеть и растревожить его?

Сначала ей показалось, что она ошиблась, что нет ничего такого, может быть, он просто устал, и слишком много убитых пришлось похоронить. Но ей и не хотелось знать истинную причину того, что творилось вокруг, и в душе ее любимого мужа.

- Все хорошо, мы победили, зачем ты встала? - спрашивал он.

Но она почувствовала, что за этими словами ничего не стоит, от недавней их близости больше не оставалось и следа.

- Она казалась бледной и невзрачной. И ничего он не мог поделать с предательскими мыслями и чувствами.

Вспыхнувшие чувства смогли уничтожить радость победы.

Князь бродил по дворцу и никак не мог вернуть к радости. Но он не жаловался, он все-таки оставался победителем.

Бес пока следил за ним издали, не хотел появиться..

Наверное, он в чем-то был замешан

ГЛАВА 12 ПОИСКИ НЕДОСТУПНОГО

Это странное состояние не давало князю покоя, ему хотелось хотя бы на миг увидеть эту деву прекрасную.

Александр понимал, что обманывает себя, любая встреча не кончится добром, ему же захочется продолжения.

Но бес не появлялся, и князь понимал, что остался в одиночестве со своей самой громкой победой 1240 года, она была особенно значима на фоне всех поражений и разрухи.

Пир был скорее традиционным, чтобы отдать дань уважения. То, что его называли Невским, не произвело на князя впечатления.

Это было тем более странно для его окружения, что они все еще не верили в то, что князь способен кем-то долго увлекаться и женщину предпочесть власти.

Но ведь и женщина была необыкновенной. Но воины-победители таили обиду. Отец прислал послов с самыми восторженными поздравлениями, но и это не радовало князя больше.

А может не в женщине дело, а в том, что достигнув вершины, он переставал радоваться.

Так будет всегда, не умеющий любить по-настоящему, огорчаться и радоваться по-настоящему тоже не может.

Бес решил вмешаться уже после пира. Он появился в комнате неожиданно, уставившись на своего любимчика.

- Что-то это на похороны похоже, - небрежно произнес он, значит, все мы зря сражались и побеждали?- он изобразил уныние и отчаяние. Князь невольно усмехнулся.

- Нет, - решительно спросил он, - зачем ты забрал ее.

- Кого?

-Ту всадницу.

- Но ее не существует, - она мечта, тебе никогда за ней не угнаться.

- Нет, - протестовал князь, - этого не может быть, я ее видел, не может быть, чтобы ее не существовало в мире.

- А чтобы ты не морочил себе голову, я тебя в новое сражение лучше отправлю.

- Ты лжешь, - невольно вырвалось у князя, - тебе все прекрасно известно, ты знал, что эта девица останется и радостью моей и белой навсегда.

Он так взглянул на неизвестного, что тот решил уступить и во всем признаться, хотя это было похоже на забавную игру.

- Ну, знал я, все знал, - говорил тот, ну и что с того? Я, может быть, завидовал тебе, твоей красоте, твоей победе, он должен был тебя встряхнуть при помощи той девицы. Но ты безрассуден, ничто не способен оценить, потому и красота и победа тебе зря достались. Не может быть дано одному человеку все, а другим ничего.

Князь молчал, он мог сказать многое, но говорить не стал. Наверное, упрекали его не зря, он и сам что-то такое подозревал, только не признавал этого ясно.

Олег умел радоваться своим победам, твой прадед Ярослав даже когда поступал не по совести, мог все это понять и исправить, и раскаяться. Даниила, глупец тебе завидует, даже не понимает, как смешно завидовать.

Князь отвернулся от него.

«Даниил, - подумал он с усмешкой, наверное, он хочет поменяться со мной душами. Я бы не прочь это сделать, может тогда я почувствовал бы себя счастливым, и были бы у меня настоящие, а не призрачные чувства, не являлись бы такие призраки.

№№№№№№№№№№

Весть о победе князя долетела до Галицкого княжества. Почти вместе с нею там оказался и бес, навещавший князя, не слишком часто, но без внимания его не оставлявший.

Он теперь видел, в чем они были так похожи.

- Ты видел это сражение? – спросил Даниил, было видно насколько это для него важно.

- Да, конечно, - отвечал бес, которого трудно было чем-то удивить, - битва была так себе, но от князя и не требовалось ничего такого, но в наше время, когда татары окружили со всех сторон, и это кажется великой победой.

- Он горд и счастлив? – не унимался молодой князь.

Бес сначала хотел обмануть его, но потом рушил сказать правду, хотя пока и сам не понимал, почему именно так поступал.

- Нет, он почему-то грустен и кажется несчастным, - признался тот, - да и пир был мрачноватым, если честно.

В глазах князя появилось недоверие, но он ничего не ответил, только задумчиво спросил:

- Но почему, что там еще случилось?

- Откуда мне знать, еще мудрец сказал, что души человеческие потемки, а тем паче душа русского князя.

Он скрывал правду, было понятно, что ему было что скрывать, и были у него свои соображения по этому поводу.

Даниил сидел в глубоком раздумье. Он не хотел верить бесу. Не только Галицкий князь, но и в первом кругу не знали, что произошло с Александром. Они не видели деву, и теперь терялись в догадках, не понимая, что там приключилось.

Бес не хотел и там признаваться в том, что произошло. Он говорил о том, что князю для самоутверждения нужна еще одна победа. Пришлось ему поверить.

Так вот все и было тогда, когда завоевал первую победу князь Александр Невский, а остальные за ним упорно следили.

Князь устремился за своей мечтой. Ему хотелось верить, что его возлюбленная вернется, и он будет счастлив.

Он в это верил, во что же ему еще было верить тогда.

ГЛАВА 13 ТРУДНЫЙ РАЗГОВОР

Так не могло продолжаться долго.

Княгиня чувствовала себя униженной и оскорбленной. Она все еще вспоминала первые дни замужества, когда ей только и оставалось тайно смотреть за тем, что происходит в Александровых покоях. Но теперь она знала, что следить за мужем бесполезно.

От служанок она слышала о внезапном появлении и исчезновении странной всадницы, приведшей его в замешательство. Она чувствовала, что князя заколдовали, и надо было его излечить от этой страшной болезни.

Но ни один из колдунов, к которым она обращалась, не стал заниматься этим темным делом.

Она чувствовала, что князю вовсе не хочется избавиться от этого колдовства. Но то ли люди были проницательны, то ли просто осторожны, но они в один голос говорили, что князь должен попросить их о том сам, а без этого все будет бесполезно.

Она чувствовала, что должна поговорить с ним обо всем, что случилось.

Княгиня боялась его гнева, боялась правды, которая может стать реальностью, она отправилась к нему через несколько дней после пира.

При ее появлении князь немного стусевался, поморщился, но прогонять ее не стал.

Княгиня больше не казалась растерянной и несчастной девицей. Но может быть, он почувствует свою вину перед ней? Он молча ждал пока она заговорит сама. Думал ли он, что она ему как-то поможет, что вообще может измениться в этом странном мире.

- Ты герой, княже, отчего же вид у тебя такой мрачный. Я не понимаю.

- Да не так и велика победа, как кричат наши люди, - говорил он сердито.

- А не в другом ли дело? Кто-то дорогу тебе перешел, чует мое сердце. Кто эта дева, о которой все говорят.

Она не хотела морочить голову ему или себе

- Я не знаю, - признался он, - да и существует ли она вообще, а может только бесово наваждение, он пытается меня в последнее время страшно. Ведь был же туман над Невой, когда мы со шведами бились. А мне хотелось бы победить в справедливой схватке. Вот и всадница, из кожи и костей ли она состоит, откуда мне знать?

- Как она вошла в сердце твое, - говорила княгиня. – Я знала и других дев и жен, но никогда не боялась. Но теперь мне вдруг стало страшно.

Он взглянул на нее и усмехнулся:

-Ты ошибаешься, жена, она растаяла, ее больше нет, и вряд ли будет.

- Но это меня и страшит, - не сдавалась она, - не всегда далекое забывается и меньше тревожит, чем близкое, часто бывает наоборот, - задумчиво говорила она. Он почувствовал, что она говорит о чем-то личном и важном. Она тоже боялась в том признаться даже себе самой. Немного отстранившись от него, почти в панике смотрела вокруг. Он был дивно красив. Но он страшно далек. Ему не хотелось избавиться от наваждения. Еще был – прекрасная всадница мелькнула и исчезла, унося с собой и его душу.

Только так можно покорить его воображение. А она не была даже красива, должна возиться с детьми и вести все хозяйство, в степи сказать и мчаться прочь рядом с князем.

Она ощущала, какой старой и ненужной стала, потому что женский век короток даже в сравнении с мужским, и никаким колдовством нельзя сделать его длиннее. А он оставался таким молодым и красивым, как никогда прежде, и он стал победителем.

Она хотела сказать что-то еще и не могла, развернулась и молча отправилась прочь.

Князь понимал, что он должен что-то сказать, за сына поблагодарить, как-то утешить. Но ничего этого не сделал и не сказал. Ведь все будет звучать лживо и фальшиво. Нет в душе его таких слов, а после свадебного пира ему будет еще труднее, если появится она, если ре сможет оставаться с ней, но слова клятвы заставят его оставаться верным жене.

И беда большая будет в граде его. Киев остается на развалинах и держится из последних сил. Отец говорит, что он должен отправляться к хану. И поездка эта, в том нет никаких сомнений, закончится погибелью. Исчез бесследно Андрей, вместе со шведами ушел куда-то, о судьбе его больше ничего не слышно. Да и ему в любую минуту надо ждать татарского погрома.

Сначала князь хотел укладываться спать, но потом передумал и отправился к княгине в покои.

ГЛАВА 14 РЕШЕНИЕ

Бес решил отправиться к той, которая завладела сердцем князя.

Она восседала в кругу своих подруг и внимательно следила за тем, чтобы ее гостям было спокойно и весело.

Сначала она тяготилась ролью королевы теней, но потом привыкла к ней, поняла, к своему удивлению, что оказывается, после смерти ничего не кончается, а продолжается в таком же духе, как и прежде.

И тьма мерещится только смертным. Тело предано земле, но душа остается в том мире, перебирается в мир иной, в другое пространство, ждет решения своей участи.

Вернуться снова на землю и снова жить, или двинуться в миры иные, это она решает сама позднее..

Когда образовался первый круг, Мефи и решил, что там она пригодится ему.

Он вызвал повелительницу душ, когда решил немного развлечь молодого князя, но он и подумать не мог, что все может так странно получиться, и тот буквально западет на нее.

Сама же Маргарита давно забыла о земле, воспринимала ее, как что-то интересное, но страшно далекое, ей совсем незнакомое.

Вот он и показал ей одного из славянских князей, а она радостно рассмеялась в ответ. Приятные чувства владели в тот момент ее душой.

Она понимала, что испытает что-то живое и приятное, и радовалась такому повороту.

После встречи с князем душа замирала от восторга.

Она исчезла, как только бес приказал ей так поступить, да и не хотелось ей снова становиться обычной земной девой, наложницей (князь был женат) рабыней его, она не могла этого так оставить, потому она поспешно исчезла, но покой нее был безнадежно утрачен.

Потому она увидела княгиню – бесцветную и спокойную гусыню. И охватило ее какое-то бешенство от этого. Но она была почти уверена, что душа князя, даже бесчувственная и равнодушная, не попадет в ее владения. Мефи не допустит этого. Потому она и пребывала, то в бешенстве, то в равнодушии. Даже не бессловесных ее подопечных это произвело впечатление. Они гадали и сплетничали о том, что может быть дальше.

Вот в такие тревожные минуты в этих краях и появился сам бес, хотя его не интересовало переселение душ людей, какая разница, кто из них и где может отказаться.

Ему хотелось рассказать, какое впечатление это произведет на князя.

Она слушала его внимательно, но не выразила ни радости, ни торжества, а скорее владело ее душой печаль, которую никогда не видел он в душе. Бес был окончательно сбит с толку.

- Я и так понимаю, что вы оба сдвинулись, - произнес он сердито, даже не скрывал досады.

- А ты-то куда смотришь, - не выдержала она

Марго молчала, но потом все-таки решила ему ответить.

- Я долго была тут, когда на твои штучки соглашалась, была уверена, что все давно забыла, но не так это. Оказывается, ничего не забывается.

- Я шел сюда, чтобы посмеяться вместе с тобой, - с грустью произнес он, и что же получилось?

Но предупреждаю, не смей ему голову морочить, у него есть другие важные дела.

Марго вспыхнула, она не поняла пока, что скрывается за его словами, но бес поспешил ее успокоить:

- Ему еще с немцами сражаться на Чудском озере, и Батый его в гости ждет, не дождется. Но если без князя тебе не обойтись, возьми любого другого, они все равно ни на что не годятся больше.

Марго радовалась, что ее соперница не земная женщина. Но все равно будет так, как этот тип желает, потому пожала плечами.

Бес знал, что она достаточно умна, чтобы не идти против него. Он возвращался довольный.. Кое- что ему все-таки удалось исправить. Но сразу

ясно, что он неудачно пошутил на этот раз. Оттого все это и случилось. Судьба же князя была решена мгновенно. Он не увидит Марго в грядущем, может не надеяться на это. Но это даже лучше для него самого. Скоро ему некогда будет думать о женах и чувствах, он это знал наверняка.

№№№№№№№№

Князь проснулся той самой ночью, что-то кольнуло его душу. Он понял, что где-то речь идет о нем. Он отдалился от тепла и солнца.

Как не старался, он не мог вспомнить, что ему снилось в ту ночь. Но радости и тоски больше не было, князь почувствовал себя прежним.

Он чувствовал, что радости ничто не нарушит.

И все-таки что-то переменялось. Он стал иногда задумчиво смотреть вдаль. Ждал чего-то несбыточного и дальнего, Все было впереди.

ГЛАВА 15 ПОЛОЦКИЙ КНЯЗЬ

Князь Ярослав не появлялся в те дни в Новгороде. Наверное, слишком много дел оставалось в его Киеве. Хотя ему хотелось поздравить сына с первой победой, побыть с ним немного. Но был он связан по рукам и ногам. Ему нужно было думать только о путешествии в орду. И чем больше хотел он в Александровы владения отправиться, тем больше препятствий было на пути.

Ему надо было справиться с татарами, а потом думать о других.

Но внезапно в Новгород пожаловал полоцкий князь. Он знал о том, что случилось на Неве, вот и хотел посмотреть на победителя, навестить и свою дочь, которая должна быть с ним счастлива.

Говорят, что она его так любила, что диву давался отец. Хотя он совсем не знал князя Александра, но слава о нем далеко летела. Казалось, что известен был каждый его шаг.

Сам князь, хотя еще стариком себя не считал, понимал, что ничего яркого в жизни его уже не будет, остается только доживать и радоваться за других. А еще страшно даже смотреть в сторону Батгя, который может отнять даже то, что у него еще оставалось.

Он перестал верить в своего бога и упрекал за то, что у них отняли богов предков, а навязали чужого и бессильного бога, который никого в этом мире не смог бы защитить.

Еще недавно он думал в монастырь отправиться, а теперь вот совсем отвернулся от того бога.

Все, что осталось у полоцкого князя – это его дети, давно ставшие взрослыми и жившие своей жизнью.

Таковым он считал и Новгородского князя Александра – отца его внуков. Теперь он и отправился в этот град навестить дочь и зятя своего.

О его появлении сообщили князю послы. И сначала Александр не обратил на это внимания, а потом решил, что он несправедлив к своему родичу. Старику может показаться, что его дочь не так счастлива, как ему бы хотелось. Она может даже пожаловаться отцу.

Но вскоре князь понял, что опасения его напрасны. Старик был покоен и очарован тем, что он увидел. У этого парня, такая власть и такие богатства, что не о чем ему печалиться.

Даже трудно поверить, что хозяйкой всему этому стала его дочь.

Он стал думать о том, как несправедлива может быть судьба к одним и щедра к другим.

В этом была какая-то насмешка. Почему этот юноша оказался в таком дивном граде.

Но изменилась его дочь. Он прекрасно помнил ее лицо, когда отправлял сюда. Какой веселой и беззаботной она оставалась до момента их прощания. Как она направилась навстречу жениху своему, как стояла с ним рядом под венцом, но что же случилось сейчас?

Теперь она казалась странной тенью от той, прежней девицы. Она пыталась как-то успокоить отца, но он – то все видел и понимал, и никак не мог поверить в то, что она пыталась ему сказать.

Как ни старался он гнать горькие мысли, ничего у него не получалось.

Наверное, напрасно радовался он, что она стала женой такого князя.

Потому раньше времени, поспешно стал он собираться домой. Но все-таки решил с ней поговорить:

- Я не узнаю тебя совсем, что с тобой стало? - невольно вырвалось у старика.

Она молчала

- Если тебе тут так плохо, возвращайся домой, я не допущу, чтобы ты тут чахла.

- Здесь мой дом, мой муж и мои дети, - говорила княгиня, боясь поддаться искушению и отправиться туда вместе с отцом, - некуда мне отсюда ехать, отец. Он ко мне хорошо относится, я люблю его, просто темные времена настали, нам все время грозят татары, да и немцы, и шведы.

Они оба долго и тягостно молчали, хотя так много хотелось сказать. Ему хотелось напомнить дочери, что в любые времена люди любят или ненавидят друг друга, и это сразу можно со стороны заметить. Он хотел сказать, что она

постарела и подурнела и кажется ровесницей матери, она стала одной из бесцветных и незаметных жен, на который и уже став стариком, он старался не смотреть. Но ведь в жилах ее течет княжеская кровь, она не должна становиться его холопкой, они оба еще так молоды.

Много чего хотела сказать княгиня отцу, но ничего так и не сказала, потому что не ведала, как свои чувства выразить словами, не было таких слов.

Князь приказал запрячь лошадей, еще раз напомнил, что у нее есть свой дом, если станет совсем худо. Хотя их Полоцк не так великолепен, как Новгород, но может быть там она будет счастлива.

Князь знал, что никогда больше не вернется в это великолепный и чужой град. Александр в раздумьях ждал ужина. Он понимал, что тот смог разглядеть все, чего ему совсем не надо было видеть. Когда же ему сообщили о том, что тот уже уехал, не простившись с ним, он пришел в ярость. Это все не случайно, он и в грош его не ставит, с чего бы это?

Княгиня, встретившись с ним, как и обычно не проронила ни звука

ГЛАВА 16 ИЗГНАНИЕ ИЗ НОВГОРОДА

Но дерзкое поведение тестя осталось только началось черной полосы в жизни князя.

Признать пришлось многое, что казалось сначала непонятным и неприятным. Но ведь это отец его был жесток и непримирим с Новгородцами, это он мог днями и ночами ссориться с ними, а потом идти на уступки, разуверившись в ярости уехать из этого града. Но с Александром, как он сам считал, такого случиться никак не могло.

Хотя так было только в начале, потом он понял, что в странном мире случиться может что угодно.

Эти люди быстро забыли о его славной победе, старались уменьшить его роль в том, что случилось на Неве.

И все громче стали раздаваться голоса на вече о том, что, что он только равный среди равных, и негоже ему так возноситься над ними.

В первый раз юный князь растерялся, никак не мог понять, что такое с ним происходит, но потом гордость и самолюбие взяли верх. Он понял, что должен поставить себя как надо, иначе все пропадет даром, а он перестанет существовать.

Многое возникло в душе его и гордость, и обида и собственное величие.

Но бояре поняли, что если они укажут князю на то место, которое у него есть, то не окажутся под его пятой. Допустить же такого гордые вельможи никак не хотели, даже в ущерб грядущим бурям, сражениям.

Одни жили сегодняшним днем, далеко не заглядывали, не загадывали.

И хотя самые разумные твердили, что мир не прочен, и может быстро рухнуть, да кто же их слышал? Голоса их тонули в том возбужденном ропоте, как будто кто-то их заверил, что никаких новых сражений и быть не может.

В то время, когда князь появился в гридне, он ощутил всю ненависть, протест, ярость, с которой трудно было сладить и взрослому, закаленному в этих бурях недовольства его отцу.

Но он не верил, что это были те же люди, с которыми он не так давно воевал и пировал, что могло измениться за столь короткий срок?

Они не слушали и не слышали его теперь, они больше не принадлежали ему, и кажется, готовы были на все.

Тогда усмехнулся князь, какой-то дьявольский блеск появился в его глазах. И вместо того, чтобы убедить и уговорить их, он гордо произнес:

- Ах, так - то вы ко мне относитесь, я удаляюсь, и не присылайте послов, когда худо вам станет, не ждите, не вернусь в град сей, прав был князь Святослав Великий, и отец мой прав был.

Они немного стихли от таких внезапных речей. Они и не думали, что добиться всего смогут так быстро, от этого победа казалась триумфом поражения. Но потом решили, что все к лучшему, ведь они добились своего.

Но потом как-то тревожно стало, ведь Ярослав отправляется в орду, и вряд ли скоро оттуда вернется, если вернется вообще. Киев станет градом Александра, потому он так петушится, но что будет с ними? Жаль, что они так поторопились. Помогли - то они скорее ему, а сами останутся с голым задом, если что.

Но что сделано, то сделано. Он уходил гордый, и непобежденный, казалось, что это он все сделал так, как ему хотелось.

№№№№№№№№

Князь стремительно вышел из палат. Остановился на миг. Перед входом стояла толпа, которые знали о том, что будет решаться нынче его судьба.

Но он ничего не хотел говорить новгородцам, ведь все это не обошлось без них, раз они теперь были тут.

Но он и сам не ведал, что можно было сказать этим людям, да еще так воинственно настроенным.

Они просто показались ему вдруг чужими и далекими. И чувство это не нынче появилась, а значительно раньше.

Они могли обмануть его ласками и откровенной лестью, но ведь не до такой степени он поддавался обману.

Но недаром говорится, сколько волка не корми, он все равно в лес смотрит.

Нет, он повернулся и отправился прочь, пошел, не разбирая дороги. Никто бы не смог его тогда остановить.

И толпа перед ним расступилась, потому что он не боялся их, он оставался даже в такие минуты победителем.

Ропот звучал за спиной, но князь не собирался прислушиваться к нему, пусть все будет так, как будет, он начинает совсем другую жизнь.

По дороге Александр решил отправиться пока не в Киев, а в светлый и прекрасный Владимир. Город, о котором у него были самые благостные воспоминания.

Он должен там немного передохнуть и осмотреться, прежде чем двигаться из огня, да в полымя.

Если какой-то град надо защищать от татар, то пусть это и будет Владимир, а не Новгород, может быть, эти люди будут ему благодарны за то, что он для них делает.

- Безумцы, - смеялся над новгородцами бес.,- ничего, скоро они узнают, какую великую глупость совершили, близок локоть, да не укусишь, вот тогда и попляшут. А князь хорош, он не позволил собой править и молодец, так им и надо, пусть подумают, что творят. Они приползут к нему, скоро приползут и вот тогда.. Но только так их и придется учить, если ничего другого они не понимают все одно. Но так на роду у Александра написано, так и его жизнь, кажется интереснее.

А они никогда не смогут победить, пусть не надеются.

ГЛАВА 17 ПУТЬ ВО ВЛАДИМИР

Князь вместе с дружиной поспешно покинул Новгород. Тогда он верил, что никогда туда не вернется больше. Но он не в силах был скрыть раздражения, гнева и скорби. Он вспоминал свои слова о том, что как бы его не просили, он не вернется назад в этот проклятый град. И хотя злость исчезла со временем, но решение его оставалось твердым. Он не собирался мириться, и готов был забыть все доброе, что было там, в Новгороде.

Но разве прежде не думал князь о том, что рано или поздно все так и должно было закончиться, могло ли быть там по-другому.

Если все это было с другими, то почему не должно было случиться с ним тоже?

Но всегда хочется надеяться на лучшее, хотя потом и разочарования бьют сильнее.

Владимир показался райским уголком изгнаннику. Народ его радостно приветствовал. Люди благодарили небеса за то, что он был с ними, потому что ханские угрозы слышались все яснее.

Впервые князь купался в любви и спокойствии, если бы только не внешняя угроза. И все благодаря победе над шведами, если не оценили новгородцы, то тут она ему сослужила верную службу.

После суматошного, вечно недовольного Новгорода, он чувствовал себя Властелином дум и грез. Наверное, в старые времена так ощущали себя Рюрик, Олег Вещий, Святослав.

И все чаще улыбка торжества освещала его лик. Он чувствовал, что спесь с новгородских бояр спала, настало время задуматься о том, как быть и что им делать дальше, особенно если немцы уже рвутся в их владения, узнав о том, что князя больше нет с ними и это самый удачный момент для того, чтобы захватить их земли.

А между тем княгини пришла пора рожать, и у Александра появился наследник. И если бы даже ему захотелось вернуться туда, то не в этот час и день.

Он ходил во Владимирский храм в те дни, смотрел на лики святых и пытался понять, что же будет с ними дальше?

Но юный князь был не из того теста сотворен, вряд ли он долго сможет вот так без дела оставаться. Все понимали, что это была только небольшая передышка перед новыми сражениями и противостояниями.

Так оно и случилось. Через несколько месяцев. Первым эту новость сообщил ему вездесущий бес, который долго ходил вокруг да около, а потом все-таки не выдержал.

Они часто сталкивались в те дни, но молчал бес, князь тоже ни о чем не спрашивал, Новгородская тема стала для них табу.

Наконец не выдержал рогатый:

- А что ты о граде своем любимом не спросишь? - невольно вырвалось у него.

- И что же там снова стряслось? - осторожно спросил бес.

Он снова пообещал ни за что туда больше не отправиться, что бы там не случилось.

- Ну, раз так, то можно о том и не говорить, - отвечал тот и пошел к двери, остановился, повернулся назад

- Немцы приближаются, град в большей опасности, чем когда шведы ему грозили, они сильнее и упорнее, хорошо сражаться обучены.

С этими словами он растворился, оставив князя в полном недоумении, ему нечего было сказать, он выполнил все, что хотел прежде.

- Я не пойду туда, - произнес Александр, хотя никого не было поблизости, и говорить ему было не с кем, - Они сами виноваты в том, что творили, вот и пусть защищаются, как хотят.

Но чем больше он об этом думал, тем лучше понимал, что не сможет их оставить в беде. Да, они не помнят добра и слишком спесивы, но может быть со временем они хоть чему-то научатся, а если этого не случится, то он никогда не сможет понять, одумались они или не одумались.

Князь понимал, что в долгу перед новгородцами и не может их оставить в беде. После вторжения беса в его душе поселилась тревога.

№№№№№№№№

А бес уже толкался на Новгородском вече и насмешливо прислушивался к тому, что там творилось.

Они говорили о приближении новой беды – о вторжении германцев. И без князя Александра им на этот раз не обойтись. Если в мирное время они хоть как-то могли справляться, то теперь ничего у них не выйдет. Они стали выбирать тех, кто отправится за князем и сможет вернуть его назад.

Мнения были разными, но кто-то еще до заката должен был отправляться в путь, в том не было сомнения.

Много было сказано обид и упреков, но наконец, назвали тех, кому они доверяли такое важное дело.

Когда посланники отправились за князем, остальные облегченно вздохнули, хотелось верить в то, что он их услышит и все-таки вернется назад.

ГЛАВА 18 ИМЕНИТЫЙ ИЗГНАННИК

Утром, проснувшись во Владимире все в том же покое и уюте, почувствовал князь грусть и тревогу. Хотя вчера еще решил не поддаваться на уговоры послов, но теперь как цепной пес, грызла его совесть и не оставляла в покое.

Как он может спокойно нежиться в чужом граде, в то время как его удел подвергается такой опасности.

И надо было собираться и отправляться туда, не раздумывая. Он был рожден для борьбы, да еще в такое тревожное время, и не может тут оставаться.

Снова отправился князь в собор. Только теперь решил он помолиться за то, чтобы с ним или без него ничего страшного не случилось с Новгородом, чтобы древний град устоял, и ничего с ним не случилось больше. Так уж устроен русский человек, что только беда заставит его сплотиться с

собратьями своими, только здесь поднимется он в сражение, и в последнем рывке вырвет победу. Победы, чтобы потом снова нашлась причина для разъединения.

Наверное, он долго пробыл в соборе, потому что, повернувшись к выходу, он и увидел Новгородских послов, отправившихся за ним. Наверное, именно встреча в храме должна была уберечь их и оправдать перед богом, и он должен был скорее с ними согласиться. И все-таки они боялись, что уйдут с пустыми руками.

- Я в последний раз вас спрашиваю, - услышали они голос князя, - если все снова повторится после победы, если вас снова что-то не устроит, я так и буду туда и сюда ездить, все бросая на ходу.

Князь повернулся, и пошел прочь, вместе с послами священник смотрел ему в след и не верил, что он останется там.

Но им показалось, что еще чуть-чуть пройдет времени и все переменится, и он согласится двигаться с ними. Они молили Всевышнего вразумить князя, чтобы он помог справиться со всеми бедами. Перед бедой должно отступить все мелкое.

Бес не надеялся на то, что он так скоро согласится.

Злился еще больше, ведь произошло это из-за влияния этого проклятого места, которое они называют святым. Он не мог так быстро и просто согласиться, надо было помучить их хоть немного

№ № № № № № № № №

Князь вернулся из храма под напряженными взглядами горожан, уже знавших о появлении новгородцев, но ничего не мог объяснить, да его и не спрашивали. Но потом он решил все-таки отправиться к жене.

- Останешься тут с сыновьями, та я пойду назад в Новгород.

- Но я должна быть с тобой, - невольно вырвалось у нее.

- Потом, после битвы с немцами будет видно, как и где мы останемся

№ № № № № № № № №

Князь больше не раздумывал. Он чувствовал, что принял правильное решение и не сомневался в том, что так и должен был поступить. Так на Руси было всегда, в минуты бед и отчаяния отступало все личное, и верх одерживало главное и важное.

Он помнил молчаливо провожавших его новгородцев, но гордился, помня, что не уподобился им, повел себя благородно. Он и сам был чрезвычайно рад тому, что все так получилось. Оказывается, бывают такие минуты, когда собой модно гордиться.

В то время и в первом кругу, и в Киевском дворе разные люди, зная, что послы уже добрались до Александровых покоев, спрашивали друг друга, что же ответит им князь, как он с ними обойдется. Если он выполнит ту свою угрозу, что им тогда делать, где найти в полуразрушенном мире князя, который повел бы их в сражение.

Странный это был град с его вольностями и дикими свободами, за которые в решающие минуты приходилось дорого, очень дорого платить. Он был непонятен остальным и казался бельмом в глазу, и бельмом довольно опасным. Потому противоречивы были чувства по отношению к нему.

Конечно, его нельзя было отдавать немцам, кто с этим спорит. Но если бы так случилось, то для новгородских безумцев это было бы хорошим уроком. Все решилось бы проще и быстрее, может быть, тогда бы они поняли, что свобода и вольности ведут к краху и уничтожению.

Но многие понимали, что князь, подобный Александру, не станет сидеть в тихом и благополучном Владимире, когда наступают его враги. Допустит ли он, чтобы сражались там без него?

Ему нужна была эта битва не меньше, чем Новгородцам.

- Жаль, что он совсем не знает германцев, - с грустью подумал Ярослав, когда ему донести о том, что его сын готов двинуться назад и сражаться.

А насколько легче было бы все, если бы ему объяснили, как с ними надо биться. Но князь надеялся, что у сына есть такой советник. Потому он все еще оставался спокоен.

Все обошлось со шведами, обойдется и с немцами, главное, чтобы он успел вовремя, не задержался где-то в пути.

ГЛАВА 19 ПРОЩАНИЕ С ВЛАДИМИРОМ

Послы возвращались назад с радостной вестью – князь согласился вернуться и защищать их град, вчерашние сомнения растаяли как дым. От паники не оставалось и следа.

Они чувствовали, что теперь им никакая беда не страшна. Может быть это единственный случай, когда многие ликовали, немцы поспешно приближались к городу.

Александр с дружинниками решил не останавливаться на ночь, а мчался как можно быстрее, боясь, что те застанут врасплох.

Бес мчался вместе с князем во время этой странной прогулки, хотя конь, чуя его близость, шарахался в сторону, хрипел, а он только усмехался, и мчался вперед.

- Ты напрасно радуешься, - передразнивал он князя, тевтонцы, не самодовольные шведы, они сильны и упорны, победить их будет не просто.

- Кажется, ты им сочувствуешь, - поинтересовался князь, намекая ему на предательство.

- Да нет, я готовлю тебя, чтобы ты не обольщался, проигрывают чаще от излишней уверенности, а ты у меня единственный приличный князь из всех, кто чего-то стоит.

Князь пытался разглядеть его рожу, но в темноте это было невозможно. Потому он заволновался, не зная, насколько ему можно доверять.

Чувство горечи и обиды охватило его душу. Почему они вспоминают его только когда беда уже рядом. Это заставило его нарушить данное им слово о том, что он не вернется, но что будет потом, хотя не стоит загадывать так далеко.

Но город, древний город, по-прежнему нуждался в его защите. Он понял, что мир состоит не только из черных и белых красок.

А та самая прекрасная девица снова воскресла перед ним.

- Скажи мне, кто она? – спросил князь

Он понимал, что бес знает, о чем идет речь, не нужно ему долго объяснять..

- Она недоступна тебе, просто я не думал, что ты способен был влюбиться, а что вышло. Мне хотелось показать тебе на радостях нечто отличное от земных дев, - говорил он. Но лучше бы я этого не делал. А они коварны и часто смертоносны даже для таких добрых молодцев, как ты.

- А почему ты их не жалуешь?- спросил удивленно князь.

- Но и ты не особо их празднуешь, как я погляжу, тут мы с тобой солидарны. Я свободен, и от влюбленности в них тоже.

Это была правда, его не интересовали земные жены, в том смысле, о котором говорил князь, точно.

Но и лица князя он не видел в темноте, хотя ему этого очень хотелось. Его он хотел узнать и понять до конца, а это ему не удавалось.

А больше всего его возмущало то, что был он с ним больше, чем с другими, а знал его меньше, чем других. Надо было признать, что князя он совсем не знал. Вот ведь не было уверен в том, что тот так быстро на что-то согласится, даже приготовился его уговаривать, а как все просто вышло.

Наверное, стоило его бросить и позабыть, отправиться к Даниилу. Но он не мог этого сделать. Тогда бы ему пришлось нарушить равновесие, в котором они оставались в это время.

Ему было понятно, что первым и главным должен был стать он. А они не могут ему в том помочь.

Князь понял, что он в первый раз возвращается в свой град после разлуки. Это был предутренный час, когда вряд ли кто-то мог его видеть. Это ему понравилось. Не хотелось ему пока видеть людей, с которыми они так скверно расстались недавно.

Настроен он был не менее враждебно, чем к тевтонцам. Они вольно или невольно заставили его вернуться сюда. Но разве он сам не ждал и не желал этого? Даже когда торопливо покидал град.

Город, как он и ожидал, выглядел тихим и опустошенным. Могло показаться, что его уже захватили немцы или жители его в спешке покинули.

На самом деле Новгород просто крепко спал.

Какой-то старик из крайнего дома появился перед ними и стал их разглядывать, будто это были не люди, а призраки. Он сначала что-то крикнул, а потом начал креститься.

- Проклятье, - проворчал бес, - он что, меня видит или просто рехнулся?

Но старик похоже уже узнал князя и склонился перед ним, что-то радостно закричал. Засмеялись и те, кто был с ним. Усмехнулся и сам князь. Странная это была картина, она казалась милой и безобидной.

Александра уже чувствовал себя тут как дома, и верил, что никуда он не уезжал из этого града.

ГЛАВА 20 ПЕРЕДЫШКА ПЕРЕД БУРЕЙ

Напрасно беспокоился князь о встрече, перед ним были теперь совсем другие люди. Они готовы были подчиниться и исполнить все, что от них потребуется.

Перед лицом беда, может и погибели, все переменилось.

Ходили слухи о непобедимости германцев, надо было забыть об обидах и старых счетах.

Их вдохновило спокойствие князя, и желание вести их в это сражение.

- бог жестоко покарал нас за вольности, - говорили воеводы, взирая на князя.

Наверное, так и должно было случиться, чтобы мы поняли, в чем суть происходящего.

Но Александру хотелось верить, что они раскаялись и все поняли. Но что будет потом, если это потом, вообще настанет.

И все-таки ему хотелось заглянуть вперед.

Бес еще раздумывал, а потом решил поведать князю главное, то, что он по молодости и неопытности знать не мог.

Они в очередной раз обо всем забудут, люди не меняются, и вряд ли когда-то переменятся,

Летописцы напишут о прозорливости князя, который откуда-то узнал заранее, что немцы идут клином на неприятеля, врезаются в дружину и разрезают ее на две части, а потом расправляются с каждой по отдельности.

- Что ты мне предлагаешь? - удивленно спросил он

- Запустить их и сомкнуть ряды, тогда они и окажутся в кольце.

- Ты поможешь мне в том?

- Ты многого хочешь. Ты все должен сделать сам, это твоя, а не моя битва.

Оставалось только поблагодарить советника. Но мысли его в тот момент были далеко. Он думал о том, как лучше все это сделать, потому что на словах все было красиво и правильно, а вот на льду озера, как там все будет.

В то время стояла лютая зима, и странно даже представить, что какая-то дружина в такую погоду могла отправиться в поход.

В ту ночь князю снилась битва, и там, во сне, он все сделал правильно и точно, но это был только сон, хотя он старался его запомнить, чтобы потом все повторить в реальности.

А потом он летел над ледяным озером, и видел тот самый железный клин, который пытался их уничтожить, разорвать дружину на куски.

И что-то кричали эти железные полководцы, наверное, посылали ему проклятия, проваливаясь под воду.

А потом, когда он приземлился, так и не разгадав, кто же там победил, он шел уже по мертвому полю, и видит только мертвых, словно все были сражены. А бес словно шепчет ему, что всегда так бывает и после победы случается поражение.

- Нет. Со мной не будет такого, - твердил он.

Ему же было озарение свыше, что он победит, так и должно было случиться.

Бес немного был раздражен из-за самоуверенности князя. Но ведь он и сам внушил тому, что так будет, так о чем же теперь вопить?

№ № № № № № № № № №

Немцы надвигались быстро, почти стремительно.

Надо было вступать в поход, чтобы не подпустить их к граду. Но князь пока таил молчание, ему не хотелось рассказывать о том, что их ждет впереди.

А в вечер перед выступлением, когда дозорные сообщили, что тевтонцы рядом, бес решил побаловать князя, заявил, что исполнит любое его желание.

Ему было интересно узнать, что попросит князь. Это связано с грядущими сражениями. Он никак не мог угадать этого, как ни старался.

Александр медлил, колебался, но потом все-таки произнес.

- Я хочу узреть ту всадницу, - говорил он, до, а не после моей победы.

- Зачем тебе это? Она только призрак, пусть и красивый призрак. Я приведу к тебе любую живую девицу, какую захочешь, но к чему тебе эта

- Мне не нужна никакая другая, а нужна только она, - стоял на своем князь.

- Как он может гоняться за призраком так долго, - возмутился бес, - почему он не думает о сражении?

Но ему пришлось исполнить просьбу, потому что он это обещал, и никуда не деться.

ГЛАВА 21 ПОГОНЯ ЗА ПРИЗРАКОМ

Бес исполнил его желание. Через несколько минут та самая девица уже появилась перед ним. Она стояла теперь в чем-то бирюзовом, усмехалась немного застенчиво.

- Я рада, княже, что ты не забыл про меня, предпочел живым девицам, - произнесла она торжественно. Мне приятно видеть рядом такого красавца. Как в тебе сочетается и титул, и власть, и смелость, и красота.

Она улыбнулась своей очаровательной улыбкой. Сколько магии было в этой незнакомке, вот уж точно не от мира сего. Кажется, она потеряла дар речи. И взирая на нее, трудно было понять, что с ней происходит, что за чарами может обладать это видение.

Она уже приблизилась к нему. Прозрачная рука коснулась щеки. Кажется, он был околдован так, что с ним можно было делать, что угодно. Он даже не понимал. Как так безвольно можно подчиниться кому-то, тем более женщине. Хотя она и не была ею до конца, но все-таки. Это все заметил и отметил бес.

- Ну все, - произнес он решительно, - достаточно, ему пора бы и о более важных делах подумать.

Девице пришлось ему подчиниться. Она улыбнулась на прощание и растворилась в воздухе.

Но о важных делах бес сказал для красного словца, потому что это было в тот момент невозможно. После ее исчезновения ни о чем больше думать он не мог.

- Я не пойду больше на поводу у этого парня, не стану выполнять глупые пожелания.

- Герой, но как можно было такой размазней. Хотя его давно привыкли считать взрослым, на самом деле он оставался юнцом, нынче это особенно хорошо видно.

Александр никогда не станет любить что-то обычное и заурядное, в этом и кроется его величие. А ведь даже Олег любил простую девицу. Но на этот раз все совсем не так, - думал он многозначительно.

Но понимая, что в чем-то он своего героя идеализирует, это казалось странным. И в прежние времена такого никакого не случалось. Александр оставался самым лучшим и главным из них. Но даже для себя бес не стал уточнять, что это только первая часть княжеской биографии. А потом наступят времена, которые он назвал татарскими. Хотя и там князь будет стоять особняком, но там удачливым его уже не назовешь. И все-таки не стоило забегать вперед.

Впрочем, пока все шло, как по маслу, и во сне князь видел уже, как он должен расправиться с тевтонцами. За это можно быть спокойным. Хотя пока ему волноваться было не о чем совсем.

№ № № № № № № №

В ту ночь бес отправился на Чудское озеро, пока князь спал и во сне видел красавицу-незнакомку. Но во сне она была ласковой и доступной.

Он же решил проверить, что там, как происходит, и судя по всему оставался всем доволен.

Несколько дней солнце пекло по-весеннему. А лед был не так крепок, как зимой. Наверное, можно было и без Демона обойтись. В случае нормального развития событий, тевтонцы и сами себе потоп устроят. Он больше не осмеливался на это. Оставалось проследить, чтобы они не прошли мимо этого озера, чтобы сюда попали. Но это уже дело техники, его техники, это ему ничего не стоило.

Потом князь станет гордиться тем, кто все безупречно продумал и организовал, все станут хвалить и превозносить его. Но и на минуту не возникали сомнения в том, что он все это сделал, что сам он не способен на такое, что он только игрушка в бесовых руках. И в таком заблуждении проживет он до последних дней и останется в истории.

Странная тревога не оставляла души княгини в ту ночь. То ли во сне, то ли в видении явилась к ней соперница. И так была она прекрасна и воздушна, что казалась необыкновенной. Тогда и заметил он, что это необыкновенная женщина (она к таким давно привыкла и не обращала внимания). И не только тело княжеское ворует она с очаровательной усмешкой, но и душу его забирает, ведь ни один из мужей храбрых не устоит перед ней.

Она видела, что душу его куда-то уже уносят. И от страшного открытия в ужасе воскликнула княгиня, и поняла она, что теряет его навсегда.

- Он погибнет в этой битве?- спросила она неведомо у кого

- Он для тебя погибнет, - ответил ей странный голос.

Она поняла, что страшное произойдет теперь.

Но кто она такая, эта незнакомка, и ты сама наивная дурочка, неужели ты не верила, что этот красавец тебе принадлежать будет? Думала, что у тебя нет соперниц, если тебя за него замуж отдали, что он вообще не способен любить?

Она вспомнила, что мудрый ее отец просил вернуться назад. Он все сразу понял, что случилось. Но она тогда сказала ему нет, и теперь она поняла, что обречена, что все готова повторить, если потребуется. Только упрямство делало ее самой несчастной в мире, ничто не смогло бы вернуть ей ту легкость, ту улыбку, какой она встречала его в самом начале.

А как она верила в то, что будет счастлива, сколько завистливых взоров встречала. Да и теперь любая девица готова была поменяться с ней местами.

Ну и пусть, она вовсе не собиралась разубеждать их в том, что нет в этом мире никого счастливее, чем княгиня, ставшая по воле рока и случая женой самого прекрасного из князей русичей. И она станет еще великолепнее, когда он вернется из этого сражения.

Она победно улыбнулась, заметила, что наступил рассвет, незаметно пролетела ночь. Странная тревога посетила ее сознание. Хотя никто не сообщал ей о том. Но сердце ее невозможно было обмануть. Она знала, что на рассвете начнется битва с тевтонами, из-за которой он покинул ее на этот раз. И она стала яростно и трепетно молиться за своего князя.

ГЛАВА 22 ЛЕДОВОЕ ПОБОИЩЕ

Дружина остановилась на берегу Чудского озера. Как не старался убедить себя князь в том, что ему предстояло трудное, может и проигрышное дело, но ничего у него не выходило, он был уверен в том, что победит, хотя не стоило переоценивать себя и недооценивать соперников.

Настрой такой вреден, но ничего изменить в душе он не мог, вдохновение и уверенность в себе не давали ему покоя.

Солнце палило почти по-летнему, такой уж выдался тогда день, он решил вернуться к реальности. А ведь для кого-то из его воинов, а может и для него самого сражение вполне может оказаться последним, если его вдруг обманут предчувствия.

Германцы были похожи на каких-то иноземных существ, обитавших в иных землях. Они гремели доспехами больше обычного, и звон этот помноженный в сотни раз, звучал угрожающе.

Хотя они казались неповоротливыми, но при этом казались неуязвимыми, что с ним делать, это могло бы ввести в ужас любого.

Трепетали души, русичи должны были осознать могущество противника. И хорошо, что князь был заранее обо всем предупрежден.

Он видел, что воины его немного растеряны. Но они следили за князем, старались понять, как быть и что делать дальше. Надо было двигаться за князем и тоже ничего не бояться, ни о чем таком не думать.

- Пропустите германцев глубже, - требовал он от воевод, а потом и сомкнем ряды, когда они не будут этого ждать, а потом обрушитесь на них.

- Если сами будем живы, - вероятно, так подумали тогда многие.

Но откуда бралась такая уверенность у князя, вот это бы им хотелось знать.

Князь ехал от одних к другим и старался их убедить в том, что все будет замечательно.

А потом, когда все уже закончилось, до конца дней снился воинам этот жуткий лязг железа, казалось, что и сами люди железные. Что-то тяжелое и угнетающее было в этих звуках. И никак не могли они очнуться от такого скрежета

Говорили, что топоры рубили их сами по себе, и не человеческие руки опускали их на головы тех, кто там оставался все это время.

Александр скрипнул зубами, когда узрел, что там творится, ему самому показалось, что его обманывают, что все вовсе не так, как ему бы того хотелось, но отступать все равно было некуда

Но и те, кто следили за битвой из первого круга, никак не могли успокоиться. Бес им ничего пояснить не стал, и они не могли понять, как они смогут победить. Они не понимали и действия самого князя, казалось откуда, что князь заранее смириться с происходящим. Это не вязалось с его образом никак, но оставалось только ждать и надеяться.

В последний момент растерялся даже бес. Почему князь так спокоен, как он собирается побеждать этих железных дровосеков, -так в шутку называл бес германцев.

Казалось, что все готовы были проиграть в тот момент, и почему всегда должны были проигрывать?

Вот в тот миг и приказал князь воеводе Дмитрию, еще не участвовавшему в схватке, сомкнуть ряды, и кольцо сомкнулось в тот момент. Железные воины оказались в кольце, а к тому времени у них было уже не так много сил, чтобы разрубить то кольцо.

А еще они так увлеклись, что ступили уже на лед озера, а от такой тяжести лед стал трескаться, только в общем шуме вовремя этого никто не услышал, уйти с ломавшегося льда им не удалось.

Они чувствовали страшную неуверенность, все качнулось, и они стали тонуть, в то время как русичи стали поспешно отходить на берег. Князь бросился на них с новыми отрядами воинов. Самообладание потеряли даже те, кто собирался драться до конца.

Сражение, длившееся несколько часов с переменным успехом, когда ничего нельзя было сказать наверняка, завершилось крахом для германцев. Большинство из них оказались потопленными и теперь оставались на дне того озера.

№№№№№№№№№№

А там, в первом кругу, никто ничего не мог понять. Они пытались угадать, что же там творится.

Значит, Александру удалось придумать что-то убойное, о чем никто из них ничего не ведал.

И князья стали ликовать, понимая, наконец, что все не так худо, как казалось.

Наверное, такие победы были только в Олеговы времена, когда победы для них стали привычными, а они казались непобедимыми. Но теперь совсем другое дело. И хотя сам князь еще не мог понять, что же случилось, но там, на небесах уже праздновали еще одну победу русичей.

ГЛАВА 23 ЯВЛЕНИЕ КНЯЗЯ

Вот тогда и явился князь пред дружиной своей, и те, вдохновенные и яростные бросились сражаться. Теперь от бесчисленных атак лед трещал по всем швам. Все озеро превратилось снова в водоем, а не ледяную глыбу. От его твердой поверхности не оставалось и следа.

Русичи бросились назад, понимая, что немцы могут утащить их с собой. Немцы же двинуться туда не могли, потому что там ждали их дружинники на берегу. Они были обречены. Оставалось только выбрать, от меча или потопления им придется погибнуть.

Немногим счастливицам еще прежде удалось перебраться на другой берег, теперь они были в безопасности.

Но таких было совсем мало в тот момент.

Все это время бес где-то пропадал. Его пока не видел даже князь. Словно он не принимал участия в происходящем. Ну, разве что немного колот лед в тех местах, где сам он держался крепко, ему надо было помочь треснуть.

А потом он смотрел, как начинается паника, помогал тонуть особенно ретивым там, куда мог дотянуться.

Несколько мгновений воевода Дмитрий растерянно взирал на князя. Он думал о том, как грустно расстаться с ним теперь, если вдруг что-то случится.

Но ничего не могло случиться с Александром, потому что бес за ним внимательно следил. Князь невредимым достиг другого берега, и первые ряды его дружинников появились перед ним.

Только мгновение они медлили, заметив появление князя целым и невредимым там, где потонуло столько воинов.

И потом они рванулись бежать, понимая, что если спаслись на озере, то негоже им погибать от меча князя и его воинов. Вот и несокрушимый клин – германская свинья, которая оказалась не такой уж и могучей на самом деле.

И тут и раздался какой - то жутковатый смех, от которого все могло сотрясаться вокруг.

А за спиной у беса гибли и гибли немецкие рыцари, не было им конца и края. Они барахтались, хватались друг за друга, и никак не могли выбраться на берег, который казался далеким, недостижимым.

А русичи, теперь уже все видевшие и слышавшие, поверившие в победу, почти смертельно усталые стояли на берегу, и все еще не могли оторвать взора от этого зрелища, и знали, что запомнят его до конца дней.

Князь первым поднял глаза на алый закат, и перенесся он куда-то в вечность. Какие-то кони уносились вдаль, в вечность. И там, в том мире все было по-другому. Он понимал, что самое яркое и значительное уже свершилось, теперь все будет по-другому.

- Нет, ты должен испить чашу до дна. Все вернется, все обязательно вернется.

Князь чувствовал, что он сможет сделать еще многое.

Закат превратился в багряное зарево. Но все еще слышались крики погибающих, они доносились со дна озера.

Бес не скрывал, что в этом он принимал участие:

- Вы больно великодушны, так недалеко и до беды, - не уставал повторять он.

Князь был доволен тем, как развивались события. Но на этот раз он не верил в то, что все сделано было его руками. Ему приходилось делиться славой с бесом, но главное, что они все-таки победили.

А в душе оставалась только дикая усталость.

Не могли понять дружинники, почему же не радуется их князь, что может так печалить его на этот раз?

А ему казалось, что победа была последней, что ничего такого больше в реальности его не случится.

И только появление всадника как-то изменило его настроение.

Он почувствовал, что сражение завершилось, и он победитель.

ГЛАВА 24 СНОВА НОВГОРОД

Воины с князем возвращались домой с победой.

Они еще смотрели внимательно на озеро, которое так помогло им расправиться с врагами.

Летописцы потом все напишут иначе, особенно, когда участников этой битвы уже не останется в живых.

Они приписали князю пламенные речи, о том, что тот, кто придет с мечом, от него и погибнет.

Наверное, ничего такого не говорил молодой князь, но пусть это останется так, как было записано.

Но сам он думал о том, что было после той первой победы на Неве, и не надеялся на то, что эти люди могут измениться.

Они быстро отпразднуют и забудут победу, и почувствуют, что теперь, до новой угрозы смогут обойтись и без него, и все начнется сначала.

Но пока в Новгороде затевался пир, где надо было достойно отметить победу. И славили все князя, а с ним и воинов-победителей.

Но в самый разгар пира, когда было и сказано и выпито много, появилась княгиня. Многим казалось, что была она призраком, а не человеком. Трудно было понять, радуется ли князь ее вторжению или печалится.

- Я рана твоей победе, - княже, - услышали они ее голос

- Но почему ты здесь? – задумчиво спросил он, сетуя на то, что это может быть шутка беса.

- Ты не хотел меня видеть? - не выдержала она, хотя и дала себе слово не высказывать свои обиды в такой знаменательный день.

- Да нет же, воскликнул он, стараясь и себя в том убедить, - но на дорогах теперь опасно одной оставаться, кого только там не бродит, недобитых и озверевших немцев сколько.

Она старалась понять, что с ним творится, но так и не могла этого сделать. Он умел скрываться и таить чувства от всех и от нее тоже.

Но она уже сидела за столом рядом с князем и взирала на тех, кто вернулся домой с этой страшной битвы. Но пыталась понять, что с ними будет дальше, останутся ли они в этом граде или придется его оставить. Она еще меньше доверяла этим людям, и пыталась от них отгородиться. Князь немного рассердился, ведь теперь он точно не встретит ту, другую, да и не появится она, когда с ним рядом княгиня. А ведь впереди у него были непобедимые и дикие татары. Вряд ли он справится с ними при помощи хитрости и силы. Он не обольщался по этому поводу, их было так много и они были так сильны.

Но жизнь продолжалась. Порой она была прекрасна и восхитительна.

ЧАСТЬ 4 ВЗЛЕТЫ И ПАДЕНИЯ

ГЛАВА 1 ОТЗВУКИ ПОБЕДЫ

Даниил, князь Галицкий, узнал о том, что случилось в те же самые дни, когда и гремела эта битва под Новгородом. Князь внимательно слушал послов, следивших за тем, что творилось в Новгороде и поспешивших к князю.

Он посчитал, что все было преувеличено и приукрашено. Но если это правда хотя бы наполовину, в этом есть что-то невероятное. Ему очень хотелось взглянуть на победителя, побеседовать с ним.

Может быть, они и не смогли бы поговорить, но все-таки, это казалось важным для него в такой момент, когда весь мир готов был упасть к ногам татарского хана, и только отдельные уделы русичей яростно противились этому.

- Видно, он и в наше время по жизни победителем пройдет, - размышлял Галицкий князь.

- И не надейся, - услышал он голос беса, - тот, кто высоко взлетел, тот будет падать далеко и сильнее расшибется, по-другому в мире не бывает.

Но хотя бес всегда говорил правду, слабо верилось в то, что Александр может упасть со своей высоты.

Бес немного обиделся, видя, что ему не доверяют.

- На твой век еще выпадет узреть, как это будет, если тебе от этого станет легче, - услышал князь.

- Но может и не так страшно падать, когда высоко взлетел, - говорил Даниил, - он уже и сам не ведал, что же лучше.

Но зависти в его душе не было, а была какая-то обреченность, тревога за весь остальной мир, который не упадет, потому что взлететь никак не может.

Не о князе Александре, а о себе, и обо всех, кто был рядом, печалился князь Даниил.

Может быть когда-то потом, но пока им не выйти победителями из схватки с татарами, и это не давало покоя и сильным и слабым князьям, а уж он-то и вовсе сон потерял.

И странная тень победителя все равно часто появлялась над далеким Галичем, словно напоминание и укор.

№№№№№№№№

Кажется, Всеволод радовался победе больше, чем сам победитель. Он был убежден, что лучший из князей – это его внук, этим можно было гордиться.

Что бы ни говорили клеветники и завистники, но перед ними стоял победитель, даже спесивому князю Роману нечего было противопоставить ему.

И когда бес спросил его, отчего же сам победитель в таком странном смятении, кажется, что его ничто больше не радует, тот взглянул гневно и произнес что-то о том, что он еще не способен оценить то, что творится. Но бес не собирался давать спуску.

- Ну, если лет через 400, но никак не раньше, много еще чего в реальности случиться может за это время.

Но пока все в Новгороде радовались победе, не задумывались о том, что с ними могло происходить. Они рассказывали и о странном происшествии с самой красивой из девиц в городе, не знавшей, не хотевшей знать о прибытии княгини, оказавшейся в постели молодого князя. Это происшествие обсуждали не меньше, чем недавнее побоище, потому что в пустой комнате произошло что-то странное. Она выскочила в залу нагишом, металась по комнатам и громко, пронзительно кричала. А люди шарахались от нее в разные стороны.

Кто-то понимал, что ее преследует какая-то невидимая сила.

Все затихли, когда князь поднялся из-за стола, усмехнулся, и потребовал:

-Оставьте ее.

Эта фраза прозвучала, как еще одна загадка.

Она перестала метаться, убежала куда-то во тьму.

Но в граде, говорят, она больше не появлялась., никто ее не встречал.

И поубавилось девиц, желавших провести ночь с князем.

И все-таки никак не могла забыть княгиня того, что случилось в тот вечер, когда гремел победный пир. Она так рвалась к нему из невольного своего заточения вовсе не для того, чтобы тут столкнуться с подобным.

В комнате князя обнаружили одежду девицы, сомнения в том, откуда ее прогнали, не было никакого.

Сам князь смеялся, но, похоже, что он сожалел о том, что не случилось главного. Он даже не думал, что ранит так жену, что предает ее, когда вот так относится к происшествию.

Им в чем-то приходилось меняться ролями с бесом, и раз князь так себя вел, то тому пришлось просто заниматься не своим делом, но кто-то должен заботиться о происходящем в этом мире.

Александр же чувствовал себя победителем, не сомневался, что ему можно делать все, что вздумается.

- Даниил бы и без меня с ней расправился, - думал в это время бес, пытаясь сравнить этих двух князей.

Но сам он вовсе не жалел о том, что наказал девицу, догнал ее до тихого омута, где она и пропала навсегда.

А для князя великое и смешное как-то совпало, соединилось в единый узел.

- Шведы не сунутся к нам, тевтонцы тоже больше не сунутся, - говорил он воеводам через несколько дней, забыв о победном пире, о бесследно пропавшей девице, - но татары с нами и это наше проклятье.

Он снова видел разрушенный Киев, казалось, что отец направился к ним.

Многие в тот миг заметили, как вздрогнул князь, взглянул на того смельчака. Но тот только произнес вслух то, о чем остальные могли только думать.

- С татарами драться надо, лучше умереть, чем в рабство идти, - это самое простое и самое бесполезное из всего.

Князь помрачнел.

Не раз он и сам о том задумывался, но не решил для себя, как ему поступить.

Только сражаться с татарами он не собирался.

- Что же делать? - спрашивал князь.

Никто ему ничего не ответил тогда.

Он был против бунта, но чем яростнее противился, тем лучше видел, что нет, и не будет у него другого выхода. Ну может быть, отложить его на какой-то срок.

ГЛАВА 2 ОТСВЕТ КИЕВСКОГО ПОЖАРА

Странное это было время, великой победы над тевтонцами еще никто не успел оценить, но все уже с ужасом взирали в грядущее. И для того были свои причины.

Возможно, все произошло бы так же как и в прошлый раз, когда отношение к Александру стало быстро меняться и закончилось разрывом с князем, изгнанием его из града.

Но на этот раз они поняли страшную опасность, которая исходила со всех сторон.

Вот и киевский пожар напомнил им о том, насколько зыбок этот мир. И хотя тевтонцы потонули в холодных водах озера, но это ничего не значило. Не давало им покоя то, что творили пока в соседних областях татары. Все с тревогой урюмо смотрели в завтрашний день, понимая, что беда только отступила, но вовсе не исчезла на их пути.

А тут еще появился бес. Потом князь все время эту встречу вспоминал.

Но тот подсел к нему с кубком в руках, позаимствовав тело кого - то из приближенных на время.

Хот молодой князь уже научился распознавать его под любой личиной.

- Ну что, княже, как я для тебя старался, а ты и победе своей вроде даже не рад.

- Да рад, конечно, - отвечал ему князь, - только боюсь, что недолго миру быть, да и не будет больше никаких побед, одни татары у нас со всех сторон. Наверное, все светлое и яркое уже исполнилось, осталось только темное да мрачное.

Он посмотрел на беса, стараясь понять, что тот обо всем этом думает

- Может и так, - согласился с ним бес, а может и совсем не так, кто же знает то, чего еще и не случилось вовсе, победы и поражения, это ведь с какой стороны на них глянуть.

Такие же сражения Святослава следа не оставили, а твои будут помнить всегда, потому что и время другое и Русь другая.

И хотя в этой речи мало что понятно было князю, но князь чувствовал, что есть что-то временное, а что-то постоянное, и там, в вечности, все оценивается по-другому. Но как ему, живущему здесь и сейчас, разобраться с вечностью. Наверное, человеку неведомо, а может и угадать невозможно, что и как будет там, в той реальности.

Но растерянность его была только на короткий срок, потом твердо решил раз и навсегда, что придерживаться он будет того, что есть в реальности, и не заглядывать за черту. Тогда все само собой и решится.

А после пира несколько дней подряд снился князю один и тот же сон, будто зверски убили его отца, и теперь ему надо становиться великим князем и в Киев отправляться. Будто едет он в тот град, а видит там только развалины одни, зарево пламени до небес, и больше ничего не видно, только огонь там гуляет. А бес уже в своем настоящем облики, только огромных размеров он сделался, смеется над ним и раскланивается.

- Приветствую тебя, княже, вот ты и стал Великим, остается тебе только погасить пожар да город отстраивать, тот, где тебе княжить придется, тогда все и наладится. Но его конь будто остановился, дальше двигаться не собирается, и он стоит не в силах остановиться и понять то, что там творится.

В один из таких снов и затряс его бес за плечо, чтобы разбудить:

- Что с тобой? Ты так стоишь во сне.

Но только отмахнулся от него князь, как от назойливой мухи. Ни о чем не желал он больше говорить.

- Все не так, как надо и хочется, - отвечал он.

- И не тебе ныть, и не мне слушать это нытье, - говорил бес озадаченно, - даже у Даниила не так прекрасна судьба, а тебе все не ладно.

И в голосе его звучала какая-то угроза. Он смирился с происходящим. Конечно, он не может, не должен возмущаться, потому что другим еще хуже,

чем ему, значительно хуже. Все пройдет, и поражения, и победы не вечны, все проходит.

И на самом деле хандра быстро прошла.. Он больше не помнил тех странных снов, они пропали где-то без следа.

-Я тоже не сильно люблю татар, - говорил бес, - потому что дикие они сильно, но бороться с ними – лоб расшибешь, надо пока примириться с ними, потому что погибнуть дело не хитрое, а победить их пока никак нельзя.

Князь пытался угадать, шутит ли бес или говорит серьезно. Двести лет жить под татарами, нет, этого не может быть, душа бунтовала против такого поворота. Не хотелось такому верить.

Понял тогда бес, да и князь понял, что Александру предстоит пережить страшные падения, разочарования, проклятия. И не поможет ему юношеская слава. Она вообще мало кому помогает, и как-то отдельно от князя живет и здравствует в своем измерении. Ни о чем больше думать он не собирался.

Но пока еще отец был жив, он первым должен был пройти страшный этот путь страданий и несчастий, доказывать, что ползая перед татарами на коленях, русские князья только и могли жить.

Но как такое можно было пережить победителям, громившим и немцев и шведов?

Ушедшие до татар князья зорко за ними следили. Они не уходят бесследно, наши мертвые нас не оставят, вот потому особенно горько и тяжело оставаться.

У него оставалось еще какое-то время, но было его совсем немного. Он уже видел пожары над Киевом, и хорошо, что татары пока не грозили его Новгороду, а то совсем бы худо пришлось князю.

ГЛАВА 3 УГРОЗА МИНОВАЛА

Князь долго думал, непросто далось ему это решение. Но он понимал, что должен отправиться в Киев, чтобы повидаться с отцом перед его отъездом в орду.

Ярослав послал к нему своего вестника, потребовал, чтобы он явился.

Им надо было все обсудить перед таким важным делом.

И Александр совсем уж было отправился туда, но тут же появилась весть о том, что урок не пошел немцам впрок, теперь они еще и с литовцами сговорились, и снова двинулись к стенам его Новгорода.

Князь сначала не поверил своим ушам, он не верил, что они могут снова ему угрожать.

Но все новые гонцы доносили о передвижении тех, кого ему недавно еще удалось победить.

Но по спокойному виду беса, можно было понять, что ему не надо сильно суетиться, серьезной угрозы нет.

Князю пришлось подождать, пока все решится.

Они остановились на том берегу уже печально для них знаменитого озера, то ли раздумывая, то ли дожидаясь, пока он к ним выдвинется. Но вроде пока ни к какому решению так и не пришли.

Ожидание длилось, князь и сам готов был против них двинуться, чтобы окончательно с ними разделаться.

Но он немного опоздал, когда с дружиной своей вышел в чистое поле, то никаких литовцев там уже не оказалось, осталось только сожженное его село, и уцелевшие, возвращавшиеся на пепелище его жители. Они смотрели на князя пустыми глазами, что-то бормотали о том, что все рухнуло в один миг, они сожгли и стариков и детей, никому не было пощады.

Но князь не мог долго с ними оставаться и горевать, он понимал, что это ему мстят германцы, но вступить в открытое сражение так и не решились.

Вот тогда около него появилась девица, заставившая замереть на миг избалованного вниманием юного красавца.

Кажется, она и сама была удивлена, не ожидала на него произвести такого впечатления. Встреча на пепелище могла еще кого-то потрясти.

Но и она не могла оторвать от него взгляда, и только дивилась тому, что стояла так близко, что можно было дотянуться до его кольчуги и плаща. Он же понял, что она как две капли воды, похожа на ту всадницу, которую прежде показывал ему бес.

А тут она перед ним в своем обычном виде предстала. Он решил побыть с ней и дождаться рассвета.

Дарья заметила, что ей удалось обворожить молодого князя, хотя ничего не было в ней такого, обычная одежда, слова молвить не могла, но он стоял и смотрел, замороженный

Она знала от старух, что князь не разборчив в женщинах и многие могли его покорить. Но была уверена, что на такое способна только она одна. Сама же она могла за ним на край света отправиться, если бы он позвал ее с собой.

Многие в дружине его были недовольны, что из-за какой-то замарашки им придется оставаться на пепелище, да еще подвергаться опасности, если германцы вдруг захотят вернуться назад.

Но открыто князю никто не хотел противиться. Они знали его хорошо и не будили Лиха.

Князь же был уверен, что та, другая, спустилась на землю и поселилась среди людей на время, ведь просил же он беса ее вернуть, вот и вернулась. Но даже если это не так, если окажется обманом, и тогда это не смогло бы остановить его. Он вспомнил, что давно уже не радовалась душа встрече с девицей, что чувства в душе угасали и испарялись, а ведь он был молод и силен, и хорош собой, так почему должен был останавливаться.

Он даже не заботился об удобстве для дружинников, они могли бы и потерпеть немного и не такое переживали с легкостью.

Князь видел, что есть недовольные, но только усмехнулся в ответ.

№ № № № № № № №

Девушка тоже забыла о бедах, на них свалившихся, о том, что у нее больше нет дома, и Домовые страшно воют на пожарищах. Она уже думала о княжеском дворце, который видела только однажды, когда в граде была с родичами. Она и мысли допустить не могла, что потом он просто повернется и уйдет прочь, а князь еще до расставания о ней позабудет и никогда больше не вспомнит.

Но пока мечтания ее казались такими прекрасными, что просто дух захватывало.

Вечером она быстро отыскала его палатку и поняла, когда он улыбнулся, что все сделала правильно, что он рад встрече с ней. Она обманывалась все больше, и пока радовалась всему, что случилось.

Князь разглядывал ее в мерцании огня, она еще больше была похожа на ту, спустившуюся с небеса.

Он указал ей на шатер, где она должна была его ожидать.

- Остановись, - услышала она голос беса, - она совсем не похожа на ту, это наваждение.

Но все предупреждения были напрасны, остановиться он не мог.

Девушка оставалась в тени, князь не сразу ее разглядел, когда втиснулся в шатер, что она себе позволяет и куда могла деться, - Александр начал злиться.

Но она была тут, и почти сразу опустилась на лежанку, для него сооруженную на эту ночь.

Она была подавлена и разочарована происходящим, он взирал на нее с высоты и тоже почему-то злился. Она никак не могла понять, почему все вдруг так изменился, и куда делся тот очарованный красавец, почему он так груб и так гадок сделался.

Теперь она уже и не хотела с ним никуда отправляться, только бы скорее остаться одной и забыть о том, что тут творилось, почему он причинял ей боль и даже не слышал ее стонов.

Князь поднялся с ложа и чувствовал только разочарование. Злость появилась в душе вместо радости удовлетворения. Зачем он устроил все это, почему она смогла удержать его хотя бы на время.

Дева исчезла бесследно, что его тоже порадовало. Но он ничего говорить ей и не собирался, если бы она тут задержалась даже.

Чары рассыпались, он снова стал князем, великим князем, как уже привык считать, а она холопка его, каких тьмы и тьмы, от Новгорода до Киева.

№ № № № № № №

Литвины знали о приближении грозного князя, но не собирались драться с ним в одиночку. Они исчезли в тот миг, когда он приблизился. Им оставалось довольствоваться только тем, что они уже натворили.

Вера в то, что русичей можно победить исчезла раз и навсегда.

Дружина поднялась на рассвете, они отправились домой. Но радости оттого, что сражение не случилось, не чувствовалось.

Но что-то коварное и злое было во всем его облике, он сам себе казался Соловьем-Разбойником.

Князь уезжал, не оглядываясь, он не заметил деву, с которой провел ночь около огромного дуба. По ее щекам бежали горячие слезы, но она не могла ничего сделать, чтобы все переменялось в ее реальности. Каким же холодным, каким далеким он теперь казался.

Но если бы князь оглянулся и заметил ее, то не нашел бы в ней черты той, другой, это было обычное наваждение. Нет, никогда земная дева не сможет сравниться с небесной, она всегда останется недостижимой и далекой,

ГЛАВА 4 ПОДМЕНА

Литвины и германцы издали все еще угрожали ему, князь понимал, что пока есть эта угроза, он не сможет отправиться в Киев, потому что помнил пожарище, и не хотел вернуться к такому же.

Вот с этим посланника в Киев он и отправил, да отец и сам должен был знать, что у него тут творится.

Бес настороженно ждал новых событий.

- Я должен отправиться в Киев, - говорил князь бесу, - но так, чтобы ни одна живая душа о том не узнала

Мефи сделал вид, что задумался, что очень этим озадачен, хотя решение давно было готово.

И тут же появился еще один Александр, ничем не отличимый от первого – старая сказка, известная еще с древних времен должна была снова возникнуть в Новгороде.

- Что это? – удивленно спросил князь. Он встревожился не на шутку.

- Он побудет тут вместо тебя, даже мать родная от тебя его не отличит, никто ни о чем не узнает, пока не вернешься.

Но не появится ли так самозванец, с которым потом придется сражаться, мало ему реальных врагов, так еще эти?

Но ему надо быть в Киеве, здесь ничего не случится, если он будет так надежно прикрыт. А бес пусть разбирается с тем, кого он тут породил, это уже его дела.

- Девица тоже твое творение? - поинтересовался князь.

- Нет, она настоящая, просто подправил немного, всадница - мое творение, по ее образу и подобию и эту колдонул.

Князь глубокой ночью покидал свой град с парочкой верных людей, которые никогда не скажут ничего, потому что родились немыми, если даже захотят его предать, у них ничего не выйдет.

Но в Киеве они оказались в тот же час, когда выехали из Новгорода, хотя на время никто внимания не обращал, им казалось, что просто потеряли ему счет.

Они просто приняли все как есть, не ломая головы над происходящим.

№№№№№№№№№№

Вести о том, что князь должен покинуть город, быстро разлетелись по миру. Послы литовские решили проверить то, что творилось там. Они тут же оказались около терема княжеского, чтобы не обмануться на этот раз, не вводить своих вельмож в заблуждение.

Их немного задержали, что подтвердило догадки об исчезновении князя из города.

Когда в неизвестности прошло еще четверть часа, они уже не скрывали своего торжества, стали действовать настойчивее. Им не хотелось терять время даром, о чем они и твердили все время.

Они понимали, что за столь короткий срок князь не сможет вернуться из Киева, если он и оставил Всеволоду большую часть дружины, то и тогда можно смело идти в сражение, они не смогут противостоять.

Но их тут же пригласили в зал, и вежливо объяснили, что с утра князь себя скверно чувствовал, но ему стало лучше, и он готов заняться обычными делами.

Еще по дороге в гридню они не верили, что узрят его там, а потом удивленно его разглядывали и убеждались, что это было именно Александр, его ни с кем не перепутать. Он был немного бледен, говорил тише, что и подтверждало недомогание, но не больше того.

В том, что это он никто не усомнился.

Те, кто тут собрались, никак не могли объяснить, что же им нужно, зачем они сюда пожаловали.

Наконец эта пытка завершилась, и можно было отправляться к себе.

Не оставалось ничего, как только доложить королю, что они обманулись и обманули его тоже.

Озадачили их и слова князя о том, что если случится еще хоть один пожар во владениях, хоть что-то будет уничтожено, то он на их земли свои дружины направит. Как все выглядело мирно сначала, как скверно для них заканчивалось.

- Проклятие, сгорит этот парень вечным пламенем, - грозился король литвинов. А что еще было ему сказать тогда?

№№№№№№№№№№

А новгородцам с подменой все сходило с рук. Мнимый князь с ролью своей справлялся отлично. Если литвины захотят сунуться, то тогда они ничего бы не заметили. Они не понимали, почему князь отказался от визита в Киев, упорно сидит в своем граде и никуда ехать не хочет, если его звал к себе Великий князь.

Но никто и не подумал о том, что их просто дурачили, сомнений об этом не возникало.

Хотя когда появилась в его покоях княгиня, хотела что-то сказать, и вдруг отпрянула от него, словно ужаленная.

- Что с тобой, дорогая? - спросил он, приветливо и ласково улыбаясь.

Но она ничего не ответила, и не сомневалась, что перед ней совсем другой человек.

- Кто это такой, где настоящий князь, почему они допустили, чтобы на столе оставался самозванец?

Конечно, внешне он поход, но это ведь совсем другой князь или кто он там такой есть?

Она попыталась утешить себя – князь хитер, вряд ли он позволит себя провести. Все происходит наверняка с его ведома, ей не стоит поднимать

панику. Надо было немного подождать, и вот если он не вернется, тогда уж что-то делать.

Она чувствовала, что с мужем ничего не случилось, а этого не нужно опасаться, он таким добрым и ласковым казался, другой взгляд, голос другой.

Мнимый князь опасался, что его почти раскрыли, ждал возмездия от беса. Почему он согласился на такое, точно не снести ему головы.

Он хотел подождать и посмотреть, как все будет развиваться дальше. Тем более, княгиня просто ушла и ничего не пыталась сделать, за что ее надо было благодарить.

Так все продолжалось несколько дней, только он пытался понять, когда и в чем допустил ошибку.

Они встречались в те дни еще несколько раз. Княгиня с интересом за ним наблюдала. Ей хотелось, чтобы этот человек стал ее мужем, хотя она понимала, что в этом всем было что-то страшное. Он взирал на нее с восторгом и страстью, жаль, что он отправится прочь, как только князь снова появится. Но только в те дни она чувствовала себя настоящей княгиней.

Мнимый князь видел, что она относится к нему по-особенному, и радовался.

Но он уже чувствовал, что если бы ему нужен был трон, то она помогла бы им овладеть, в том не было сомнений.

ГЛАВА 5 ТАИНСТВЕННЫЕ ВСАДНИКИ

Но как не спешил князь в Киев, отца в граде все-таки не оказалось. Как оказалось, положение было все хуже, и он отправился в орду, так его и не дождавшись.

В первый момент князь растерялся. Но он быстро принял решение – догнать его по дороге, и все-таки поговорить о самом важном, он никогда не простит себе, если это окажется последним свиданием, на которое он так и не попадет.

Видя, что бес не противится его решению, он снова покинул город и отправился в сторону татарского стана. Ему вовсе не хотелось оставаться в стороне от самого главного действия в этом мире.

Слухи о том, что он появлялся в Киеве, и быстро исчез, все-таки появились в стане литовского короля. Он никак не мог понять, что там вообще творится, кто прав и кто виноват во всем этом. Как он может оказаться сразу в двух местах (ему хотелось верить, что любви его не лгут).

Но если вспомнить про их могучих волхвов, то это вполне может случиться.

Когда всадники остановились в чистом поле, бес вызвал дракона, чтобы не терять время даром. Князь должен был догнать Ярослава и вернуться как можно раньше домой. Так все мгновенно и случилось.

Ярослав в одиночестве сидел у костра, его спутники крепко спали.

Александр смотрел на красивое лицо отца. Он казался загадочным и таинственным в трепетном мерцании огня, казалось, что его уже и не было на земле. А там, в пространстве, из которого они явились, какие-то чудовища охраняли его плотной стеной, князь если и не видел, то чувствовал их хорошо.

Не хотелось отвлекать его от размышлений, но у него было совсем немного времени.

Чудовище вернет его в Новгород потом, и какое-то время он еще проживет в покое, а потом надо будет заменить отца в этом кошмаре.

Александр шагнул к костру. Ярослава почти и не удивило его появление, Знал ли он или только догадывался о происходящем, но принял все как должное. Появление сына было делом привычным и обычным. Он знал, почему тот появился, что он хочет услышать.

- Нет у нас пока иного выхода, мы должны просить и умолять , договариваться с ними, воевать, как Михаил, глупо и бессмысленно, хотя, наверное, это красиво. Говорят, что на миру и смерть красна, только не надо нам всего этого. Но мы должны выстоять и мир от бед уберечь, пока внуки и правнуки наши не поднимутся на борьбу, ничего у нас не получится.

А потом он молча смотрел на сына, который с самого начала ощутил победы на вкус, и знал совсем другой мир.

А вот Ярославу досталась совсем другая судьба, с самого начала она только и делала, что испытывала его на прочность. Хотелось надеяться князю, что эти испытания он все-таки выдержал.

Александр с тревогой думал о том, что ему чуть позднее придется пройти по этому же пути, если отец уверен, что нет у них другого исхода.

- Но ведь не поймут они этого, ни священники, ни дружинники, да что дружинники, бес говорит, что и Даниил совсем в другую сторону смотрит.

- Ты уже успел доказать, что смел и отважен, так докажи им, что еще и мудр.

Конечно, если в схватке с ними погибнешь, ты станешь героем в их памяти. Но это только память, она от рабства их все одно не спасет, а может и помнить уже некому будет.

Я же научился только одному, не оглядываться на чернь, не идти у нее на поводу. А большинство, как и твое вече, не всегда правы, что они и показали уже не раз и не два.

Но тут они оба услышали боевой свист Дракона, Александру пора было возвращаться назад.

Он хотел обнять отца, но только пожал его руку и отстранился, не приняты были у них эти нежности и ласки.

Воины мирно спали у костров, ни один не пробудился, словно и не было всего этого.

Пробудившись и увидев своего князя, они были уверены, что ничего и не случилось в этом мире, самая обычная ночь.

ГЛАВА 6 СКАЧОК ВО ВРЕМЕНИ

Князь вернулся в свои владения. Он понимал, что ему остается еще какое-то время для того, чтобы все взвесить и понять, что его ждет впереди.

Отец был первым, и он научил действовать, научил понять, что нужно предпринять для того, чтобы не просто уцелеть самому.

Ему вспомнилось какое-то время. Действиями двойника он был доволен, кажется у того не было просчетов. Это хорошо для грядущего, когда он отправится в татарский стан.

Для самого князя это был вопрос решенный, ему придется туда отправиться все равно. Он что-то говорил, что княгиня все поняла, что-то заподозрила.

Но в этом тоже не было ничего удивительного. Ведь не мог же он рассказать об особенностях их отношений.

Конечно, он относился с теплотой и пониманием, но князь устыдился того, что происходило. У него всегда были более важные дела, и то, что сделано, уже нельзя исправить, в том не было сомнений.

№№№№№№

Пошли бесконечные дни ожиданий.

Было понятно, что в стане Батыя произойдет трагедия, но только бес не соглашался с ним.

И тогда, не в силах справиться с тревогами, он обратил свой взор в Монголию, туда, куда и отправился Ярослав.

Но кажется, там еще не происходило ничего страшного. Александр меньше стал доверять снам и дурным предчувствиям, особенно, когда на

рассвете бес сообщил о том, что теперь следовало покинуть татарский стан его отцу.

- И покинет? - спросил он настороженно.

Тот кивнул в ответ, но воцарилось молчание. Словно бы в этом был какой-то подвох.

Потом, когда уже разыгралась настоящая трагедия, и князь знал, как и что будет твориться дальше. Он понял весь смысл, который вкладывал в эту фразу. Тогда он и помчался снова навстречу телу отца, но не забыл оставить двойника на своем месте.

А смелые и чуткие литовцы и на этот раз убедились в том, что князь остается во дворце, никуда отлучаться не собирается.

Они убедились в том, что князей два, но никак так и не смогли понять, какой же из князей настоящий. Стоит ли рваться, если на похороны в Киев он отправил двойника, призрак, а сам встретит их тут.

Княгиня отнеслась к чужаку с большим доверием. Она делала вид, что ей ничего неизвестно о происходящем. Она старалась не замечать той разницы, которая была между ними. И он был ласков и сердечен с ней, он показывал, как дорожил ею, как она была ему близка и понятна, и дорога.

Была и какая-то иная тайна во всем этом, но однажды, когда она ненароком задела его руку. То невероятный, жгучий холод пронзил ее тело. Она не помнила, что было, что с ней случилось. Но от отшатнулась и побледнела, что-то забормотав в ответ.

Но потом странный холод забылся, она его не помнила

№ № № № № № №

В иноземье все было страшно и трагично. Снова рассказывали о злодействе и коварстве, но подозревали вовсе не татар(сказка о влюбленной ханше князю казалась смешной и нелепой.

Нет, это совершили его близкие, таившие на строптивного и не всегда справедливого князя обиду.

Они никак не могли пережить, что князь возвращался цел и невредим. Люди, чьи имена не назывались вслух, ежились от холода и страха, ждали решения своей участи, видя, что сын сильнее коварного князя, от победителя не стоило им ждать пощады.

Александр злился и потому, что теперь туда отправляться придется ему самому. Новгородцы понимали, что теперь уж он сам их оставит, и по праву старшего сына будет жить в Киеве.

А им придется самим о себе позаботиться. Но Киев по-прежнему оставался в развалинах, и от легендарного града ничего больше не оставалось.

Так зачем же ему туда идти, почему он должен менять чудесный град на руины, подвергая себя такой страшной опасности.

Но разве титул великого князя важнее живого и прекрасного города.

Хотя так все и оказалось на самом деле.

Князь вернулся только на несколько дней, чтобы объявить им о своей воле.

Не мог он оставить столицу, а в Новгород придет кто-то из младших, вот и весь сказ. А кто это буде, опальный ли Андрей или Константин, какая разница.

Так Новгородцы какое-то время и гадали о своей судьбе, пока не объявил им князь свою волю.

Вот и новая обида возникла в душах тех, кто смирился с князем, привык его считать своим, а не чужим.

Но молодой князь мог доверять только себе и решения принимал сам, ни на кого не оглядываясь. А он сказал еще и о том, что черед его не просто в Киеве оставаться, а отправляться в орду, на поклон к хану.

Они кричали о том, что он должен их вести на сражение с проклятыми татарами и негоже ему кланяться этим иродам.

Они попрекали князя за отступничество, и за то, что о другом надо думать.

Он же на это отвечал только усмешкой.

Тогда вечером к нему явился епископ. И проявил завидное упрямство, он не собирался уходить, пока не скажет всего.

И речь его была обвинительной.

- Княже, ты наша слава и надежда наша, мы и без того одной ногой в рабстве стоим, так если ты еще станешь нас предавать, что тогда со всеми с нами делается?

Казалось, что он и был господом богом, и мог казнить или миловать.

Князь даже растерялся в первый момент. Но тут же ответил сердито:

-Только в этом наш путь к спасению, если тебе это неизвестно, то не надо меня учить, иди к Даниилу, он-то о том же думает.

Князь даже не подумал о том, что ему не должно быть ведомо то, о чем думает Даниил.

Епископ быстро спустился с небес на землю от таких слов.

Потом он что-то сказал и ушел незаметно, словно его тут и не было вовсе. Он готов был выть от бессилия, но себя ему больше не в чем было упрекнуть.

- Я не отступлю, - размышлял князь более чем решительно.

Как он не понимает, что нет другого выхода. Он должен призывать к миру и согласию в душах, а что творит на самом деле.

А потом он думал о битвах и недавних победах, как прекрасно все казалось сначала, и что из этого вышло.

Так что же ему остается, героически умереть или жить в беславии, когда прошлые победы будут только ставить ему в упрек.

Наверное, надо выбрать первое, тогда летописцы и напишут о том, что он погиб в схватке с татарами, но и земля его после этого перестала существовать, если быть совсем уж честным.

И казалось, что он сам видел то, что там происходило.

- Нет, не будет этого, никогда этому не бывать, - твердил он.

Он приказал слугам, несмотря на поздний час, собираться в путь.

Бес, притихший в уголке, потер ладони. Он радовался тому, что князь принял такое решение. Он взял самую трудную высоту, хотя сам до конца не понимал этого.

ГЛАВА 7 ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ

Так часто, так долго мечтал князь об этом дне, но никогда бы не подумал, что так поспешно придется въезжать ему в столицу, и так на ходу принимать решение о поездке в орду.

Но все на него свалилось одновременно.

Потом, когда князь вспоминал об этих днях, то в душе его оставалось чувство радости и растерянности. Хотя он всегда считал себя великим князем, он должен был стать им по праву.

Но пока он все рано не было им, потому что должен был получить ярлык на великое княжение.

А вот тут все раздоры и начались.

Трудно было сравнивать киевлян со строптивыми Новгородцами, но кажется, что каждый из них протестовал против того, чтобы любимый и долгожданный их новый властелин, уже прославленный в сражениях, отправлялся в татарский стан на поклон к ненавистному хану, а что если и его постигнет участь отца?

Не оставался ли он последней надеждой в этом мире.

Но князь и слышать о том не хотел, он точно знал, что должен туда отправиться. Им нужна передышка, не могут и не должны они сражаться. Потому нужно делать все для того, чтобы этого не случилось. Они должны сохранить Русь.

Особенно расстроился Александр после разговора с патриархом.

Тот пришел к нему с надеждой, что князь одобрит его действия, а произошло все наоборот.

Но он твердил, что с татарами никогда ни о чем нельзя договориться, не стоит даже думать о том.

Они долго молчали, когда все было сказано.

Потом князю казалось, что он сразу принял такое решение

-Ты откажешься от этого похода? - спросил патриарх настойчиво

-Я не могу отказаться, - отвечал ему князь.

Патриарх понял, насколько он упрям и несговорчив.

-Так тому и быть, пусть делает то, что захочет. Но он не труслив, татары будут с ним считаться, у них нет выхода. Остается только молиться, чтобы судьба его была счастливой, чтобы удача не оставляла его в трудный момент.

Они получили надежного властелина, и это прекрасно, остается только следовать за ним..

№№№№№№№№№№

Киев приветствовал своего князя, в то время как Новгород жил в тревоге и нерешительности.

Они только пытались угадать, что с ними теперь будет. Обида и боль терзала души, раз провидение увело того князя, с которым они внезапно смогли примириться, и даже старались ужиться, и что из этого вышло?

Княгиню такая перемена и радовала и тревожила одновременно.

Она никогда не любила Новгорода, терпела все только из-за мужа. Но и в Киеве было не лучше, еще дольше она будет оставаться одна, и так будет до самой смерти, наверное, ничего больше в их жизни не изменится.

Все чаще ходила княгиня в полуразрушенный Софийский собор, вздрагивала, глядя на разрушенные могилы.

Если они не побоялись осквернить даже последний покой, то не станут считаться с живыми людьми. От этого становилось и тошно и страшно.

А нагрянуть они могут в любой день и час, и надо ждать их вторжения, и плен окажется страшнее смерти.

Она слышала истории о том, как славянки влюбились в татарских ханов. Но от этого душа сжималась еще сильнее.

Княгиня не сомневалась, что убьет себя, как только Батый приблизится к ней. Хотя, наверное, для кого-то это и возможно, - с тоской размышляла она, но с ней такое не пройдет точно.

Князь не объявил еще о дне своего похода к хану, но утверждал, что чем скорее они соберутся, тем лучше будет всем.

В тот вечер он отправился в Софию, устремился к разрушенной могиле своего прадеда – князя Ярослава Мудрого, там он что-то говорил своим воинам, следовавшим за ним.

Но обращался он к княжеской тени сначала:

- Вот и пробил страшный час, думаю, что ты и князя там, на небесах не попрекнете меня за трусость и малодушие. Но понимаю, что негоже в сражение отправляться. Решение мной принято, еще когда был жив отец. Я должен кланяться хану поганому. Ползать перед ним на брюхе и договариваться, чтобы не шел он больше войной на нас.

Я не знаю, что будут помнить внуки и правнуки, славное ли начало мое или печальный финал. Того и другого было в жизни моей с лихвой. Поздно отступать. Тебя они Мудрым прозвали, правильные ты решения принимал, а ведь не все они были победными, хотя и такими позорными тоже, наверное, не были. Но ни я один повинен в том, что такой кошмар на землю нашу свалился, что все тут переменялось.

Бес позаботился, чтобы все к кому обращены были его речи, услышали их.

И князя там стояли и внимательно вслушивались в его слова.

- Бедный парень, совсем иной могла стать его судьба, если бы не в такое время он пришел в этот мир.

Никак не могли они успокоиться, хотя все давно прошло, но каждый из них примерял на себя эту судьбу.

Наверное, забрали они на себя часть тревог и волнений, потому никак не могли отойти от всего случившегося.

Но если Александр сам принял решение и не менял его никогда. То труднее было Даниилу. Он метался, терялся, каждый час готов был все изменить, отступить от него, хотя на первый взгляд и казался серьезнее и значительнее, но только на первый.

И все-таки бес все сделал для того, чтобы они в один миг туда отправились, даже столкнул их там, ведь так интересно было сравнить реакцию на происходящее. А потом и узреть, что из этого выйдет. И хотя в общих чертах ему все было ведомо заранее. Но его интересовали детали.

Начался новый, тяжкий неблагодарный, а порой и просто страшный отрезок жизни и судьбы великого князя.

ГЛАВА 8 В ТАТАРСКОМ СТАНЕ

Никогда еще, даже в тот страшный день, когда он уезжал из Новгорода, даже тогда не чувствовал себя князь так отвратительно, как теперь.

Он знал, что снова вернется назад. Но в свой ли город вернется, если даже все знавший и понимавший Патриарх ничего не сказал в поддержку, а что говорить о боярах и дружинниках, кипевших ненавистью и рвавшихся в бой.

Вместо того чтобы отомстить за смерть отца, он идет по его следам и рвется на поклон к этим татарам, готов признать правым делом злодеяние, готов заверить, что это было и не злодейство, а несчастный случай. Но как это так, куда это вообще годится.

И прежде тяготившее его одиночество, теперь казалось чудовищным. Князь пребывал в унынии до конца пути. Если бы не увидел он ту самую всадницу. А в том, что это была она, он не сомневался.

Она, стройная, светловолосая, поравнявшись с ним, поехала рядом.

- Я буду сопровождать тебя в пути, - говорила девица. Я и прежде знала, что мужества тебе не занимать, и теперь понимаю, что его у тебя еще больше, чем прежде мне казалось. Нравишься ты мне, княже, так нравишься, что из-за тебя и голову потерять не грех.

И что-то произошло такое, будто груз, какой спал с его плеч, словно летел он не на страшное унижение, а к самой яркой своей победе стремился. Вот и благодарил беса за то, что тот подарил ему эту девицу, хорошо, что в такой трудный час она была рядом, и не только к татарам, но и в ад он готов был за ней последовать.

Больше никто не смог бы его остановить и удержать.

№№№№№№№№

Батыю сказали о том, что Александр, ставший великим князем, направляется к нему.

И усмехнулся хитрый хан:

- Хорошо, что поспешил он, думал, что я его не дождусь больше. Уж решил без меня обойтись, хотя герой он настоящий и лучше многих братьев своих.

Но князя ждали, и вовсе не так думал Батый, как говорил теперь. И хотя угрозы для него Александр не представлял, но ему очень хотелось получить этот драгоценный камень в свою корону. Он знал, если великий князь не станет с ним считаться, то и победа не будет считаться полной и окончательной.

Он видел, что подопечные его, услышав такую новость, растерялись, теперь думают только о том, как им себя с ним вести.

Но Батый сразу все решил утрясти.

- Князя пока пальцем не трогать. Если хоть что-то с ним случится, пеняйте на себя, - говорил он и снова усмехнулся.

Хотя они удивились такому заявлению, но ничего он объяснять не стал.

- Значит и Александр, бывший и шведов и немцев, признает его величие, его непобедимость. Но от большого ли ума или хитрит князь, сказать трудно. А если после гибели отца оставалось много загадок, и он рискнул сюда отправиться, значит, не собирается он отступать и сдаваться, соображает, о чем речь идет. И сам хан удивился любопытству и нетерпению, с которым он поджидал Новгородского князя. Хотя теперь его можно уже считать и Киевским князем тоже.

Батый подумывал о том, как заманить Александра к себе на службу, а не просто с ним договориться о том, что было. Есть еще много земель, куда можно идти вместе с ним. Тех же шведов, немцев спокойно можно бить вместе с ним, тем паче, что у него богатый опыт.

Так и поджидал он князя, понимая, что теперь можно и успокоиться. Ведь недавно он был уверен, что Александр соберется с силами и даст ему отпор, хотя это его не испугало, а успокоило, вызвало досаду, от которой невозможно было избавиться.

Его визири предупредили о том, что к вечеру князь будет в его стане.

№ № № № № № № № №

В это время в первом кругу князя внимательно следили за всем, что происходит. Они до последнего момента надеялись, что князь одумается и повернет назад, что изменит он свое решение. Но чем ближе был он от них, тем меньше оставалось надежды на то, что теперь что-то изменится.

- Ему будет грозить опасность? - спрашивали они друг у друга?

Но не было у них ответа на вопрос. Даже Мстислав Красивый, друживший с кочевниками когда-то, теперь ежился при одной мысли, что теперь все по-другому происходит, обстановка совсем другая.

Но почему на Александре сошелся клином свет, ведь и до него погибали, унижались, ползали, и после него будет то же самое.

Но они, уже знавшие, насколько растеряется это рабство, они видели, насколько оно было тяжёлым и страшным, они знали все вперед. и перспектива их угнетала и пугала.

Но ведь бывало такое, когда все менялось на глазах, а что если и этот князь сможет одержать победу.

Но решением своим трезвым и страшным, князь лишил их этой надежды. А они все не хотели с ней расставаться.

ГЛАВА 9 ПЕРЕД ХАНСКИМ ШАТРОМ

Неясно, о чем думал Александр. Всадница, спустившаяся с небес, отвлекла князя от страшных размышлений и колебаний.

Если он теперь и сожалел о чем-то, когда оказался в татарском стане, то о том только, что с прекрасной девицей ему придется расстаться.

- Когда мы с тобой увидимся?- невольно вырвалось у него, будто это в такие напряженные минуты и было главным делом его жизни. Но может, так оно и было тогда?

Но чудесная сказка неожиданно оборвалась, и улыбка ее только в памяти его и запечатлелась. Она стояла где-то рядом, хотя пустоту он ощущал кожей.

В татарском стане все было внешне спокойно, кажется, что их появления никто даже и не заметил.

Это заставило Александра удивиться. Но потом, когда он ознакомился с происходящим, то уже понимал, что тишина - только видимость, а напряжение там царило невероятное.

Но видимо по указанию хана так с ним обращались там. А теперь, когда волхвы вышли к нему навстречу, они не настаивали на том, чтобы он исполнял татарские обряды. Не нужно было ему кусту и зверю поклоняться, как было недавно с его отцом, да и с другими. Не было и агрессивности с их стороны, словно он и на самом деле в гости к ним пожаловал.

- Я христианин и не стану язычеством наслаждаться, - услышал Батый голос Александра.

Правда, произошло какое-то замешательство. И понял князь, что к нему здесь относятся не так, как ко всем остальным.

Войдя в ханский шатер, он трижды поклонился перед порогом, и только потом переступил на другую сторону. А потом он посмотрел на того, кто так пугал всех вокруг, ставший погибелью уже для многих русичей Батый, сидел усмехался, и казался таким молодым, даже в сравнении с самим Александром.

Рядом с ханом, в чем-то очень ярком, сидела то ли мать, то ли его жена, так сразу этого и не разобрать. На руках у нее был ребенок.

За троном толпились его вельможи и родичи. Но они показались ему все на одно лицо, отличить он их никак не мог.

-Ты долго ждать себя заставляешь, - говорил хан, - думал, самому в твой Киев идти придется.

В словах его таился и другой смысл.

Князь не растерялся, он даже оставался внимательным и напряженным, как прежде. Сразу было понятно, что о подвигах Александра ему все хорошо известно, и он просто испытывает князя на прочность.

А между тем хан пригласил его сесть рядом, он говорил на ломанном русском о том, что на Руси должен оставаться Великий князь, но это будет самый достойный из всех. И скорее всего это и станет Александр. Он будет княжить, но придется с ним советоваться, чтобы было ему все ведомо. Это было похоже на отеческие наставления, если бы он не был таким молодым и таким чужим.

Князь помнил о сожженных городах, о телах людей, им убитых и уничтоженных храмах.

Но еще больше поразило Батю поведение не князя, а тех, кто его хорошо знал. Они видели, что это был один из тех русичей, перед которыми хан, если не заискивал, то был снисходителен, словно князь мог быть ему опасен. И хотя они не сомневались в том, что это не так, но никак не могли понять, что же там такое творится.

Долго длились их разговоры, кажется, хан соглашался со многим из того, о чем говорил князь, они обо всем договорились.

По какому-то его жесту на столах появились угощения на золотых и серебряных блюдах, кумыс в пиалах. Хан, взглянув на гостя, решил не предлагать ему всего этого, потребовал, чтобы ему налили вина из неизвестно откуда взявшейся бутылки.

И князь, отключившись от реальности, перенесся в те дали, где он сам не смог бы жить. Теперь ему показалось, что это не Мстислав, а он сам сидит перед шатром, ведет неторопливую беседу, обмениваясь дорогими дарами.

Но там говорили о равенстве и дружбе, а здесь за мнимой ханской лаской скрывалось коварство и боль. Хотя чувствовал себя князь уверенно, а страха он никогда не испытывал, но другое, не очень ясное чувство не давало ему покоя.

Хан заметил это и отнес к княжеской гордыне. Ему хотелось, чтобы князь был поучтивее, хотя, что еще от него можно было потребовать.

- А Новгород твой красив, говорят, - как бы невзначай произнес хан, взглянув на него твердо.

Александр ответил почти сразу:

-Да, и не хочу я его таким, как Киев видеть, - зачем тебе говор уничтожать, если все иначе могло быть?

-Я и сам решил этот град сохранить, только ты мне в том должен помочь, уж больно там народ строптив.

Они будут платить дань, и я с ними смогу управиться, они согласятся на твои условия, - поспешил сказать ему Александр.

Хан самовольно усмехнулся. Он знал, что город этот еще долго будет камнем преткновения, и он его оставит, пока Александр послушен. Пусть благодарят князя своего за то, что он теперь с ними останется, за всех своих гордецов он стеной стоит.

Князь почувствовал, что, что ханский прием закончиться должен . Так оно и вышло. Хан говорил последнее слово.

- Я не только даю тебе ярлык на великое княжение, но и титул монарха, пока ты жив, им и останешься. Слово свое менять я не стану, потому ты должен молиться за здоровье мое.

Князь выслушал все молча. Важны поступки, а не слова, с этим ему надо примириться.

Потом, в шатре, отведенном ханом, бес спросил у него о самочувствии. Ничего князь ему не сказал в ответ, а только спросил:

- Я могу ему верить?

- Конечно, можешь, ты ему нужен не меньше, чем он тебе, можешь в том не сомневаться.

ГЛАВА 10 ПОЧЕСТИ И МИЛОСТИ

Князь долго разговаривал со своими приближенными, а хан в это время разглядывал дары, перед ним лежащие.

Батый привык получать подарки, привык отнимать драгоценности, если их не давали по-хорошему, он забирал силой то, что желал. Но эти дары обладали для него некой притягательной силой, их привез князь, на которого он возлагал особые надежды. Да и сами по себе они были особенно хороши. Это знак того, что если Александр и не боится его, а он, как дикий зверь, всегда чувствовал страх, который вызывал у тех, кто появлялся рядом, то дары эти будут еще ценнее.

Да и город, не сожженный и не разоренный, всегда может дать больше, чем тот, где камня на камне не осталось. Хорошо, что князь умен и понимает, что к чему. Да и воинов своих он сбережет, если не станет сражаться с ними. Глядя на золото, серебро и меха драгоценные, хан пребывал в благостном состоянии. Все ему казалось новым и прекрасным в тот миг, да и сам он был молод, полон сил, честолюбивых устремлений.

Но если бы на него взглянул в тот момент волхв, то он бы понял, что хан просто устал, ему надоели войны и походы, он задыхался от пожаров, которые сам и разводил то тут, то там.

Хорошо, что удалось на какой-то срок добиться договоренности с русичами.

Бес из княжеского переместился с ханский шатер, не давая о себе знать, просто следил за ханом, пытаясь понять, что он за тип такой, и как с ним надо обращаться.

До сих пор он им не интересовался, но теперь все изменилось, он приблизился на опасное расстояние, и надо было оставаться начеку все время. Жаден, властолюбив, хитер, хотя с близкими уступчив и ласков. Но он видела, каков этот хан в сражении, как он расправлялся с пленниками, которых презирал. Им бесполезно было просить пощады, оставалось только помереть достойно. Но другого хана все равно нет, а Александру придется иметь дело с этим.

Он помнил о своей первой стычке с Батыем, вот и не собирался перед ним открываться, чтобы все не испортить внезапно. Но надо было понаблюдать за ним подольше. Пусть он не отвлекается по пустякам, и чем ближе будет, тем безопаснее с ним в такие жестокие игры играть.

Подслушал бес и то, что говорили приближенные.

- Я ничего в этом не понимаю, что они с ним так носятся, с этим князем, самодовольный мальчишка, даже все его победы гроша ломанного не стоят, али не ведает хан, что не купит он его. Все равно обхитрит его князь русичей.

- Надо еще посмотреть, кто кого перехитрит, - произнес другой рядом, да и кто мог предположить, что этот князь так быстро тут появится? Вот и нечего зарекаться.

- Появиться-то он появился, да что-то не похож на побежденного да покорного, - говорил другой.

Князь должен был порадоваться, если бы он те речи подслушал, хотя в судьбе его это мало что бы переменяло. Ему все времена надо было оставаться настороже, чтобы не попасть впросак.

Засыпая, князь думал о том, что еще не все закончено, что хан еще поставит свои условия, и он, скорее всего, должен будет их исполнить.

- Хан хитер, он не станет ничего объяснять, - рассуждал в полусне Александр.

Он не испытывал страха в татарском стане, настолько был уверен, что ничего с ним не может произойти.

Он верил, что поступил правильно, хотя скорбный лик патриарха намекал совсем на другое. Даже издали тот осуждал его и не собирался мириться с тем, что творилось вокруг.

И все-таки он прав, хотя почти никто не верит в его правоту, но он прав, и точка. Остается только удержаться на этой грани и не пошатнуться в какую-то сторону.

№№№№№№№№

Над станом повисла тишина. Жизнь надолго замерла, ничего больше не происходило. Вглядываясь в ту сторону никто бы ничего не заметил. Но страсти и противоречия возникли во многих человеческих душах.

Никто не мог бы предполагать, как и чем это может завершиться. Все должно было оборваться в один миг, или длиться вечность.

ГЛАВА 11 УСЛОВИЯ ХАНА

Несколько дней находился князь в ханских владениях.

Он ждал решения, ждал, когда его отпустят, наконец, домой, объявив обо всех условиях.

Батый пригласил его к себе, самодовольно усмехнувшись, спросил о том, как он считает, есть ли если взять бойцов из его воинства, так ли худо все будет.

Растерялся немного князь, не зная, что же ответить, чтобы и самому впросак не попасть, и ханского гнева не вызвать.

- Нет, хан, думаю, не стоит этого делать.

Хан продолжал его слушать внимательно.

- Потому как не смогут они против своих идти, и ты не бери греха на душу, от этого будет больше мороки, чем пользы.

Воцарилось молчание, теперь никто не ведал, что может последовать дальше. Но тишина казалась зловещей.

И вдруг самому князю так весело стало в этом ожидании. Он готов был расхохотаться, придаться веселью, будто произошло что-то невероятное, только бес заставил его остановиться и замереть. Он чувствовал, что одним каким-то жестом невинным и словом можно все испортить.

Но странное веселье все еще не покидало его в те минуты.

- Ты разумно говоришь, князь, - согласился Батый, - твоих воинов братья для своих походов не стану, значит, дань твоя должна быть больше, чтобы смог я купить я себе новых батыров, а твоих оставлю в покое.

- В Новгород послы мои отправятся, потому что с тех пор, как мы в Киеве поселились, кто-то должен за ними там наблюдать.

Понял князь, что не оставит он их без своего внимания. Ну что же, пусть Новгородцы потерпят послов Батыевых, лучше все равно ничего не придумать, так тому и быть, - размышлял князь, слушая ханские речи.

Могло быть и хуже, пока же ничего страшного не творится, - пытался он утешить себя.

Погруженный в раздумья, он не сразу услышал голос Батыя, который вопрошал теперь почти сурово:

-Вижу, князь, что домой ты рвешься, дома все равно лучше, чем в гостях, - но скажи, не обижают ли тебя тут, все ли хорошо?

- Не на что мне жалиться, - усмехнулся Александр, - но ты же знаешь, каково в столице, тобой разрушенной, без князя, не могу я ее на произвол судьбы бросать, как бы ни хорошо у тебя мне было.

Эти слова звучали убедительно, вообще и возразить-то было на это нечего.

№№№№№№№№

В то самое время выпало Александру и более тяжелое испытание, чем беседы с ханом Батыем.

В один из вечеров, когда он свободно бродил по орде, то заметил странное сооружение, из которого раздавались жуткие стоны. И хотя хан запретил показывать гостю этот загон, но никто из стражников дороги ему не преградил, и шагнул он туда, где томились пленные русичи.

Сразу же заметил князь, что любая скотина в лучших условиях находится, чем те, кто был в плену у хана. Измотанные и истерзанные, они и на людей - то похожи не были. Увидев молодого и холенного князя, многие из них невольно от него отпрянули в ужасе.

Они что-то шептали на языке, которого он никак не мог разобрать, а может просто не хотел слышать этих страшных слов. Потому стоял он перед оградой, и каменело все внутри.

Наконец князь словно очнулся и понял, что он должен что-то сказать:

-Ничего пока не могу для вас сделать, но я не оставляю вас в таком виде здесь.

Князь уже хотел уходить, но заметил парня, стоявшего около ограды. Хотя тот не произнес ни одного слова, но что-то было в его глазах, что заставило содрогнуться невольно. Он почувствовал, что перед ним княжеский сын. И его нужно забрать из плена.

Тогда кто-то из стоявших перед ним ханских вельмож спросил.

- Кто так заинтересовал тебя, княже? О чем ты задумался?

- Освободи этого парня, я его с собой заберу, - говорил он.

Он удивился, что слова его восприняты были как приказ. Он приказал выпустить парня.

- Можешь его забирать с собой.

Князь поморщился, понимая, что оставшиеся в плену будут проклинать его за то, что он только одного освободил. Но князь не собирался испытывать судьбу, хотел получить малое.

Батыю сообщили об освобождении одного из пленников, князь предложил за него выкуп, но тот произнес:

- Не надо никакого выкупа, хочешь - забирай.

№ № № № № № № № №

Князь выехал из татарского стана и остановился в чистом поле.

Ему так хотелось подышать свежим воздухом, но он спешил удалиться как можно дальше от этих мест. Хотя татары были еще близко, но это лучше, чем тогда, когда они все время оставались рядом.

И он с радостью ощутил, что есть еще мир, в котором нет хана, когда хитрые глаза все время следят за тобой. А милость в любой миг может смениться гневом.

Парень двигался за ним, и все еще не верил, что он освобожден. Ему пришлось в самом начале пережить весь кошмар ада.

ГЛАВА 12 СОПЕРНИК

Ночь надвинулась на степь стремительно. Князь, ошалев от свободы, все никак не мог успокоиться, не думал о земных делах.

Вот чтобы отрезвить его или просто из любопытства бес и сообщил ему, что он может свидеться с князем Даниилом, который тоже направляется в орду.

И хотя говорил он небрежно, так, словно речь шла о чем-то обыденном, но готовил он эту встречу не первый день и был уверен, что это очень важно для князя. И конечно же, пересечься она должны были на перекрестке.

Когда спутники князя улеглись спать под открытым небом у костров и заснули богатырским сном на воле, князь отошел к самому дальнему костру, вскочил на коня и куда-то умчался.

Они мчались туда, где и должен был остановиться со своими воинами Даниил.

- О чем ты задумался? – спросил бес, который немного умерил бег коня.

- Я не хочу с ним знакомиться, - невольно вырвалось у Александра, - хотя взглянуть на него любопытно.

Бес не понял этого странного ответа, но перечить ему не стал, потому что бесполезно сейчас было спорить с князем. У него есть свои причуды, и пусть он наслаждается ими.

Меж кустами мелькнул костер. Ошибки быть не могло, там были Даниил и его воины.

- Как странно, - думал князь, - я столько о нем слышал, а мы и не были знакомы до сих пор. Я даже понять не могу, какой он, наверное, слишком суровый, но разве выжить таким в нашем безумном мире? Как он столкнется с Батыем и что из этого выйдет? Хорошо, что у нас уже все позади, а для него страдания и муки только начинаются, да и неведомо, как примет его хаң, если даже я чувствовал там себя загнанной лошадью.

Но в тот момент и предстал перед ним князь Даниил.

Он показался больше и значительнее, чем был на самом деле, тьма как-то изменяет людей. Он не узнал его, и хорошо, что не узнал, не нужно объяснять, где он был и как тут оказался в чистом поле.

Но пока он мог догадаться о чем-то, Александр растаял в чистом поле, пусть он лучше считает, что его навестил кто-то из князей - призраков, бывших здесь совсем в другое время.

Вот и останется Александр таинственным вестником, неведомым богом предков, у которого еще не было имени, ведь, скорее всего им больше и не доведется встретиться.

№№№№№№№№

Посланники в Новгороде были окончательно запутанны, им сообщили о том, что князь еще не переехал в Киев, а двойник его так хорошо изображал, что долгое время не возникало никаких сомнений.

Киевляне, прослышав, что в Новгороде все еще находится князь Александр, спрашивали друг у друга, а не отправился ли князь в Новгород вместо орды. А что, ему законы не писаны, никто не может сказать наверняка, где теперь он находится.

Оставалось только ждать, пока он появится в Киеве, и может сам хоть что-то им поведаст.

Но иноземцы в это время Новгорода не тревожили, хотя и внимательно следили за тем, что там творится. И говорили о волхвах русичей, которые оставались такими же могущественными, как и прежде.

Накладка случилась немного позднее, когда лже-князь все еще оставался в Новгороде, а сам князь уже объявился в Киеве. Они, наконец, поняли, что

Александр удалось их одурачить, но время было упущено. Реальный князь теперь был близко, и он не даст в обиду Новгородцев.

Бес был уже там, чтобы убрать двойника и восстановить порядок в этом мире. А люди, говорили о том, что сам Дьявол помогает этому миру, и вспоминали потопленные корабли шведов, и потонувших немецких рыцарей. Теперь можно было как-то оправдать свои поражения и победы князя Александра.

№№№№№№№№

И сам князь, не желая думать о только что пережитом, вспоминал о тех сражениях. И хотя казалось, что были они в другой жизни и в другом мире, но он думал о них и переживал минуты вдохновения и торжества.

Но с грустью думал о том, что это никогда больше не повторится, все это было только в его памяти и в другой жизни. Они даже не поверят в то, что на Неве и на Чудском озере был он сам, а не тот, кто пытался его заменять.

ГЛАВА 13 ИСЧЕЗНОВЕНИЕ

Александр и сам, наслышавшись о случившемся, решил взглянуть на того, кто успешно избегал его столько времени.

Вот и попросил он беса привести его сюда.

Князь смотрел на того, кто так долго дурачил многих, его изображая. Он теперь видел себя со стороны, на том самом княжеском столе. Какое странное это было зрелище. Хотя он и привык к чудесам. И что-то яркое мелькнуло в его душе. Он никак не мог сравнить, похож ли он на того, кто им был. И тогда он решился на отчаянный шаг, - пригласить сюда княгиню.

И вот она стояла перед ними удивленная, в замешательстве, смотрела, и никак не могла сделать выбора.

- Ну что ты теперь скажешь? - усмехнулся князь, стараясь не выдавать себя.

Она смотрела на него без любви и нежности и никак не могла поверить, что он настоящий. Вглядевшись внимательнее, она подошла ко второму, который казался ей более родным и близким.

И сам Александр смотрел на врага своего с недоверием и почти презрением, никак не мог понять и почувствовать, что даже для любимой женщины тот призрак дороже, чем он сам. А она влюблена в призрака, а не человека.

Она так и не могла до конца понять, что же там такое творится.

Но он сам виноват в том, что так легко отступился от любимой женщины, она-то все-таки выбрала не другого, а того, кто как две капли воды был похож на него самого, это не так страшно, как то, что творил тут он сам.

Он понял, что печалиться не о чем и просто сказал:

- Ну что же, не диво, что меня литвины перепутали с ним, если уж сама княгиня не может понять, где я, а где другой.

Кажется, после этих слов она поняла, что ошиблась, но упорствовала в своем заблуждении и никак не могла от этого отступить.

Князь печалился обо всем этом недолго. У него была полная власть над призраком, и все должно было встать на свои места. Ему просто нужно было убрать двойника, который сослужил ему верную службу, а сделать это было не так и трудно.

Княгиня взглянула на него, прося мысленно прощения. Но она сожалела о том, что остался, вероятно, не самый лучший и достойный, хотя делать все равно было нечего.

И только странная усмешка мужа тревожила ее не на шутку. Она поежилась, ей показалось, что он читает ее мысли.

Бес смотрел на него с интересом, после всего, что случилось, надо было как-то восстановить равновесие. Они снова оставались вдвоем.

- Ну и как, столько неожиданностей за последнее время, думаю, что вместе мы от скуки точно не порем.

Так они немного отвлеклись от тяжелых земных дел, и могли расслабиться.

Но все очень сильно изменилось за это время. В Новгороде больше не было двойника, в Великий князь привез в Киев ханский ярлык, хоть какое-то доказательство того, что на время их оставят в покое, не станут надоедать.

Одним махом князь сделал значительно больше, чем его многострадальный отец. Конечно, он был особенным, вряд ли кто-то из живых сможет с ним сравниться.

Такой зверь, как татарский хан должен был быть укрощен и усмирен именно этим мальчишкой. Но если бы не первые победы, то обвинили бы его бог весть в чем, и с этим бы тогда пришлось оставаться и жить князю. Но ему удавалось скрываться за таинственностью.

Но теперь все чаще возникало чувство, что он погружается на глубокое дно, и не сможет оттуда выбраться.

ГЛАВА 14 НЕПРАВЕДНЫЙ СУД

Так уж вышло, дни и дела у князя становились все мрачнее. Он все больше погружался в тот кошмар, в котором жил тогда его мир. Никакого просвета, как ему казалось, не наступит никогда. Он чувствовал все яснее, что ничего хорошего ждать больше не стоит. Но пока он умудрялся не терять самообладания, делал вид, что все мировые беды его не касаются.

Но в мире все менялось на глазах, и вовсе не в лучшую сторону.

Вместо нового князя в Новгороде появились Батыевы послы, как он и обещал князю при встрече. Татарва прочно обосновалась в граде, что никак не могло понравиться тем, кто там оставался. Теперь уже и неверующим стало понятно, что князь был в татарском стане, и все делается с его ведома, потому что он никак к этому не отнесся. Но не терпевшие славянских князей, долго ли они могли терпеть поганых татар?

Александр понимал, что город взорвется не нынче, так завтра, и тогда настоящая беда придет в этот мир.

Когда князь неожиданно покинул Киев, то никто из его близких не сомневался в том, что он находится теперь в Новгороде.

Знали ли необузданные, но бессильные гордецы новгородские какой гнев навлечет на них госте убийство, наверное, они о том и не думали совсем. Но то, что все договоренности сторгят ясным племенем, сомневаться в том не приходилось, и мирной их жизни точно наступит конец. Батый сметет с лица земли их славный град, который и без того был костью в его горле.

Но когда совершалось злодеяние они о том вовсе и не думали и думать не собирались, они просто вершили свое черное дело, и верили в том, что совершается справедливое возмездие.

Новгородцы оставались неисправимы в своей бунной неистовости, голос разума потух, исчез, и больше не появлялся.

Беда будет страшная, задержись князь еще немного где-то по дороге. Но он вместе с воинами своими летел по той дороге прямо к Новгороду, словно стрела, выпущенная из лука, ничто не смогло бы его остановить. Опоздать он тоже не мог, просто не имел права.

Бесу нравилась такая погоня, он восхищался ею больше, чем опасностью, грозящей городу. Но он тоже не мог допустить того, чтобы древний Новгород так бесславно погиб, исчез, после того, как много столько с ним было связано у них.

Новгородцы не ожидали явления великого князя, они теперь приготовились к страшной развязке и мести Батыя. Но это как-то прибавляло им сил, они готовились показать остальному миру, как надо

сражаться, и умереть стоя, но не встать на колени перед грозным татаринном и его сворой псов поганых.

Слух о появлении князя быстро разнесся по городу. И когда он убедился в том, что злодеяния не свершилось, то направился к заговорщикам и без труда вычислил их в толпе.

Князь был хитер и хорошо знал всех, кто мог быть в этом замешан, тут даже осведомленности от беса не требовалось, он действовал сам.

Они смотрели на него раздражённо, не зная, еще как с ними князь поступит.

Но в такой ярости никогда прежде князя они не видели, кажется, от его великодушия и обаяния больше ничего не осталось. Перед ними был скорее старый Ярослав, чем юный Александр. Но он оставался для них непобедимым, он оставался их героем. Тогда и наступило просветление в их умах и душах.

Но надеялись они напрасно. Князь объявил им решение – казнь всем, кто посмел помышлять о мятеже, встать на его пути. Кажется, они все еще не верили в такое решение. Но он повторил свой приказ еще раз. Неумолимость его заставила их содрогнуться и подчиниться, словно дикий татарин, а не славянин и не любимей был перед ними. Они не стали просить о пощаде, сами виноваты, надо было прежде думать о последствиях.

ГЛАВА 15 ПЕРЕМЕНА УЧАСТИ

Самую малость смягчился князь только после того, когда заглянул в голубые глаза одного из подчиненных бояр-бунтовщиков. А посмотрел на молодую девицу, она умоляла пощадить ее отца.

На какое-то мгновение он проникся к ней жалостью. Но было это только одно мгновение, а потом он усмехнулся с дьявольским спокойствием:

- А если завтра хан Батый город с лица земли сотрет и вас всех в плен погонит хуже скота на убой, это тоже ничего, кто бы за тебя просить стал? Нет им прощения, и никогда не будет.

Теперь в его голосе железо звучало. Ничто не смогло бы поколебать его.

Он ничего больше не говорил этой девице. Но вспомнил тот загон и тех людей. Каждый из них просил его о чем-то своем. Но он ничего для них не мог сделать. И для новгородцев не смог бы, опоздай он на пару дней, а может на несколько часов. Ни о чем он не думал, когда отправился к татарским послам, которые были очень удивлены появлению князя, и не понимали, почему он тут вдруг ни с того ни с сего появился.

Князь вышел к лобному месту. Он не позволил бы, чтобы считали, что он в чем-то сомневается или в чем-то себя винит. Город и ему теперь казался тихим и красивым на заре. Возникла досада за людей, которые не могут ценить всего, что имеют.

А ведь ему теперь о Киеве нужно волноваться, но нет, новгородцы все пытаются на себя перенести.

Интересно, что на его месте сделал бы Даниил. Уж наверняка поступил бы как-то иначе.

Отношения со священниками у него испортятся еще больше, только невероятная уверенность в своей правоте еще позволяла ему как - то удержаться и не пасть духом. Но, кажется, все удалилось. Теперь вряд ли кто-то решится нарушить его приказ и подняться, они понимали, что больше упрямый князь спасать их не станет.

Он поспешно уезжал, такой же таинственный и непонятный для многих, и сознавал, что сделал для этого города все, что мог, и этот третий раз спасения Новгорода был самым трудным и непредсказуемым для него.

Вспоминались глаза девицы, обвинившей его во всех смертных грехах. И те, кто пострадали, не могли радоваться, но он спас город и остановил новых бунтарей, не это ли самое главное.

Но князю показалось, что неведомая девица, ненавидя его яростно, одновременно и любила, потому что чувствовала его силу и его власть.

Наверное, она не стала бы вырваться из его объятий, окажись в них. Но он не смог, да и не успел этого проверить.

И снова бес поразился, когда подслушивал тайные помыслы князя. Он-то был уверен, что будь на его месте Даниил, с ним бы пришлось повозиться в поте лица. И все равно тот бы сделал что-то не так, а потом бы еще сокрушался и казнил, доводя своего помощника до белого каления. А в случае с Александром, все оказалось просто, никаких сожалений, уверенность в своей правоте.

Если бы ему досталось другое время, он бы себя еще показал, а так, только сожалеть и остается.

Бес не проявлял беспокойства, а в своей убежденности несся вперед, ни о чем особо не задумываясь.

ГЛАВА 16 ПОСЛЕ РАСПАВЫ

В опустевшем граде в то время было спокойно и тихо.

Такого потрясения Новгородцы не испытывали давно. Как мог князь узнать обо всем, что они только замыслили? Как мог он так быстро тут

появиться? Теперь было понятно, что ему все ведомо заранее. Они не понимали, как он мог так жестоко расправиться с теми, кто еще не сделал ничего дурного.

Они не ведали, откуда ждать опасности, от татарских ли посланников, или от самого князя. О том, какая опасность им грозила, если бы князь не появился, никто думать не собирался.

Несколько дней еще жены казненных ходили - бродили по городу и не могли понять, что не монголы жуткие, а их князь расправился с их мужьями.

И только та самая синеглазая девица, которую заметил еще сам Александр, то ли обезумев, то ли уверовав во что-то, говорила всем, что князь-мученик, что совершил он великий подвиг и спас всех, а когда спасают, то без жертв не обходится.

Услышав такие слова, какая-то из жен странно заговорила, сказала, что он сущий дьявол, своей красотой и колдовством всех заморозил, даже тех, кому столько зла причинил.

Дьявольский образ витал все время рядом, и все знали, что не забыть его никогда.

№№№№№№№№

Александр все время мерещились то казненные, то их близкие, и запал в его память в момент расправы. Но он не позволил бы овладеть собой этим призракам. Он упорно думал о другом, Новгород оставался где-то за горизонтом, ему нужно было что-то делать с Киевом, потому что кроме него никто этого делать все равно не станет.

Он даже беса не звал и не подпускал, чтобы переменить что-то, решил, что все сделает сам. Главное жить в мире с самим собой.

И, несмотря на кошмар и тьму, которая их окружала, князь отбросил все мелкое и ненужное, что еще оставалось на его пути, и уверенно шел вперед.

Он вспоминал о Данииле, который в татарском стане испытывал, вероятно, страшные муки и страдания, вряд ли ему так повезло с ханом, потому что тот избрал в союзники Александра, а не его. Но ему скорее было жаль соперника, и пожелал он тому, пережить все, что выпадет на его долю.

- Одиночество, - вот что ему теперь остается. Это не просто тяжкий груз ответственности, но и это та грань, которую он не может и не должен переступить.

Глупо надеяться, что главный его соперник в чем-то станет ему помогать. Нет, от него можно ждать только равнодушия или вреда.

Великий князь все должен сделать сам, у него не остается другого выхода.

№ № № № № № №

- Это надо остановить, - произнес вдруг кто-то, - когда князя в первом кругу обсуждали, как же им теперь поступить, - их нужно было проучить, но не казнить тех, кто еще не успел совершить злодеяния.

Невольно вспоминали о грозном Диве, который ослеплял и лишал памяти провинившихся. Мстислав был непоколебим, он не понимал, для чего нужны были такие жертвы.

Олег Вещий напряженно молчал. Он чувствовал, что совсем перестает понимать то, что там творится. Но каждый примерял на себя происходящее, и делали какие-то свои выводы. Но они тут же забывали о том, что случилось, а ему приходилось с этим жить дальше, и ноша оказалась больно тяжелой.

Нет, каждый должен проживать свою жизнь, это понятно.

Князь упорно шел вперед, ему некогда было оглядываться на небеса.

ГЛАВА 17 ПЛАЧ КНЯГИНИ

Дурные вести расходятся по миру быстро. Вот и на этот раз в Киеве на следующий день было известно о расправе князя над заговорщиками. И хотя никто ничего так и не понял до конца, но становилось понятно, что там произошло что-то очень страшное, трагедия, в которой князь Александр сыграл главную роль.

Оставалось только дожждаться его возвращения, понять, что такое там было, что вынудило его так поступить. Но если для многих главным было любопытство, то для княгини это стало страшным ударом. Казалось, что она не сможет этого пережить. Она все ощущала с особой остротой. Не дождавшись вечером князя, она не в силах была оставаться в дворцовых стенах, поднялась на самую высокую башню, и кажется, весь город слышал ее плач. Отчаянию ее не было конца. И спрашивала она все силы добра и зла о том, что же случилось, что натворили эти люди, отчего должен князь так с ними поступить. Она не сомневалась в его правоте, но пыталась понять, почему он все это совершил, что происходит в этом странном мире.

Напрасно она прислушивалась, не было ответа на эти вопросы, небеса и подземный мир встречал ее плач в молчании.

Не вняли они печальному гласу Великой княгини.

Знала ли она, ведала ли, что в мире этом все повторяется. Несколько десятков лет назад другая княгиня вот так же рыдала о судьбе несчастного

своего мужа, и вся разница состояла в том, что Ярославна плакала о сгинувшем в сражении, а не покрывшем себя позором братоубийства, хотя и славном князе.

Но может быть утро вечера мудренее, завтра, когда он вернется, и сам расскажет, что же там происходило, все будет не таким уж и кошмаром казаться. Сколько раз она себя об этом спрашивала. Но никакого знака и озарения не было, все было покрыто мраком. Но не поднимется ли бунт против князя. Новгород всегда казался ей страшным градом, от него она ждала подвоха и кошмара. Не случится ли с ними то же самое, что было когда-то в древности с Рюриковым сыном Игорем. Но не знала она, что ничего такого с ее мужем случиться не может. Он всегда был счастливым, даже строптивые новгородцы роптали, но о восстании не помышляли, она чувствовала нутром, что не победить им князя.

А потом, взглянув на непробудную ночь, почти обессилив, она вернулась в свои покои. Какой-то ужас охватил душу княгини.

Она остановилась перед иконами, и просила кого-то чужого и неведомого, но казавшегося родным и близким:

-Дай ему силы, воли и власти, чтобы справиться со всем, что творится в мире, пусть не коснутся его беды и горести, если ты подарил ему такие победы в юности, так теперь он должен быть сильнее и мужественнее. Я верю, что князь поступил правильно, не может быть по-другому, он отмечен твоим светом и твоей мудростью, так дай же ему сил жить и править дальше.

Она говорила, не в силах остановиться. И верила, что ее слышал тот, к кому она обращалась в эти минуты.

Ей казалось, что она упрекает незримого бога в чем-то, потому и замолчала, и отстранилась на миг от образов, ее окружавших.

№№№№№№№№

Князь быстро возвращался в Киев, но думал он по дороге вовсе не о небесах, а о делах земных, и самых для него важных. И дела эти не давали ему никакого покоя.

Ночью, когда всевышний слушал молитвы его верной жены, он вспоминал о Перуне, и дула, что если бы его предки не предали этого князьего бога, то и жизнь их была бы совсем другой.

- Не возмездие ли это за то, что творил Владимир, почем татар с их древними богами, так легко победили и подчинили их своей воле? Этот князь стал для них для всех проклятием и наказанием, но волновали его только свои страхи и грехи, а вовсе не то, что будет потом с ними со всеми. И

никогда ни в чем не сможет им помочь этот бог, только обречет их на новые страдания и беды.

Александр взглянул на небеса, словно искал там ответа на свои вопросы. Но там было темно и мрачно, ни единой звезды нигде не появлялось.

- И это мне придется пройти и пережить, - говорил он, но что же будет еще? Сколько осталось жить? Что еще случится в этой жизни. Он был уверен, что Новгородцы больше не поднимутся, они навсегда запомнят его явление и расправу над бунтовщиками. А он из двух зол выбрал меньшее. Но вот то, что ему снова придется отправиться в орду, это тревожило его сильнее всего.

Заржал под ним конь внезапно, словно бы ощутил какую-то опасность. Но князь только рассмеялся.

Он верил, что с ним ничего не случится.

ГЛАВА 18 ГНЕВ ПАТРИАРХА

Не часто и не усердно обращался Великий князь к богу своему. Никто не осмелился бы упрекнуть его за это.

Уже после возвращения из орды несколько раз собирался он навестить князя или к себе его позвать, но все откладывал тяжелый разговор. Заметил, что тот обходит его храм стороной, и никак не мог понять, как наставить его на путь истинный, как заставить его бороться против надвигавшегося рабства, а не потворствовать переговорам со священниками. Но слов он никак для этого не находил. Все видевший и все переживший, здесь он даже для себя самого казался бессильным. А князь снова исчез и оказался в Новгороде, и не против варваров, а против славян готов был двинуться. Надо было немедленно назначить встречу и поговорить с ним о том, что в этом мире творится.

Но чувствовал он, что никак не может и с князем, и с самим собой справиться. То ли попал под его обаяние, то ли усомнился в том что князь виноват, а он во всем прав. Он пытался не допускать сомнений, зная, что все это может плачевно закончиться.

№ № № № № № №

Князю доложили о появлении патриарха. Он почувствовал, что это самая неприятная неожиданность из всех возможных.

Нет, он предчувствовал, что подобное может случиться. Но никак не думал, что старик так скоро появится перед ним, и начнет его распекать за то, что было и чего не было в его бурной жизни.

Князь не скрывал своего недовольства, он подчеркнул, что все это бесполезно, ничего никогда из этого не получится. Но не так просто оказалось старика отступить. Он был слишком избалован великокняжеским вниманием, потому недоумевал из-за таких перемен.

Всегда выигрывавший и в более сложных схватках, он никак не мог проиграть теперь. Это было бы жестоко и несправедливо и не только для него самого, сколько для его бога. Но не собирался он уступать, отступить, сдаваться.

Князь, глядя на старика не испытывал ни страха, ни почтения. Он не ожидал такого явного неуважения к себе, но чувствовал, что должен сохранять спокойствие.

- Сын мой, я в затруднении, не знаю, что делать дальше, все рушится, мир стоит на краю пропасти, и способствует это тому, кто восстать должен раньше иных.

Князь молчал, хотя ему следовало что-то ответить, но он не собирался ничего говорить. Кажется, он хотел выждать и выиграть время.

Патриарх чувствовал, что этот мальчишка задался целью вывести его из себя, потому он решил не отступить и не сдаваться.

- Князья всегда были ревнивыми защитниками веры, - говорил он.

Старик лукавил, он хорошо знал, что так было вовсе не всегда, а скорее всего и никогда не бывало. Но зная, что лукавит, ему хотелось думать, что делает он это во благо чего-то большого и важного.

- Мне с самого начала казалось, что главное - сохранить мир, земли наши и города. Нынче сделать это труднее, чем всегда. Я ходил в сражения, когда понимал, что это поможет, но теперь вижу, что это бессмысленно, ничего не принесет, кроме бедствий.

- Унижение перед врагом лютым важнее? - удивленно спрашивал он.

- Для великого князя, нет, вестимо, но для нашего мира, да, важнее.

И столько уверенности было в его речи, он не нашелся, что ответить.

- Но как же тогда расправа над новгородцами? - спросил он, понимая, что это самое болезненное и странное, что могло быть.

- Если бы эти глупцы расправились с послами, города бы уже не было, я спас для них город, который и для меня не чужой, а за спасение всегда приходится платить.

Патриарх молчал. Он чувствовал правоту молодого князя, он готов был попроситься, но князь сам говорил о том, что не решился произнести патриарх.

- Наверное, я не самый лучший христианин, я не ведаю, что делали мои предшественники, мне с самого начала приходилось нарушать заповеди

нашего бога (он чуть не произнес: твоего бога). А самое главное, что когда я обращаю взор к небесам, то не его вижу там, а Перуна, это наш древний бог мстит нам за предательство, за отступничество, и не случилось бы всех бед, если бы мы с ним оставались.

Патриарх чувствовал, что он теряет власть над собой, вот от этого откровения ему и хотелось уйти поскорее. Но надо было смирить гнев, чтобы потом не сожалеть о том всю жизнь. Мальчишка бросал ему вызов, и он должен его достойно принять.

- Я рад, что ты откровенен, - говорил он решительно, - я буду молиться о тебе, как делал это всегда, и слегка склонился перед ним.

Теперь уже Александр с интересом за ним наблюдал. Он видел, каких усилий стоило святому отцу держать себя в руках. Но он оказался сильнее, чем можно было надеяться сначала. Пусть радуется бог, у которого есть такие защитники.

Но радовался совсем другой тип, он любовался князем. Давно уже не слышал он таких пламенных речей против вечного своего противника, а теперь спокойно на него взирал - время и силы были потрачены не зря.

ГЛАВА 19 ВОЗВРАЩЕНИЕ В ХРАМ

Но как бы не был уверен в своей правоте князь, как бы не торжествовал бес, чувствуя свою победу, пыла у него поубавилось, как только ушел священник. Он понимал, что в мире все значительно сложнее, чем он пытался представить. И в отношении к чужому богу кроме черного и белого, есть и другие краски. И Владимира Святого он не считал таким уж простачком.

Было что-то в том, что не слишком благочестивый и вовсе не богобоязненный князь Ярослав, которого с издевкой называли Мудрым, строил вдохновенно свою Софию. Да и другие князья, если в чем-то и заблуждались, то вовсе не были такими уж наивными. Было что-то этакое в новой и чужой вере, за что они упорно цеплялись и отцепиться никак не могли. Что-то заставляло их мириться с этой верой, как они мирились с татарами, понимая, что в открытое сражение идти глупо и бесполезно.

И более того, князь заглядывал далеко вперед, в те времена, когда ему не доведется жить. Он хорошо понимал, что в те времена, когда придется подняться на борьбу с татарами, они должны будут иметь что-то объединяющее в руках, то, что примирит строптивых братьев-соперников. А это оказалась вера в единого бога. Эта догадка, вдруг осенившая его, оказалась откровением. И как можно было не догадаться об этом раньше.

Ему следовало приблизиться к вере, и самому приблизиться, и народ свой тоже приблизить. И хотя он понимал, что ему остается только отступить, идти на соглашения, но такова была его судьба теперь.

№ № № № № № № № № №

Патриарх был поражен до глубины души, когда ему на следующий день доложили о том, что князь в храме, потому он и переспросил:

-Какой князь?

Все еще не веря, что ни кто-то из удельных князей тут появился, в именно великий князь к нему пожаловал.

Он двинулся туда, чтобы увидеть его своими глазами. Это был тот редкий случай, когда он не поверил своим глазам, казалось, что он почувствовал вину перед Патриархом, так вот решил ее загладить. Но что же все-таки тогда произошло. Что привело Александра в храм?

Князь молился страстно, почти неистово, так же как накануне отстаивал преимущество Перуна перед Христом.

Патриарх был старше его на четыре десятка лет, и за все эти годы сталкивался с таким количеством людей, видел столько князей в жизни, что и припомнить всех никак не мог. Но разве кто-то из них мог похвалиться тем, что загнал его в тупик. Так что же это вдруг случилось. Так ли он стар, дремуч стал, или просто русский князь и способен только удивлять любого. Казалось, что это его победа, и он должен радоваться такому преображению. Но почему такой сильный, яростный противник вдруг за одну ночь перешел на его сторону? Это скорее тревожило его, чем радовало. В этом скрывалась какая-то странная тайна. И он не мог разгадать этой загадки.

№ № № № № № № № № №

Бес был озадачен еще больше. Торжество победы оказалось для него таким кратким. И хотя он сам уверял, что победа – первый шаг к поражению. Но он и допустить не мог, что это так быстро подтвердится. Конечно, в отличие от священника, он быстро отыскал объяснение происходящему. Но странно растерялся, и никак не мог понять, что за этим кроется, хитрость, вера или какие-то другие соображения. Он не мог понять этого, как не ломал голову. Он и предположить не мог, что князь захочет заглянуть в грядущее, и думать о нем вопреки настоящему. А то, что оно будет, его не должно волновать и тревожить.

И надо было честно признать, что он на этот раз зашел в тупик, из которого не находилось выхода. И в одном только он был уверен до конца, что ради Христа он не оставит его и не предаст, как остальные, хотя ничего

хорошего он для бога и не сделал, да и делать не собирается, а значит, как бы он не обращался к нему в минуты слабости, а по-другому не могло и быть, но все время он будет в их власти, в полной власти, потому что они необходимы друг другу, они не могут обойтись один без другого.

И во всех этих размышлениях больше всего его сместило то, что после Владимира Крестителя (тот своим главным делом все-таки это заслужил), вторым Святым князем после Владимира через пару веков назовут именно Александра. Наверное, ему подошел бы любой титул, только не этот. Но бес решил поговорить с ним обо всем, что творится.

- И что это значит? Ты решил покинуть меня и к своему Богу вернуться?
- стал допытываться он.

Князь усмехнулся, как он мог поверить в такое, неужели ему так хорошо все удалось представить.

- Нет, если ты сам меня не покинешь, я не расстанусь с тобой.

Хотя он ничего не стал объяснять. Но звучало это убедительно.

- Да, он не слишком разговорчив, - подумал бес о князе, - но он как-то успокоился после этого.

ГЛАВА 20 БРАТАНИЕ

Через несколько дней, решив не откладывать дела, князь объявил своим подданным, что отправляется на охоту, и на самом деле туда и поехал со своей свитой. Ни у кого не возникло никаких подозрений о том, когда к вечеру он вернулся с богатой добычей, подобревший и спокойный.

Едва кивнув стражникам, Александр отправился к себе. Но не видели они, не заметили, что на охоту он уезжал во всей красе, а вернулся тот самый Двойник его, который уже морочил головы в Новгороде и жителям, и особенно иноземным послам.

Киевлян обвести вокруг пальца не составляло труда. Сам князь с несколькими преданными слугами мчался в сторону татарского стана, и получал невероятное удовольствие от бега коней, и бескрайности степи. Он забыл все разумные доводы о том, что ему не стоит туда отправляться, что с этим можно было подождать немного.

Но он нутром чуял, что должен туда отправиться сейчас, чтобы все начато с таким трудом, успешно продолжалось, чтобы не было трудностей, которые он не сможет одолеть. Ведь когда не дрогнула рука его в миг расправы, Батый остался им доволен. Он отправил в Новгород один из своих отрядов не только для того, чтобы не подумали они о новом нападении,

особенно теперь, когда такого могучего князя, как Александр там больше не было. И этот отряд мог заменить целую дружину.

№№№№№№№№

Князь решил внезапно навестить Батю, укрепить свои отношения с грозным ханом.

Вероятно, Даниил не смог покорить его, и доверия не вызвал, потому что кроме своего Галича ничего он больше не получил. Но говорят, что там объявился его блудный брат Андрей, решил на его дочери жениться, чтобы себе хоть что-то получить в наследство. Это единственное, что Андрей в своей жизни и мог совершить. Если он сможет убедить его, то благородный князь поверит ему, научит тому, что не удалось отцу, и брату. Но пусть Даниил мается с Андреем. Его же мысли были о Золотой орде. Это единственное, что могло его волновать по-настоящему.

Он должен все изменить, усилить свое положение в мире, ему надо придумать что-то стоящее

№№№№№№№№№№

Странно, но на этот раз князь не чувствовал никаких тревог. Он возвращался в орду почти как домой. Не было никаких беспокойств и других предчувствий. Даже воины, бывшие с ним, прониклись доверием.

Батый принял его почти ласково, так как не принимал никого больше, даже своих родичей.

Спокойно отнесся князь и кумысу, который ему предложили, это было такой мелочью в сравнении с тем, что происходило.

Хан остался не просто доволен, но казался почти счастливым, после внезапного вторжения Александра. Победитель заполучил душу побежденного им героя, но относился к нему с почтением, берег и холил такого побежденного.

Думали оба только о том, как бы еще укрепить такой союз, чтобы всем стало от этого спокойнее и лучше. Потому, когда в ханской шатре оказался его старший сын Сартак, его лицо просветлело. Нужно было братание, и после его ухода они должны оставаться близки. В том, что его сын станет ханом, Батый не сомневался вовсе. Он знал, что и князь не откажется от такого обряда, потому что ему это было важно. Вольно или невольно он помогал им обоим. Вот и объявил о своем решении, недолго думая.

Князь, кажется, обрадовался тому, что услышал от хана. Сын просто подчинился, не стал высказывать недовольства. Хотя Батый и пожалел о том,

что тот так глуп и не гибок, но уж какой уродился, ему же будет хуже, если он ослушается, не сделает то, что требуется.

Сам хан для грядущего сделал все, что мог, и нечего на него больше пенять, если потом что-то пойдет не так.

Если волновался из-за чего-то, то только из-за того, что Золотая орда незаметно, медленно, но теряла свою мощь. Что-то менялось в этом мире, то, что казалось вечным, постепенно разрушалось.

Вот об этом думал русский князь, боясь, что все его усилия могут оказаться напрасными. Хотя оставалось надеяться, что на долю сыновей и внуков ее мощи еще хватит, а потом, потом все вообще может перемениться.

№ № № № № № № № №

Братание, кажется, все изменило. Теперь хан заполучил его душу, и странно приблизил к себе, а ведь хотелось держаться ему на приличном расстоянии, но видно не получится. Но одно хорошо, они, как и древние русичи, никогда не нарушали своих клятв, значит, и новый хан не посмеет против него - брата нареченного – двинуться. Это родным братья плевать на все клятвы. У татар такого не бывает сроду.

Это была победа, может быть более важная, чем над германцами и шведами. Хотя об этом мало кто узнает, а потому не смогут и оценить.

Батый же думал о временах, когда славяне должны стать для него родными.

- Что за испытание ты пошлешь мне теперь? - спрашивал Александр, обращаясь к небесам.

Темная туча страшным грузом нависла над ним, закрывая почти все звезды на небе.

Сколько раз видел он черное небо без единой звезды, но вот на этот раз оно таило в себе угрозу.

- Но ведь так не бывает, - твердил кто-то неведомый.

Но звезды видят победители, такие как Олег Вещий, плывущий из покоренной Византии. И у него все могло быть по-другому, могло, но не случилось. Тогда не пришлось бы хитрить и изворачиваться, делать то, что вовсе не хотелось, противно душе и разуму.

А ведь без него это страшное, жутковатое время стало бы еще темнее и еще страшнее. Наверное, все не так просто и в мир они приходят как раз тогда, когда это необходимо. Он умел находить выход в любой ситуации, умел не падать духом и подниматься все выше. И теперь в пустой темной степи князь расхохотался, ощущая свое величие и силы, ведь что бы не приключилось, никогда он не почувствует себя побежденным.

На этот раз бес молчал: ему все было ведомо, что несколько меняло картину, нарисованную князем, но пока он ничего не собирался говорить.

Впереди забелели врата Киева, они проехали по спящему граду, таинственные и никем не опознанные.

В мире совершается много тайного, никогда никому неизвестного.

ГЛАВА 21 ТЕНЬ МСТИСЛАВА

Никто в Киеве не видел, как вернулся князь. Но многие пытливые умы знали, где он был, и пытались объяснить друг другу, как такое вообще могло случиться. Но теперь, когда угроза нападения татар миновала, он и не скрывал отсутствия в городе и цели своего путешествия. Искусство деятельности послов и состояло в том, чтобы определить, когда его не было в городе.

Потому оставалось только сетовать на свою слепоту.

На княжеском пиру Александр, не вдаваясь в подробности, заверил всех, что в случае с Батыевой смерти его землям по-прежнему не будет ничто грозить. Можно смело отстраивать город, и не бояться, что он снова будет разрушен.

Но никаких доказательств тому не было, но они просто поверили князю. Умения убеждать у князя с самого начала нельзя было отнять, если он сам в чем-то был убежден.

Князь чувствовал себя победителем, и их заставил чувствовать себя так же. Правда, здесь не было патриарха, но ему это даже понравилось. Старик никак не мог привыкнуть к чужим богам и чужим верованиям, которые ему были чужды. Появись он тут, возможно, князь не выдержал бы, сказал обо всем.

Странно спокойна и весела даже, что совсем невероятно было, но он уже и раньше догадывался, когда она выбрала того, другого, что она была влюблена в его двойника. Конечно, она обрадовалась новому свиданию с ним, что-то похожее на чувство ревности, на мгновение возникло в его душе.. Но как он мог ревновать ее к тому, кого вообще не существует. Его терзал обман по отношению к этой несчастной женщине.

Все жены завидовали ей, ни одна из них не поверит, что не только двойник, но и он сам – только легкий призрак, плод бесовской фантазии, и любит он власть больше, чем жену. Так сложилось все в его судьбе с самого начала.

Но об этом князь старался не думать. Потому что при воспоминании о прекрасной всаднице все его настроения рушились. Потому что все его

победы ничто, если нельзя обнять ту, которая лишила тебя покоя и сна. А если ты знаешь, что ее не существует, бес просто неудачно пошутил на этот раз. Снова вспомнилась та легенда о Вещем Олеге, о любви его к неведомой женщине. Но она жила, она была его возлюбленной, о ней оставалась только память и печаль.

Но все свои помыслы он быстро забыл, надо было заниматься делом, а размышлять можно и в старости, конечно, если он до этого доживет.

№№№№№№№№№№

Но может быть, чтобы загладить боль и тоску князя по иллюзии прекрасной женщины, бес решил вызвать еще одну из теней, ни слова не говоря о странном госте.

Тот стоял спиной к окну в комнате, куда вошел князь. Сразу почувствовалось, что ни одна живая душа не посмела бы вторгнуться в покои князя.

- У меня гости, - насмешливо произнес князь.

Луна уже осветила незнакомца. Он резко повернулся. Кажется, гость желал, чтобы его опознали. Он был высок и дивно красив, немного насмешлив. Перед Александром может быть впервые в жизни, появился достойный соперник. Если бы они еще совпали во времени тогда, то жизнь его бы сильно усложнилась. Ему предстояло почувствовать то, что терзало в свое время князя Ярослава Мудрого.

Но на этот раз сопернику предстояло исчезнуть очень скоро, потому не о чем было волноваться

- Мстислав Красивый, - вырвалось невольно у князя, он не сомневался в том, кто стоял перед ним, - почему ты вдруг появился тут сейчас? Я хотел узреть тебя, не спорю, но почему теперь, что это за знак такой?

Что за чувства томились в душе его, как знать.

- А не слишком ли ты с татарами носишься? - не выдержал Мстислав, - стоит ли подпускать их так близко?

- Но времена переменялись, нам придется сделать все, чтоб они не вернулись снова.

- Нужно, только так и вовсе татаринном станешь, уж я – то о том ведаю, как никто из братьев-князей, всегда ходил по этой узкой тропке, еще шаг, и уже не русич ты, а татарин настоящий.

- А есть ли у меня друга тропа? – вырвалось у князя, - я могу немного успокоиться, они больше не снесут мой град, и в Новгород не сунутся, пока я жив. Разве это не так?

Он удивился, заметив, что ничего не отвечает его гость.

- А как быть с потомками, ты рискуешь своим именем в грядущем, они ждали от тебя иного, совсем иного.

- А ты все делал из того, что ждали и хотели?

- Нет, конечно, только я не ведал, что все время придется смотреть с высоты на дела рук своих. Есть такое наказание в вечности у нас.

- А я не боюсь вечности, что бы там не случилось, мне важно тут сохранить то, что есть и было.

В голосе его звучала уверенность. Ничего не оставалось Мстиславу, как только согласиться с ним.

Мстислав хотел сказать еще что-то, но не успел, тут же возник бес, явно недовольный происходящим, и тем, что он успел услышать.

- О чем ты говоришь? - обратился он к призраку, - я тебя сюда не посылал, чтобы ты мне тут князя воспитывал.

Но Мстислав молчал. Он никогда не плясал под дудку беса, а теперь и вовсе поздно было это делать. Ему оставалось только исчезнуть, раствориться в лунном свете. Но он не отрекся от того, что было сказано.

Но что-то подобное должно было случиться раньше, когда Александр встретился в чистом поле с Даниилом. Он-то знал, как Даниил возненавидел все, что творилось в орде, и никогда не собирался больше туда возвращаться. Он искал спасения своего Галича совсем в другом. И теперь ему нужно было принять самое тяжелое решение в жизни. А вот от него не избавиться так просто, как от Мстислава.

Но он не позволит им встретиться в ближайшем будущем, они будут идти во времени рядом, но каждый своим путем.

ГЛАВА 22 СТРАШНОЕ ЗЛОДЕЯНИЕ

Ничто не предвещало беды. Батый был здоров и крепок. Кажется, никто из его ближних и дальних не собирался с ним расправляться. Но даже если бы такое и случилось, то и тогда не стоило бы волноваться. И на этот случай князь все заранее продумал. Но в жизни все случается так, как и самый предусмотрительный князь не может себе представить. Когда на княжеском дворе появились татарские воины, и стали твердить, что есть у них какое-то послание к князю, Александр понял, что произошло что-то непредвиденное, это заставит нарушить его все планы, какие были недавно.

Непривычно было знать, что с миром появились в Киеве татары, кажется, нечего и бояться, настолько они верили князю, давшему клятву перед небесами.

А люди, ничего не знавшие о визите князя в татарский стан, понимали, каким доверием пользуется он у грозного хана. Вот к этому известию они отнеслись настороженно.

- Как он может быть с ним, как он может брататься с тем, кто уничтожает все на своем пути?

А послы уже сообщили о том, что таинственным образом убит его побратим Сартак в орде, хан требует его снова к себе.

Всего чего угодно ожидал князь, но не такого поворота. И говорили о том, что ему придется отомстить за убийство побратима, таковы были их обычаи, и он стал одним целым с ними с тех пор, когда произнес слова клятвы. Это значило, что снова должна была пролиться кровь, и снова придется ему обнажать свой меч.

Князь сообщил, что завтра же отправляется в дорогу со своими воинами, у него не было выбора, что он исполнит все, что от него требуется. Говорил он твердо и уверенно, но совсем не был уверен в том, что должен так поступить.

Еще большую досаду вызвало то, что рушились все его планы, пришлось отложить все дела. Да и на нового хана он мог рассчитывать, и по какой-то глупой случайности (или вовсе не случайности) он был мертв, и требовалось еще разбираться, что же там произошло. На этот раз он решил не оставлять своего двойника, вряд ли кто-то из братьев или иноземцев решится напасть на него, зная об его отношениях с татарами, никто не будет испытывать свою судьбу – это точно.

Но он спросил у явившегося беса:

-Ты ведал о том?

- А что это меня Батыевы выродки волновать должны? - пожал плечами тот. Но трудно было поверить, что ему ничего не ведомо.

- Ты решил спокойно смотреть, как я буду метаться туда и обратно и с кем-то там разбираться?

Советник его только усмехнулся загадочно:

- Я не для того к тебе приставлен, чтобы за всеми твоими делами следить. Но ты не должен ошибаться, когда будешь какое-то решение принимать, ошибки будут дорого тебе стоить.

Понимая, что толку от беса мало, он будет только издеваться и морочить голову, князь должен был действовать самостоятельно.

№№№№№№№№

Говорят, Даниил уже многие месяцы не имел никакого дела с Батыем, он что-то замышляет и таится. Интересно, какой выход отыщет этот мудрый

князь? Но он даже позавидовал ему тогда. Как хотелось послать хана подальше, забыть о нем, и просто жить своей, а не чужой жизнью. Но поздно плакать по волосам, когда голову снесли, он повязан по рукам и ногам и будет делать то, что прикажет хан. Но со смертью Сартака рухнули его самые светлые надежды и чаянья. Нет другого выхода, они обречены на рабство.

Собрались они быстро, на рассвете отправились в сторону Золотой орды по давно знакомой дороге. Надо было действовать.

№№№№№№№№№№

Князь должен был расправиться с убийцей Сартака, этого требовал обычай. Но ведь тот наверняка силен, если дело дойдет до схватки. А он и гнева Батыева не испугался, когда черные дела творили. Значит, он накликает на себя и на свой град еще большую беду. Тогда не стоит на что-то надеяться. Все, что было до сих пор обернется прахом для него.

Надо было срочно что-то придумать, чтобы такого не случилось. Он хорошо понимал, что потребует хан, для чего послал он воинов своих в Киев. Но у него есть и другие дела, а не только дело мести, пусть даже и за названного брата.

И все-таки он так и не решил, что и как нужно будет делать. Никогда не терпевший неопределённости, не принимавший половинчатых решений, теперь он рвал и метал, пытаясь понять, что ему делать дальше.

Ему показалось, что он не может удержаться в седле. Ему показалось, что он может не вернуться в Киев. Ему на этот раз грозила серьезная опасность. А что сделает Батый, если он узнает, что князь не исполнил того, что от него требуется.

Но на смену страху и досаде пришел азарт. Он умел собираться вдруг и действовать решительно, когда грозила опасность.

Ему показалось, что до татарского стана они добрались быстрее обычного, когда он еще не готов был к этой встрече с опечаленным ханом.

Он уверенно мчался вперед, стараясь ни о чем таком не думать, не принимать никаких поспешных решений.

ГЛАВА 23 РЕШЕНИЕ ПРИНЯТО

В орде происходили какие-то свои события, напоминавшие усобицы на русской земле. У стареющего Батыева оставался теперь только один наследник. У рвущихся к власти возникало стойкое желание убрать его и освободить место для себя. Под шумок захватить трон, которого обычным путем им было не дожидаться. Славянская ли зараза сбивало и татар с пути, или были

какие другие причины, как знать, но хан Берке решил осуществить то, что так волновало многих, прокладывая себе путь к верховной власти. Удача оставалась на его стороне, если что-то и смущало его, то только недавнее братание убитого с русским князем. До сих пор Берке только несколько раз видел русского князя и не слишком его жаловал. И было понятно, что он грозный соперник, хотя и находится в полной власти у старого хана, но кажется, что это он правит миром.

Потому и отправил хан к нему своих послов. Они и отправились к князю, хотя Батый был еще жив и невредим. Никому не осилить его, да еще в открытой схватке, чтобы самому оставаться целу и невредиму. Но ему надо заручиться помощью князя. Но именно этого и хотелось хану грядущего, каким себя Берке и считал.

Вот теперь заговорщик и дожидался своих посланников обратно.

№№№№№№№№№№

Выехали навстречу русичам татары. Остались дожидаться их там. Александр смотрел и слушал внимательно. Он пытался угадать, что это за люди, что им нужно. Хотя о чем-то он уже сам догадывался. Потом предупредил воинов, что им пора действовать, чтобы их не смогли застать врасплох.

Но, кажется, посланники не выглядели враждебными, они сами словно чего-то опасались, а князь не ощущал опасности.

Берке решительно двинулся вперед, словно от этого зависела жизнь и смерть его.

- На похороны хана спешишь? - поинтересовался он, - все одно не успеешь, а я хочу предупредить тебя, что моей смерти потребует Батый. Только старик уже из ума выжил, и дни его сочтены, а тебе зачем это? Сартака не вернуть, да и тайна его смерти не ясна, а ханом стану я, и тебе со мной надо дело иметь.

- Ну, раз ты так все решил, тогда ладно

- Ханом стану я, - повторил Берке, - а живой я тебе пригожусь больше, чем мертвый, ты сам это понимаешь. Вряд ли кто осмелится на меня руку поднять, потому Батый за тобой и послал, что других палачей не найдется. Не у него прежней власти.

Он усмехнулся, повернул коня и помчался прочь, не боясь показать князю спины.

Наверное, все так и было, ведь если бы случилось по-другому, то он не стал бы дожидаться его появления и с Берке расправился бы кто-то быстрее, чем теперь.

Наверное, уходя, задумал Батый его подставить, обвинить в убийстве нового хана, и настроить всех татар против него. И он сам чуть не попался в хитрые ловушки.

Он же не о прошлом, а о грядущем должен думать. А Берге понимает, что он разумен, что они необходимы друг другу.

Настроение странно улучшилось, исчезла неопределенность, теперь Александр знал, как ему нужно поступить. Напрасно надеялась старая лиса, что из него можно вить веревки, сделать, что вздумается. Он никогда не скажет о принятом решении. А потому осталось только гадать о том, что их там ждет.

№ № № № № № № № №

В ханском стане было тихо и темно. Тело Сартака успели предать земле. Они хоронили быстро и не могли ждать появления Александра. Батый изменился до неузнаваемости. Каким сильным и самодовольным был он прежде, и что от воителя осталось. Всегда его желания исполнялись до того, как он успел пожелать что-то. Теперь он разочаровался в происходящем, чувствовал упадок сил.. Кажется даже сама жизнь ему была уже неинтересна.

- Ты видел Берке? Это он из последних сил рвется к власти и не перед чем не останавливается, - произнес хан и надолго замолчал.

- Я должен убить его, чтобы за сына твоего отомстить? - спросил Александр.

Он сделал вид, что удивлен тому, что творится вокруг.

Хан молчал, кажется, отмщение его не особо волновало, а может, совсем иное было у него на уме?

- Не за этим звал я тебя сюда, - наконец признался он, словно бы решение принимал только теперь, - хотел предупредить, что он силен и коварен, будь с ним осторожен. Я уже лишился одного из своих сыновей. Думаю, твой брат не жаждет твоей смерти. Но Берке, никогда ничего не имевший, ни перед чем не остановится. Не верь ему, я никогда не верил и ты не верь.

Странно, но получалось, что хан не станет требовать мести или это только хитрость, он его испытывает. Вглядываясь в темное лицо, князь пытался хоть что-то разглядеть. Но оно казалось непроницаемым, смерть уже дохнула на него. Приходилось играть в игры, правил которых он не ведал.

- Но я должен отомстить за Сартака, - на всякий случай говорил Александр.

- Ты чужой здесь, они легко с тобой расправятся. Это никому не нужно. Не делай этого, не мсти, но и не вступай в союз.

Он жестом показал, что разговор окончен, не обратил внимания на дары, которые принес ему князь

- Он мертвец, ничто в мире его больше не волнует, - подумалось тому, - и месть его видно не интересуется больше. Но он понимает, что союз с новым ханом все равно неизбежен, от него просто некуда деться.

ГЛАВА 24 ХАН БЕРКЕ

Несколько часов провел князь в отведенном ему шатре, все еще пытаясь понять, как ему поступить дальше, стоит ли сразу отправиться к себе, поблагодарив небеса за то, что Батый снял с него груз обязанностей по расправе над врагом или нужно и хана грядущего навестить, заручиться его поддержкой. Он не мог позволить себе такой роскоши, чтобы не быть и не общаться с ним. Хотя и самому Батыею слабо верилось в то, что так может быть. В самый последний момент он все-таки решил навестить Берке под покровом темноты, хотя было понятно, что это станет известно другим.

В стане нового хана было напряженно не только из-за недавно случившейся трагедии, ясно ощущалось двоевластие, там царившее. Хотя пока шатер Берке находился где-то на краю этих земель и на первый взгляд не был замечен.

В тот момент, когда князь там появился, и его подопечные склонились перед ним, он заметил небывалую роскошь убранства этого жилища, и одежды на нем были самые дорогие и яркие. Девушки сновали в таких нарядах, что у сластолюбивого князя закружилась голова, это не ускользнуло от внимания хана. Он был радушен и весел, чувствуя свою победу. Он понимал, что все решит теперь князь в его пользу, он разумен и решил не жить прошлым, это уже прекрасно. Он подал самого лучшего и дорогого вина, вместо кумыса, можно было не бояться, что он будет отравлен.

- За моего мудрого союзника, князя русов, - поднял он кубок, - Бату был прав, когда выбрал тебя первым и главным.

Говорил он горячо и искренне. Он был победителем. Но от Александра не ускользнуло странное выражение лица, он казался властным, жестким и нетерпимым. Сразу же вспомнились слова Батыею о том, что он не должен доверять новому властелину.

-Я не собирался ему доверять, - размышлял князь, но с ним придется оставаться, если он станет ханом, и тут никуда от него не деться.

Он заметил, что Берке удивленно на него смотрит, кажется о чем-то спросил. Тогда он немного рассеянно улыбнулся. И вдруг какая-то сила толкнула его туда, на улицу. Он вышел к тому самому загону для скота, где томились пленники. Их было значительно меньше, чем прежде. Он трудно было понять, живы они или мертвы. Хан остался в своем шатре, князь порадовался, что за ним никто не следит, не бросают ему вслед проклятия.

Вдруг какая-то тень отделилась от стены и шагнула к нему. Но это был не русич, он сразу понял это.

- Сартак, - прохрипел он срывающимся голосом.

- Я ждал тебя тут, брат, я мечтал стать ханом, но по милости того, с кем договорился ты теперь обречен бродить по земле и не знать покоя. Как странно поворачивается к нам спиной порой судьба. Но мне жаль тебя, княже. На твоей душе невероятная тяжесть, а что будет потом? Ты надорвешься, играя в такие игры. Даже если они и будут считать тебя святым, потому что грехи не исчезают и никуда не денутся, они скапливаются в душах. В какой-то миг ноша оказывается невыносимой. Вот тогда все грехи обрушатся на тебя и задавят, и не останется силы, чтобы подняться.

Но князь молчал, взирая на него, и никак не мог ничего сказать. Он знал, что он прав, и Сартак, этот несчастный парень, поплатившийся только за то, что рожден был ханским сыном, единственным ханским сыном. Но может ли быть властелин безгрешен? Может ли он так принимать решение, чтобы никто не страдал? Такого не бывало, наверное, никогда. Он не испытывал вины, наверное, тот был не прав. Но он даже не испугался. Сначала он хотел промолчать, но потом все-таки заговорил.

- Я завидую тебе, брат, ты свободен и волен, у тебя нет больше врагов, и миром правит другой. Но твои земли не сжигают, и твои близкие не страдают так, как мои, а братья твои не живут, как псы цепные и грызут друг друга. А для того, чтобы сохранить земли и род, я готов на все. Мы не должны исчезнуть с лица земли. Если я не сделаю этого, то никто другой тоже не сделает. Мне придется договориться с Берке. Я нужен ему, он мог расправиться со мной раньше, но не сделал этого. Если бы я мог по-другому жить.

Странно, но не вероломный Андрей, а Сартак показался ему братом.

В его жизни будет еще немало неожиданностей.

Тем временем в шатре его побывали слуги Берке, и он вспомнил об отравлении отца, предупреждении Батыя. Но бес предупредил его, что никакого вина в еде и вине нет.

Через пару минут вышла прекрасная девушка, которую хан прислал к нему, как и обещал на ночь.

Его снова и снова испытывали, и спрашивал кто-то дальний:

- Это ты потом еще не раз вспомнишь.

Девушка кротко и ласково на него взирала, наверное, по приказу хана она могла и яда насыпать в бокал, нож вонзить в его грудь. Он приказал ей приблизиться, обнял ее и с усмешкой подумал о том, что ни одной ночи он не проводил с татарками до сих пор, хан знает, как его можно удержать.

Проснувшись утром, он заметил, что девушка уже исчезла, а с ним ничего такого не случилось. Хан в нем нуждался на самом деле.

Князь отправился обратно, едва попрощавшись с Батыем, а потом и с Берке, оба были угрюмы и молчаливы.

Он не сомневался, что ему сюда еще придется вернуться.

На этот раз его перенес домой Дракон, которого вызвал бес.

И оказался он в Киеве быстрее обычного. С высоты драконьего полета князь видел, как много было сожжено и уничтожено земель. Смотреть на это было больно и обидно. Но как могли татары все это уничтожить? Почему так вышло?

ГЛАВА 25 ВОЗВРАЩЕНИЕ К ВЕРЕ

Наверное, патриарх снова появился бы с увещеваниями, потому что князь в храме опять перестал появляться. А когда он вернулся из орды, его уже ждали кардиналы, посланные римским папой. Они то просили, то требовали, чтобы князь пошел по стопам разумного Даниила и присоединился к католическому миру.

Сначала Александр вовсе не хотел принимать их, но потом решил, что их все-таки надо послушать, так будет разумнее, ведь они прибыли в гости, и такой путь прошли, что негоже оставлять без внимания.

Много лестного услышал он в свой адрес, и умный он разумный, и самый главный, и победитель в такое тяжелое время, когда все побеждены и никому от татар покоя нет.

Но должен от татарского рабства он избавляться.

Владимир, отвергший католические верования когда-то, довел свой мир до того, что стали все они рабами, и не выбраться им из рабства этого.

- Так вот значит, почему мы в таком дерьме оказались, потому что Владимир нам католиков и папу не привез. То, что шведы и германцы не могли силой взять, они теперь решили покорить при помощи креста своего католического

- Не бывать этому, - заявил Александр.

И это услышали послы папы ясно и отчетливо. Сначала они хотели развернуться да и уйти, не оглядываясь, но потом решили сказать, почему не бывать этому.

- Прелести всего вами обещанного мне понятны, - говорил князь, - но никогда не примем мы того, что вы нам хотите отдать, - мы рождены православными, и менять своей веры не собираемся, а кто страшнее будет папа или хан, это ведь как знать.

Послы о чем-то говорили, раздосадованные, что им не удастся подчинить славянского князя, такого молодого и такого спесивого. Не ожидали они, что князь так крепок окажется, никак не ожидали. Но ответ был понятным, и ничего им не оставалось, как только примириться с тем, что было. Предпринимать против них крестовый поход не имело никакого смысла, пусть остаются с татарами в рабстве беспросветном.

Но еще меньше, чем католики в этот ответ поверить патриарх, поджидавший со страхом княжеского решения. Не мог понять он, почему князь так ответил послам. Он должен был схватиться за любое предложение, тем более что вера его не была вовсе так крепка, как казалась, почему он за нее по-прежнему держится, вот что было интересно.

Но ничего не мог он придумать, чтобы ответить на этот вопрос. Кажется, именно кардиналы заставили его отправиться в храм, чтобы молиться тому богу, которого он не слишком - то жаловал.

Князь не собирался разбираться в тонкостях веры, он не ведал, когда и почему разделились эти две церкви. Но он прекрасно понимал, чье иго страшнее и действовал безошибочно, хотя даже бесу, если бы ему пришлось выбирать между католиками и татарами, он выбрал бы первых, какими чужими не считал их до сих пор. Здесь же таилось что-то непонятное, да что там, просто непостижимое для них.

После этого визита князь понял еще одно, он понял, какой путь есть у Даниила, на которого снова жаловался Батый. Строптивец так и не подчинился ему, появившись в стане в первый и в последний раз.

Александр же в глубине души чувствовал, что он не ошибается. Хотя в этом еще придется убедиться окончательно.

Князь отправился в храм, встал перед алтарем, взирая в небеса, и пытался понять, как ему быть дальше, в этом странном мире.

Ему казалось, что бог слышит его, что он не может не слышать.

ГЛАВА 5 МЛАДШИЙ БРАТ

ГЛАВА 1 ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ

В то время, когда Александр думал о земле русской, о защите и хранении ее, младший его брат Андрей думал только о собственном величии и о том, как бы захватить то, что ему не полагалось.

Честолюбивый и хитрый князь, которого терзали страшные планы и зависть не давала покоя ни днем, ни ночью, мечтал о Киеве.

Всем он был по его разумению хорош, а вина его была только в том, что родился он младшим, от этого и страдал все время.

Все досталось старшему брату, и хотя не стоило даже с ним и связываться, но и отступить Андрей не мог. А татары, все сжигавшие на его земле, помогли ему утвердиться в мысли, что можно все или почти все, что хочется получить, если не сидеть, сложа руки. А то, что не дано ему с самого начала, можно получить, если приложить какие-то усилия. Бог, конечно, всемогущ, но разве все он предусмотрел в этом мире? Если ничего не делать, так можно и не дожидаться своего звездного часа, а вот с этим мириться Александр не собирался.

Суров и беспощаден был бес, все эти годы терзавший его. Не было от него спасения, а князь Андрей и не собирался спастись, он и без того ждал долго, и когда и в битве брат его не погиб, и из татарского стана вернулся цел и невредим, то понял Андрей, что пора бы самому за дело браться.

Андрей и не думал о том, что бес все видит и все помнит, он был убежден, что все это выдумки жрецов, чтобы простых смертных запугать и подчинить себе. Посмеялся он, глядя на образ святой и убедился в своей силе громадной.

Чтобы с чего-то начать, отправился он в орду к хану с одной только просьбой, - захотел он получить ярлык на великое княжение. Пусть будет у

него Владимир, тот самый град, куда еще Андрей Боголюбский свою столицу перенес из Киева, и ему этого было достаточно, а там можно и с братцем потягаться. А когда от Киева одни развалины после нашествия татар и остались, то станет его Владимир настоящей столицей для Руси.

В характере князя Андрея была примечательная черта, уж если он загорится, захочет чего-то, то расшибется, но исполнит, ничто его остановить не сможет, даже если татарская орда встанет у него на пути и тогда ничего ему не страшно. Плохо было только то, что ярко вспыхнув, пламя тут же и гасло, сжигая все на своем пути, в пепел обращая, как только цель была достигнута. Но пока этого не случилось, он яростно рвался к татарам, чтобы убедить их в свое правоте и добиться своего.

Александр же раздумывал, ждал чего-то, Андрей - действовал.

№ № № № № № № №

Все те унижения, которые выпадали на долю наших князей, Андрей прошел мужественно, уж больно желанен был для него ярлык ханский.

Он заметил, что Батый был не слишком приветлив, но разве можно мечтать о многом, главное – добиться своего. Хан же отдал ему ярлык на Владимир, еще о чем-то говорил, хитро прищурившись, Батый, но Андрей стоял перед гнусным татаринком с низко опущенной головой, а потому ничего он не слышал, но власть всегда требовала жертв, вот и придется их приносить.

Князь уехал быстро, его не задерживали там, отпустили сразу, да и сам он хотел поскорее оказаться во Владимире. Он не думал о том, каков хан на самом деле, что у него на уме, почему он так легко отдал ярлык тому, кого и видел в первый раз. А ведь все твердили о князе Данииле, которого надо было вернуть назад, что бы нт случилось.

И невдомек ему было, что любыми способами старался заполучить хан тех князей, потому и отдал Андрею ярлык в надежде, что старший брат, узнав о том, что случилось, поторопится, потребует того, чтобы справедливость была восстановлена. А борьба между родичами вспыхнет с новой силой. Ведь и прежде на этом все Батыевы победы и строились. Если бы жили князья в мире и согласии, подчинялись друг другу, куда тогда ему с небольшим воинством против них идти, он был бы обречен на поражение.

Младший брат Александра должен был привести его самого к Батюю, это точно.

№ № № № № № № №

Андрей торжественно въехал во Владимир на белом коне. Он всем показал знак своего права на этот стол - ханский ярлык, вот пропуск для

русского князя, чтобы занять свой город и утвердиться там. Никто из бывших там не осмелился противиться брату великого князя. Занимал он стол в каком-то подозрительном молчании. Никто не понимал, почему ярлык ему достался.

Но если даже хан введен в заблуждение, то, что же взять со всех остальных? Но как он собирается управлять ими, если не выиграл ни одного сражения, он и удельным –то князем был никаким, а теперь называется великим, с легкой руки хана, наверное, хан совсем ни о чем не знает и не догадывается, если так с ними поступает?

Князь Андрей, слишком легко получивший власть, кажется, точно понятия не имел, что же с ней делать и куда бежать. Никто ни в чем не собирался ему помогать, а о Данииле и Александре и говорить нечего. В первый же день правления возникли вопросы, о которых он понятия не имел, и не представлял себе, что делать должен. Они же всем смотрели на него и гадали, как он с этим справится, и справится ли вообще.

Он чувствовал, что все рушится, рассыпается на глазах. Он отправил сватов к князю Даниилу, решил попросить руки его дочери. Он даже не понимал до конца, почему так торопится. Но только усмехались бояре его и воеводы. Князь Даниил и должен был стать той самой стеной, которая защитит его от старшего брата. А вот что делать с Александром, как и о чем с ним договариваться, этого Андрей никак не мог придумать.

ГЛАВА 2 НОЧНОЙ РАЗГОВОР

Ничего не удалось сделать Андрею в те дни. Но и Батыю пока ничего не удавалось. Александр к нему не явился, не стал требовать справедливости, как он надеялся прежде, наверное, Владимир и ярлык его не слишком волновали. Но он должен прийти к нему, должен просить о милости.

Власть уходила из рук хана, и его это страшно тревожило, он и представить не мог, что творится в русском стане.

А вместо долгожданного явления Александра, в орде внезапно появились удельные князья Святослав и Михаил – младшие братья, с жалобой на Андрея. И поведали они хану о том, что с тех пор, как тот воцарился во Владимире, все идет из рук вон плохо, ничего не получается, все разваливается.

- Не способен он и уделом править, не то, что великим казаться. Но если в уделе можно укрыться от посторонних глаз, то тут все на виду, и такого развала не было даже от татарских набегов, как от правления его случилось.

- Не пойму я, о чем вы меня просить хотите, - встрепенулся Батый, - решив, что каждый из них себя в князья предлагать собирается. Но они заговорили о другом. Они говорили, что издалека хану плохо видно, кто и на что способен, а им понятно, что не Андрей, а Александр должен оставаться великим князем на Руси.

Но вспылал хан, злобно сверкнули глаза его, кричал он какие-то непонятные слова, которые они никак не могли разобрать. Они понимать начали, что не то что-то сделали, в чем-то виноват Александр перед ханом сильно, а потому и поспешили удалиться от греха подальше. Давно уже и след их простыл, а хан все никак не мог прийти в себя от ярости, зачем русичи явились, не хотят ли они командовать им тут. Тот, за кого они просили, и знать его не желает, а не сам ли он послал их сюда, решив побольнее ужалить, уязвить великого хана. Но если он настолько дерзок, то лучше пусть бездарный Андрей там остается, чем такой умник.

№№№№№№№№

Сам князь Александр никого никуда не посылал, хотя и понимал, что скоро ему придется снова отправиться в татарский стан. Но вовсе не о ярлыке на великое княжение думал он в то время, а о том, как уберечь земли от новых вторжений, после того, когда во все это вмешался Андрей.

Ему надо было убедить Батю, или того, кто на самом деле там правит, чтобы они не трогали Новгород и Суздаля, и Пскова и других милых его сердцу городов. Ему хотелось объяснить еще раз хану, что неразрушенные города куда больше пользы ему принесут, и он получит все, что желает получить.

Ему верилось, что хан должен услышать и понять его обязательно. Только путешествие свое он пока откладывал, ожидая чего-то непонятного и неведомого. Он осознавал, что отправляясь туда, он переступит какую-то важную черту, точку невозврата к славе великой, которая так согревала его душу до сих пор. Многие верили, что он еще успеет их освободить от татарского рабства. Пока он один знал, что не бывать этому, и не хотел, чтобы и они поняли, что это так и есть. Если это случится, жизнь его страшно осложнится, не только бесконечные унижения перед татарами будет главным, но и недоверие, подозрение, проклятия останутся там. Хотя он ничего не боялся, но все-таки медлил, оставался там, за чертой, этого рокового шага не делал.

До князя дошли вести о походе Андрея еще до того, когда тот побывал, как он думал, тайно, в орде. Но Александр отмахнулся от этой новости, прекрасно зная, что ни на что его братец не способен. И когда сказали о том, что он получил желанный ярлык, князь и бровью не повел, будто это его вовсе не касалось. Он не собирался соперничать с Андреем - много чести, тот рухнет сам без его вмешательства. Если с кем-то и боролся Александр, только с самим собой. И ему нужен был буйный Новгород, который надо было сохранить.

А спокойный, но безликий Владимир ему и не нужен был, пусть там сидит Андрей, пока ему сидится, а потом видно будет, что там будет твориться дальше.

И не было сомнений в том, что долго там Андрей даже с ханским ярлыком не продержится, сам умчится в неизвестность без всякого его вмешательства.

Он, конечно, чувствовал вину, за то, что Андрей стал таким, но время упущено, и теперь сетовать и винить себя, и каяться бесполезно, надо было действовать.

В тот момент, когда перед ним появился бес, князь думал о Новгороде, на кого из бояр и воевод там можно опереться. И понимал, что среди них мало рассудительных и хладнокровных, а когда они оказались все вместе, так и вовсе беда, а таком буйстве они и вовсе теряют всякий рассудок.

- Спрятался, пока братец твой тонет во Владимире? - спросил его бес, и тут же показал князю растерянного и замученного Андрея, уныло сидящего перед раскрытым окном.

- Я не посылал его туда, он сам получил то, что желал, - отвечал князь.

- Ты бессердечен, надо помочь ему избавиться от ярлыка татарского иначе он погибнет.

И он бросил ярлык перед князем, показывая, что он уже сделал все, что требовалось.

Тот взял его и повертел несколько минут, пытаясь понять, что же в нем такого притягательного.

Бес уже решил, что князь принял украденный у Андрея ярлык. Но он тут же швырнул его назад бесу:

-Верни ему немедленно, не собираюсь я получать его таким вот путем, а братец мой пусть почует всю прелесть власти, легко решил отделаться.

Бес изобразил страшную обиду на своей физиономии, понимая, что спорить с князем бесполезно, суетился он напрасно, проворчал только:

- Все стараешься сделать как лучше, а ему и то не нравится, и это не нравится.

-Воровство оно есть воровство.

- А если оно пользу принесет тому, у кого воруют? Может от смерти спасет, тогда как.

Но князь отвернулся, не желая больше о том говорить. Бес решил удалиться. Наверное, он не понимает чего-то большого и важного. Есть в этом парне какая-то вечная загадка, совсем как у Сфинкса.

ГЛАВА 3 РАССВЕТ ВО ВЛАДИМИРЕ

Андрей просто физически чувствовал ту тяжесть, которую принесло ему бремя власти. Еще немного и он не выдержит, сломается. Особенно после того, когда день догорал, и наступала ночь, темная, беспросветная ночь. Но недаром говорили, что утро вечера мудренее. После сна силы его восстанавливались, и было не так тяжело, появлялись какие-то надежды и новые ожидания светлого грядущего.

Еще не все потеряно, трудно только в самом начале, потом он все это одолеет. Станет легче и проще. Отец справился, брат справился, и он справится тоже. И еще одно не давало ему пасть духом. Должны были прийти известия от Даниила Галицкого. Он согласится отдать свою дочь, а вместе с нею и власть, и помощь окажет, чтобы Андрей удержался во Владимире.

Даниил во всем соперник его брату, значит и Александру придется с ним считаться – это самое главное.

Они смогут вместе идти против Александра, если он решит бороться с ними, а это главное теперь.

Тогда он навсегда останется великим князем. Как нравилось Андрею это слово, оно вселяло надежду и веру, придавало силы. Ему надо было оправдаться перед ханом, если даже тот в него не верил, то ему придется поверить, и в от тогда.

Но почему главным соперником и противником оказался его родной брат? Во Владимире надо было поставить точку и заявить о себе, иначе жизнь прошла даром.

Но вдруг он понял, что Александр молчит, словно ничего не случилось вовсе, а он сражается с тенью, с самим собой. Но что он задумал, что вообще творится в Киеве?

Словно в ответ на вопрос перед ним и появился тот самый тип, от которого дохнуло холодом могилы.

- Кто ты, что тебе нужно? - растерянно спросил Андрей, понимая, что никто из его подопечных не решился бы на такой визит. Он сохранил на физиономии усмешку.

- Вот, получи свое добро, Александр велел тебе назад вернуть, ему ничего от тебя не нужно.

- Но как ярлык у тебя оказался?- взревел Андрей, понимая, что все это время, единственное доказательство его власти было в чужих руках, он мог считаться самозванцем, если бы явился кто-то и потребовал доказательств его могущества.

-О, черт, - простонал он, сжимая яростно ярлык.

- А ты и с ним все одно самозванец, - заявил черт. Что-то подсказывало, что так оно и было.

- Александр не собирается с тобой спорить, он уверен, что ты и без него свалишься и сам сбежишь из Владимира, и некого тебе с этим будет винить, ведь хоть и рожден ты Ярославом, но никудышный ты получился, это надо признать.

Не успел еще задышавшийся от ярости Андрей что-то сказать в ответ, как этот пришелец растворился в воздухе, доказав, что искать его бесполезно, звать не стоит. Но он сам явится, когда ему захочется.

Андрей вспомнил, что Александр вернул ему украденный ярлык, показав свое полное превосходство над ним.

№ № № № № № № № №

Великим князем должен стать дядя или Александр. Но ведь они в свое время не думали о том, так чего же хотят теперь. Но судя по визиту незнакомца, совсем ничего они не хотели. Это волнует только меня, - размышлял в это время Андрей.

И казалось ему, что несется он, преследуемый неведомой силой, куда-то, и никак не может остановиться. А эта самая сила пыталась его наказать и разделаться с ним. Ему казалось, что все уже закончилось, а ведь ничего еще и не начиналось.

- Но на Руси никогда никакие законы не действовали, и всегда был тот, кто ближе других к власти, кто больше сделал для своей победы, а не тот, кому она принадлежала по праву рождения.

Но почему же тогда никак не может князь утихомирить свою совесть? Надо просто жить и править и не обращать внимания на такие мелочи, особенно если ты надеешься на что-то большое. Отец умер, но он вряд ли одобрил бы все, что творилось, остальные молчат, словно это их не касается, только наблюдают за тем, что творится на их землях, а ведь все рушится...

ГЛАВА 4 ДАЛЬНИЙ ПУТЬ

Но не успел князь оглянуться, как новое жуткое сообщение достигло его ушей. Ему сообщили, что хан чем-то недоволен и посылает во Владимир свой отряд. Но говорили, что пробрались они в город тайно, чтобы застать врасплох тем, кто там находится, и посмотреть, что же там творится. Андрей даже узнать не мог, так ли это на самом деле или это только фантазии перепуганных людей.

Если так все и есть, то, что же ему придется делать? Как поступить, готовить ли дружинников выступить против (это было бы полным безумием, ведь даже его героический брат ни разу с ними не сражался). А может переступить через себя и встретить их со всеми почестями? Но если они мчатся, чтобы свергнуть его, то поможет ли такая жертва? Он метался, но решения никакого принять так и не мог, хотя и старался решить для себя хоть что-то.

Слухи на этот раз не подтвердились. Неделю он провел в волнении, не скрывал даже тревоги. Никаких татар там не оказалось. Они бы уже добрались до града, если бы захотели. Но он вспомнил о том странном незнакомце, который появлялся так же внезапно, как и татары, и в последний раз вернул ему украденный ярлык. Наверное, он дружен с Александром, помогает ему во всем. Хорошо было бы заполучить себе такого помощника, непонятно только отчего он с Александром так близок.

Но не успел Андрей об этом подумать, как бес и появился. Он никак не мог упустить такого случая. Раз о нем думают, то надо бы подтвердить, что он цел и невредим, откликается, если окликают.

- Ты все угадал, - говорил он задумчиво, - только сам я князей выбираю, и все делаю, что мне захочется. С тобой не буду никогда, ты слишком чванливый, пустой и высокомерный. Нам рядом никак не ужиться. Да и не нужен ты мне, потому что и дураку ясно, что ничего хорошего не получится. А возиться с проигравшими, какой в этом толк?

Так и был вынесен приговор князю Андрею. Ничего не мог он о том сказать, да и спорить с этим типом - себе дороже.

- Вот к чему ты теперь жениться собираешься, когда думать надо о том, чтобы не потерять все, что у тебя есть пока? Хотя женитьба не самый глупый поступок в твоей жизни, потому что потом ты сможешь укрыться у Даниила, это так, больше тебе бежать все равно некуда, - заверил он, и решил исчезнуть, Мефи стало скучно. Но прощание все-таки сказал:

- Александра оставь в покое, он тебе не по зубам, а со мной даже смешно тебе связываться, уж поверь на слово. Вот теперь он, кажется, сказал все, что хотел с этим и решил удалиться.

Князь оставался в шоке. Ему показалось, что мифический татарский отряд по нему прошелся. И хотя бес не сказал ничего такого, о чем бы сам он смутно не догадывался. Но сказано это было с такой яростью, так ударило по его самолюбию, что казалось ему теперь, будто он пригвожден к позорному столбу, и теперь всем кто не лень будут его унижать и бить дальше. Он не хотел этого допускать, но и отступить было некуда.

- Этот тип говорил о женитьбе и о Данииле. Нужно заполучить его дочку, чем скорее, тем лучше. Только в поддержке Галицкого князя будет для него спасение.

Подозрительно долго не возвращались послы из Галича, но Андрей вспомнил о том, что бес обещал ему, что свадьба состоится. Значит ничего не потеряно. Надо подобрать себе приемника, ведь нельзя править в одиночестве, да еще, если ничего в том не смыслишь.

№№№№№№№№

Он обречен, - решил про себя бес, и об этом же он сообщил Александру, - хотя артачится, еще пытается как-то выкарабкаться, но ничего у него не выйдет, ему даже Даниил в том не поможет.

- Даниил? - переспросил князь, - но как он его заполучить хочет.

- Очень просто, женившись на дочери его.

- Но разве любимый твой Даниил согласится на такое?

- Согласится, он не ведает ничего о братце твоём, а тот умеет пустить пыль в глаза, да и сам Даниил не прочь хоть какого-то союзника получить, потому они нашли друг друга.

Князь задумался над этим новым поворотом дел. Он и не подозревал, что такое может случиться.

№№№№№№№№

- Я не должен отступать, - говорил в это время Андрей, - если все будет так погано складываться, то мне остается только дочь Даниила, его защита, против моего брата выступить может только он один. Он не задумывался даже о том, что для этого нужны какие-то чувства, что он и в глаза не видел ту деву, с которой собрался связать судьбу. Она могла быть кем угодно, хоть старухой древней, хоть ведьмой, главное, что она принесет ему союз с могущественным ее отцом.

Сколько легенд и сказок сочиняли о любви, но совсем в другую сторону смотрел в то время князь Андрей. И такая решительность была в его взоре, что и сам он переменялся до неузнаваемости, хорошо, что никто и бедная невеста не видели его в тот момент.

- Хорошо, что у Даниила есть дочь, - размышлял вероломный князь, - иначе бы не смог я получить всего этого. А когда она будет со мной, а не с Александром, все образуется само собой, против нас с Даниилом они не попрут, даже если и захотят. Его имя по всем землям звучит как грозная песня. Наши имена будут стоять рядом. Всегда рядом, а там и пиры, охота, власть, женщины. Не только свою дочь, но и все радости в мире отдаст он мне, и я заслужил того, чтобы всем этим владеть. Я это заслужил.

ГЛАВА 5 СВАДЬБА АНДРЕЯ

Даниил согласился на этот брак. Слава Александра Невского была слишком велика, чтобы отказаться. Породниться с ним было не только честью, но и надеждой на лучшее грядущее. Имя Андрея тоже было на слуху, а вот какую роль он там играл, Даниил представлял себе слабо, потому и пошел на это. У него была добрая, милая, спокойная дочь, которая не смела бы перечить отцу, она станет хорошей женой для Андрея, в том не было сомнения.

Сама Устинья была потрясена тем, что произошло, и радовалась. Даниил, глядя на нее, верил, что бог наградил ее за веру и терпение, пусть все там будет у нее хорошо. Но вот если ей придется стать великой княгиней, хотя пока жив Александр, вряд ли он допустит такое.

И советники ему сказали о том, что не удержится Андрей на великом столе, это просто какие-то происки хана, он мудрит и все пугает, а может, мстит за что-то своему любимцу Александру.

Но падение зятя не только не пугало Даниила, а утешало, подсказывало, что ничего страшного с их семейством не случится. Потому Андрей просчитался, веря, что тот ему помогать станет. Но пока об этом никто не ведал, это только предстояло всем им узнать. А пока он назначил день свадьбы, все обсудил с послами и стал говорить о приданном. Если кто-то и был счастлив, то только невеста Устинья – она уже не надеялась на то, что все может так получиться.

- Даниил берет в зятя худшего из князей, а говорят о его уме и хитрости, - хихикнул бес, остановившись перед Александром и потирая ладошки. - Но пусть у твоего Андрея будет хоть какая-то радость, а то он и без того всего лишен.

Назначили свадебный пир, на который старший брат ехать не собирался, не считая это чем-то важным. Да и в Новгороде снова было беспокойно, оттуда приходили вести одна тревожнее другой.

И единственное о чем думал теперь Александр – это о поездке в орду. А Даниил рассчитывал на свадьбе познакомиться с настоящим князем. Сам князь Андрей другого и не ожидал, хотя и промолчал о том, что с момента своего воцарения во Владимире с братом вообще не встречался и ровным счетом о нем ничего не знает.

- Он завидует мне из-за того, что я достиг то, чего не удалось ему, - хотел сказать он, но промолчал.

Он понимал, что не стоит всего этого рассказывать Даниилу, ведь он совсем не знает князя, и тот казался ему симпатичным и проницательным человеком, открытым и сильным. Ничем не был он похож на старшего брата и это радовало. И хотя Андрею казалось, что именно из-за этого он и проигрывает, но ни на что несмотря они были симпатичны. В нем что-то менялось, когда он оказался рядом с Галицким князем.

А невеста, когда он пытался потом вспомнить ее в тот день, то у него ничего не получалось, он ссылаясь на то, что был пьян и ничего не вспомнил. Суета и волнения охватили князя внезапно. Он знал, что она была в восторге от него, по крайней мере, в начале. Но ему захотелось, чтобы и девица понравилась ему хоть чуть-чуть больше. Но нельзя требовать от судьбы многого, тогда лишишься и того, что у тебя уже было. Нет, он благодарил и бога и его вечного противника за то, что у него уже было. Если бы при этом он еще умирал от любви и маялся, это было бы совсем скверно, а так все замечательно. Она была так скромна, она так любила его, что не стоило желать большего. Может это главная удача в его жизни?

Даниил же на этой свадьбе с грустью думал о том, что даже теперь знаменитый князь ускользает и не стал ближе. А он собирался именно к Александру приблизиться, когда давал согласие на их союз. А тот оставался в гордом одиночестве снова и снова. Наверное, отношения между братьями были не такими уж теплыми, как принято считать.

И хотя в отличие от дочери он не собирался оправдывать Андрея безоглядно, но упрекал старшего брата, за то, что он времени не нашел появиться, бросил младшего на произвол судьбы.

Но когда княгиня вздумала спросить его об Александре, Андрей только усмехнулся:

- И что это всех дев так волнует мой братец, а ведь он к ним равнодушен, даже к своей бедной жене. В сердце его только одна дева – его Русь, других он не знает, и знать не хочет.

Губы его скривились в усмешке.

Больше о князе Александре они не говорили.

№№№№№№№№

Свадьба прошла с размахом. А потом наступило затишье. Князь Андрей оставался за широкой спиной Даниила, и вся жизнь его состояла из охот, развлечений и мелких забот. Он слышал, что хан им недоволен, появились даже его посланники. Но он только отмахивался от всего, что там творилось, надеясь, что находится под надежной защитой.

Даже если хан отправит его из Владимира, у него останется Суздаль или тот удел, который решит ему выделить братец, он не станет с этим спорить, потому что убедился в том, что не способен править в этом мире.

ГЛАВА 6 ДАНИИЛ И АНДРЕЙ

Не нужно было мудрому князю к своему зятю долго приглядываться, чтобы понять, что и кого он получил от этого союза, почему родной его брат не видел и знать его не желал. Андрей был скор на слова, да не скор на дело, а когда он заручился такой поддержкой, усвоил, как тяжка для него власть, он во второй раз не собирался напрягаться и что-то делать для того, чтобы оставаться на вершине. И хотя понимал, что Даниил ждет от него совсем другого, но ничего такого давать ему не собирался, решив сделать вид, что ему все это непонятно.

Князь уже был в татарской орде, и даже упоминание о ней приводило его в ярость, он сразу замыкался, ни о чем не собирался говорить. Но ведь и ему надо было знать, как им поступать дальше. Вот и коснулся разговор грядущего для них обоих.

- Нужно смириться с происходящим, - говорил Андрей, пока Даниил молча его слушал, - пока мы не можем бороться с ними, мы не выстоим в этой схватке.

- Нет, - вспыхнул Даниил, - хотя выдержки ему было не занимать, - я не стану снова переживать такое унижение, все, что угодно, но не союз с ханом.

-Нет другого выхода, - отвечал Андрей, иначе мой братец бы его обязательно нашел, храбрее и хитрее его никого не сыскать, но, наверное, выхода этого нет, раз он снова туда собирается.

-Кому угодно отдам земли, но не диким татарам, запал, нам нужен союз с Римом и с Папой, с ним не так позорно и противно иметь дело. Нам нужно будет веру менять, но сделал же это Владимир когда-то и мы так же поступим, только не под пятой и варваров оставаться.

Андрей и сам о том много раз размышлял, когда решил с Даниилом объединиться, он знал о послых Папы в Киеве, знал, что тот в ярости отказался от союза с ними и снова отправился в орду.

Но почему он так поступал, если бы поговорить с ним, узнать о том, что он думает обо всем этом.

Вот тут братец и появился, не сам конечно, его бес направил к этим двоим, понимая, что они решают судьбу своего мира.

Они оба взглянули на призрак князя, который оказался рядом.

- И что же ты думаешь о нашем пути? - спросил Даниил.

Он не растерялся, не удивился, настолько важно оказалось все, что они хотели решить.

- Не должно нам на Рим смотреть, - отвечал тот, - только договор с татарами поможет нам себя и земли свои сохранить.

- А чем же Европа и запад хуже? - удивился Даниил, Андрей согласен был с ним во всем, сразу видно.

- А тем и хуже, - отвечал великий князь, - они все себе заберут и уничтожат славян. Не останется нас, как скифов не осталось. Татарам только золото и серебро наше нужно, им души и земли наши не нужны, а запад, как бешеный пес, все заберет, когда вцепится в нас, и ничего не отдаст.

- Но татары нас уничтожат.

- Этого не будет, - отвечал князь, и уверенность была в голосе его небывалая, - все славяне выдержат, а станет невольготу - на борьбу поднимутся и одолеют татар проклятых, и душу свою сохранят. А Папские послы недаром так щедры, худо будет от них, в том нет сомнения.

Но Александр видел, что не согласны с ним эти двое, оставалось только надеяться на то, что время рассудит.

- Время рассудит, - произнес он, - жаль только твоего княжества тогда уже вовсе не останется, оно станет частью западных земель, что с возу упало, то и пропало.

И был у него вид настоящего пророка в тот момент.

Даниил отшатнулся, он думал о том, что возможно его соперник и прав, но этот человек, с которым все так носятся, может и ошибаться, почему нет? Откуда в нем такая уверенность? Погибель, уничтожение – это как раз от татар к нам идет, убежденный, что хуже татар нет никого на свете. То ли он просто упорствовал в заблуждении своем, то ли верил в то, что будет лучше, а не хуже, кто его знает. Но речи Александра потрясли его, заставили усомниться в том, что творилось в мире, и в своей правоте. Но и Римские соборы, и культура, и все, что там было привлекательного, не могли оставить

его равнодушным, он хотел быть с тем миром, а не с этим. Даже если они потребуют каких-то жертв, и тогда он останется с ними.

Андрей внимательно за ними наблюдал. Они были равны, но братец казался сильнее и смелее. Но и не сближение с ним не мог решиться князь, да и не принял бы его тот, понимая, что он снова будет действовать за его спиной. Вот и нынче, он кажется даже не заметил его. Зато он явно ошибся, когда выбрал в союзники Даниила, он явно не получит то, что хочется.

Но ему придется до конца идти против брата своего, разве не так распорядилась судьба? Ему придется подчиниться.

А почему он должен был печалиться за славян? Пусть они растворятся среди тех, кто культурнее и выше по развитию. Это не так и страшно. Нет, только не дикие и безрассудные татары, тут он со своим тестем во всем был согласен, а Александр потерпит сокрушительное поражение от татар, они отравят и растопчут его, и ноги об него вытрут, но, наверное, такова его участь. А то, что он с ними связался, так тем сокрушительнее будет потом его поражение.

ГЛАВА 7 БЛАГИЕ НАМЕРЕНИЯ

Положение с Батыем все время обострялось. Хотя пока он не часто о себе напоминал, но становилось все тревожнее на душе. Андрей спрашивал себя, когда оставался один великий ли он князь и как долго еще сможет он на столе своем удержаться. Но такие просветления были недолгими. Он снова погружался во мрак. Порой дивился, что хан так долго с ним церемонится. Слуху и духу от татар во Владимире пока не было. Он надеялся, что там разберутся и без него. А Даниил, кажется, обо всем договорился с Римом. Никогда не веривший Александру, он доверял этим людям безоговорочно. И переложил свои труды и заботы на других. Он быстро понял, что собой представляет князь Андрей, жаль, что его дочь так любила его, а потому ничего не замечала, но разве не он во всем был виноват? Он не стал вмешиваться в их личную жизнь, понимая, что станет их врагом, если что-то случится. Ему же надо было признать свое бессилие перед всем, что тут творилось.

№ № № № № № № №

Хан к первым жалобам относился прохладно, а теперь с возмущением смотрел в сторону Владимира и его князя. Он и сам понимал, что к власти допустил того, кто не только ему не полезен, но и его утащит в ту пропасть, в которую устремился сам.

Надо было поскорее поставить этого выскочку на место, но теперь за ним оказался еще и сам Даниил. Но убрав в своем списке Андрея из помощников, он был занят только одним - хотел найти достойную замену. Правда, он даже не подозревал, что ждать ему придется не один год, князья медлили, будто испытывали его власть, никак не могли решиться на что-то. Из-за этого Андрей оставался на своем месте и жил без всяких хлопот.

А бес, заглянувший к Даниилу, сообщил ему о том, что недолго видимо его зятю великими оставаться, и во Владимире недолго им красоваться, потому что дядька его, князь Святослав, уже появился в орде, и хан расположен к нему благосклонно.

- Все закончится даже скорее, чем тебе кажется.

Задумался тогда Даниил, понимал, что ничего другого ему не останется, только примириться с происходящим.

- Может это и к лучшему, ничего бы все равно не получилось, а чем раньше он оставит эту затею, тем больше вероятность, что сохранится в целости. Только Андрей может совсем без надела оставаться, пуститься в дела и заботы. Тогда он себя и погубит и дочь его обездолит. А ему тогда уж точно не будет покоя.

Но пока он решил помчаться об этом, ждать, чем же там все завершится.

Решения хана ждать оставалось недолго.

№№№№№№№№

Бес всегда появлялся в критический момент, потому что за ним последовали ханские послы, не особенно с Андреем возившиеся, и по ним стало ясно и отношение к нему хана. Они потребовали, чтобы он явился в орду, где его уже давно ждет Святослав и сам хан. Образ отца тут же возник в памяти. Как яростно смотрел тот на все, что происходило. Он чувствовал, что ему незачем туда отправляться, если они не поволокут силой.

Той же ночью, обманув доверчивых послов, бес сказал о том, что он пока не готов в дорогу.

Сам же князь тайно отправился вместе с женой в Галич, под защиту Даниила.

- Не спрашивай меня ни о чем, - простонал он, - они предали меня и отдали на растерзание родичам, а теперь все против меня ополчились, гады.

Но верная жена ни о чем его и не спрашивала, а просто подчинилась мужу и готова была его защищать. Даниил воспитал дочь послушной. Она же весь мир обвинила в предательстве, и Александра, ничего не ведавшего тоже.

Утром в граде татары князя не обнаружили. Он исчез почти бесследно, злые и нетерпимые, они вернулись назад. Понимали, что хан не сильно обрадуется всему, что им предстояло ему рассказать. Но радости не прибавилось и у Святослава. Хан оказался непостоянен и капризен. Все нападки на племянника оказались напрасными, на стол великого князя был назначен не он, а только что появившийся в орде, говоривший о благе для славян, о дани, об облегчении участи своих людей Александр, он как и обычно оказался в нужном месте в нужное время.

Он поразил всех, и дядюшку не меньше остальных. Но Святослав успел обвинить его во всех смертных грехах.

Так и закончилось это страшное происшествие взлета и падения Андрея, о результатах которого он ничего не ведал, мог только догадываться.

Сам же князь в Галиче размышлял о том, что за решение принято в орде, кто и кем без него там стал. Ему сначала казалось, что все к лучшему, достаточно свободной и беззаботной жизни. Но потом он понял, что остается без княжества вовсе. А потерять то, о чем он так мечтал с детства – это большая беда – суровое и незаслуженное наказание. Он готов был отдать Владимир. Но у него должно оставаться свое княжество. Отрешившись от чужих, он никак не мог понять и простить своих.

Так все в один миг и рухнуло, ушло без возврата. Но как только он узнал о том, что обойдя дядю, Александр все-таки град престольный получил, он стал метаться в разные стороны, подозревая всех во вредительстве. И снова огонь борьбы вспыхнул в душе его. Только теперь уже ничего нельзя было изменить и исправить, все напрасно, его просто вычеркнули из их рядов, и живой он перестал для них существовать.

Так и наступила для князя Андрея совсем другая жизнь – это был период отчаяния. Он боялся уже не хана и брата, а того, что Даниил прогонит его, разочаровавшись. Тогда он лишится последнего, а может и самого главного – любви и заботы дочери. Он мучительно гадал насколько велико на нее влияние отца, насколько сильна ее любовь к нему. Сможет ли она так же любить и изгнанника, отверженного, как любила великого князя. Он не доверял ей, страх становился все сильнее. А почва уходила из-под ног.

Все становилось в жизни князя Андрея хуже и хуже, хотя казалось недавно, что хуже уже и некуда

ГЛАВА 8 ОТСТУПЛЕНИЕ

Андрей яростно метался, не понимая, что же ему предпринять. Он понял, что не сможет жить в Галиче и ждать пока умрет сильный и

могущественный князь, который не сделал ему никакого зла. Он решил попрощаться с Даниилом и отправиться в Суздаль, а там уже и обосноваться, в надежде, что это не будет касаться хана, там он его искать не станет.

Он вскочил среди ночи, испугав жену, объявив о своем решении.

-Мы должны отправляться домой, иначе меня лишат не только столицы, но и моего удела.

В страхе и волнении Устинья просила подождать до утра, но князь был неумолим. Она стала поспешно собирать вещи. Андрей, будто загнанный зверь, метался по комнатам, все скидывая в сундуки. Ему казалось, что все будет зависеть от того, насколько быстро он соберется, хотя никому не было понятно, что значит этот один день.

Даниил так и остался стоять на пороге дворца, глядя, как они отправлялись в путь. Он ничего им не сказал, посоветовать тоже ничего не мог, понимая, что в главном Андрей прав, хорошо, что хоть какое-то честолюбие у него осталось. Но что он хочет предпринять сейчас, среди ночи, откуда такая спешка? А как поступит с ним хан, видя, что не оправдались его надежды? Он желал им добра и удачи, понимая, что только на удачу и надо надеяться.

Жена его не сомневалась, что в крайнем случае он получит один из отцовских городов, не оставит их князь Даниил. Он говорил уже с дочерью о том, что может случиться, если все будет скверно складываться. Но она и представить не могла, как будет унижен и обижен ее муж, если только приданное и получит, а не то, что он думает.

Они прибыли в Суздаль в одно время с татарами. Князь убедился в том, какими варварами они могут быть, если перестать с ними договариваться. Батый решил бороться до конца. Видно, ему и Суздаля не достанется. Хан не собирался останавливаться в середине пути, он пойдет до конца по праву победителя.

Андрею издали оставалось наблюдать за тем, как сметается с земли его княжество, вступить в сражение, противиться было некому. Он молился только о том, чтобы тайно убегавшие из города люди не узнали его и не выдали татарам. Но кажется, что этим людям не было до него дела.

И два всадника, стоявшие около дороги, не привлекли их внимания, но может они просто потеряли память, были так потрясены происходящим, что ни на что больше не смотрели.

Опомнившись, князь произнес:

- Вот и все, спас ли нас нечистый или решил добить, не могу понять этого. Он взглянул на княгиню, словно искал у нее защиты. И она сразу преобразилась на его глазах, стала совсем другой, улыбнулась растерянно и

мягко, сказала, что ничего не потеряно, потому что они живы, они вместе, значит все будет хорошо. Эта вера передалась и князю, он понял, что ничего не потеряно, ему просто хотелось жить и радоваться всему, что творится вокруг.

Устинья внимательно следила за князем и видела, как он приподнялся в седле, и взглянула мимоходом на горящий город. Как она хотела знать, что же зародилось в его душе в такие вот минуты откровения. Но почему она любила этого человека, которого и любить было не за что? Об этом подумал и бес, и сама княгиня, и кто-то из слуг, ехавших рядом.

Улыбка на лица князя сменилась какой-то страшной гримасой. Он чувствовал, что его все предали (но к этому уже можно было привыкнуть). Но то, что они забыли его и поставили на нем крест, вот это казалось страшным открытием.

- За что они так поступили со мной? Александр - мой брат, а Святослав - дядя. Как эти двое могут так поступать, неужели есть что-то выше теплых человеческих отношений?

Своих грехов и предательств он не помнил совершенно. И погрузился князь в страшное уныние и апатию. А мир за спиной рушился, горел, становился пеплом, как и его жизнь. Люди вернутся и отстроят свой град, и только он не сможет вернуться сюда, вся его жизнь будет проходить в страхе и печали. Останется только ждать той минуты, когда узнав о его возвращении, Батый снова пошлет туда своих варваров.

-Мы вернемся в один из городов отца, - говорила Устинья, оказавшись снова рядом.

Но она отстранилась, кажется, он не слышал и не хотел слушать ее.

Еще раз оглянувшись на пожарище, он что-то прошептал и повернул коня куда-то в сторону.

Никем не признанный и не признанный, князь отступал, отступал окончательно и навсегда, он убеждался, что сделать хоть один шаг назад невозможно. Он не сможет больше остановиться.

№№№№№№№№

Я хочу узнать его дальнейшую судьбу, - капризно говорил бес, показывая Александру его брата.

Умчался Андрей в Данииловы владения, ведь только там он и мог укрыться от Батыея, и ждать, как же тот поступит, а лучше всего ждать его смерти. Он чувствовал, что при этом хане житья ему не будет.

Но в Даниловом граде князь не остановился. Он подумал немного и устремился к шведам, правда, заглянув в Новгород, где уже воцарился Василий, его племянник.

- Его судьба не будет сильно отличаться от этой, - насмешливо говорил бес, о чем-то таком подозревая.

- Тебе нельзя оставаться тут, они заберут тебя, - тяжело вздохнул Василий, - в орду отправят, а я не хочу принимать греха на душу. Они искали тебя и снова искать станут. И трагедия тут случится, а мне и так с Новгородцами не управиться.

Андрей взглянул на жену.. Они становились беглецами, изгнанниками, и это все для нее сотворил он. Не будет им никогда и нигде покоя. Он решил, что Устинья должна остаться в Новгороде, нечего ей делать на чужбине. Она только согласно кивала, понимая, что ждет ее в Швеции, она не хотела быть ему в тягость.

- Я вернусь к тебе победителем, они за все поплатятся, - он скрипнул зубами, и, не оглядываясь, полетел на коне своем быстрым в неизвестность.

Устинье оставалось только молиться о том, чтобы Всевышний вернул ей любимого мужа. Но ничего никому не было ведомо о том, что должно было случиться в этом странном мире.

Над Новгородом царило гробовое молчание.

ГЛАВА 9 ВОЗВРАЩЕНИЕ

Самое лучше для него было бы затеряться и остаться у шведов навсегда. Туда не дотянется Батый.

Но и там князь не смог пробыть долго, хотя король принял его приветливо. Но только в первые дни покой и радость согревали душу, а потом все переменялось. Он почувствовал, как от горести и обиды чужая земля уходила из-под ног, и снилось то, что у него подло отобрали и татары, и братья родные. Он думал только о том, как вернуться назад и все отвоевать, пусть это будут развалины, но это его мир, его дом.

Бес, до сих пор не видевший и не слышавший князя Андрея, теперь решил им заняться вплотную, пока у остальных князей было затишье, можно и в иноземье заглянуть. Вот он и погнался от шведов, гнал так, что и передохнуть бедняге было некогда. Наверное, после такой вот погони и появилось выражение: обуянный бесом. В этой дикой погоне скоро князь перестал понимать, что происходит, а главное, что творили с ним с самим. Потому что равнодушный ко всему, готовый найти свой тихий уголок в этом мире, он на суровой и прекрасной земле потерялся окончательно. Он не

способен был оставаться даже простым воином в воинстве короля, ни воеводою, он ни на что не был способен вовсе. Повторять снова ошибки и с чужими воинами идти против Александра он не собирался. Пифия же предсказала, что нельзя вступить в одну воду дважды, ничего у него не выйдет. Но наваждением его стал внезапно Новгород, город, в котором больше не было Александра. Там было его сын, расправиться с ним Андрею не составляло никакого труда. Он знал, что Василий дрогнет при первом натиске. Но прошлое его ничему не научило, он забыл о строптивости новгородцев, не понимал, что если и брат с ними не всегда справлялся, то ему они просто не подчинятся никогда.

Для своего победного возвращения домой, князь Андрей выбрал самый проигрышный вариант. Когда позднее он вспомнил о тех днях, он спрашивал, почему он так поступил, кто вообще мог вбить ему в голову такое решение. Но он не знал, как так вышло, только пожимал плечами и твердил, что бес его попутал.

Но блеск снежных просторов его сбил с пути, там ему виделся и снился Новгород. Он даже решил, в какой именно день туда вернется, и сто раз видел, как это должно случиться.

- Конечно, они забыли обо мне, они не хотят больше меня знать, но это все пустяки надо брать силой то, что никогда не отдадут просто так.

№№№№№№№№

Шведский король, видя что именитый гость немного не в себе, решил не задерживать его, чтобы каких неприятностей не вышло. Он не верил в то, что в Новгороде князь Андрей задержится, потому что Александр прогонит его оттуда быстро. Глупо мечтать о том, чего никогда не может быть. Сам же король чувствовал, что там происходит какая-то чертовщина, и ему вовсе не хотелось во всем этом разбираться. Кожей он ощущал, что есть еще какая-то сила, которая толкает Андрея в пропасть и сводит с ума. Бросать своих воинов против колдунов и обрекать на гибель он не собирался, хватит и поражения от Александра, сколько его воинов было погублено и потоплено напрасно. Только меч против колдунов, не такое уж сильное оружие. И как только ему доложили о том, что князь бесследно исчез. Он просто пожал плечами и отмахнулся от такой обузы.

- Он мой гость, а не пленник, вот и путь идет, куда ему хочется, только мог бы и попрощаться, ну да ладно.

На том и закончился разговор о сбежавшем от шведа князе Андрее.

Но король шведов ошибся на этот раз.

В тот момент, когда Андрей ворвался в Новгород, там был сам Александр. Он решил вдруг остановить эту бесконечную и бессмысленную вражду, решил примириться с Андреем. Воины встретили и проводили его во дворец. Он еще не понимал, пленником ли стал, или только почетным гостем, с которого не надо глаз спускать. Но к обеду сомнения его рассеялись. Александр шагнул к нему, заговорил ласково, насколько он вообще мог быть спокоен и ласков с таким братом, как Андрей.

- Пора прекращать погоню за призраками, брат мой, не в Скандинавии далекой, а здесь твоя жена и твой дом.

Андрей смотрел на него заворуженно, как кролик на удава, и вспоминал поле перед Невой, где тот шел против него вместе со своими врагами. Но разве такое можно простить?

Вроде бы Александр мог все забыть. Он и говорил не о прошлом, а о грядущем.

- Земли твои разграблены и повержены, - говорил князь, - их нужно поднять и восстановить. Наш отец даже на развалинах Киева не придавался унынию. Это лучше, чем по иноземью скитаться без кола и без двора. Стало понятно, что в Новгороде оставлять князя Александр не собирается, и значит все его мечты должны рухнуть.

Но великому князю такое и на ум не приходило, он не думал о том, что Андрей может мечтать о Новгороде. Хотя он искал того, кто мог бы заметить Василия, идущего на поводу у новгородцев, но уж не Андрей для этого годится, это точно.

- Вот сидит передо мной великий князь, - думал в то время Андрей, - брат, которому все удалось, победитель даже в такое поганое время, почему ему служат и бог и бес, как такое может быть вообще? Говорят, сам хан его ласково встречает, но чем он такое заслужил, почему он? И главное, что нужно ему, Андрею, чтобы не чувствовать себя таким убогим и несчастным?

Бес видел, что даже в такие минуты Андрей думал только о себе и о своем мнимом величии.

- Ты обрек себя на муки сам, я не стану таким терпеливым и рассудительным, как Александр, я вообще ничего такого не знаю, а ты вступая в схватку, подписываешь себе смертный приговор. Устремившийся к солнцу, рухнул на землю и помер в один миг, не такую ли историю придумали греки когда-то, а потом она все время повторялась. Может, и ты

станешь нашим, как его там звали - то Икаром, только тебе этого не суждено узнать никогда...

ГЛАВА 10 ПОТЕРЯТЬ ГОЛОВУ

Не только бес, но и хан не собирался быть терпимым и благородным по отношению к Андрею. Он забыл о нем на время, пока тот скитался у шведов. Не идти же туда из-за того, что тот сбежал и прячется. Но теперь, когда он объявился снова, и прощенный Александром направляется в разгромленный Суздаль и еще не тронутый татарами Переславль.

А князь, понимая, что Андрей не способен ничего создать, ничем не может владеть, принял такое решение. Хан вовсе не собирался о нем забывать, тут же отправил послов с требованием, чтобы он отправлялся в орду. Батыю хотелось еще раз на него взглянуть, напомнить обо всех не сбывшихся надеждах, призвать к смирению и благоразумию, если ничего не хочет делать, так пусть и не мешает. Если он не собирается в Переславле оставаться и там ждать в семейном кругу своего финала, то должен вести себя смиренно и быть терпеливым.

Каково же было удивление хана, когда ему сказали, что князь собирает дружину, и готов выступить против него. Батый в первый миг оторопел, он мог ждать чего угодно, но не такого поворота. И тогда он решил отправить в Переславль отряд, тем более, Александр был в то время у него орде, и помочь совсем свихнувшемуся своему брату все равно никак бы не смог.

Самому же великому князю он сообщил, что Андрей окончательно потерял рассудок, и терпеть этого он не намерен.

Он заметил, как изменился великий князь. Он не произнес ни одного слова, с горечью понимая, что все его благие намерения рухнули из-за безрассудства брата. Волк, даже в овечьей шкуре все равно остается волком. Хотя он так и не понял, почему ему пришло на ум такое сравнение, как он мог еще о чем-то подобном размышлять.

Он видел татарский отряд, уходивший под Переславль, и казнил себя за то, что желая примириться с братом, погубил еще один город. Он до сих пор был убежден в хорошем отношении Батыя к нему. Но порой казалось, что и его судьбой он играет так же, как иными судьбами, а может и еще больше он за ним следит и все делает, чтобы тот был в полной его власти. Нельзя ему доверять никому – ни родному брату, ни хану, любой из них воткнет нож в спину и даже не задумается о том. И ради своих выгод и тот и другой на все готов и пойдут на все.

Но если с ханом все понятно, то Андрей, как он мог, неужели жизнь его ничему не научила?

Отчаявшись, понимая, что он потерял все, князь решил дать сражение татарам. Он не был настолько глуп, чтобы надеяться на победу. Даже если бы случилось чудо, и бес стал бы ему в том помогать, победы не будет. Но он понимал, что это последняя возможность дать бой татарам, и хотя бы славу Михаила Черниговского снискать в веках, да и зять его Василек Ростовский только вот так и смог прославиться, а если учесть, что он вообще ничего кроме позора не смог, то и это не такая уж малость. Если ему не суждено оставаться в памяти людской победителем и героем, то хотя бы мучеником. Все дурное забудется, они будут помнить только о том, как он погиб от меча проклятого хана. О городе, который будет сожжен татарами, князь Андрей думал тогда меньше всего.

Битва оказалась почти мгновенной, русичи, до смерти напуганные татарами, дрогнули в один миг, если кто-то еще упорствовал, только сам князь, но все шло вверх дном, ничего у него не получилось. Он только успел понять, что рухнет вместе со всем миром.

Тогда он повернул коня, мужества умереть в муках у него не оказалось, хватило только здравого смысла спастись и бежать в Галич по уже давно знакомой дороге. Он не думал даже о том, что повлечет туда и татар, и сметет с лица земли этот островок, от них пока свободный.

Пока татары, уже забыв о беглеце, громили город, он прихватил жену и семейство и исчез.

Что было делать? На Новгород надеяться не приходилось. Но еще оставался Псков, именно об этом граде он подумал, когда остановился, и понял, что не сможет взглянуть в глаза Даниилу, что лучше с ним не встречаться, раз явная опасность миновала. Княгиня серьезно заболела, и ему пришлось оставить ее там вольно или невольно. Но он думал о тевтонцах, заверял, что непременно вернется туда. И она все еще верила в его клятвы, улыбнулась даже на прощание.

Король шведов, говоря о том, что они еще свидятся, не ошибся, он вообще редко ошибался. Но даже он не верил в то, что князь вернется так быстро, принесся столько страданий своей земле.

Но Андрей уже стоял униженный, сторбленный и снова просил о помощи, словно от него можно ждать чего-то другого.

Выслушав его, король снисходительно усмехнулся:

-Я рад видеть тебя, княже, хотя мы попрощались так поспешно, но ты меня не забыл. Но разве я так безумен, что готов отправить войско против дикарей, который ваши земли уже наполовину опустошили и с тобой вон что сотворили, а что говорить о моей стране, которую они разрушат за несколько дней? А потом, сказал что-то такое, что значило примерно, мол, не стоит будить лихо, пока оно спит.

Андрей едва сдерживал ярость. Он столкнулся с еще одним предательством человека, на которого он возлагал последние надежды.

-Предали, все предали, - тяжело прохрипел он, оставшись в полном одиночестве, все против меня объединились: Александр, Хан, Король, но разве кто-то может с ними справиться, если все объединились против?

Он понимал, что бесполезно просить немцев о помощи, они к татарам находятся еще ближе, и никогда не сдадут им свои земли. Каждый думает только о себе, никто о нем не подумает никогда, никто не будет ему помогать. Такой опустошенности в его душе не было никогда прежде.

ГЛАВА 11 ВЕЧНЫЙ ПОКОЙ

Бес помог Александру увидеть эти сцены, ему не хотелось их долго и нудно пересказывать, потому что возможно, прозвучало бы это иначе. А так он только с грустью и болью следил за разговором шведского короля и Андрея, такого пронизывающего чувства жалости к несчастному прежде в душе его не бывало. Это тупик, это катастрофа, и больше не было надежды, не было выбора. Он напряженно молчал, спросил только:

-Что с ним теперь станет?

-Ничего, исчезнет с лица земли и только, не будет больше на стол даже в уделе надеяться, хотя переживет тебя на год и помрет в один день с Даниилом. Но ни на пути твоём, ни просто в этом мире не появится.

Так внезапно он сказал об Андрее, о Данииле и о самом Александре даже больше, чем мог бы сказать.

- Жаль, что это так случится, - повторил растерянно князь, - жаль, что помрет он еще раньше, чем все для него на земле закончится.

- А я проживу не бессмысленно и бесполезно, - с горечью подумал он.

Ему казалось, что все прежние заслуги и победы его забыты, никто больше о них не вспомнит. А не похож ли он на Андрея, просто ему чуть больше повезло.

Князь не был справедлив к себе, и трудно было упрекать брата за что-то, если во многом повинен он сам, от этого можно откреститься, но он не собирался так делать.

После этого, несмотря на протесты беса, великий князь послал гонцов во все части света, чтобы разыскать Андрея, и попросил его вернуться в Суздаль, помочь ему строить град, ведь это его вина, что сметен он с лица земли. Пусть хоть что-то сделает, чтобы возродить его.

Он знал, что князь вряд ли захочет с ним встречаться, и сам дал слово встречи с ним не искать, потому что это ничем хорошим не кончится. Но Андрей в Суздаль не возвращался, и Батый почему-то больше не тревожил его, то ли забыл о мести, то ли велел не вспоминать о князе совсем.

Сам Андрей несколько раз напоминал себе о том, что он все еще жив, что ничего с ним такого не случилось.

И камнем на душе Александра лежала память о князе Андрее.

Вечный покой там неизвестно что, а здесь это забвение при жизни, это когда не знаешь и не стремишься знать, живет ли еще человек или его уже нет больше.

ГЛАВА 12 ПОСЛЕДНЕЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ (1253-1263) В ВЕЛИКОМ НОВГОРОДЕ

В Новгороде уже несколько лет княжил сын Александра – князь Василий. Иногда самые проникательные из новгородцев готовы были поспорить, что это не его сын. И только чтобы не обидеть князя, гнев его не навлечь на себя и своих сыновей, они молчали о том, что терзало их души.

Мало что было в нем от отца. А ведь немногие помнили те времена, когда покинул их Ярослав, и на его место пришел Александр. Они возрадовались этому. Даже если потом и роптали, и восставали против него, то быстро возвращались к разумному решению и возвращали его назад. Никто не решился бы против него идти, понимая, что это плачевно закончится.

А тут и добр парень был, и терпели его долго и упорно, и вспоминали про отца, а все напрасно. Бездарного властелина ничто не могло спасти от возмездия, да еще в таком граде, как Новгород. Может быть, в Суздале или Переславле такое и сошло бы, и стерпелось, и слюбилось, но только не тут, где князя могли и прогнать в один миг, не задумываясь о том, что с ними будет дальше.

Когда в граде появился опальный дядя Василия, тот просто запаниковал, боясь, что Батый туда отправит своих людей, а они с ним расправятся.

Тогда все как-то обошлось, хотя сам он долго еще не верил в это и с трудом переводил дыхание. Но нить была тонка, рано или поздно, она все равно должна была порваться.

Василий с ужасом следил за тем, как развивались события. Он знал, что отец отказался от Союза с Папой Римским. Они убрались, не глядя, и теперь и оттуда надо было ждать беды, и почему-то боялся он именно за свой Новгород, а не за Киев, который был далеко и защищен более надежно, чем его град.

Не успел он так подумать, как узнал, что послы доложили о призыве Папы к Возмездию. Так было всегда, когда кто-то пытался решить все одним махом, а другой должен был надеяться только на себя самого.

С замиранием сердца ждал Новгородский князь ответа на такие грозные заявления.

Что-то страшное творилось в этом мире.

№№№№№№№№№№

Бес радовался, когда узнал, что Папа в ярости, и литовцы идут на Новгород. Но тут просто совпали их чаянья.

Князь стремительно на него взглянул. Он был проницателен, как никогда, они прекрасно понимали друг друга, никаких слов и не требовалось.

- Я не стану ему помогать, - твердо заявил тот, - ведь он ничтожен, хотя и твой сын.

Князь чувствовал, что нет никакого смысла спорить с ним.

-И против Папы я ничего не имею, просто он страшно далек. Многие его кардиналы забавны, в отличие от наших святош, с ними бывает так интересно развлечься, а сынок твой и сам за себя постоять может.

И хотя такие речи могли привести великого князя в бешенство, но надо отдать ему должное, он согласился с тем, что советник его скорее прав, и не стоит с ним спорить.

Но в последний момент среди воинов литвинов что-то произошло. Они не дошли до города, хотя двигались именно туда, но стали грабить и уничтожать только прилежащие к нему земли. И когда, истомившись от ожидания, Новгородский князь, бросился за ними, он бежал по их следам, и ему не удалось как-то разрешить этот вопрос.

Как когда-то в чистом поле гулял его коварный прадед Всеволод, делая вид, что он преследует кочевников, но сам только делал вид, что хочет воевать, так и его правнук поступил. Все невольно стали их сравнивать. Правда, Василий был еще хуже Всеволода, потому и не добился так много,

он не сам что-то творил, а был только ведом иной силой, так трагические события и превращались со временем в фарс.

Но за упорство молодой князь был вознагражден, а может кони были резвее, но почти у границы он догнал литовцев и навязал им сражение.

По-разному потом о том говорили. Одни говорили, что было оно смехотворным, другие утверждали, что князь сражался геройски, и оказался достойным сыном своего отца.

Но добычу свою побросали хватчики и убрались на закате того дня к себе. При этом они осыпали проклятиями непонятно откуда взявшихся русичей. Но об этом князь вспоминать не любил, и странная обида все время таилась в его душе. Ему было на кого сетовать. Но тайна всегда оставалась с ним.

Великий князь потом похвалил его за мужество.. Но и похвалу Василий принял болезненно, будто бы в этом таился упрек. Хотя великий князь не терпел никаких намеков и всегда действовал открыто.

- За маленькой победой следует большое поражение, - усмехнулся бес. Кажется, он что-то этакое затевал. Александр уже думал совсем о другом. Он вернулся только что из орды, где после смерти Батыея воцарился его старый знакомый хан Берке, почувствовал, что жить ему стало легче, можно спокойно вздохнуть и подумать о чем-то ином.

Какая-то неведомая сила влекла его на север, к финнам. Он так много времени провел в татарском стане, что почти забыл об остальном мире. Ему хотелось совершить такой поход в мир снегов и льдов, туда, откуда пришел Гюрик и Олег, и где они родились и воспитывались. Ведь в его жилах течет и их кровь тоже.

Всем было видно, что князь что-то замышляет, но пока оставалось только гадать, что же их всех ждет впереди.

ГЛАВА 13 ПОСЛЕДНИЙ ПОХОД

Неведомые дали открылись перед глазами князя Александра. Сколько же времени прошло с того дня, когда он впервые выступил против шведов. Тогда ему пришлось только защищаться. Сама судьба испытывала юного князя. А вот теперь, не говоря никому ни слова, он отправился туда, забрав с собой и суздальские дружины.

Князь приближался к Новгороду. Он должен был признать, что без них не сможет обойтись, никогда не сможет. Но пока он решил не сообщать о цели своего похода, хорошо зная норы Новгородцев.

Потом, когда они подойдут к границе, только тогда он сообщит об этом, только тогда пойдет с добровольцами, пусть они выбирают. Но Великий князь был так уверен в себе и своих силах, и любви воинства, что не мог в них сомневаться.

№№№№№№№№

Что там происходит? Встревожился Олег в первом кругу, куда это князь наш направился? Почему бес словом о том не обмолвился.

Но они узнали о тайном исходе раньше, потому что никак не могли помешать ему.

Князь еще раз взглянул на шведов. Но так как они к нему не идут, то он решил отправиться к ним, - слышалось в ответ.

- Да такие походы в наши времена были необходимы, - раздался голос Святослава. И было видно, что вспоминает он с большим удовольствием.

- Видно это так, согласился с ним Ярослав, - но тогда совсем иные времена были, а теперь о каких походах можно думать, когда половину княжества в развалинах лежит.

- Но уж если с Батыем князь договориться умел, то с Берке тем паче, они с самого начала, еще до его ханства, могли обо всем договориться. Как бы не был хитер новый хан, но против Александра не пойдет он, да и другие заботы у него теперь есть кроме всех этих походов. Орда слабнет на глазах, Батый понимал это, был страшно печален, с русичами поведешься, у них и наберешься всего скверного.

- И все-таки я не понимаю, - упрямылся Ярослав.

- Что же тут не ясного. Князь хочет от пут избавиться, властелином мира себя почувствовать, как тот древний Александр.

Рюрик и Олег с какой - то странной тоской вернулись в свою жизнь, в юность, в тот мир, который им пришлось покинуть. Но вот их потомок вернулся, словно по зову крови в далекое прошлое, чтобы взглянуть на то, как все начиналось, как они тогда жили.

Что-то таинственное было в этом похоже в мир снегов и льдов, суровых богов и грозных конунгов. И хотя все они давно рождались и жили в другом мире, но старались вернуться и оставаться там, как можно дольше.

№№№№№№№№№№

Новгородцы, как и полагал князь, встречали его с великой радостью. Они устали от доброго и нерешительного сына князя, и готовы были откликнуться на любой его призыв.

Время вели их в неведомые дали, они шли вперед, не разбирая дороги. Правда, князь подозрительно молчал. Вот и не могли они даже близким сказать, куда направляются. Это их немного смущало, возникали всякие странные предположения, то говорили, будто на литовцев они собрались, которые недавно нагло вторглись в их пределы. То будто двигались они против финнов, а то и вовсе какие-то нелепые слухи возникли.

Великий князь усмехнулся, когда узнал о том. Он знал, что эти воины вообще никогда в походы не ходили, могли бы и не испытать такого счастья. Но ведь стоило напомнить всем в этом мире о том, что они существуют, что они сильны, и с ними придется считаться. Разве не это самое главное, и пусть дрожат те, кто ждет их приближения.

Жаль, что все случилось так поздно, но он как мальчишка радовался, понимая, что все еще может отправиться в такой вот поход.

А еще ему хотелось показать, что ничего не изменилось, они не стали рабами, и одним рывком они могут вырваться из того жуткого болота, в котором оказались. Но если даже он ничего не сможет, то не станет упрекать себя, что не пытался ничего такого совершить. Совесть его успокоится, он сможет самоутвердиться. Да и Берке поймет, что с ним придется считаться.

Много о чем думал Александр по дороге из Владимира в Новгород. Он убеждался в том, что решение принял правильное.

Бес во всем старался ему помочь, так что пыль валила из-под копыт.

№ № № № № № № № №

В Новгороде князь объявил о том, что сам поведет их в новый поход. Он долго смотрел в лица дружинников, понимая, что поход может закончиться неудачей, а может князь Игорь Святославич пригрезился им во сне? Но тогда это станет катастрофой. В одном не сомневался князь, это поход не только первый, но и последний. Но не стоило даже думать о том, что может быть неудача.

- Почему ты ничего не сказал им? - спросил бес, когда они покинули пределы города.

- Из суеверия, они могут струсить, если узнают все, а когда ввяжутся в это дело, тогда и не захотят поворачивать назад.

Но бес не отставал, ему хотелось поговорить еще о чем-то.

- Мне не нравится, что с тобой идет жрец, или ты в бога нового вдруг уверовал?

- Не мне он нужен, а воинам моим, он должен помочь им пережить все трудности, да и ближе он к ним, чем я.

- Хорошо он пристроился, а как же с заповедью «Не убий» быть?

Но погруженный в раздумья князь ничего на это отвечать не стал

ГЛАВА 14 В ПОХОДЕ

Теперь, когда все двинулись в путь, князь вспоминал, как вместе с митрополитом отправились они помолиться в Софию. Странные это были часы. Он просил у Христа то, что мог просить только у Перуна, надеясь, что тот все это ему даст. Если будут принесены жертвы древнему богу, но что еще оставалось ему в этом храме? А если из похода они никогда не вернуться живыми?

Но спокойно и строго взирал на него всевышний, словно он не понимал, о чем его просит великий князь. Ни осуждения, ни радости не было в его взоре. Он только наблюдал за происходящим, знал, что князь все равно поступит так, как ему вздумается, а потому и не сопротивлялся, не пытался его остановить и образумить. Но князь пришел к нему только попрощаться, слушать никого не собирался. На самом деле ему хотелось чего-то более важного и значимого, чем помощи чужого бога.

А митрополит, как не возмущался бес, все еще следовал вместе с ним. И он никак не мог решить, с какого места станет сопровождать. Но нутром князь понимал, что его присутствие позволит ему двигаться вперед спокойнее и увереннее, уж не говоря о том, какую роль будет играть священник рядом с его воинами.

Пока все шло мирно, но не утомил ли их князь своим молчанием. Этого они никак не могли решить, как ни старались.

Но когда они двинулись в путь, то и без слов стало понятно, что к литовцам они не двинутся, это совсем другая дорога. Тогда сначала благословил их митрополит в прирубежном городке, а потом и сам князь заявил о том, что они отправляются к финнам

- Шведы там орудуют, и в первый раз в жизни я с ними столкнулся, да и теперь с ними не помешает встретиться снова, чтобы и после ухода моего не смели они грабить наши земли, а надолго запомнили, не смели нашим землям грозить, - так закончил князь свою краткую речь. Чувствовалось, что многое укрылось от посторонних глаз. Почти ничего не сказал он о происходящем, что еще кроме желания приструнить строптивых соседей толкало его туда. Многим воинам казалось, что они не понимают князя, да и сам он до конца не понимал, что там с ним творилось.

Недоговоренность повисла в воздухе тяжким грузом. Вот от этого князю захотелось поскорее избавиться. Он сам слышал, как один из немолодых воинов, похожий больше на Бояна, чем на его дружинника, твердил, что это

страна из озер, каждое из которых хранит свою тайну, там не меньше колдунов, чем у славян, а может и больше.. А что говорить о морозах и духах холода? А заповедные древние леса, к которым и птицы не подлетают, и звери не подбегают, а все заколдованные оборотни снова людьми становятся в один миг, когда это требуется.

- Девы их прекрасны, но черны душой, на высоких утесах поджидают они чужаков и поют странные песни, так что зачаровываются те и в ледяные столбы превращаются, потому никто и не приходит, чтобы их завоевать. А если они проиграли князю на Неве, то только потому, что не действует тут колдовская сила, а превратились они в простых смертных на этой земле.

Гранитные скалы, горы, поросшие лесами, там на каждом шагу встречаются, и чем дальше, тем труднее через них перебраться будет. Гуляют в них только буйные ветры, которыми тысячелетние колдуны управляют. А там, где нет скал и лесов непроходимых, там болота гиблые, попавшие туда никогда живыми назад не вернутся. А в каждом озере древний град погребен, будто колдовскими туманами они все увиты. А водопады, со скал летящие, укрывают их от буйного мира. Нет там никому покоя, и не будет никогда. Как бы силен и славен не был наш князь, не завоевать ему этой страны, никогда не завоевать.

Все вокруг смолкли, потрясенные этим рассказом.

Князь тоже молчал, хотел ли он выждать, пока очарование спадет, и они сообразят, что это только красивое сказание, а на самом деле вовсе все не так страшно, как кажется.

- Там такие заповедные края и находятся?

-Да не такие уж и заповедные, хотя красивы они и таинственны, но духов, подобно нашим, там точно нет, хотя без колдунов ни один мир не обходится.

Нет, князь Александр отступать не собирался, в этом убедились все, кто был тогда рядом с ним.

ГЛАВА 15 ВСТРЕЧА С КОЛДУНОМ

Словно в подтверждение тех страшных рассказов, появился на пути их колдун. Наверное, так же вышел навстречу Олегу Вещему, и судьбу ему предсказал, хотя говорят, тогда был славянский волхв, а не финский.

Но судьба князя была решена раз и навсегда, не смог от нее уйти Олег. Вот и на этот раз он возник около княжеского костра, судя по реакции беса, тот не только не звал его, но даже не ожидал увидеть рядом.

Старик уселся рядом с князем у костра, на лице его, изрезанном морщинами, появилось странное выражение, которое покорило выдавшего вида князя, но взирал тот спокойно.

- Значит, на Родину предков ты теперь собрался, зов крови – это самый мощный зов, никто и ничто не может его остановить. И тот прекрасный и таинственный мир зовет к себе Рюриковичей, ты последний из них.

-Последний?- переспросил Александр, - хотя и прежде это чувство было в его душе.

- Да, последнего, способного подняться на борьбу, а остальные скорее с татарами должны будут родней себя чувствовать, чем с вольными воинами и князьями.

Что-то странное, необъяснимое во взоре его мелькнуло, - это рабство надолго, может навсегда.

- Значит, это не случайно и не блажь моя, так было начертано с самого начала, я только оружие в чужих руках. И хотя сознавать это было неприятно, но преобразилось все в душе князя, он начал понимать свою миссию в этом мире.

Колдун растаял в пустоте. Ему ничего больше не было нужно. Но как печально чувствовать себя последним, от этого нет никакой радости и просвета.

Но пока князь помышлял о высоких, только ему понятных материях, он почувствовал, как новгородские, а потом и суздальские полки пришли в волнение. Говорили, что это поход обреченных, они идут на верную гибель. Никто не мог понять, зачем им нужен был этот поход. Да и разучились они давно с кем-то сражаться.

Князь чувствовал, что надо поставить точку, выяснить, что там у них случилось. Если нынче он не остановит их, то завтра ему не с кем будет отправиться в путь.

И воины, и князь ждали рассвета, чтобы там все решить.

Князь редко тревожился, он чувствовал, что если хоть в чем-то просчитывается, то останется в одиночестве, а это еще хуже, чем в случае с Всеволодом. В душе появилась небывалая решимость, он готов был пройти и склады и болота, из которых никто не возвращался живым.

Бес понял, что князь пойдет до конца. Но отговаривать он князя не стал, только следил за тем, что творилось в мире.

Дружинники стояли молча, ни один ни слова не проронил.

- Я чувую, что вы чем-то взволнованы. Потому предлагаю всем, кто боится, не верит мне, уйти сейчас. Со мной останутся только те, кто пойдет до конца. Если вы боитесь каких-то рассказов, не двигайтесь с места.

Он подумал, и добавил:

- Не бойтесь возмездия, обреченные на смерть не мстят. Он развернулся, и отправился в свой шатер, чтобы дать возможность людям сделать свой выбор.

- Они уйдут, – бубнил ему вслед бес.

- Они останутся, - отвечал ему князь, – а если уйдут, то туда им и дорога, держать никого не стану.

Но даже по физиономии беса было видно, что он просто издевается над князем, иначе бы он не был так спокоен. Тогда все решилось бы проще. Но он не хотел думать о колдовстве, о чародеях. Ему нужно было взвешенное решение, оставалось только ждать.

Сколько же времени прошло в тягостном ожидании? Потом он вышел к воинам, заметил, что их осталось меньше, но не намного меньше, чем было. Неужели его взяла. Нет, он с самого начала чувствовал, что так и должно быть, и все-таки убедиться в том было приятно. И с этими воинами можно было пройти огонь и воду.

Бес же дивился другому. Он был уверен, что князь по-прежнему молод, что всех этих губительных лет на пороге рабства вроде и не существовало. Он был прежним Александром, рванувшимся против шведов и германцев, и потопившем-победившем своих врагов лютых.

Странно, ведь годы его сочтены, - подумалось бесу. Но он постарался отогнать от себя горькие мысли. Но все было впереди, если не все, то многое.

Князь остался доволен происходящим, несмотря на страшное пророчество, он чувствовал себя победителем, он все еще оставался победителем. Это и радовало. И вдохновляло.

ГЛАВА 16 ПУТЬ ВО МГЛЕ

«Бысть зол путь» - напишет потом один из летописцев, воин, ушедший в монахи. Так ли потряс его поход, или жизнь показалась убогой и несчастной.

Но путь был труден не только потому, что шли они околдованными землями, а были они почти не заселены, и редко где можно было встретить людей. Можно было несколько дней пройти, так никого и не встретив.

В пути они уже потеряли несколько дружинников, один из них заболел какой-то болотной лихорадкой, второму на пути попался дикий вепрь, и он погиб в неравной схватке, еще двое ночью куда-то бесследно исчезли. Но воинов своих в походе князь поражал тем, что ни на минуту не терял

присутствия духа. А когда они обессилили, многие стали выдыхаться, он все время шел впереди, и никакая сила не смогла бы остановить его в том пути.

Но они стали думать о том, что он будет бесконечен, они уже не смогут остановиться в определенном месте. И если бы среди них не было тех, кто когда-то уже ходил к финнам, то они и вовсе бы пришли в отчаяние от бесконечности этого пути. Но любые трудности и лишения рано или поздно вознаграждаются, так случилось и с ними.

В один прекрасный день они вышли на опушку леса и увидели ту страну, к которой так давно и упорно стремились. Хотя здесь не было того, что они привыкли называть городом, но тут были какие-то селения. И они остановились около них, чтобы как-то, наконец, прийти в себя.

Местные, узнав об их появлении, почти не оказывали сопротивление, имя князя Александра было им ведомо из каких-то старых сказаний и легенд, и то, что он жив и невредим был тут, рядом, привело их в замешательство. Но как же он смог выжить и отважиться на поход, окруженный со всех сторон татарами? Но славяне появились на их берегах, оставалось только верить глазам своим.

Несколько дружинников погибло здесь в первые дни их появления, но это было не сражение, а только отдельные схватки. Они пробовали сопротивляться и продвигались дальше. Это была какая-то странная схватка, необъяснимая и непонятная.

Александр покорил свой Царьград, и теперь еще больше был похож на легендарного Олега. Ему казалось, что он перенесся в прошлое, и там был рядом с великим викингом. Он понимал, что вряд ли Берге сюда поведет своих воинов. Здесь можно было оставаться надолго, может быть навсегда, и жить не только в другом мире, но и в другом времени. Его чаровала тишина и покой, наверное, так рисуют Ирий. И можно забыть о татарских набегах, о расправе над князьями, о том, что мир жесток и несправедлив, все имеет свою цену.

Но в таком умирении князь пребывал только в самом начале, потом его стала угнетать тишина и вечный покой. Таким он и представлял себе рай, о котором говорят жрецы. Наверное, это хорошо только после того, когда покинешь этот мир, но сам князь еще на земле никак не хотел тут оставаться.

Он понимал, что называется чародейством, но с легкостью разорвал эти чары. Никто не удерживало его в заповедном мире.

Не потому ли и Рюрик, и Олег сбежали отсюда на славянские земли, боялись умереть от чар раньше своей смерти. Нет, сильные и мужественные с легкостью разрывают такие чары, ничего другого им уже и не хочется.

А князь вдруг узрел рядом полувоздушного всадника. И был это тот самый Олег, которого он поминал в последнее время очень часто. В своем старинном одеянии он казался пришельцем из другого времени. Вот и заговорил он ласково, приводя князя в еще большее замешательство.

- Приветствую тебя, княже, на земле нашей, ты достоин того, чтобы слыть одним из нас, хотя и не мечтали мы уж о том, что среди славянских князей найдется такой отважный и татарами не сломленный, значит, не вымерло наше племя молодецкое, не удалось еще смести с лица земли?

Потом, когда князя о том спрашивали, он старательно припоминал, каким же был Олег:

- Большим и сильным, звездный свет от него исходил, да такой, что глазам порой больно становилось. Он скорее похож на древнего бога Велеса, чем на человека, - прибавлял он, словно разглядывая того, кто оказался рядом с ним.

Конечно, бес немного приукрасил Олега, и показался он вовсе не в привычном виде, но и ему хотелось среди невзрачной серости найти что-то яркое и ослепительное, так, чтобы он хотя бы запомнился тому, кто видел его в тот момент.

Вот и летописец потом запишет: « И прошел он от края и до края, как Перун молодой, только что землю для себя открывавший».

Известие о возвращении князя и дружины его летело далеко впереди всех путников. Они понимали, что не стоит обольщаться, тайны о том, что там было на самом деле, укроют леса и болота, он навсегда останется там, в том мире. Но им надо было возвращаться домой, потому что в гостях хорошо, а дома, даже в татарском окружении, лучше.

Князь убедился, что удача от него не отвернулась, он может не только перед татарами спину гнуть, но и сам себя показать во всей красе.

Когда они добрались, наконец, до Новгорода, и там пожелали его увидеть и услышать, он сказал только о том, что шведы отступили, и они больше не угрожают.

Его последние слова потонули в радостных криках тех, кто там оказался. Так закончился последний поход князя Александра, такая героическая передышка, и двигаться надо было снова в сторону татар.

ГЛАВА 17 СНОВА К ТАТАРАМ

Тот поход, хотя прошло совсем немного времени, казался далеким, почти нереальным, казалось, что это не с ним, а с кем-то совсем другим случилось. Как в северных просторах тосковал князь по родным местам, так и

здесь он с ужасом взирал на то, что происходило вокруг. Хотя эти земли еще не были обезображены татарами, но перемены ощущались везде. Ведь им удалось провести несколько лет, хотя это было так давно, без них. Те времена казались восхитительными, но канувшими в Лету. Забылась и вражда и противостояние, когда брат шел на брата, и мятежи, и другие беды, от которых каменела от ужаса душа. Но призраки былого только порой волновали память не больше.

Порой думал князь, что жили они в другом мире, в другой жизни все это и случилось с ними. А здесь было только рабство и унижение, только мечты о спасении, которое не придет никогда.

И только немногие отважились умереть, принимать адские муки, но не оставаться рабами.

Александр решил действовать через племянников Бориса и Глеба – детей замученного Василька и Михайловых внуков.

Князь видел, что дети и внуки стали другими, время переменялось, иначе бы они не смогли выжить. Хотя порой он и сам думал о том, что если существует место, где обитают души, то ему придется посмотреть им в глаза. Хотя он и не считал себя виноватым, но в глубине души что-то не давало князю покоя. Но ведь они должны понять, что в таких условиях жить значительно труднее, чем просто умереть, это слишком легко, взять и умереть. Он же пытался выжить сам и спасти остальных.

Он часто вглядывался в лица сыновей, тех, кто по возрасту годился ему в сыновья, ведь если его путь завершался, то им жить и идти дальше. А он сможет легко покинуть мир, только если будет знать, что тут все как-то налаживается.

Но все решилось быстрее, оказалось проще, чем думалось сначала. Из похода к хану Борис вернулся один и сообщил, что его брат женился на монгольской княжне, а потому там с ней и остался.

- Шустрее тебя оказались дети твои, - иронично заметил бес, но князь не был настроен с ним разговаривать.

- Не слишком ли велика жертва? - вслух размышлял он.

Он много пережил, помнил ту ночь с наложницей Берке, но жениться на монголке – это уж слишком. Должна быть какая-то грань во всех этих отношениях. Поступок Глеба потряс князя до глубины души, заставил его задуматься о домашнем очаге, которого никогда не было в его жизни, жене, которая будет рядом, внимать каждому его слову, с любовью на него взиравшей. И теперь всего этого ему стало так не хватать. Лучше всего было воротиться домой. Но он медлил, хотя не мог понять почему.

- Может и не стоит начинать, если не было все это время, - тут же пошел он на попятную.

Он вспомнил, что Даниил от своих планов не отказался, выдал дочь за короля венгров, сам к Папе в Рим отправился, был коронован и оставался во власти католиков до конца. И татары после этого забыли о нем, воевать с ним не стали, так может в этом и был выход?

Но сомневался он недолго, скоро убедился в том, что все-таки прав был он, а не они. С татарами можно как-то ужиться, римляне уничтожат его, и Даниила тоже уничтожат.

И хотя Александр не был королем, самим Папой коронованным, но все еще оставался великим князем на своей земле, надеялся им и умереть. И этого было для него достаточно.

ГЛАВА 18 НОВГОРОДСКИЙ МЯЖЕЖ

Но некогда было князю отдыхать и унывать. Татары снова решили напомнить о себе. В тот же момент, когда он отправился в Новгород, пришло новое указание от хана, решили они исчислять русичей по головам, а потом и дань поголовную принимать. Пошли переписки и пересчеты на свой лад.

В разных местах по-разному к этому относились. А как только дело дошло до новгородцев, то сразу мятежом в воздухе запахло. Уж они не позволят ненавистным татарам так с собой обращаться.

Александр, узнав о том, скрипнул зубами, сжал кулаки. Но больше, чем жуткое унижение, к которому никогда не привыкнуть, то тревожило, что самому ему, а не Василию все улаживать придется. Сын его оттуда уйдет сам, или его убрать придется (к этому все шло). Но доколе он будет находиться между теми и этими, объяснять, как плачевно все закончится, если татары хотя бы перед этим градом не отступят. А новгородцев ничто не сможет остановить, они пойдут наверняка дальше.

Но как же хорошо чужими руками жар загребать. А если хан вдруг перестанет его слушать, не будет внимать его словам. На что они смогут надеяться?

№ № № № № № № № № №

Александр успел в Новгород вовремя. Мятеж только начинался, но сладить с ним было уже трудно. Но сын его успел тайно покинуть город, сначала он заигрывал с ними, поддакивая, а потом, видя, что он отступить и сдаваться не хотят, зная, что князь уже в дороге, он и сбежал, чтобы не отвечать за то, что случилось там.

А мятежники уже убедили посадников, и было понятно, в какой опасности и он и семейство его находится, под покровом ночи Василий собрал всех близких и приказал отправляться в путь. Пока правил его отец, он так и не решился что-то брать на себя.

Кто-то говорил, что князь мертв, хотя какая разница, он был далеким и чужим, как и тогда, когда оставался на Новгородском столе.

Татары расправились с посадником Михаилом, тот в отличие от князя, пытался их убедить, что даже усилий Александра не хватит на то, чтобы после всего примириться с татарами.

Что вызывало большую ярость, действия или бездействие князя, понять это было невозможно, все темное и скверное, таившееся в душе, вырывалось наружу.

Только вид мертвого тела Михаила, ими же истерзанного, немного отрезвил Новгородцев. Но кто-то напомнил о казненных Александром во время прошлого бунта. Если бы сам князь оказался там, они бы и на него набросились, ни о чем не думая. Но его пока еще не было в граде, и они могли отыграться, выместить свою злость на других. И в этом были все новгородцы, это они придумали и пустили по миру бунт бессмысленный и беспощадный, который позднее вспыхивал то там, то тут.

Узнав о случившемся, князь сначала хотел повернуть коня и бросить их на произвол судьбы. Но не слишком ли много сил было положено на этот град? И мятежники – это только кучка безумцев, а не весь город. Он должен быть разумнее и выше, чем они.

№ № № № № № № №

А между тем князь Василий оказался в Пскове, и пытался хоть что-то узнать и понять, что же там может твориться. И главное, что ему хотелось знать – появится ли там отец. Как он должен проклинать его за все случившееся. Он всегда боялся его, даже в добрые и мирные времена, и с трудом представлял, что может случиться теперь. Но не смогут они одолеть князя, потому что никому не удавалось, а им и подавно, только бы он успел вовремя туда вернуться.

Отец всегда был победителем. От этой мысли становилось спокойнее, а вот когда бунт будет расправлен, ему самому придется с отцом встретиться, вот от этого все сжималось в его душе.

С самого начала отец казался ему скорее богом, чем человеком, но не тем, которого рисовали на иконах, а совсем иным. Каждый свой шаг он с ним сверял, спрашивал, как он посмотрит и что сделает. Он был на седьмом небе от счастья, когда тот отдал ему Новгород, хотелось оправдать его

надежды. Он знал о том, что мало кто уживается, но и представить себе тогда не мог, что ему придется пережить. Хотя всякое бывало, какое-то время он не ощущал большой разницы между ним и Киевом, но только до поры, до времени.

Но было видно и другое, если отец его родился победителем, то он побежденным, а потому Василий просил бога о том, чтобы им не довелось больше встретиться. Вот только как это сделать, так чтобы и волки были сыты и овцы целы? Мудрости и рассудка в те тревожные дни молодому князю тоже не хватало. Оставалось только прятаться и ждать вестей от отца, и успеть покинуть Псков, если он туда направится.

№ № № № № № № № №

Во все время пребывания, великий князь не сразу понял, что же там творится, кто его градом управляет. Но вскоре ему донесли, что боярин Алексей воспользовались отсутствием князя и захватили власть, потому что кто-то должен был управляться со всем этим миром.

Но что с ним делать, когда Василий вернется, придется учинить расправу, и что будет дальше?

Но строптивый боярин этим вопросом не задавался, и отступить не собирался, дерзость его не знала границ. Александр задумался о том, что ему делать дальше. Но надо было найти мятежника и учинить новую расправу, он не верил, что сын его останется там княжить.

- О, Господи, зачем ты заставляешь меня лишать жизни этих безумцев?, Почему не можешь их вразумить?. Ты знаешь, что мне не обойтись без них. Не ради себя самого делаю это, а чтобы не сгинули другие.

Ничего не ответили ему тогда иконы, даже знака никакого не подали. Но он и прежде не останавливался, и теперь не остановится ни перед чем.

ГЛАВА 19 ПРОТИВОСТОЯНИЕ

На какой-то миг многим показалось, что князь пасует перед ними. Нелепый слух быстро разлетелся по миру. Мятежники готовы были торжествовать, справлять победу, даже о пире говорили. И лишь жрец-волхв, знавший князя чуть лучше, чем остальные, был не так спокойно настроен:

- Опомнитесь, разве не понимаете вы, что давил он вас, и теперь справится с вами, как только пировать начнет.

Многие, опомнившись, уставились на него. И обман не мог больше их тревожить. Они знали, что это притворная хитрая игра, а они просто попались на удочку.

Но стихия толпы сыграла свою роль, слова мудреца запомнились многим, и они отказались подчиняться татарам, хотя и опасались, что может случиться непоправимое. Те, ради сохранения своих жизней, должны были убраться, а толпа испила чашу до дна. Они не собирались думать о завтрашнем дне, о том, что может произойти через неделю, что у Берке на каждого из них по три татарина будет. Они торжествовали, были на вершине блаженства.

Но каково же было их удивление, когда они узнали, что сам князь вместе с послами покинул их град. Этого не ожидал никто. Они уже думали о перемирии, но как все могло так повернуться?

Он же, бросив их, умчался прочь. Град больше не принадлежал ему, но как он мог оставить новгородцев? Они не могли уразуметь, что же на самом деле случилось. Как им быть дальше. Теперь надо было ждать татарского вторжения, а князь ничего не собирался делать.

Восторг сменился унынием и молчанием, а потом и растерянностью, словно из них вышел весь воздух. Куда исчезло их честолюбие, что стало с ними? Что они могли, что хотели сделать?

Только старый жрец усмехался. Ведь они получили по заслугам, они были низвергнуты в ад, и он предупреждал о том, что так все и случится. Они готовы были броситься за князем, но не представляли, куда им бежать, где его искать.

Они не знали, что князь договорился с послами о двух неделях на то, чтобы усмирить этих людей. И те конечно, должны были сдержать слово, которое ему давали. Они остались, чтобы мучиться в неизвестности, заглянув в глаза лютой смерти, и может хоть как-то изменили свое существование.

№№№№№№№№

Князь направился в Псков, как только ему сообщили, где укрывается его сын. Он знал, что у Василия не хватит духа вернуться назад и появиться перед ним. Но с ним тоже надо было что-то решать, земля уходила из-под ног, стоило только оглянуться на все происходящее.

Псков после дикого Новгорода выглядел спокойным и умиротворенным. Он позаботился, чтобы никто не ведал о его появлении. Не мог же он гоняться за сыном по всему свету, а тот наверняка покинет град, если узнает, что случилось.

Будто призрак и злой дух, прошел он по княжескому дворцу, распахнул двери, на которые указал насмерть перепуганный слуга. Сына он застал в объятиях какой-то полубогаженной служанки. Возможно, она и не была служанкой, но уж это не имело значения.

Василий оторопел, словно увидел Олега Вещего, а не отца родного. Он так и застыл, обнимая девицу, и мог испустить дух от такой грозной перемены.

Слуга за дверью сжался в комок, когда послышался смех князя, а потом выскочила та самая девица и исчезла во мраке коридора. Он же стал медленно подниматься из постели, взглянул так растерянно и виновато, что князь поморщился от ужаса и презрения.

- Как хорошо, - но ясно было, что ничего хорошего он не обнаружил, и в голосе было что-то зловещее, - и как это ты тут оказался, когда твое княжество горит ясным пламенем.

Василий молчал, не хотелось отвечать на такие вопросы, ярость его была неуправляема, и стоило надеяться на то, чтобы он оставался в живых, не больше.

-Значит так, - говорил он уже спокойнее, но душа сжалась еще сильнее, - к Новгороду, брошенному тобой на произвол судьбы, ты больше не приблизишься, здесь тоже не останешься, отправишься в Суздаль, город в порядок приводить, может там от тебя будет хоть какая-то польза. Но смотри, если и там будет то же, что и тут. Вздерну тебя на виселицу, и рука не дрогнет.

Сразу стало понятно, что так князь и поступит. Все летело кувырком в пропасть.

Он начал дышать только в тот момент, когда князь покинул комнату, а Василий повалился на кровать и оставался неподвижен. Но потом поднялся и заходил по комнате. Можно было избавиться от страха встречи, но такая жуткая волна кошмара овладела им, что он чувствовал, что не сможет на что-то надеяться.

№№№№№№№№№№

В то время в Новгороде тот самый Алексей, главный бунтарь, рядом с которым князь обещал вздернуть сына, решил организовать дружину для отпора татарам. Он повторял, как заведенный, что великий князь бросил их на произвол судьбы. Но они не ударят в грязь лицом. Но этот лепет вызвал только смех в рядах тех, к кому он обращался. Когда кто-то прослышал про то, что он собирается бежать из города, видя всю тщетность усилий, толпа увидела истинных виновников того, что творилось. Они были брошены на

расправу, которая, никто не сомневался, была не за горами. Но если бы можно было как-то избавиться от этой беды, но они и не подозревали даже, что с ними будет в этот час.

- Всякий злой во зле погибнет, - слышали они слова писания, или беса, - не было сил разбираться в том, что творилось.

Но гадали о том, к Алексею ли это относится или ко всем остальным.

№№№№№№№№

Князь появился в граде так же неожиданно, и вышел к толпе.

- Что-то вид у вас не героический, - говорил он задумчиво. Али вспомнили, что отвечать придется? Вольности всем захотелось, на том свете ее будет, сколько захотите. Сколько раз вы уже падали в пропасть, а все никак ума набраться не можете. Но смертельная гроза над вами нависла. Никогда и нигде не видел я таких самонадеянных глупцов. Но как только стину я, а ждать недолго осталось, тогда град ваш татары с землей сравняют, и только себя винить сможете в том, что так случилось. На брюхе будете ползать перед ними, но никто ничего не сделает для вас больше. Но все же до вас опосля доходит, не в этом ли ваша главная беда?

Молчали новгородцы, они не сомневались в том, что князь окажется прав, а он прибавил, вздохнув тяжело:

- Живите пока, оставляю я вам посадника Сергея, я устал от вашей строптивости. Если кому еще такая дурь в голову придет, то за мной не посылайте более, видит бог, я сделал все, что можно, потому вольному воля.

Развернувшись, он ушел победителем, в такой странной тишине, что князь даже в сторону его не повернулся, подумав о том, что никого нет там теперь.

ГЛАВА 20 МЕРЫ ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ

Зная, что граждане его бывают упрямее любых диких животных, перед тем, как покинуть град, собрал князь детей боярских, и строго-настроено приказал им охранять послов татарских от насилия.

- Если пойдете на поводу у мятежников, то будете рядом с теми послами огнем ясным гореть, - заявил князь. Здесь должно быть хоть несколько рассудительных голов. А мне одному это не под силу, да и не одни вы у меня, чтобы с вами все время возиться, от самих себя вам хранить.

Но как только улеглась пыль за княжеским конем, они убедились, что уехал он, снова закричали:

-Лучше смерть, чем позор, нам терять нечего, пусть исчезнут с лица земли татары.

Наверное, во все времена так мятежи начинались. Вот и град их не смог избежать того, что там творилось. А теперь все шло по кругу с завидным постоянством. Они готовы были и себя и близких погубить, только чтобы удачливыми считаться.

И какая разница, от чьих рук погибнуть, от татарских или своего родимого князя? От князя еще обиднее будет. Говорили же им, что погибшие от насильственной смерти в раю окажутся, вот они туда и собрались.

Но бунтовщиков удалось смирить боярами, которых оставил здесь хозяйничать Александр. Они пока затаились, но надо быть внимательным.

№№№

Великий князь решение принял быстро. В Новгород отправился один из его сыновей - Дмитрий.

- Пока они присмирели, объяви им, что своим баламутством ничего они не добьются, сами в орду дань возить станут, вот и все. Послов в соседние города отправь, не стоит так судьбу испытывать. Думаю, какое-то время без мятежей проживешь еще. Но помни, если у них пойдешь на поводу, то на голову они тебе сядут. Давить их надо и ни о чем не думать. Потакать им – это себя погубить, проклятый город своими руками уничтожить, а этого не допустить нам никак.

Князь пытался понять, справится ли его сын с тем, что требуется. Но если с ним что-то случится, сбежит оттуда, как Василий, то посылать туда больше некого.

- Я буду туда заглядывать, - услышали они голос беса.

Непонятно было, то ли ему князь не понравился, то ли он просто решил успокоить князя. Но у него могли быть для этого какие-то свои причины, удивляться тут не приходилось.

Но в такой скверной ситуации, как можно было надеяться на благоразумие. И как бы не был хорош его сын, князь понимал, что без поддержки беса ему не обойтись, не выжить там. Только эта поддержка оставляла надежду на то, что они смогут продержаться. Тем более в такое для них опасное время.

Сколько лет он разгадывал тайну нового хана и все никак не мог ее разгадать. Он помнил, как тот расправился с ханским сыном, как почему-то отказался от мести Батый, но предупредил, что Берке очень опасен. Но он все эти годы не чувствовал себя свободны никогда, да и теперь так было.

- Новгород стоял все годы, он и теперь нерушим, - говорил бес.

Оказывается все время он сидел тут, и вот подал голос внезапно, впрочем, как и всегда возникал ниоткуда.

- Ты сделал все, что мог, тебя не в чем особо упрекнуть, пусть они тебе памятник поставят

О своей роли во всем этом действе он почему-то молчал, только лукаво усмехался, о чем-то своем вспоминая.

Если что-то и насторожило князя в этих речах, то только одно: - тот будто подводил какой-то итог всему, что творилось. И хотя и сам Александр чаще всего о том самом думал, но звучало это, словно приговор. Но что будет дальше? Что ему делать и как быть?

- Не печалься, град этот стоит до сих пор. Хотя несколько раз уже мог погибнуть, исчезнуть с лица земли.

- А потом? насторожился князь

- Потом все будет хуже, но не смертельно, - как - то неопределенно отвечал его собеседник.

ГЛАВА 21 В РОСТОВ

Александр понимал, что он должен оставить на время и Владимир, и Новгород, и отправиться ему надо в тихий и мерный Ростов, где оставались милые его сердцу люди, те, с кем хотелось встретиться и побыть. Среди них были княгиня Мария Черниговская, дочь несчастного Михаила и жена Василька, и дети ее, и те, кто так редко бывал вместе с ним. И тоска по ним оказалась сильнее всех важных дел. Ведь дела никогда не кончатся. Хотя трудно было понять, что за сила проснулась в душе князя-странника, для которого русские равнины и татарские степи были одинаково родными и близкими

Но после озлобленных рож новгородцев, пожаров, вечной татарской угрозы, он понял, что и в этом мире есть что-то совсем иное - близкий круг людей, без которых очень тяжело оставаться.

Вот и помчался князь в Ростов, чтобы перевести дыхание. Он почувствовал, как уходит его время, почти ничего не осталось больше. Теперь он боялся, что может не успеть. Что по Ростову пройдут татары и все сметут на пути.

Но и бес (хотя он меньше всего помнил о человечности) и сердце подсказывало ему, что пока ничего не потеряно, он успеет вовремя.

Хотя и осталось совсем немного времени.

Боялся ли великий князь смерти? Нет, он не ведал страха ни в бою, ни перед лицом иной опасности. Она казалась ему той гордой всадницей, которая уже являлась однажды, и он ее так любил, и соединение с ней было освобождением от земной юдоли. Его тревожило только то, что рухнет все, что ему с таким трудом удавалось сдерживать до сих пор. И что будет твориться на этих обломках, даже трудно себе представить. Отцу уходить было легче, потому что он видел его в том самом сражении, он не мог быть спокоен за свой уход.

№№№№№№№№№№

Княгиня Мария странно волновалась, узнав, что сам Александр пожаловал к ним в Ростов. Она хорошо знала о том, что творилось в Новгороде, где он был часто в последнее время. И ждала его к себе меньше всего.

Он казался таким же недоступным, как и те, оставившие давно этот мир. И хотя они о нем все время слышали, но почти никогда его не видели. В разное время она относилась к нему по-разному. В те давние годы, когда от рук татар погибли сначала муж, а потом и отец, она его почти ненавидела. Она винила князя в том, что не только не пытался защитить их или хотя бы отомстить, но делал все для того, чтобы заслужить доверие их врагов, и причинял при этом вред и своим и чужим. Но княгиня оставалась умной, даже мудрой стала с годами.

Она понимала, что князю многое удалось за это время, что смерть его тогда ничего не дала бы всем им, погибни он в схватке. Все эти годы она жила, не зная горя, и смогла вырастить сына, ее же муж только на погибель их всех обрекал, и трудно даже представить, что было бы, если бы и князь Александр пошел по тому пути. А вот Даниил – ее вечная надежда и гордость, оказался совсем иным, надежды не оправдались. Хоть и назвали его королем в Риме, корону подарил сам Папа, ничего он не смог сделать. И пришлось просто забыть о нем. И когда он был в Ростове, то встречал его Борис, а свидания с княгиней он так и не добился, уехал, страшно расстроенный и огорченный, понимая, что она разочарована.

И когда сын упрекнул ее за то, что она не захотела увидеться с князем, только и ответила Мария:

-Негоже нам пути пропащие искать. Оставайся с Александром, хуже вам всем будет, когда его не станет, но пока он есть, бояться нечего. Она сердилась на новгородцев, отнимавших у него столько сил и времени

- Как дети малые, они не ведают, что творят, глупы и упрямые, такими и останутся, только могила их исправит, видно.

Она хорошо помнила, как пришел почти истерзанный муж ее и спросил:

-Как можешь ты за Александра заступаться, ведь он с мучителями нашими вино пьет и дружбу водит.

Она же не растерялась, не испугалась:

-Не смей о нем говорить, и на Неве с немцами князь впереди всех был, и воевал отчаянно, да и теперь страшная доля ему досталась, не за свою жизнь он печется, а за нас за всех мается. Ни минуты покоя не ведал. А если кому-то и когда-то удастся татар победить, то его вспомнить они должны первым, а потом уж остальных. Даниил к римлянам ушел, да просчитался, хотя и ему не сладко придется. Но только себя он накажет, а за Александра молиться надо, чтобы пожил он подольше.

И снова она видела, как стоит перед ней, замерев, муж. Поверил ли он ей, но ничего больше не сказал.

Вторым тяжким испытанием стало для нее, когда Глеб, ее любимый сын на монгольской княжне женился, твердил, что любит ее и жить без нее не может. Она только плечами пожала. Это его жизнь. Но не хотелось княгине парня туда отдавать.

Она оставалась вместе с Александром, и когда узнала, что он не во Владимир, а к ней возвращается, страшно взволновалась, приказала все лучшее для встречи приготовить. В тихом граде ее наступали большие перемены.

ГЛАВА 22 ПРИБЫТИЕ КНЯЗЯ

Великий князь прибыл в Ростов в поддень.

У городских ворот вдохнув тишины и покоя, он почувствовал насколько устал в той суматохе, от которой скрылся хотя бы на время. Как же хорошо было просто жить в таком граде, как Ростов, заниматься обычными делами и не думать о татарах и прочих всяких немцах и шведах.

Как хорошо, что все-таки есть тот первоизданный мир, о котором все они успели позабыть, это была та Русь, коей в столицах давно не осталось. А Новгород никогда не был этим миром. Потому и оставалось любоваться другими городами.

Его воеводы не могли понять, что тут мог найти князь, зачем им сюда надо было сворачивать, оставив в стороне Владимир, где возможно и творились без князя все дела.

Они немного побаивались старой княгини, зная о ее крутом нраве. Они знали, слышали, что она не приняла Даниила совсем после его коронации, и напрасно он ждал свидания с ней.

Александр увидел постаревшую, но все еще величественную княгиню на высоком крыльце дворца.

Он был смущен, потому что и сам не ожидал такого поворота.

- Ну, здравствуй, княже, не думала, что свернешь ты в нашу сторону. Да и как же твои новгородцы отпустили? У них там ведь всегда бед хоть отбавляй. И все-таки ты тут жив и невредим.

И такой радостью светились ее глаза, что в душе князя стало теплее и светлее. Он чувствовал, что лучшего места для отдыха не придумать.

Долго еще они беседовали за пышным обедом. Князь открыто любовался ею. Сколько же бед свалилось на эту старуху, и все-таки она держалась до конца

№№№№№№№№№№

Княгиня Александра, узнав, что муж отправился в Ростов, принял ласково старой княгиней, впервые беззвучно зарыдала. Хотя ничего страшного в том не было, и трудно понять, откуда этот поток слез, она ощущала себя самой несчастной в мире. Ее муж вместо того, чтобы спешить домой, проводит время в Ростове. Конечно, лестно, что старуха его простила и сама встречать пошла. Но почему ей одной нет места в его жизни. После того, когда он расправился с Василием и уничтожил его дружину, сослал его град отстраивать, как страшно провинившегося, она пыталась понять, есть ли душа у ее мужа, ведь он ни разу не спросил о сыне. Но зато как ласков с Борисом и Глебом, да и сама княгиня Мария, говорят, на него надышаться не может.

Как не стремилась она что-то большее делать, но все сходилось на детях и хозяйстве. Ей нужен был муж. Если бы ей пришлось выхолить замуж, то она вышла бы за любого боярина или воеводу, но не за князя. Князь только и делал, что от нее пытался сбежать.

Она допускала, что несправедлива к мужу, но одиночество, страх за детей, его равнодушие, все это добило добрые чувства и напрасно испытывало ее терпение.

-Поздно что-то менять, верни его ко мне, и я буду спокойна и счастлива. Я не прошу большего, - твердила она, обращая свое лицо к иконам.

В Ростове прошли самые счастливые дни князя Александра.. Это награда за страдания и муки тяжкие. Бес же отправился навестить Даниила, он же с самого начала их как-то связывал. Так что он отдыхал и от своего вечного советника. В Ростове он встретился с архиепископом Кириллом. Тот славился своим благочестием. И с ним князь был откровенен.

- Счастливым ты, так веришь в своего бога, даль, что мне не дано такой веры.

Серой старик слушал его молча, - а я все больше с бесом был и мы ладили все время. Вот я уже не знаю, радоваться или печалиться. Но он помогал мне, все удалось, и мне не жаль души.

- Жертвенность, она всегда в душе русской жила. Я не стану судить тебя княже, нам всем по делам воздается, а дела твои благими были.

Они еще говорили и говорили, и он не только не отвернулся от князя и креститься не стал при упоминании о нечистом, уходя, благословил князя. Князь еще долго стоял на аллее, скрылся в тумане.

- У тебя сын родился, - после этого произнесла княгиня, жаль с тобой расставиться, ждет твоя жена. А ведь не заслужила она такого.

Но напрасны упреки ее были, князь не слышал ее слов, потому что слушать не хотел.

ГЛАВА 23 РОЖДЕНИЕ СЫНА

Возвращение домой показалось князю печальным. Но он почти сразу вошел в комнату жены. Она казалась бледной и измученной. Он сразу устремился к малышу, только что появившемуся на свет.

Князь подумал о том, что вряд ли успеет увидеть его взрослым. Но ему в наследство Александра хотел оставить Москву. Он пока и не понимал, почему этот град, основанный когда-то его дедом, князем Юрием. И тогда волхвы ему предсказали, что сей град станет центром их мира. Сбудется ли предсказание? Кто его знает, но вот внук вспомнил о городе, и может быть с него, с Даниила все и начнется. Хотя пока не хотелось даже заглядывать так далеко.

Бес куда-то исчез и ничего ему сказать не мог. Но и ангел небесный, о котором так много говорили, тоже почему - то молчал. Ему еще был дан сын, на закате его жизни, и он почувствовал новое начало.

Княгиня смотрела на него с ребенком на руках, и тихо улыбнулась.

- Думала, уж не воротишься ты, Ростов тебя украл у нас.

Князь рассердился, положил ребенка в люльку и мочал пошел прочь. Ему не хотелось говорить и думать о том, что творилось здесь, о ревности, о мести, о печали и обидах.

Он знал, что виноват перед ней. Но разве только его вина в том, что никак ничего у них не клеилось? Она любила его когда-то, но со временем все пропало, исчезло куда-то. Он не хотел притворяться и лгать, делать вид, что ничего не изменилось, что ему тут хорошо и уютно. Она требовала от него многого, но сама ничего не давала взамен.

Но рождение сына заставило оглянуться в прошлое, вспомнить о родных и близких, особенно о тех, кого уже не было тут. Он вспомнил, как на глазах у него умер брат Константин, а на следующий год Даниил, в честь которого и назвал он сына. Но и те, кто были живы, казались так же далеки, как и ушедшие. Андрей, говорят, оставался где-то в Суздале, они с ним так и не виделись больше, Ярослав вел к Костроме тихую жизнь, стараясь не появляться нигде. Он почти ничего о нем не ведал. Но братья так и не стали ему близкими, он был слишком высоко и далеко, чтобы на них надеяться. Они все знали, как он поступил со своим сыном Василием, и никому из них не хотелось оказаться на его месте. Так и получается, что победил он не только врагов, но и родичей своих.. Хорошо было бы действовать всем вместе, но теперь это невозможно. Ему приходилось платить за все свои победы дорогую цену. И оставалось только спросить кого-то незримого: а в том мире он будет так же одинок, как и в этом?

Но он думал о встрече с теми, кто уже обитали там. Смогут ли они понять и принять все, что он делал, то, что еще сделать придется. Ему не хотелось и там оставаться в одиночестве и пустыне снов. Надо было найти хотя бы одну родную душу.

№ № № № № № № №

Но воспоминания на этом не закончились. Неожиданно князю привиделись пленные в татарской орде, и впервые он задумался об их участи. Тогда и позвал послов, потребовал, чтобы они договорились о выкупе, и не жалели на то сокровищ и казны княжеской.

- И еще, - вдруг встрепенулся князь, - пусть священники с вами в орду отправляются, останутся у Глеба, и его заодно навестят, негоже, чтобы умирающие без исповеди и причастия уходили.

Люди, покидавшие Александровы хоромы, были очень удивлены, никогда ничего такого от князя прежде они не слышали. Но что такое случилось с князем в последнее время, что его мучает и не дает покоя жить?

- Вот уже и пленных вспомнил, а меня будто и нет ни среди живых, ни среди мертвых, - с горечью думала княгиня, а ведь кто больше меня терпел и маялся?

Княгиня вспомнила, как он ушел молча, оставив новорожденного сына, как только она упрекнула его в чем-то. И с той поры она старалась не говорить с ним ни о чем важном.

№№№№№№№№

Неожиданно проявился бес, прохладившийся в Галиче. Он сердился, видя, что Даниила не устраивает Папа и католичество. Он отдалился от Рима и больше к нему не приближался. Но и к татарам так и не вернулся.

Каково же было его удивление, когда и в Александре он заметил странные перемены. Хотя к его явлению князь уже чувствовал себя значительно лучше, но, сколько глупостей успел наделать за это время.

- Ты что это о попах беспокоишься, тебя тут видно они пленили и очаровали?

- Да нет, с тобой останусь до конца, но может быть кому-то из пленников они помогут. А мне поздно что-то менять.

Это его немного успокоило, хотя и не совсем. Настроение было паршивым.

- Князь не нуждается в утешении, как бы он не устал, не изверился, он силен и нестибаем. Уж если за что его и любил и с ним оставался, так за то, что было у него столько сил, что никогда не отступит и сдаваться не будет, что бы ни творилось в этом мире.

ГЛАВА 24 НОВЫЕ ТРЕВОГИ

Дурные предчувствия в те дни на миг не оставляли князя. Ему хотелось просто немного пожить во Владимире спокойно, забыть об остальном мире, но так никогда не получалось.

- Разве не заслужил я пары лет без тревог и волнений, обычной, пусть скучной жизни?

Но тут же перед ним явился бес. И это значило, что ему надо мчаться в Новгород или орду (хан молчал несколько месяцев, а это явно было затишьем перед бурей).. Да и тут оставалось ему только судить, миловать, вразумлять, дарить все время чужим и далеким людям, часто упрямым, порой ничего не желавшим понимать. И если он великий князь, то только в суете и унижениях и велик.

Он вспомнил, как Андрей пытался отнять у него ярлык и титул, боялся, что он мстить брату станет. Глупец, будь он хитрее и деловитее, насколько бы жизнь Александра проще и легче стала, но нет, этого не случилось ни тогда, ни потом, все приходилось делать самому, и неважно где был тот самый ярлык.

Но бес о чем-то говорил, жаль, что он плохо его слушал, надо было что-то сказать, но что же скажешь, если не понятно, о чем речь.

- Татары становятся все более жестокими, особенно против новгородцев, тот, кто не может договориться, будет страдать, не нынче, так завтра начнется новая заварушка.

И так странно блестели глаза у беса, что опасность казалась князю ощутимой и зримой.

Но мог ли князь допустить уничтожения Новгорода?

Вдруг загудел колокол рядом, словно бы он был на княжеском дворце. Тревоги только усилились от этого набата.

И вдруг князь ощутил смертельную усталость. Справится ли он с тем, что творится вокруг? Пусть выживают те, кто сможет выжить, а остальные? Да что с них взять?

Но в последний миг он сорвался с места, устремился туда.

Уже по дороге в Новгород он узнал, что там убиты татары. Это стало последней каплей, переполнившей чашу его терпения по отношению к Новгородцам. Он ударил коня и понесся еще быстрее, считая, что должен опередить татарские полчища, чтобы хоть что-то предпринять для их спасения.

Примчавшись в Новгород, все-таки успел, князь узнал, что так все и были, трупы валялись на центральной площади. Виновные ждали возмездия и сокрушались о том, что совершили. Чего они боялись больше, татар или гнева Александра, никто не смог бы этого поведать.

Он распорядился зарыть скорее убитых, чтобы никто не смог увидеть своими глазами, что тут совершилось. Но тем, кто тут околачивался, ничего говорить не стал, сделано то, что сделано, татары его скорее поймут, чем вечные бунтовщики.

- Что делать? - кажется, о том спрашивал каждый из них.

Но он тоже не ведал, что ему надо делать.

- Орда, - услышал князь голос беса над ухом.

Как бы ему того не хотелось, он должен туда отправиться, он должен встретиться с Берке, хотя говорить и договариваться сейчас было труднее, чем прежде. Но проиграть сражение с татарами и погибать под Новгородом проигравшим он тоже не собирался.

Князь вспомнил глаза Марии, и понял, что должен делать. Говорят, Даниил отказался от католиков. Он оказался прав в их споре длинную в жизнь. Вот если бы полки с разных земель пришли к Новгородским стенам, тогда другое дело, но если их не будет, тогда нет смысла ждать здесь татар.

И тогда он увидел эту битву с татарскими полчищами. И видение это было таким величественным и прекрасным, и он сражался, и он победил, и алый плащ его развивался на ветру, когда с высокого холма он взирал на то, что там творилось.

Но это в видении, а заняться ему пришлось совсем иным. Заступить за безголовых свои подданных. Он понимал, что это для него почти смертельно. И бес, и Берке должны с ним рассчитаться за все, что было. И хорошо, если это будет чаша с ядом, а не что-то пострашнее. Но кому много дано, с того много и спросится. Он понимал это, но и это остановить и утратить его не могло.

- Остановить ханские войска, непонятно как, но остановить. Оставалось только вспомнить былины. Ведь Илья из Мурома вырывал дерево, и бил им всех, кто пытался на него двинуться, хватал татарина, и как палицей им орудовал. Ему придется действовать так же. Пусть героические времена ушли навсегда, а ему приходилось смешить татар своими нелепицами.

Князь был несправедлив к себе, но сдерживаться было все труднее. Ничего у него больше получалось.

ГЛАВА 25 ПОСЛЕДНЕЕ ПУТЕШЕСТВИЕ В ОРДУ

Князь успел вовремя. Но снова только переносясь туда на Драконе, без него он бы безнадежно опоздал. Он пронесся над воинами, видел эту тьму, направляющуюся в сторону его земель. Сразу подумал о хане.

- Его там нет, пока нет, - подсказывал бес, чтобы он с Дракона прямо на татар не свалился.

- Мне бы хотелось, чтобы твои Новгородцы были тут, взглянули сами на то, что они натворили.

Он расхохотался, таким забавным это ему показалось. Но князь был сосредоточен, не обратил на это внимания.

- Хан еще оставался в орде, значит с ним надо договориться, пусть они остановятся.

Но это казалось невозможным, он не знал, как подступиться, что ему делать дальше.

Там сразу сказали о том, что хан не желает его видеть. Это больно ударило по самолюбию великого князя, но отступить он не собирався. И

когда охранник отвлекся, он стрелой метнулся туда, даже сам от себя такого не ожидал.

На физиономии татарина была нарисована ярость. Но отослал прочь своего охранника, ждавшего расправы и повернулся к нему.

- Как смеешь ты являться сюда, да после нарушения обещаний.

Переводчик, запинаясь, говорил все, что выкрикивал хан, - не ты ли заверял, что и новгородцы будут покорны. Что ты скажешь после того, когда были убиты мои послы? Бунтовщики безголовые будут сурово наказаны, не снести им голов, это точно.

- Но разорив град ты вовсе ничего не получишь, - снова заговорил князь, хотя и чувствовал, что задыхается.

- Пусть так, есть много других городов, где живут не такие безумцы, и там все будет так, как должно.

Князь смотрел то на хана, то на смущенного переводчика, и пытался понять, что же ему делать дальше. Положение казалось безвыходным. И чем дальше, тем воинственнее становился Берке.

Они говорили уже не первый час, хан его ничем не стал угощать, хотя и князь не стал бы ничего есть и пить, он чувствовал то упадок сил, то подъем. Но бесу казалось, что он просто упадет и помрет вот тут, перед ханом, этого не надо было допускать.

Хан не мог потом понять, почему в тот момент, когда он почти сдался, уступил, велел остановить воинов и вернуть их назад.

Но ведь хан не собирался этого делать, как же так вышло? Александру нечего было объяснять.

- Гонцов, остановите их, пусть возвращаются.

Откинувшись в кресле, он закрыл глаза, как же он устал от этого свидания с князем.

В отличие от Батгя, с бесом он никогда не сталкивался, ни в какое колдовство не верил, да и не слышал, что и как там могло твориться, потому теперь и был просто шокирован. Но глупо было бы отменять свой приказ, даже если ясно было видно, что он не прав. Не это ли и позволило ему сидеть на ханском троне, а не быть только одним из темников. Хотя он и не был рожден ханом, но все сделал для того, чтобы стать им. Он мог принимать теперь любые решения, и все бы сошло ему с рук.

№ № № № № № № №

Ночью в чистом поле (князь решил оставаться в орде, как только увидел недовольство воинов, которым пришлось вернуться назад), он решил

оставаться с ними, хотя и на приличном расстоянии, но так, чтобы если понадобится хану, его можно было быстро отыскать.

Всю ночь он провел без сна, хотя и казалось, что мог бы проспать несколько суток. Но глаз сомкнуть все-таки не мог. Как ему удалось предотвратить беду, он и сам не понимал этого.

Тогда, разглядывая звезды на бескрайнем небе, он перенесся в вечность, там и узрел тень Михаила Черниговского, а рядом Василька Ростовского.

- Ты снова победил, княже, - заговорил Михаил, - я видел, как татары воротились назад. Они не пойдут на твой Новгород, почему же ты так измучен и грустен.

- Потому что ничего не меняется в мире, - отвечал Александр, - они все забудут, они не ведают, чего это мне стоило, снова свои мятежи устраивать начнут, как только все стихнет. Я чувствую смертельную усталость, да и не хочу больше бороться. Он меня отравил, и не обязательно для этого ядом пользоваться, все проще и легче.

- Ты не должен так говорить, - вступил в разговор Василек

- Да нет, - не сдавался он, - когда я обо всем думаю, то начинаю понимать, что в этом мире творится. Наверное, мне надо было в самом начале сражаться и погибнуть, так было бы лучше для всех.

- И все-таки это его главная победа, - обратился Михаил к спутнику, - она лучше всех остальных будет.

Но им показалось, что князь окаменел, замер, больше не дышит. Нет, он и на самом деле уже не был похож на простых смертных. Что-то было в нем от неведомого бога, вдруг спустившегося с небес.

ГЛАВА 26 ВТОРОЕ СВИДАНИЕ С ХАНОМ

Утром все показалось легче и проще. Когда он пробудился, то как и предполагал Берке, знавший, что князь не посмел остаться в его владениях, находился недалеко от стана. Он послал за ним, хотя он и не знал, зачем хотел видеть князя.

- Как могло такое быть, кто заставил меня принять такое решение? Но если он так силен, тогда отчего еще тогда он не убил меня, мстя за Батыева сына, ведь они были побратимами, и хан вызвал его для мести, что же переменилось потом?

Никто из Русичей, который он скорее презирал, не был для него такой загадкой, как великий князь. Он до сих пор не ведал, что сам Батый по какой-то причине отказался от мести. Это ему хотелось сохранить Александра живого и невредимого.

-Ты убедил меня, воины отправляются к персам, - только и произнес он вместо приветствия. Но скажи мне на прощание, почему ты тогда не расправился со мной?

- А какой смысл, Сартака все равно не вернуть, а нам надо было жить и бороться. Тебя я знал хуже, чем его, но не сомневался, что ты станешь ханом, потому надо было просто защищаться. Я умел ждать и терпеть, потому разрушения не были такими страшными.

- Ну что ж, я помню добро, как и зло. Жаль, что ты не вечен, и твой народ всегда останется во власти моего, славяне будут рабами. Хотя нам с тобой этого не дано будет узреть.

- Да, нас уже не будет, но ты заблуждаешься в другом, славяне дойдут до края пропасти, а потом, вместо того, чтобы упасть туда, расправят крылья и полетят, аки птицы. Я с детства знал этот сказ о людях-птицах, и никакие татарские стрелы не догонят и не погубят их, татары просто слишком поздно схватятся. Мне волхв о том говорил. А еще наш мир охраняет птица Феникс, она сторает дотла, а потом поднимается из пепла снова.

Хан взглянул на него напряженно и недоверчиво, почему он должен верить этому русичу, пусть и рожденному князем.

-Это только сказка.

- Но так было и так будет, если бы я не верил, то убил бы тогда тебя, и через миг погиб бы сам, вот и все.

Ничего не ответил Берке, он только подумал:

- И пусть верит, но откуда ему знать, что татары так слабы сделаются, что рабы вечные их победить смогут. Но ведь заставил его князь остановиться и повернуть своих воинов, так было вчера.

И все же он отпустил князя, ему надо было думать о новом походе, а тут все было решено. Пусть отправляется в свой мир и благодарит за то, что там ничего не стряслось с ними.

№№№№№№

По бескрайней степи они скакали рядом, князь взглянул на спутника.

- Я не сомневался, что не выберусь живым, - признался Александр, - так все было тревожно и напряженно

- Но я все еще с тобой, чего ж тебе бояться? Не для того я туда копыта бил, чтобы так все сотворить.

Они помолчали, а потом бес подумал:

-Но дни твои и без Берке сочтены.

Хотя говорить он ничего не стал, потому что многое, но вовсе не все от него зависело.

- Ты столько для них сделал, - снова заговорил бес, - но они ничего этого не оценят, твои людишки, они тебя недостойны.

Князь молчал, оставалось его только пожалеть. Хотя он мало что ведал о чувстве жалости, но все-таки. Нет, думал он о справедливости, так как понимал ее сам. Такие, как Александр среди князей попадались ему не часто, он готов был это признать.

- А что еще будет? - услышал он голос князя.

-Что бы ни случилось, самое страшное позади, - этому можно было поверить.

Он уже испил до дна чашу унижений. Он решил, что потом, когда заглянет во Владимирскую летопись, то обязательно допишет там такую фразу, жрецам-летописцам иногда надо помогать.

Но хотя говорили они о таком, князь не потерял самообладания, он по-прежнему крепко держался в седле.

Бес увлекся своими размышлениями. Он не заметил изменений в природе. Такого с ним прежде никогда не случалось. И для него гроза оказалась полной неожиданностью. Но там, в небесах, где гроыхал гром, и сверкала молния, казалось, что сам Перун пытался с ними поговорить после долгой спячки, напоминал, что они напрасно его похоронили и забыли о нем, он оставался там же, где и всегда.

Но наблюдая за этой отчаянной грозой, князь думал о том мире, который они навсегда потеряли.

Дождь лил стеной, всадники промокли до нитки, лошади едва двигались по дороге, превратившейся в сплошную грязь, так, что пришлось перебраться на опушку леса, там стало немного легче, хотя молнии сверкали, и гром ударил в соседнее дерево.

Гроза закончилась неожиданно, и такое умиротворение наступило в природе, будто они оказались в Ирии небесном. Бывают такие минуты, когда мир меняется на глазах и становится иным.

ГЛАВА 27 ВОЗВРАЩЕНИЕ К ПОКОЮ

Все пережитое в последние дни и месяцы не прошло бесследно для князя, болезнь навалилась, как огромная лавина снега, и завалила могучее тело князя. Боль была везде. И заговорили о том, на что вчера еще не обращал внимания и отмахивался. Нагрузка оказалась непосильной.

Кончилась ханская степь, показались земли русичей. Князь окинул их радостным взглядом, попросил остановиться в первом поселке. Спутники поняли, что князю стало хуже.

В просторной избе было душно. Какие-то чужие люди суетились около него, но казалось, что это Домовой и его помощники собрались, чтобы что-то еще предпринять. Он то забывался, то возвращался к жизни. Но вдруг посветлело, распахнулась дверь, и всадница, та самая, о которой он давно грезил, пришла к нему. И ему стало вдруг легче боль и забытье отступили. Он смог даже удержаться в седле, и все поспешно отправились в дорогу, не хотелось оставаться в этой глухомани.

№№№№№№№№№

В ту ночь княгиню во Владимире мучали кошмары. Огромная серая лошадь неслась прямо на нее, и некуда было увернуться. В страхе она бросалась в разные места, сильный зверь пронесся мимо. А в седле покачивался не мертвый, но и не живой ее муж. Она звала его, но никто не откликнулся. Тогда она побежала за конем, но там уже никого не было, конь и всадник исчезли, растаяли в тумане.

- Он болен, а может и мертв, - думала княгиня, - дурные предчувствия меня никогда не обманывали.

Она проснулась в слезах и думала о том, что дурно с ним обращалась в последнее время.

- А ведь у него были только огорчения, никакой радости в жизни, проклятый хан, как все это могло случиться с нами. Она чувствовала, что любит его, как раньше, молила Богородицу, чтобы та вернула его живым и невредимым.

Если он вернется, все будет как прежде, она научилась ценить то, что у нее было только бы не слишком поздно.

№№№№№№№№№

Уже и не мечтавший о том, что какое-то время сможет продержаться в седле, Великий князь чувствовал, что ему не просто стало лучше, что все болезни отступили.

Он не хотел думать о том, что его верный бес вырывает его своими заклятиями на несколько дней радости и покоя, чтобы потом окончательно погрузить в бездну. Не умирать же князю на краю света в чужой избе. Но он и без того сделал больше, чем мог. Нарывался в своем мире на крупные неприятности. Он вырывал князя из рук смерти, понимая, что это только временно, и перед смертью не надышишься. Она яростно обрушится и заберет то, что ей давно принадлежит.

Удивленный ропот зазвучал в первом кругу. Предки его никак не могли понять, как князь, уже готовый с часу на час умереть, вдруг снова вскочил на коня и мчится дальше. Они понимали, что бес зачем-то забрал его у смерти. Он не делал так ни с кем из них, так что же должно было произойти с Александром, за что ему все это?

Они видели, как радостно скачет князь по степи, радуется жизни и понимает, что можно обмануть и саму смерть. И хорошо, что у него еще есть такая возможность.

Он так и останется для русичей последним героем в мире, погрузившимся в татарское рабство.

А хану в это время сообщал незримый призрак о том, что князь не нынче, так завтра помрет, этого не избежать, все с ним решено.

- С чего бы это, он так молод.. Хан чувствовал, что дурная весть его сильно расстроила. Он чувствовал, что они связаны с этим князем навсегда, хотя и не братались. Но не мог он спорить с судьбой, потому что рано или поздно каждый из них покидает этот мир.

ГЛАВА 28 ПОСЛЕДНИЙ ГЕРОЙ

И вот они снова были вместе, князь и его спутник:

-Скажи, что это было, там, в поселке, мне казалось, что я уже к отцам ушел. Я видел смерть так близко, почему она отступила?

Бес пронзительно молчал. Тогда, кажется, князь и сам все понял.

- Ты старый плут, мне только кажется, что болезнь прошла.

Но сердился он притворно, знал, что должен благодарить своего спутника за те дни и часы, которые были еще ему подарены, их могло и не быть вовсе.

Надо было еще разок взглянуть на то, как прекрасен этот мир. Ранняя осень была просто великолепно, а ведь все эти годы князь не замечал ничего этого. Листья с порывами ветра летели навстречу, все было торжественно и прекрасно в этом мире. Умиравший мир дарил свои тайны. Как это больно и грустно, разменивать жизнь на такие мелочи, как сражения, походы, противостояние с кем бы то ни было.

Если ему суждено умереть, то лучше всего в этом осеннем лесу, упасть на землю и растаять там, чтобы растворится в природе и позабыть о том мире, где ему пришлось жить. Он никого не желал видеть в такие минуты, ни

детей, ни княгиню. Ну разве что отца, но с ним он встретится немного позднее.

Вот так и стоял князь в середине умирающего леса и любовался его дивной красотой. Налетел ветер и стал сдирать и швырять ему листья...

Надо было двигаться дальше, хотя куда и зачем?

№ № № № № № № №

Он упал на золотистый ковер на поляне, но на этот раз не почувствовал боли. Смерть дотянулась до него, бес больше не мог ей противостоять. Когда подъехали воины, они смотрели на него и не могли понять, жив ли великий князь или мертв. Каким молодым и красивым он казался.

Они мгновенно перенеслись в град, и все спутники его тоже оказались там, как такое могло случиться понять они не могли. Но бес, передвинув тело, теперь думал только о душе князя.

Пусть святоши придумают небылицы о том, как это было, как могло быть, он получил его душу, о которой и следовало позаботиться.

Потом, позднее, бес заглянул в летописи, где как всегда все придумали и переврали. Монахи писали, что на Руси был страшный плач по князю, чуть ли не земля содрогалась. Но он-то хорошо знал, что ничего такого не было. Просто выпал снег, и в белом безмолвии, думающие о своих страстях и бедах, они скорбели и тревожились о своей участи, потому что им приходилось еще оставаться.

Но только не мог он отрицать, что узнав обо всем, страшно переменялся Даниил, привыкший знать, что Александр жив и так же силен, как всегда. Но эта потеря была самой горькой для него после внезапной гибели отца, князя Романа. Хотя с Александром они почти не виделись и жили в разных мирах.

Он смотрел на то, как кружились золотистые листья перед дворцом, и понимал, что все в мире смертно.

А вот с небес он видел только бесконечное белое поле, где не было больше ни людей, ни зверей, ни духов.

В том самом 1263 году зима была долгой и снежной, она засыпала могилу великого князя и заморозила людские души. В мире на долгие месяцы воцарилось спокойствие. Все скверное и прекрасное покоилось под белым снегом, и до него трудно было дотянуться.

ЭПИЛОГ

Как долго пришлось ждать живым и мертвым этого дня. Как много князей должны были идти к этому дню, но так и не дойти до него. Сколько было падений и взлетов, неверия и веры. Иногда многим казалось, что он вовсе никогда не наступит, что это только напрасная надежда, которой не суждено сбыться. Но всезнающий бес, не только обещал его князьям. Но часто показывал, как это будет, ведь он мог перемещаться во времени и читать Книгу судеб. Потому веря и не веря, они приближали этот день.

И не вина князей и воинов, что у них порой не хватало терпения. Им и прежде часто не хватало терпения и сил.

С того дня когда последний герой - князь Александр Ярославич покинул этот мир прошло 117 лет, и князь, имя которого уже было известно – Дмитрий, просил помочь в грядущем сражении. Тогда он и обратился к Александру Невскому.

Услышав этот зов, вздрогнул князь в первом кругу, тогда он и понял, что все, что делал на земле, было не зря. Он вместе с небесным воинством отправился на поле сражения. Там они должны были сойтись с каким-то Мамаем, рвавшимся к власти, как Берке в его время, еще не знавшим, что живые сражаются вместе с мертвыми, и такую силу нельзя победить.

Не только Мамай, но и Александр был потрясен, ведь он впервые вступил в сражение с татарами, прежде никогда такого не бывало.

Потом, чудом выжившие татары назовут это чародейством, колдовством, они не захотят поверить, что при помощи меча и копья можно было совершить такой погром.

- Восстань князь, время для борьбы наступило, помоги своему сроднику Дмитрию, - говорил бес рядом, он и сам понимал, что должен помочь, что не вечным будет татарское рабство. Так и наступил час первого и главного сражения.

Потом, когда Куликовская битва завершилась, отыскивали раненного, но живого князя Дмитрия, долго еще тени над полем витали, взирая с гордостью и горечью на дело рук своих, много русичей там полегло, но они впервые попытались сбросить рабство, это был только первый шаг к освобождению.

Среди теней князь Александр отыскал и Даниила Галицкого, ему хотелось увидеть именно этого князя.

- Почто грустишь ты, это победа, наша общая победа, - говорил воодушевленно князь.

- Победа, - словно эхо, повторил Даниил.

В чертоги они отправились вместе, кони их летели рядом, белый как снег и вороной. Они должны были рядом сражаться на Куликовском поле, хотя каждый шелк нему своим путем.

- Победа, победа, победа, - на разные голоса повторял весь мир. Это была и их победа, они смогли до нее дотянуться...

КОНЕЦ